

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

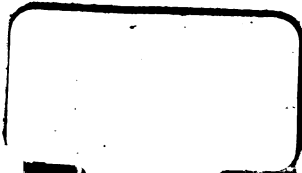
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Slaw 4170...9 (5)

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

501

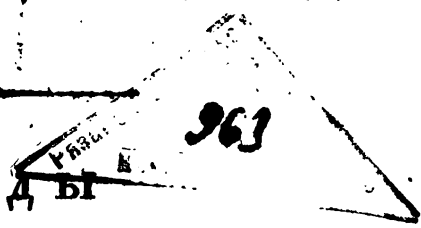
СОЧИНЕНИЯ

14885

ВЪ ПРОЗѢ И СТИХАХЪ.

с 154.

ТРУДЫ

ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ
РОССІЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ
МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

42961

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

МОСКВА.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1824.

△
Slav 4170-9 (5)

122

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
APR 4 1959

Въ Ценсурный Комитетъ надлежащее
количество экземпляровъ сей книги
доставлено.

**СОЧИНЕНІЯ
ПРОЗАИЧЕСКІЯ.**

ОГЛАВЛЕНІЕ

пятой Части.

Сочиненія прозаическія.

Стран.

Біографическія черпы изъ жизни Архі- епископа Московскаго Августина.	5
Первая рѣчь прошивъ Капилины, про- изнесенная въ Сенатѣ Цицерономъ.	145
Замѣчанія о родахъ Грамматическихъ въ языкѣ Русскомъ.	171
О Русскихъ привѣспвіяхъ.	206

Спихотворенія.

Преложеніе Псалма 138.	235
Жизнь — испыпаніе.	237
Архипасъ.	243
Къ Гросфу.	246
Къ Фусцію.	248
На смершь В. В. Капниспа.	250
Опрывокъ изъ XV пѣсни Освобожденна- го Іерусалима, octava 23 — 32.	255
Единоборство Аякса и Гекшора.	260
Молишва мореплавателей.	282

О г л а в л е н і е.

	Спран.
Сила п'єсноп'їня. - - - -	285
Спранница. - - - -	289

Л'їшоциси Общєства.

I. Пропоколь 71го зас'їданія, чрез- вычайнаго. - - - -	293
II. Пропоколь 72го зас'їданія, чрез- вычайнаго. - - - -	296
III. Пропоколь 73го зас'їданія, чрез- вычайнаго. - - - -	299
Приложенія. - - - -	304

БЮГРАФИЧЕСКІЯ ЧЕРТЫ ИЗЪ ЖИЗНИ АРХІЕПИСКОПА МОСКОВСКАГО АВГУСТИНА.

Родиною Августина была Москва, временемъ рожденія 1766 годъ, 6 Марша; въ св. крещеніи онъ нареченъ Алексіемъ. Отець его Василій Михайловичъ Виноградскій былъ Священникомъ при церкви св. Димитрія Селунскаго, находившейся на Ильинкѣ въ городѣ Кишаевъ: за труды свои при поновленіи св. иконъ въ Соборахъ (1) онъ награжденъ симъ мѣспомъ и званіемъ оубъ Преосвященнаго Амвросія Каменскаго, кошорый воспринималъ оубъ купели другаго сына его Амвросія. Бывши еще дьячкомъ при церкви большаго Вознесенія, по сосвдству съ домоу родишеля Поштемкина, и по веселому своему характеру онъ сдѣлался извѣспнымъ Кн. Григорію Александровичу, кошорый, приѣхавъ въ Москву послѣ мора, мяшежа черни въ сполницѣ и убіенія

Архіерея, увидѣвъ въ Успенскомъ Соборѣ прежняго сосѣда своего и собесѣдника поновляющаго иконы, пригласилъ его къ себѣ, спрашивалъ, не нуждается ли онъ въ чемъ; но Василій Михайловичъ ничего не просилъ у вельможи; по вспуцленіи Плафона на пашву Московскую, онъ умеръ и покинулъ дѣшей своихъ безъ состоянія и присланища.

Алексѣй Васильевичъ тогда былъ осьми лѣтъ; доброй мащери вскорѣ у него не спало — и онъ осшался круглымъ сиротою. Но Богъ послалъ ему въ одномъ дальнемъ родственикѣ руководители, кошорый, изъ состраданія и по чувству родства, отвезъ безпризорнаго ребенка къ Ректору Московской Духовной Академіи Архимандриту Амвросію (въ послѣдствіи Митрополиту Новгородскому и С. Пешербургскому): сей отправилъ его въ Семинарію Перервинскую, гдѣ и помещень былъ Виноградскій на казенное содержаніе.

Въ семь разсадникѣ многихъ знаменитыхъ Паспырей получивъ онъ первоначальныя познанія въ наукахъ, сво-

ими успѣхами ошличилъ себя опть сверспниковъ и сдѣлался доспойнымъ вниманія учителей и начальниковъ Семинаріи. Наспавникомъ его въ Лапинскомъ языкъ былъ Геромонахъ Арсеній, проницашельный слѣпецъ и спихошворецъ, любимый Мишр. Плапономъ, кошорому, при посъщеніи Перервы и Лапинскаго класа, Арсеній предспавилъ Виноградскаго, какъ ошличнаго ученика: Плашонъ говорилъ съ юношею по Латинъ и довольный скорыми и умными его ошвѣтами — замѣлилъ его и не позабылъ; однако жь до шѣхъ поръ не обращалъ на него милоспей своихъ, пока совершенно не увѣрился въ невинности покойнаго опца его, давши на разсмошрѣніе почтенному Прошоіерею И. И. Спавровскому дѣло сомнишельное, производившееся въ Консиспориіи о Васильѣ Виноградскомъ.

По окончаніи курса наукъ въ Перервинской Семинаріи, Алексій Виноградскій изъ Рипорического класа переведенъ былъ въ Московскую Духовную Академію для слушанія Философій и Богословія: въ первой наспавникомъ его былъ Мойсей

Гумилевскій — попомъ Епископъ Теодосійскій, а въ другой Аеанасій Ивановъ — въ послѣдствіи Архіепископъ Екашеринославскій. Съ опитною похвалою кончивъ курсъ Любомудрія и Богословія, сіи всегда любимыя имъ науки, Виноградскій назначенъ былъ училелемъ въ то самое училище, гдѣ началъ свое ученіе; но прежде вступленія въ сію должность, отправленъ былъ Преосвященнымъ Платономъ въ Главное народное Училище — 1786 года открытое въ Москвѣ по методу Серба Янковича де Миріево — для изученія сей методы, сходной во многомъ съ Ланкасмеровой. Черезъ полгода Алексій Васильевичъ выдержавъ экзаменъ въ семь предметъ, отъ Директора сего Училища получилъ похвальное свидѣтельство (2) и самъ обучалъ новому способу преподаванія въ низшихъ классахъ Московской Духовной Академіи; для распространенія свѣдѣній своихъ въ свободное отъ занятій время посѣщалъ также лекціи Профессоровъ Московскаго Университета.

Митрополитъ Платонъ, никогда не выпускавшій изъ виду своего питомца, при

посвященіи Перервинской Семинаріи въ 1788 году, увидѣлъ его учителемъ, оправдавшимъ свое званіе и его выборъ.

Посѣщеніе Платона было пошрже-ствомъ для училищъ, куда часто обращался попечительный взоръ его; тамъ онъ присушествовалъ при ученіи въ классахъ, на экзаменахъ самъ спрашивалъ, соспизался на диспушахъ, ободралъ привѣтсшвіемъ или наградою достойныхъ учителей и отличныхъ учениковъ. Если удавалось ему открышь или пробудить талантъ, шанищійся въ неизвѣстности или коснѣвшій отъ заспѣчивости: онъ радовался новому приобрьшенію, какъ бы открытію сокровища.

Сего знаменишаго Мецената Виноградскій тогда привѣтсшвовалъ Латинскими стихами, кои были первымъ его опытомъ въ поезіи: они шакъ понравились Преосвященному, что онъ велѣлъ ихъ напечатать, а поэта пригласилъ къ обѣду: что было для юноши великимъ отличіемъ, а у Архипасшыря большою милосшью, какую оказывалъ онъ только отличнымъ изъ своихъ подчиненныхъ.

Вскорѣ попомъ Виноградскій въ спискахъ своихъ :

Ite mei versus doctas ad Praesulis aures,
изобразилъ сиропскую и учебную жизнь свою (3), изчислилъ всѣ благодѣянія къ себѣ Плафона — и благодарносшью пѣишическою такъ плѣнилъ сердце и слухъ своего покровителя, что сей вельѣ напечаталъ списки золопыми буквами и послалъ экземпляръ ихъ къ спихопворцу съ собственноручнымъ подписаніемъ :

Domino Vinogradsky.

Versus aureos auro imprimendos censuit gratus
Plato, Metropolita Mosquensis. 1789, April. 3.
щ. е. «Господину Виноградскому. Золопые списки призналъ доспойными напечаталъ золопыми буквами признапельный «Мипрополпъ Плафонъ.» — Сей экземпляръ нынѣ хранился въ Библіошекѣ Лаврской Академіи вмѣстѣ съ книгами Преосв. Августина, копорый ихъ опказалъ Московской Духовной Академіи.

Плафонъ самъ перевелъ слово въ слово на Руской прозою и напечаталъ: сочиненную 1795 года Виноградскимъ Латинскую

Елегію на бѣдспвенную смершь прежняго своего учителя, Моисея Гумилевскаго, безвинно убишаго въ Крыму (4).

Мишрополішь иногда задавалъ пишомду своему предметы для сочиненія, или вопросы для разрѣшенія, нарочно самъ заводилъ съ нимъ рѣчь или съ другимъ вводилъ его въ споръ о какой нибудь важной вошинѣ, чшобы лучше вникнуть въ нее, разсмошрѣвъ съ различныхъ споронъ; изъ собсшвенной Библиошеки давалъ ему книги для прочшенія, пребовалъ ошъ него мнѣнія объ нихъ, нарочно засшавлялъ дѣлашь изъ нихъ выписки и шѣмъ приучалъ умъ его къ неослабной дѣшельности, а вниманіе къ поспоянному напряженію. Если Виноградскій одерживалъ победы въ ученыхъ сосшязаніяхъ: Плашонъ радовался и называлъ его своимъ Подем архомъ. Написанныя имъ проповѣди напередъ разсмашриваемы были Плашономъ, кошорый, засшавляя его произношишь ихъ предъ собою, поправлялъ юнаго вишію въ произношеніи и шѣлодвиженіи, повшоря: „Такъ бывало меня учивалъ благодѣшель мой Гедеонъ!“ —

Такимъ образомъ руководствуя своего питомца на поприщѣ учености, Мишрополитъ давалъ пищу и направленіе способностямъ его. Попечительность и опеческая заботливость великаго Архипаспыря, пробуждая въ Виноградскомъ дѣятельность силъ душевныхъ, удостовѣрила его, что онъ дѣйствуетъ предъ глазами начальника-опца, для котораго успѣхи его были радостью и утѣхою. Въ исторіи просвѣщенія имена Меценатовъ достойно соединяются съ именами ихъ питомцевъ-геніевъ; имя Шуваловъ стоитъ рядомъ съ Ломоносовымъ и Херасковымъ; имя память Плашона сольется съ воспоминаніемъ о многихъ Архипаспыряхъ, его питомцахъ.

Имя способность говорилъ безъ приговора Лашинскими стихами на заданный предметъ, Виноградскій до-спавлялъ Плашону удовольствіе хвалиться стихотворцемъ своимъ предъ другими. Товарищи Августина еще вспоминаютъ стихотворные его экспромты: они не забыли и того, что онъ въ юности своей иногда призывалъ Мель-

помену въ часы отдыха: тогда избранныя сцены изъ Сумароковыхъ трагедій слѣдовали за глубокомысленными соспизаніями въ Авдипоріи и служили не безполезнымъ для него упражненіемъ и забавою. И все это, по большей части, происходило предъ глазами Платона, который снисходилъ невиннымъ увеселеніемъ, особливо когда онъ освѣжали силы душевныя, приготавливая къ важнѣйшимъ занятіямъ.

Въ 1792 году Виноградскій изъ учителя Краснорѣчія сдѣланъ Префектомъ и спалъ преподавать Философію. Такое новышеніе приготавливало его къ приітію монашескаго чина, къ коему назначалъ его Платонъ. Сдружась съ науками, учитель Любомудрія не могъ не любить уединенія, гдѣ мудрецъ владѣетъ временемъ и принадлежинъ самому себѣ. Онъ юности своей въ училищѣ Виноградскій еще ознакомился съ благочестивою и мирною жизнію инока и чуждался шума свѣтскаго, предпочитая ему назидательную бесѣду мершвыхъ друзей. Въ сиротствѣ своемъ онъ поручилъ себя

Богу: Ему же рѣшился посвятить жизнь свою. Какъ по внутреннему побужденію, которое бываешь особеннымъ званіемъ Божиимъ, такъ и по убѣжденію благодѣтеля своего, Алексѣй Васильевичъ принялъ монашескій чинъ и наречень ошъ Митрополита Платона *Августиномъ*, именемъ одного изъ краснорѣчивыхъ учителей Церкви; въ 1794 году онъ посвященъ былъ въ Іеродіакона, вскорѣ попомъ въ Іеромонаха.

Новое званіе и священный обрядъ ввели Августина на поприще дѣятельнаго Хрістіанства, гдѣ ожидали его подвиги и слава, и гдѣ опеческая къ нему любовь мудраго Платона поддерживала его. Въ 1795 году юный инокъ заступилъ въ Троицкой Семинаріи мѣсто Ректора и Богословія Учителя, и въ 1798 году изъ Лаурскихъ Ректоровъ произведенный Архимандритомъ, получалъ въ управление Можайскій Лужецкій монастырь.

При посѣщеніи Троицкой Лауры Императоромъ Павломъ I, 1797 года послѣ Коронаціи, Августинъ, какъ Ректоръ въ

Семинаріи, привѣтствовали Государя рѣчью, и въ приушсвѣи его и всей Царской фамиліи опправлялъ Богословскіе акты, удостоенные вниманія Монарха, копорый любилъ разсуждать и даже писалъ о Богословскихъ предметахъ. Митрополитъ Московскій тогда съ похвалою представилъ Августѣйшему Ученику своему Августина, копорому изъявлено Высочайшее благоволеніе за порядокъ и успѣхи въ ученіи: и уже изъ Москвы присланы были отъ Государя богатые золотые часы, а ученикамъ 2,100 р. денегъ.

Въ 1801 году Августинъ изъ Лужецкаго монастыря переведенъ былъ Настоятелемъ въ Московскій Богоявленскій со степенью перваго; но пребываніе свое имѣлъ въ Лаврѣ при Платонѣ, копорый не хотѣлъ съ нимъ разстаться. »Ты увидишь — говорилъ онъ ему — я соспирлся: потерпи, и Богъ не забудеть швоей ко мнѣ любви!« — Когда Лавра и Семинарія оной обрадованы были посѣщеніемъ нынѣ благополучно царшующаго ИМПЕРАТОРА послѣ священной Его Коронаціи: тогда Августинъ въ Авди-

поріи Семинарской встрѣшилъ ГОСУДАРЯ благодарственною рѣчью и заслужилъ Его благоволеніе за свое усердіе и труды въ образованіи и воспитаніи юношества на службу Церкви и Отечества: онъ Всемилосердѣйше пожалованъ былъ орденомъ Св. Анны 2й степени, который въ то время имѣли весьма немногіе изъ Архимандритовъ. Въ 1802 году Августинъ опредѣленъ былъ въ Московскую Духовную Цензуру Цензоромъ печатаемыхъ книгъ; вскорѣ пошомъ сдѣланъ Настоятелемъ Спасопріигопальнаго Законодательскаго монастыря и Ректоромъ Московской Духовной Академіи: гдѣ при немъ, по распоряженію высшаго Начальства, введено преподаваніе нѣкоторыхъ частей *Врачебной науки*, съ такою благопознорною цѣлью, чтобы врачей души сдѣлать врачами тѣла (5).

Въ 1803 году Св. Синодъ назначилъ Августина вызванъ въ С. Петербургъ на чреду священнослуженія и преподаванія: тамъ онъ вмѣств съ Архимандритомъ Амвросіемъ, знаменимымъ также вишею,

нареченъ почти въ одно время Епископомъ въ св. Синодѣ, и произнесъ въ присуществіи онаго благодарственную рѣчь, тогда же напечатанную въ С. Петербургѣ. Августинъ рукоположенъ былъ, 7 Февраля 1804 года, ошъ Митрополита Новгородскаго Амвросія во Епископа Дмитровскаго и Викарія Московскаго, какъ желалъ Преосв. Платонъ. Рукоположеніе его происходило въ Благовѣщенской церкви Свято-Троицкой Александроневской Лавры; при чемъ были Преосвященные Тверскій Меодій, Варлаамъ Грузинскій и Евгенийъ Старорусскій (нынѣ Митрополитъ Кіевскій и Галицкій).

Вскорѣ по приѣздѣ Дмитровскаго Епископа въ Москву, Платонъ, увѣренный въ немъ многолѣшнимъ опытомъ, поручилъ ему правленіе Епархіею и отправился въ Кіевъ на поклоненіе Св. угодникамъ Печерскимъ.

Съ приѣземъ пастырскаго жезла пшомецъ Платоновъ принялъ на себя священныя обязанности правителя и учителя пашвы. Вся юность его была при-

Книжка XIII.

Б

утоповленіемъ къ сему великому подвигу; а дѣла мудраго руководителя его — примѣромъ ему и наставленіемъ. Тогда открылось ему дѣйствительное отношеніе шѣхъ истинъ, которыя онъ изучая въ уединеніи, преподавалъ въ Авдипоріи Академической. — Предугадывалъ ли онъ, какія времена ожидаютъ его напастивъ, и что будетъ съ нею? — Уже Августинъ Архіерей, Викарій, пользовавшійся совершенною довѣренностію Митрополита Московскаго, который, видя себя близъ предѣла многошрудной жизни своей, утѣшался мыслию, что любимый его питомецъ будетъ достойнымъ его преемникомъ; однакожь Августинъ всегда къ нему относился въ дѣлахъ епархіальныхъ, и спрашивалъ его совѣта и благословенія, какъ послушный сынъ своего опца, принимая назиданіе старца съ покорностію и благоговѣніемъ, даже въ послѣдствіи самъ подчиненнымъ своимъ ставилъ себя въ примѣръ повиновенія, говоря: »при Платонѣ я ничего самъ собою не смѣлъ сдѣлать, хотя бы и могъ: за мое по-

„слушаніе и перпѣніе Богъ меня и наградилъ.“

Митрополитъ Московскій жилъ болѣе въ своей Виеннѣ: шамъ приготоуивъ себѣ и гробъ и мѣсто для погребенія своего въ успроенной при церкви пещерѣ, гошовидся къ смерти — рѣдко приѣзжалъ въ Москву, гдѣ Августинъ, какъ Викарій его, съ ревностію занимался дѣлами званія своего, спараясь бытъ достойнымъ онаго (6).

Когда война Россіи съ Франціею — причина многихъ переворошовъ въ Европѣ — кончилась въ 1807 году Тильзитскимъ мирѣмъ: тогда по сему достоуамяшному случаю Августинъ произнесъ въ Успенскомъ Соборѣ шоржешвенное Слово, кошорое сдѣлало сильное впечатлѣніе въ жителехъ древней Столицы. Московскимъ Главнокомандующимъ поднесено было Государю сіе Слово и доведено до свѣдѣнія, какое оно произуело дѣйствіе: ИМПЕРАТОРЪ пожаловалъ драгоценную панатію духовному вишнѣ, умѣвшему поспигашъ духъ времени, двигашъ сердцаши слушашелей своихъ и воз-

буждашь въ нихъ чувствованія, достойныя Христіанина и сына Ошечества. Ешо было первымъ опличіемъ и порожесвомъ Августина на пасхѣ Московской; ибо прежняя его слава болѣе заключалась въ спѣнахъ монастырскихъ и въ Авдипоріяхъ Академическихъ, въ свѣтѣ же была полько неявспеннымъ еще опголоскомъ. — Но вышнія Судьбы обрекли нашего Паспыря не съ однимъ полько миромъ привѣшсвовашь цѣрковь Московскую; попому что въ самомъ мирѣ Тильзитскомъ были съмена грозной брани. Такъ въ чело-вѣчеспѣ однѣ произшесствія предугошоваются другими; шакъ преемникъ Платона подѣ руководспвомъ его пригошоваляся къ дѣламъ великимъ, коихъ вѣрною свидѣпельницею была Москва, не разъ спрадавшая за Россію — и непоспимыми судьбами обреченная жершва за ея спасеніе.

Текло между шѣмъ мирное время въ Россіи, съ нимъ вмѣспѣ шекли и дѣла Паспыря на пасхѣ Московской; онъ молился о продолженіи благодашнаго мира.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 1809 году посѣщилъ царелюбивую Сполицу, сію колыбель Монархическаго Правленія. Плашону должно было встрѣчашь въ Москвѣ шого Государя, котораго онъ въ ней помазалъ на Царство; но Архипастыръ сей, шогда уже начиная ослабѣвашь въ силахъ тѣлесныхъ и душевныхъ, предоставилъ-было сію честь своему Викарію, который еще въ первый разъ гошовился встрѣчашь Государя въ Москвѣ, какъ Архіерей: сочинилъ рѣчь привѣщшвенную, сдѣлалъ, всѣ приличныя къ шому распоряженія. День прибышя ИМПЕРАТОРА насшаешъ; неожиданно являешся въ Москву, къ удивленію Августина, самъ Плашонъ, собравшій послѣднія силы, чшобы въ послѣдній разъ видѣшь Помазанника и сказашь Ему, какъ онъ говорилъ шогда: *Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко — яко очи мои видѣста спасеніе Россіи!* Сшарець предчувшвовалъ грозу надъ Россією и провидѣлъ ея спасеніе. — Въ присушствіи ГОСУДАРЯ, Викаріи Московскій, вмѣстѣ

съ Митрополитомъ служилъ благодарственный молебенъ за побѣду надъ Турками; и когда ГОСУДАРЬ, бѣсѣдовавшій нѣсколько часовъ во Дворцѣ съ Платономъ, спросилъ у него: «доволенъ ли онъ своимъ Викаріемъ?» — «Совершенно доволенъ» — отвѣчалъ Митрополитъ — и просилъ ГОСУДАРЯ оставить Августина при немъ, чтобы похоронить его кости. Хотя ИМПЕРАТОРЪ и обѣщаль утѣшить старца исполненіемъ его желанія; однако Платонъ не могъ успокоиться — и въ 1810 году просилъ объ епомъ же ГОСУДАРЯ, который отвѣчалъ ему чрезъ Ннзя Александра Николаевича Голицына, что «обрацаешь сей случай въ доказательство всегдашняго Своего къ нему благоволенія, и согласно съ желаніемъ его ославляетъ Пресвященнаго Августина Викаріемъ Московскимъ.»

Въ 1811 году Митрополитъ Платонъ, по прошенію своему, уволенъ былъ отъ управленія епархіальными дѣлами впредь до своего выздоровленія — онъ по-

ручены были его Викарію Августину. Знаменишый Архипаспырь, любимый и Москвою и Россією, уклонился въ мирное уединеніе, гдѣ пипалъ духъ свой размышленіемъ и укрѣплялъ молишвою; шогда въ писъмахъ къ своему преемнику именовалъ себя его послушникомъ.

Сколь часто шишина въ міръ политическомъ, какъ безвѣтріе на морѣ, бываетъ предвѣспіемъ бури! Когда Россія и церковь Московская наслаждались кропкимъ правленіемъ обожаемаго ГОСУДАРЯ, жестпокая брань вспыхнула среди мира, какъ сильный пожаръ среди безмолвія ночнаго и смушила сердца. Внезапно властолюбіе Наполеона собрало воинштво изъ двадцати народовъ, которое вшоргнулось въ предѣлы нашего Опечесшва и распроспранило ужась и опусшошеніе; шщепно грудь вѣрныхъ сыновъ оспанливала бышрое и сильное спремленіе врага. — Насшояла война народная: должно было къ ней пригошовишь и одушевишь народъ мужешшвомъ во имя вѣры и любви къ Опечесшву.

Москва была предѣломъ желаній само-
 надѣяннаго завоевателя, который къ ней
 усремлялъ всѣ силы свои; Александръ
 общаешъ самъ явисья въ нее: *и Я стану*
посреди васъ. Рускіе поражали несмѣшное
 воинство Наполеоново; но оно двигалось
 впередъ — было уже вблизи Смоленска. Въ
 это смущенное для Москвы время, въ мину-
 ты общаго сомнѣнія, спреха и надежды
 ГОСУДАРЬ прибылъ въ Москву ночью,
 на 12 е Іюля, чшобы исполнить слово
 Царское: и Онъ спалъ посреди жи-
 пелей Московскихъ, чшобы воззвать ко
 всѣмъ сословіямъ объ опасности и защитѣ
 Отечества. Для испрошенія помощи и
 благословенія Небеснаго, по обычаю пред-
 ковъ Своихъ и по движенію совсѣннаго
 сердца, на другой день идешь Онъ въ перво-
 преспольную церковь Россійскую, на прагъ
 кошорой въ южныхъ дверяхъ встрѣчаешъ
 его Августинъ со знаменіемъ победы и
 привѣстивуешъ слѣдующею достопамят-
 ною рѣчью:

»Еще курятся фиміамы на алтаряхъ
 сихъ; — еще пламенѣють огни благодар-

спивенныхъ моленій за шѣ доспославныя победы, копорыми Всевышній увѣнчалъ оружіе Твое. — И се наконецъ гордый Ошпоманъ преклонилъ предъ Тобою побѣжденную главу: на Югѣ, покрывъ пучами браней, возсіалъ свѣтъ благоденнаго мира. — Сполица сія, подъявъ чело свое, покрывъ сѣдинами, восхищается, взирая на распроспраненіе предѣловъ Россіи; изумляется, внемля громамъ славы Твоея. — Россія гошова воспѣшь хвалебную пѣснь Господу силъ и Тебѣ, Хрісту Господню.»

„Но се на Западѣ возшумѣли бури: — и Ты, яко исполинъ, исходишь на путь безсмертныхъ подвиговъ и славы. *Отъ края небесе исходъ Твой и срѣтеніе Твое до края небесе.* Тамъ, среди мощныхъ и храбрыхъ ополченій Своихъ, Ты мещешь перуны на дерзкаго врага; здѣсь воспламеняешь души наши любовію къ Тебѣ и Опечесшву. Тамъ двигаешь громъ на пораженіе злобы; здѣсь возбуждаешь и движешь сердца наши на защищеніе возлюбленной Тебѣ Россіи. Тамъ казнишь

здѣсь покоишь; шамъ мершвишь, здѣсь оживляешь.»

»ГОСУДАРЬ! оружіемъ Ты побѣдилъ шмящи, а благоспію шмы. — Наша благодарносшь, наша любовь къ Тебѣ не имѣеть предѣловъ; но Твоя ошеческая къ намъ любовь превосходишь всѣ чувспвія нашего къ Тебѣ усердія и признашельности. — Ты и надъ нами побѣдшпель, Ты шоржеспвуешь и надъ своими.»

»Царю! Гесподъ съ Тобою: Онъ гласомъ Твоимъ повелишь бури, и станеть *въ тишину*, и умолкнушь волны воды пошопныя. — Съ нами Богъ! разумъше языцы и покоряйшеса, яко съ нами Богъ!»

И Царь и духовный вишія проливалъ слезы; чувспва сіи шопчасъ сообщились шолпамъ народа, кошорыя наполняли Кремль, ождаая мановенія ошь возлюбленнаго Монарха своего и въ очахъ Его чшшая свою учасшь. — При вшпушленіи ГОСУДАРЯ во храмъ, пѣвчіе, по приказанію Преосвященнаго, воспѣли: *Да воспреснетъ Богъ и расточатся врази Его! Сердца, всѣхъ присушшшвующихъ*

исполнились умиленіемъ , которое замѣ-
 нило въ нихъ недоумѣніе. Объявлено было
 о мирѣ съ Турками , въ тогдашнихъ об-
 стоятельстввахъ весьма важномъ для
 Россіи , и принесено было поржешвен-
 ное Богу благодареніе : праздновали
 миръ среди войны , напоминавшей гроз-
 ныхъ нашихъвѣя Ташаръ и Липвы.
 ГОСУДАРЬ Императоръ , чрезъ Графа
 Распопчина повелѣлъ Августину
 сочинишь *молитву обѣ изнаніи враговѣ*
 (7), кошорая была Имъ одобрена, тогда же
 напечатана и чипана въ церквахъ съ колѣно-
 преклоненіемъ. Въ ешо время Плашонъ,
 дожившій до лѣшъ *труда и болѣзни* ,
 отправилъ изъ Виѣаніи къ своему Монарху
 посланіе, прорекавшее успѣхъ оружію Рос-
 сійскому , а съ нимъ вмѣстѣ икону Пре-
 подобнаго Сергія, кошорый нѣкогда благо-
 словлялъ на бипву Димитрія Донскаго :
 икона принята была съ благоговѣніемъ и
 ошдана Московскому Ополченію.

По гласу своего Царя Московскіе
 жипели , одушевляемые пакже сло-
 вами Архипастыря своего , приносили
 пожертвованіе изъ своихъ имуществъ ;

изъ всѣхъ сословіи вооружались прошивъ врага, копорого не оспановили и швердныи Смоленскія. — Въ награду за шруды и усердіе Августина Государь предъ ошъвдомъ своимъ изъ Москвы пожаловаль ему Орденъ Св. Александра Невскаго: ешо было 14 Іюля.

Нужно Паспырское увѣщаніе шогда, когда души пошрясены, когда ми нуша рѣшительная близка; ибо врагъ не издали грозиль, но къ самому сердцу Ошечесшва приспупаль, направляя въ него удары, мниль пошряспи въ основаніи все Государшво, въками ушверждѣнное. Въ шакое время, въ шакихъ обшоянелъшвахъ Паспырь церкви ешть органъ всего Ошечесшва: его увѣщанія, его молишвы, самое появление оживляющъ и крѣпящъ сердца, убишны горешью и колеблемыя шрахомъ. Учасшъ Москвы еще не рѣшена была — жишели ея шомились ожиданіемъ, какъ Преосвященный Августинъ 28го Іюля, 1812 года, проишнесъ въ Московскомъ Большомъ Успенскомъ Соборѣ *Пастырское* народу *Наставленіе*:

»Храбрый Россійскій народъ! — между прочимъ воззвалъ онъ — возри на »Святые гробы опочивающихъ здѣ угодниковъ Божіихъ. Неплѣнные шѣлеса ихъ, сіи залого любви и чудодѣйствія »Божія, вѣрены благочестію моему. »Возспани, возспани на охраненіе святыни, благоговѣно побою чшимъ; »возспани на защищеніе алтарей Бога »моего. Поборай по Господѣ — и Господъ »поборетъ по тебѣ. — Вооружись на »спасеніе достоянія своего, женъ и дѣшей своихъ; пріими щипъ вѣры и упованія на Бога спасающаго; облечыся въ »броня правды и мужества. Не предаждь »законовъ опеческихъ; вѣрносію къ Царю »посрами деснь врага, мужествомъ сокруши силы его. — Россіяне! аще будеше съ Господемъ: дерзайте, стойте »и зрите спасеніе, еже опъ Господа: »Господъ бо поборетъ по васъ!» —

Москва тогда сдѣлалась сборнымъ мѣстомъ силъ военныхъ: уже Московское Ополченіе было готово выступитъ въ походъ, собралось у Спаскихъ казармъ. Туда являешся

и Преосвященный Августинъ благословилъ ихъ на свяшую брань: послѣ молебнаго пѣнія и водосвятія, совершеннаго имъ при спеченіи многочисленнаго народа, пропивъ самыхъ казармъ на открытомъ мѣстѣ, гдѣ послышалось Ополченіе и рядами проходило мимо Паспыря; кропя ихъ свяшою водою, онъ говорилъ имъ: *Господь силъ съ вами, Господь поборетъ по васъ!* — И сіи слова придавали имъ новыя силы, оживляя мужествомъ новобранныхъ ратниковъ. Не было у Ополченія знамени, Преосвященный беретъ изъ приходской Церкви Спаса во Спаской св. Хоругвь и вручаетъ ее Ополченію, предрекая побѣду.

Предъ Бородинскою битвой принесена была изъ Смоленска въ Москву чудотворная Икона Богородицы; ее сопровождалъ Преосвященный Іоасафъ и многіе изъ жителей Смоленскихъ, которые оставивъ свой городъ сожженный и полуразрушенный въ рукахъ непріятеля, принесли опечисленную святыню въ древнюю столицу, гдѣ надѣялись себѣ найши

убъжище. Преосвященный Августинъ отправилъ двухъ Архимандритовъ съ крестнымъ ходомъ для торжественной встрѣчи и принятія сего Образа, который черезъ четыре вѣка возвращался въ Москву (8) и поставилъ его въ Успенскомъ Соборѣ для поклоненія.

Въ самой же день Бородинской битвы (это было 26 Августа) въ праздникъ Сръшенія Владимірской Богоматери обносилъ онъ Икону Смоленскія Богоматери вмѣстѣ съ Владимірскою вокругъ Блага Города и стѣнъ Кремлевскихъ: епо напомнилъ нашествіе Темиръ - Аксака на Москву, когда Владимірская икона носима была кругомъ столицы и когда Тамерланъ бѣжалъ, ни къмъ негонимый. Кончилась и Бородинская битва, упишавшая кровью поля; она ослабила, но не удержала стремленія многочисленнаго врага: была не концемъ, а началомъ новой войны. Вскорѣ Москва наполнилась ранеными воинами, которые шли въ нее толпами съ полей Можайскихъ и вѣхали въ многочисленныхъ обо-

захъ. Лафершовскій дворець былъ для нихъ пристанищемъ, гдѣ они перевязывали свѣжія еще раны, спирались съ кровью и пошъ: вздохи шамъ мѣшались съ воплями тяжело уязвленныхъ, помившихся въ спраданіяхъ. Для услажденія ихъ скорбей недоспавало еще утѣшенія вѣры; къ нимъ-по Преосвященный Августинъ 31 Августа отправляешъ съ Духовенствомъ Чудотворныя иконы Иверской и Смоленской Богоматери. Не лзя изобразить тѣхъ чувствованій, какія тогда выражались на лицахъ воиновъ, когда они встрѣчали священнослужителей, припекшихъ къ нимъ со святынею — они забыли свои язвы, прекрашили споны, изпоргаемые мучительною болью — съ умиленіемъ и слезами радости взирали на Св. иконы: среди спрадальцевъ совершено было молебное пѣніе и водосвященіе. Труженики оставляли скорбное ложе свое и лишенные ногъ ползали или паццались на кощыляхъ, чшобы приложиться къ Подашельницамъ опрады, и окропиться Св. водою, какъ бы предчувствуя, чшо благодатное сіе посѣщеніе

служило для многихъ изъ нихъ напутствіемъ къ смерти, какая ожидала раненыхъ при вступленіи враговъ въ Москву. Спешеніе и усердіе Бородинскихъ воиновъ при семъ священномъ дѣйствіи таково было, что иконы возвратились на свои мѣста уже въ самую полночь.

Между шѣмъ Начальство спало брашь мѣры осторожности, отправляя изъ Столицы драгоценности и важныя бумаги во Владиміръ и далѣе. — Преосвященный, по сношенію съ Графомъ Распопчинымъ (который доставилъ ему 300 лошадей съ шѣлегами для поклажи и вывоза церковныхъ сокровищъ), 31 Августа ночью отправляетъ въ Вологду съ Архимандритомъ Сумеономъ ризницы Папріаршую, Соборныя, нѣкоторыя монастырскія и другія драгоценности, освященныя древностію и благочестіемъ, вмѣстѣ съ ризницею Троицкой Лавры и рѣдкими рукописями Папріаршей Библіотеки. Но можно ли было въ тогдашнихъ обстоятельствахъ Московскому Викарію спасти другія

Книжка XIII.

В

вещи священныя, объ упрямствѣ коихъ и поруганіи скорбѣли жители Москвы? Онъ долженъ былъ или сообразоваться съ дальновидными намѣреніями свѣтскаго Правительствва, или дѣйствовать по собственной предусмотрительности въ случаѣ непредвидѣнномъ и даже опасномъ, при томъ предъ народомъ, тогда гошвымъ претовашъ опчета.

Когда Сполица начинала пущаться, улицы ея были наполнены опъзжавшими изъ нее, или обозами съ военными снарядами и ранеными: тогда изъ Виеннѣ своей прѣхалъ Мишрополѣцъ Платонъ въ послѣдній разъ взглянуть на любезную ему Москву. Въ ослабѣвшемъ его стѣлѣ еще не угасало усердіе къ Опечиву. Говорящъ, что онъ хотѣлъ было ѣхать на Бородинское поле, или на Поклонную гору, и благословеніемъ своимъ одушевить воинство къ битвѣ за Москву. Ешо было въ немъ послѣднее усиліе любви къ Россіи; горестъ сердца умножила немощи стѣла его. Не исполнилось желаніе добраго Паспыря, тогда же огласившееся въ народъ; но совершилось

упомянутое, сопровождавшее его въ Москву. — Всѣ ославляли Москву; Платонъ не хотѣлъ изъ нея выѣхать. Съ трудомъ уговорилъ его Августинъ удалиться въ Венецію; съ плачемъ ославилъ Платонъ любезную ему Сполицу, столько любившую его, что и самое его появленіе приняли за благое предвѣщаніе; тогда всѣ твердили: еслибъ Платонъ появился на полѣ сраженія предъ Русскимъ воинствомъ, еслибъ онъ сказалъ... но тогда нашъ Архипаспырь едва передвигалъ ноги; краснорѣчивый его языкъ, правившій сердце, коснѣлъ шакъ, что едва можно было его понимать.

Преосвященный Августинъ, навсегда просившій съ благодушелемъ своимъ, занимался по духовной части распоряженіями, какія тогда можно, или должно было сдѣлать. Неприятель уже подъ самую Москву; но мысль объ отдачѣ ему древней Сполицы далека была отъ жителей Московскихъ: они молились, надѣялись и готовились встрѣтить врага грудью, ожидали сраженія подъ стѣнами ея и даже

на улицахъ. Въ сполъ крупныхъ и сомнительныхъ обстоятельствахъ надобно было придумать средства и взявъ мѣры рѣшительныя : главныя дѣйствующія лица въ Москвѣ были Архіерей и Главнокомандующій; народъ ждалъ и смотрѣлъ, что они стануть дѣлать — слушалъ проповѣди одного и читалъ воззванія другаго. Главнокомандующій съ Преосвященнымъ Московскимъ согласился идти на Три Горы съ крестнымъ ходомъ для пригोшвенія и благословенія народа и воинства къ рѣшительной битвѣ (9), кошую предпологали, не зная плана Полководца. Епо было на канунъ вступленія непріятелей въ Москву, чрезъ кошую уже опшупали наши войска; Августинъ въ епошъ день совершилъ въ Успенскомъ Соборѣ литургію со слезами, общими для всѣхъ предстоявшихъ, молилъ Господа о спасеніи Москвы и Россіи, о низложеніи врага. Соборъ полонъ былъ народа и рыданія; казалось, что всѣ остальные жители Москвы собрались оплакивать свои бѣдствія, прежде нежели ихъ испытали. По окончаніи литургіи и молебна, Паспырь,

изнуренный ошъ трудовъ и ошъ сердечнаго движенія , едва могъ возвратишься на Савинское подворье; памъ его мучило шомишельное ожиданіе; а что можешъ бышь тягостнѣ сихъ минушь для сердца , колеблемаго страхомъ и надеждою ? Онъ безпреспанно посылаетъ навѣдывашься о состояніи дѣлъ и получаетъ прошиворѣчашія извѣстія. Между тѣмъ народъ толпился около ворошь подворья; на улицахъ кричалъ , что неприятель уже вспуаетъ въ Москву; спрашивають объ Архіерей. Преосвященный былъ съ нѣсколькими духовными особами и Секретаремъ своимъ — приказываетъ запереть ворошы и на всякой случай готовить лошадей. — Наступаетъ вечеръ; неприятельскіе отряды уже появляются въ окрестностяхъ заставъ; — между тѣмъ собравшійся народъ съ оружіемъ на Трехъ Горахъ ждетъ Главнокомандующаго и Архіерея. Сей посылаетъ нѣсколько разъ къ Графу Распопчину узнать о своемъ назначеніи и жребіи Сшоліцы; наконецъ при наступленіи пол-

ночи получаешь отъ него извѣстіе, что Москва сдается Наполеону (10) и что Московскому Преосвященному назначенъ для выѣзду безопасный практъ на Владиміръ.

Среди шумной темноты осенней ночи Августинъ, не безъ опасенія, беретъ съ собою изъ Успенскаго Собора Владимірскую Богоматерь, а изъ часовни отъ Воскресенскихъ воротъ Иверскую — и въ сопровожденіи нѣсколькихъ духовныхъ особъ отправляется изъ Москвы съ чувствомъ душевнаго прискорбія. Вокругъ Столицы пылали уже селы и деревни — зарево снрашно разливалось во мракъ ночномъ; издали видны были огни въ яборахъ и раздавались выстрѣлы пушечные и ружейные. По Владимірской дорогѣ плылись обозы жилищей Московскихъ, полпились дѣшеіе вмѣстѣ съ конными; по ней ѣхалъ и нашъ Архипасхыръ, и долженъ былъ иногда слышать несправедливые укоры отъ встрѣчавшихся по дорогѣ креспьянъ, что оставяешь пашву свою и бѣжишь, какъ наемникъ. Но епо былъ тогда патриотической репешъ Рускихъ,

нечаявшихъ, ч тобъ пожертвованіемъ Москвы можно было спасти Россію, и предспавлявшихъ себъ въ спѣнахъ древней Столицы все Опечесство свое. «Когда уже не успояла Москва, наша кормилица — говорили они: успояшь ли Россію?» — Не далеко былъ опъ пашвы своей Пашырь; обращая назадъ взоры свои, онъ видѣлъ надъ нею спрашное пламя съ черными шучами дыма.

Уже съ самаго дня вступленія Наполеона, Москва предспавляла ужасное зрѣлище пожара, грабительства и убійства. Пламя лилось рѣкою по городу, по улицамъ скакали опряды неприятелей и бѣжали оставшіеся жители, осыпаемые искрами, укрываясь въ домахъ еще неспгорѣвшихъ; когда жь огонь доспигалъ ихъ убѣжищъ: успремлялись изъ одного мѣста въ другое, преспѣдуемые по огнемъ, по врагами; крики мѣшались съ всхрѣлами; просили помощи и нѣкому было помочь; шамъ шли женщины, неся на рукахъ плачущихъ младенцевъ, за ними съ воплемъ бѣжали старшія дѣши, боясь пошерить матеръ свою; спарики, болѣе

изнуренные горестію, чѣмъ дряхлостію, не въ силахъ слѣдовашь за сѣмействомъ своимъ, сами оставались оплакивать злополучіе Ошечества своего и умереть на пепелищѣ шого дома, въ которомъ родились. Мѣста молишвъ сдѣлались мѣстами грабительствъ и распушствъ (11); въ оставленныхъ Священнослужителями и запертыхъ церквахъ ломали двери и впоргались въ нихъ обдиравъ съ Иконъ золото и серебро, или спарывавъ позумены съ облачений; чего не могли взять съ собою, надъ тѣмъ наругались; оставшихся священно и церковнослужителей били, что-бы вымучить у нихъ признаніе, гдѣ скрыто церковное сокровище; такъ при церкви Сорока Мучениковъ священникъ замученъ былъ у самыхъ дверей храма, что не показалъ врагамъ, гдѣ ушвари священныя, и какъ некогда вешкозавѣшный Захарія палъ, убитый между церковію и алшаремъ. —

Между тѣмъ неприятели въ Москвѣ спрашивають: гдѣ Архіерей Московскій, гдѣ Плашонъ? — Тогда Плашонъ жилъ

въ Махрицкомъ монастырѣ и молился о спасеніи Россіи; а преемникъ его 5 Сентября прибылъ во Владиміръ съ шѣмъ самымъ Образомъ, кошорый, назадъ пому чешыре вѣка, опшуда взяпъ былъ въ Москву, чудесно избавленную опгъ свирѣпства Тамерланова (12): по свидѣтельству Лѣпописцевъ, Владимірскіе жители плакали, оппуская сію чудопворную Икону; а шеперь среди общей печали возрадовались, опяпъ встрѣчая ее въ городъ своемъ, гдѣ, по просьбѣ Преосв. Ксенофонша и жителей и по распоряженію Преосв. Августина, ежедневно носили оную по Владиміру съ крещнымъ ходомъ. Общее моленіе, слезы и рыданія служили подшверженіемъ истинны, что въ напасши сердце наше невольню обращается къ Богу и познаешь Его силу.

Изъ Владиміра, куда сбирались жители древней Столицы и другихъ городовъ, Преосвященный Августинъ опправился въ Муромъ, куда за нимъ послѣдовали многіе изъ пасшвы его, не же-

лая никакъ разлучишься съ Пасшыремъ своимъ, который, будучи самъ огорченъ, долженъ былъ утѣшить огорченныхъ и подавать примѣръ твердоспи духа въ напастяхъ. Не имѣя извѣстій объ оправданныхъ имъ ризницахъ, онъ весьма безпокоился до сихъ поръ, пока не получилъ дошловѣрныхъ объ нихъ свѣдѣній. Не могъ только оставаться онъ спокойнымъ и въ Муромѣ, заботясь о судьбѣ родины своей и вмѣстѣ пасшвы — писалъ въ главную кварширу къ Кн. Кушзуову, ошъ котораго получилъ 25 Сенсября утѣшительныя обнадеживанія и часть ошбишаго у непріятелией церковнаго серебра, между прочимъ и ушвари, принадлежавшія Римско - Католической церкви — доказательствомъ, что враги не щадили и церкви своего исповѣданія. Не смотря на различные слухи, грозившіе опасностию Мурому, не смотря на то, что многіе выѣзжали ошшуда въ дальніе города — Августинъ самъ оставался въ Благовѣщенскомъ монастырѣ съ упованіемъ на Бога, Котораго милосердія

онъ былъ проповѣдникомъ. Сіе упованіе не посрамило его; 19 Октябрю достигла до него радоспная вѣспь, что Москва разграбленная и сожженная освобождена ошъ враговъ, и что враги бѣгущъ и преслѣдующся. Сія вѣспь погда была благодапнымъ дождемъ послѣ долговременной засухи. Весь Муромъ подвигся ошъ радости — всь, знакомые и незнакомые другъ друга поздравляли, обнимали и плакали. Сіи чувства раздѣлили и Августинъ съ жителями древняго города; принося съ ними моленіе въ храмъ, онъ читалъ ошъ себя поржесшвенную молишу и рѣчь; — его слезы свидѣтельствовали объ его чувствованіяхъ; могъ ли онъ долге оставаться на чужей пасшвѣ?

Въ Муромскомъ Соборѣ поржесшвеннымъ словомъ просшаясь съ госпеприимнымъ городомъ и поблагодаривъ жителей за привѣтъ и усердіе, спѣшилъ онъ въ древнюю Столицу, гдѣ ожидали его великіе подвиги, достойные Пасшья церкви и Учишеля народа. Муромцы пролежали Августина за городъ съ кре-

ешнымъ ходомъ, въ коемъ несли иконы Владимірской и Иверской Богоматери. За Паспыремъ въ слѣдъ и жилища Москвы на свои пепелища.

1812 го, 31 го Октября Августинъ прибылъ изъ Мурома въ Черкизово село (13), сіе древнее помѣстье Св. Алексія Митрополита; потому что въ самой Москвѣ нѣгдѣ ему было остановиться: Архіерейскія подворья были или разорены, или сожжены. Кремль, хранища святыни и сокровищъ, нашель онъ заключеннымъ и по тогдашнимъ обстоятельствамъ для себя неприспуннымъ — монастыри разграбленные, церкви обращенныя въ жилища, конюшни и даже бойни, священнослужителей безъ должности и пропитанія, приходы безъ прихожанъ, безъ Паспырей и церквей. Тогда онъ былъ на паспвѣ, какъ земледѣлецъ на нивѣ, побитой градомъ.

Вскорѣ получилъ Августинъ отъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА повелѣніе устроить духовную часть и возстановить поруганную врагомъ святыню: изъ Черки-

зова онъ переехалъ въ Срѣтенскій монашескій 7 Ноября; на другой же день совершивъ въ сей достопамятной обители молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ, онъ вспустилъ ночью въ Кремль чрезъ Боровицкія ворота и съ зажженными свѣчами шель къ Соборамъ; его сопровождали Архимандритъ Симоновскій Герасимъ и немногія духовныя и свѣшскія особы. Внутренность Кремля была завалена грудями каменьева ошъ взрыва Филаретовской колокольни и нѣкоторыхъ башень, поншонными лодками, ирунами конскими и человѣческими, мебелями и даже св. иконами, копорые служили непріятелямъ вмѣсто биваковъ. Успенскій Соборъ былъ зашворенъ и запечатанъ; снаружи въ слѣдахъ его кругомъ пробины были гнѣзды, вѣрояшно, для взрыва онаго порохомъ. Не знали, что находилось во внутренности онаго; боялись, нѣтъ ли въ немъ подкоповъ, или какихъ ухищреній. Ошъ коварнаго и ошчаяннаго врага всего можно было ожидать! — Но Августинъ велѣлъ опворить съвер-

ныя двери Собора; попомъ обратясь къ предстоявшимъ, сказалъ: *молитесь!* шрикрапы самъ повергнулся на землю предъ Господомъ на прагъ священномъ, и благословивъ входы знаменіемъ крестнымъ, воскликнулъ: *Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!* — и первый всступилъ во храмъ.

Всѣ предстоявшіе зарыдали — и содрогнулись при видѣ мерзости и запустѣнія на мѣстѣ свящѣ; имъ представилось плачевное зрѣлище поруганной свящныи и расхищеннаго храма. — Ошь ужасныхъ взрывовъ окны въ Соборѣ выбились; и внутренность его опчасши занесло снѣгомъ, перемѣшаннымъ съ пылью и соромъ; на мѣстѣ паникадилъ ушверждены памъ были вѣсы для вѣшанія награбленнаго серебра и золота, и на одномъ столбѣ начертанъ щепъ онаго; пославлены изъ Оружейной Палаты болваны въ богатырскихъ доспѣхахъ — иконосшась разрушенъ, иконы ободраны, ушвари испорчены, одежды церковныя раздраны, распорошы и разбросаны были на полу шакъ, чшо едва можно пройши, и храмъ Божій тогда болѣе похо-

диль на *овощное хранилище*, съ коимъ у Пророка сравнивается храмъ Иерусалимскій. Но какимъ чувствомъ умиленія объялось сердце Преосвященнаго, когда онъ, среди такого разрушенія и поруганія, священица, увидѣвъ мощи Священника Іоны не только неприкосновенными на своемъ мѣстѣ въ серебряной ракъ, но и самую при нихъ серебряную лампаду; такъ равно и мощи другихъ угодниковъ Божіихъ, хотя не на своихъ мѣстахъ, однако жъ ни мало неповрежденными.

Архангельскій и Благовѣщенскій Соборы подверглись одинаковой участи; только къ удивленію, въ послѣднемъ при верхнія церкви съ иконоснасами въ серебрѣ остались совершенно неприкосновенными (14). Таковы были слѣды нашествія того народа — образца въжливости и просвѣщенія — кошкой въ прошедшемъ вѣкѣ и въ своемъ *добротѣ городѣ* осквернилъ ошечественную святыню и наругался надъ бездушными оштатками Государей своихъ!

Надобно было Августину разрушенное, возстановить, оскверненное освя-

шипъ и собрати расточенное: для сего должно было взять благоразумныя мѣры, дѣйствовать оспорожно, но рѣшительно и скоро: въ сильныхъ болѣзняхъ сильныя пребующа врачевства. — Въ такомъ положеніи дѣль нуженъ характеръ смѣлой и рѣшительной; необходима дѣятельность, рвеніе и швердосць духа, копорая обнаруживаешся въ мужешвенномъ преодолѣннн шрудносшей и въ свободномъ пожертвованнн самимъ собою. Снн свойства были въ Архипасшырѣ Московскомъ: чшо подшверждаешся самыми его дѣянннями, болѣе для свѣша извѣсшными, любопышными и важными по опшношеннн кѣ важнѣйшей эпохѣ въ нашей и даже всемірной Испорнн.

Насшущала зима холодная, гибельная для враговъ, копорые бѣжали и гибли на пуши бѣгшва своего. Въ Москву собнрались жнтели на дѣпелнща свой оплакывашъ потерю друзей или родныхъ, ушрашу имѣннн, сожженнє Сшолнцы, драгоцѣнной имѣ и въ развалинахъ. Тогда преемннкъ Плашона ушопреблялъ всѣ средшва, ка-

кія подавала Вѣра своему служителью и какія пребывались по тогдашнимъ обстоятельствомъ. Послѣдуемъ за нимъ въ его паспырскихъ дѣлахъ, припомнимъ самыя слова, болѣе достопамятныя.

1812 года, 10 Ноября, Августинъ совершивъ литургію въ Срѣшешскомъ монастырѣ, читалъ ошъ себя особую молитву со слезами, прерывавшими чтеніе оной (15); пошомъ перенесъ съ креспнымъ ходомъ икону Иверскія Богоматери въ часовню у Воскресенскихъ воротъ и прежде посвященія образа на мѣсто совершилъ водосвятіе предъ дверьми часовни, вокругъ коей развалины строеній, стѣнъ, домовъ и обрушенныхъ башенъ покрыты были народомъ. Тогда всѣхъ глаза обращались къ небесамъ со слезами — вѣспницами умиленнаго сердца; всѣхъ уста повторяли молитвы, а руки возносились для креспнаго знаменія. — Въ шомъ же день осмапривая Чудовъ монастырь, Преосвященный смушился скорбію, не находя мощей Св. Основателя сей обители, въ коей алтарь главной церкви былъ спальнею Маршала Наполе-

Книжка XIII.

Г

онова Даву. Наконецъ , по усильномъ исканіи въ кучахъ ободранныхъ и расколотыхъ иконъ и распорошенныхъ ризъ , мощи Св. Алексія Митрополита найдены были въ углу церкви къ великой радости Августина, который положилъ ихъ въ раку и поставилъ на прежнемъ мѣстѣ.

Между тѣмъ какъ разстроеныя дѣла Епархіи Московской и Дмивровской претривали устройсва — разоренные и опечаленные жители Москвы ожидали утѣшенія отъ пастыря своего: Государыня Императрица МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА поручила Преосвященному раздать болѣе нуждающимся жителямъ Сполиты значительную отъ себя сумму денегъ , доставила ему симъ препорученіемъ наслажденіе облегчить участь несчастныхъ (16) и случай утѣшить ихъ слѣдующимъ воззваніемъ :

»Печальные жители несчастной Сполиты ! утѣрьте горестныя чувствованія ваши , прекратите съшованіе , утѣшесь ! — Въ перунахъ гнѣва Божія возчувствуйте оживляющіе насъ лучи

чудесныя благости Его. Во смиреніи
 духа, съ сыновнею любовію облобызайше
 опеческую руку Его и наказующую
 насъ и вмѣспѣ милующую. — Богъ оже-
 спочилъ сердце гордаго и злобнаго Фа-
 раона и попустилъ ему вшоргнушься
 въ предѣлы любезнаго Опечесства на-
 шнего, разорилъ и опустошилъ дре-
 вяную Сполицу Россіи. — Но чрезъ сіе
 жестокое искушеніе Онъ хотѣлъ болѣе
 утвердиши насъ въ вѣрѣ и благочестіи,
 въ вѣрности къ Царю, въ любви къ Опе-
 честву, — и чрезъ шо прославиши въ
 Фараонѣ величіе правосудія Своего, ко-
 торое давно, давно изощрало мспи-
 тельный мечъ на пораженіе гордыни,
 опшряшей Цари и Царства, опусто-
 шившей грады и веси, и наводнившей
 землю кровію человѣческою. — Дома
 яваше обращены въ пепель; но подѣ симъ
 пепломъ угасла навѣки слава ненасып-
 наго завоевателя. Расхищены и испреб-
 лены сокровища ваши; но цѣною погиб-
 шихъ сокровищъ вы испутили свободу
 не только всей Россіи, но цѣлыя Европы.

»Разрушены великолѣпныя зданія, укра-
 »шавшія градъ сей; но паденіемъ своимъ
 »они сокрушили спрашное могущество
 »Наполеона.«

»Упѣшьшесь! *Аще Богъ по насъ,*
 »кто на ны? — Разкопаны алтари Госпо-
 »дни, осквернены храмы, поругана свя-
 »шыня. — Не человекъ уже, но самъ
 »Богъ вооружается опмщашъ за оскор-
 »бленіе Божескаго величешва Своего. —
 »Россы! Господь Саваоеъ избралъ васъ не
 »бичемъ для наказанія человѣчешва, но
 »Архиспрашигами неприспунныя славы
 »Своея. Вамъ дана власпъ и сила пламен-
 »никами Вѣры испребляшъ нечеспіе и
 »безбожіе. — *Господи Боже нашъ, Ты*
неси Богъ, еда возмощетъ противу
Тебе человекъ.»

»Упѣшьшесь! — Кто вообразитъ, сколь-
 »ко поразило несчастіе Сполицы сея чув-
 »ствившешельную душу крошкаго и добраго
 »Давида нашего? Самыя спраданія ваши
 »едва ли равнялись Его къ вамъ соспрада-
 »нію. Сердце Его, кошорое біешся поль-
 »ко для блаженешва мащего, замерло при

ужасной вѣспи о бѣдствіяхъ, постигшихъ многолѣпную Мать градовъ Россійскихъ. Споль нѣжный, споль сердобольный Опець Опечества оставилъ ли чады Своихъ безъ утѣшенія и вспоможенія? О! Его благоспъ превосходитъ всякое чаяніе наше. Онъ быспро лѣспъ на насъ рѣки безчисленныхъ щедропъ и благодарнѣй.»

«Се Августѣйшая Машерь Его, Машерь людей Его, пронзенная скорбію о спраданіяхъ нашихъ, спѣшишь съ высокими чады Своими изливъ елей милосердія Своего на глубокія раны ваши, чщобъ уврачевашъ ихъ; спѣшишь облегчишь несчастную участь вашу, прекратишь съшованіе, опереть слезы.»

«Съ нами Богъ; ибо мы за Бога — съ нами Богъ; ибо благоспъ Помазаннѣхъ Божіихъ оживляетъ и покровительствуетъ насъ. — *Держайте, стойте и зрите спасеніе, еже отъ Господа: Господъ поборетъ по насъ. О чемъ день и ноцъ не преспану возсылашь къ Нему недоспойныя молишвы мои.*»

Между тѣмъ какъ Августинъ такимъ образомъ утѣшалъ жителей Московскихъ, и успроивалъ дѣла духовныя — любимый Москвою и уважаемый Европою Платонъ окончилъ дни свои; его кончина призвала въ Виѣанію Августина воздашь послѣдній долгъ своему благодѣтелю и похоронить его кости, какъ завѣщевалъ ему покойный Мишрополітъ (17). Священшель мирно почилъ въ обители, успроенной имъ для своего погребенія; давно пригошвленнй имъ гробъ принялъ въ себя бездушныя его останки. Московскіе жители, оставивъ пожарища свои, отправились на погребеніе знаменитаго Архипасшыря, и забывъ собственныя скорби, оплакивали Платона, котораго имя было сладостно для сердца Русаго и незабвенно въ памяти народа.

Занявъ мѣсто сего Іерарха, Августинъ находился почти въ столь же затруднительныхъ обстоятельствахъ, въ какихъ Платонъ при вступленіи на паству Московскую. Платонъ вступилъ въ Москву послѣ мора и бунта черни, нашелъ пре-

споль. Иераршескій обогранный кровію предшештвенника своего Амвросія, Сполицу, пяшь лѣшь оставленную безъ Архипаспыря — Августинъ всшупилъ на мѣсто своего Воспитателя послѣ врага опущошившаго Москву и поругавшаго святыню, кошорую ему суждено было возшановишь, ушверждашь благочешіе и ушъшашъ въ бѣдспвіяхъ пасомыхъ своихъ. Обоихъ слава соединена была съ опасносцію, обоихъ имена пѣсно сопряжены съ великими событіями нашего Опечешства. Платонъ уважаемый и любимый народомъ, прошекъ до конца свое поприще, на кошорое Августинъ всшупивъ, началъ со славою дѣйшпвовашъ.

Продолжая занимашъ дѣлами званія своего, Августинъ торжешпвенно освятилъ, 1 го Декабря досшопамяннаго года, Кишай Городъ, предшавивъ собравшимся въ Москву жипелямъ зрѣлище шрогапельное и вмѣспъ ушъшипельное, какое шолько можешъ предшавишь Религія среди бѣдспвій народныхъ, когда она обнаруживаешъ свою силу и величіе.

Собравъ все бывшее въ Москвѣ Духовенство, Преосвященный въ сей день освятилъ Покровскій Соборъ — памятникъ завоеванія Царства Казанскаго. По окончаніи освященія и литургии, съ крестнымъ ходомъ пошелъ онъ на Лобное мѣсто, гдѣ совершивъ водосвятіе, всступилъ на амвонъ и крестообразно кропилъ святою водою градъ и народъ во множествѣ опивсюду спекційся, произнося слѣдующія слова: »Вседѣйствующая »благодать Божія кропленіемъ воды сея »освящаетъ древній благочестивый градъ »сей, богоненавистнымъ въ немъ пребываніемъ врага нечестиваго, врага Бога и »человѣковъ оскверненный, во имя Отца и »Сына и Св. Духа.« — Попомъ въ рѣчи своей живо изобразивъ постигшія Сполицу бѣдствія и благость Божию, до глубины сердца пронуль слушателей и вмѣстѣ оживилъ оправдною надеждою.

Между шѣмъ, по распоряженію Августина, отъ Лобнаго мѣста вокругъ Нишаго Города прѣмѣ отдѣленіями начался крестный ходъ, съ пѣніемъ и кропленіемъ св.

водою; въ семь ходу несли чудотворныя иконы Богоматери Иверской, Грузинской, Владимірской и Уполенія нечали. Въ первомъ опдѣленіи Преосвященный самъ слѣдовалъ по Ильинкѣ за Ильинскія ворота; впорое шло Старою площадью и Никольскою улицей до Никольскихъ воротъ; прешье Оръшенкою по Москворцкой улицѣ на Набережную: обойдя кругомъ слѣсны Кишая, онѣ сошлись у Варварскихъ воротъ, чрезъ кои шѣмъ же порядкомъ Учредишель сего священнаго хода возвратился, сопровождаемый всѣми прѣмя опдѣленіями онаго въ Покровскій Соборъ. Въ шопъ день по Москвѣ раздался колокольный звонъ, котораго споль долго въ ней не слышно было: и епо послужило опраднымъ предвѣсшіемъ для жителей Сполицы, которые спѣшили изъ окрестныхъ городовъ и сель, и на пенелищахъ своихъ измѣщались въ землянкахъ и мазанкахъ, наскоро сдѣланныхъ, и выходили изъ нихъ по призывному благовѣспу на шоржеспвенныя священнодѣшвія, дошоль невиданныя въ Москвѣ.

Преосвященный ознаменовалъ освященіемъ Бѣлаго Города день рожденія ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I и вмѣстѣ день возвращающаго солнца съ зимы на лѣто; что принято было жителями Москвы за годовое предвѣстіе возвращающаго прежняго ихъ благоденствія. Планоу же преемникъ умѣлъ воспользоваться и симъ случаемъ, чтобы доставить огорченными утѣшенія Вѣры: онъ учредилъ крестный ходъ въ двухъ отдѣленіяхъ, копорыя, во время освященія имъ церкви въ Срѣтенскомъ монастырѣ, обойдя улицы Бѣлаго Города, сошлись въ сей обители, гдѣ при чрезвычайномъ сплоченіи народа въ новоосвященномъ храмѣ Градъ Расположенъ чиналъ извѣстія о побѣдахъ Рускихъ надъ Бонапартомъ. Духовное и вмѣстѣ народное торжество заключилось побѣднымъ громомъ изъ опбишыхъ у непришеля пушекъ, споявшихъ близъ стѣнъ Срѣтенскаго монастыря, въ копоромъ тогда жилъ Августинъ.

До сихъ поръ еще Кремль запертъ быдъ для любопытства: никто не могъ

входишь въ него безъ особеннаго позволенія Начальства. Миноваль злополучный 1812 годъ — наступилъ другой, ознаменованный побѣдами Рускихъ и гибелью враговъ; тогда открытіе Кремля (1 Февраля, 1813) началось освященіемъ Архангельскаго Собора, приведеннаго Августиномъ въ возможное усройство: ибо въ другихъ Соборахъ еще не совсѣмъ изглажены были скверные слѣды враговъ, неуважившихъ въ нихъ священики и древности. При освященіи же храма хранилеля праха Государей Россійскихъ, обносимы были вокругъ онаго съ крестнымъ ходомъ мощи Благовѣрнаго Царевича Димитрія, сохраненныя однимъ Священникомъ за иконостасомъ въ Вознесенскомъ монастырѣ и доспавленные Преосвященному вскорѣ по приездѣ его въ Москву (18); въ праздникъ же Сръженія Господня — ешо было на другой день — носили ихъ вокругъ стѣнъ Кремлевскихъ въ сопровожденіи освященнаго Собора и въ предшествіи хоругвей, при колокольномъ звонѣ и пушечной пальбѣ.

Толпы житеелей Московскихъ провожали сію духовную процессію со слезами радости: шакъ что она почти на каждомъ шагу останавливалась опъ чрезвычайнаго спеченія; народъ шѣснился приложиться къ св. мощамъ и чудотворнымъ иконамъ, копорыя онъ уже считалъ навсегда пошерянными, или изшребленными опъ враговъ.

Такимъ же порядкомъ въ день Св. Алексія Митрополита Августинъ освятилъ въ кафедральномъ Чудовѣ монастырѣ храмъ во имя сего Свяшителя. Послѣ освященія и литургии, Графъ Ращопчинъ въ шрапезѣ монастырской предшавилъ Архіерею Московскому 243 человека, наиболее пошерпѣвшихъ опъ неприятеля: Преосвященный сдѣлалъ монастырское насшавленіе, приличное положенію сихъ несчастныхъ, и роздалъ имъ 15000 р., досшавленныхъ ему опъ С. П. Общества призрѣнія разоренныхъ. Они плакали опъ благодарности, принимая изъ рукъ Преосвященнаго пособіе, изъ успѣ его услажденіе въ скорби своей. Пашырѣ, ушѣшающій словомъ и дѣломъ

несчастливыхъ изъ пашвы своей представляешь зрѣлище утѣшительное для чело-
вѣчества и удобное для небесъ, какъ
союзъ молитвы съ благошвореніемъ.

Съ торжествомъ по случаю взятія
Варшавы нашими войсками, Правитель
Московской Митрополи соединилъ освя-
щеніе въ Чудовъ монастырь церкви Благо-
вѣщенія Божіей Матери, которая его
попеченіями скоро возобновлена послѣ
былаго въ ней, какъ и во всей оби-
тели, ужаснаго разоренія.

Переходя отъ благошворенія и
священнослуженія къ устройству дѣлъ
епархіальныхъ по части судебной и уче-
ной, Августинъ торжественно открылъ
Марта 3 присущіе Конторы Св.
Синода; а 31 Марта — ученіе въ Мо-
сковской Духовной Академіи, тогда поме-
щенной въ Заиконоспаскомъ монастырь —
мѣстѣ основанія оной. Въ той дѣла духо-
вныя, въ другой ученія поехали преж-
нимъ порядкомъ ко благу Епархіи и къ
удовольствію Пастыря.

Состояніе многихъ приходскихъ цер-
квей и Священниковъ обращало вниманіе

дѣшельнаго Пастыря: однѣ были или сожжены, или разграблены, или даже до основанія разрушены; другіе находились или безъ мѣспѣ, или при мѣспахъ, но безъ пропитанія. Въ нѣкошорыхъ приходахъ не оспавалось ни одного дома; въ другихъ прихожане не только Священника своего, но и себя содержатъ не въ сѣдахъ были: жипели не скоро собирались, не вдругъ могли обспроишьяся. Надлежало взять мѣры вразсужденія храмовъ, не имѣвшихъ пособій для своего возобновленія; должно было придумашъ средсва къ успроенію священнослужителей. Главное дѣйствующее предъ народомъ лице въ такомъ случаѣ Архіерей: придумано нѣкоторыя церкви приписашъ къ другимъ, а нѣкошорыхъ Священниковъ помѣспилъ въ сельскіе приходы. Исполненіе сей мѣры начашо Преосвященнымъ съ 4 Февраля, 1813 года; однакожъ не обошлось безъ нареканій ему и безъ ропоша, шакъ что, видя ревностъ въ народѣ къ возобновленію храмовъ и слыша общее желаніе, онъ предспавлялъ Вышшему Начальсшву: „чшо

жишели не прежде начинаютъ обспроивать свои дома, пока не увидятъ освященными приходскія свои церкви.“ — Наконецъ 1816 года Высочайше повелѣно: „Преосвящ. Августину разоренныя и сожженныя церкви, по прошенію и согласію прихожанъ, дозволять исправлять, если не окажется къ тому законныхъ препятствій, оставляя церкви приписными до того времени, когда соберется и водворится доспащочное число прихожанъ.“ — Обращеніе приписныхъ церквей въ приходскія и возобновленіе оныхъ снискали Августину благодарность, успокоивши недовольныхъ такими распоряженіями, тогда необходимыми. Назначенные въ села Священники помѣщены были къ своимъ приходамъ и остались неразлучными съ Москвою, разлука съ копарою казалась имъ несносною (19).

Между тѣмъ, какъ св. храмы въ Москвѣ за благословеніемъ Августина обновлялись и жишели ея, при всемъ разореніи своемъ, охотно дѣлили послѣднимъ изъ имущества своего на устро-

еніе оныхъ; Успенскій Соборъ — блю-
 спишель священи и свидѣшель обѣщанъ
 Царей Россійскихъ и народа — еще не
 возобновленъ и не освященъ, и двери его
 въ часы молитвы были заперты для жи-
 шелей Московскихъ: попертѣвши опъ не-
 приащеля болѣе прочихъ Соборовъ, сія
 первопрещольная церковь болѣе пребо-
 вала и времени для своего возобновленія;
 чего непертѣливо ожидалъ народъ и
 о чемъ ревностно спарался и Прео-
 священнй Августинъ, какъ бы внимаа
 пророческимъ словамъ перваго Мишро-
 полпа Московскаго, основателя
 Успенскаго Собора къ В. К. Іоанну Дани-
 ловичу: *«Аще мене, сыну, послушаеши,
 и храмъ Пречистыя Богородицы воз-
 движенши, и мене упокоиши во своемъ
 градѣ, и самъ прославишия паче инѣхъ
 Князей, и сынове, и внуцы твои въ
 роды: и градъ сей славенъ будетъ во
 всѣхъ градѣхъ Рускихъ, и Святители
 поживутъ въ немъ, и възидутъ руки
 его на плеща врагѣ его, и прославится
 Богъ въ немъ (20).*

Но для поновленія внутренности Успенскаго и другихъ Соборовъ прудно было среди пожарищъ Московскихъ найши разныхъ масперовъ и художниковъ ; они разсваны были вездѣ и лишены необходимыхъ для производсва своего ремесла орудій ; пруднѣе выбрашь искуснѣйшихъ и надежнѣйшихъ. Преосвященный, при совѣсахъ людей опытныхъ и при собсвенномъ попеченіи, успѣлъ опыскашь масперовъ и поручилъ имъ работы. Св. иконы въ Успенскомъ Соборѣ, много поперившія отъ наглосии враговъ, требовала поправленія : сіе важное и священное дѣло онъ ввѣряетъ надзору опытнаго въ иконномъ писаніи Протоіерея отъ Спаса на Глиннцахъ Петра Сумеонова, который назадъ тому полвѣка поновлялъ иконное и сѣбное писаніе въ Соборахъ вмѣстѣ съ ошцемъ Авгушина, при Архіепіскопѣ Амвросіѣ Каменскомъ и Самуилѣ Крушицкомъ (21).

Набраны были иконописцы изъ священно и церковнослужителей — оспалось шолько избрашь день для освященія и начала сей работы, пребующей вѣрнаго со-

Книжка XIII.

Д

ображенія. Какъ не почпишь при семъ случаѣ памяти перваго Свящителя Московскаго Петра, который самъ опытною своею любилъ упражняться въ иконномъ писаніи (22) и, по преданію, писалъ мѣстный образъ Успенія Богородицы въ Успенскомъ Соборѣ? —

Почивающія въ етомъ Соборѣ мощи сего Митрополита Московскаго со временъ Царя Іоанна Васильевича запечатаны были въ серебряной ракъ Царицею Анастасіей, чрезъ цѣлыя столѣтія лежали подъ спудомъ и не открывались (23). Въ 1812 году ихъ открыла святошашественная рука Наполеона. Августинъ, нашедъ сіи мощи невредимыми, просилъ у св. Синода позволенія оставить ихъ навсегда открытыми «во свидѣтельство всѣмъ — какъ онъ изъяснилъся — «что нечестіе не только не могло лишитъ насъ священи, но паче, «по несповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, «невольнымъ образомъ содѣйствовало къ «умноженію и къ вѣщему прославленію «онныя.» — Св. Синодъ позволилъ. Августинъ къ поржешественному открытію

сихъ мощей избралъ день освященія въ Успенскомъ Соборѣ придѣла во имя Св. Апостоля Петра и Павла, гдѣ опочиваетъ Свяшишель Пепръ. Предъ начапіемъ литургіи въ семь придѣлъ, Августинъ въ полномъ облаченіи вспунилъ на амвонъ предъ главнымъ алтаремъ посреди храма, наполненнаго народомъ, и сказалъ рѣчь на епопъ достопамянный для Московской церкви случай; основаясь на срединѣ оной, подошелъ къ закрышой ракъ Петра Митрополіша, и при словахъ, обращенныхъ къ Свяшишелю Московскому: *благоволи, да и тѣлесныя очи наша выну видятъ святыя мощи твои* — открылъ раку, до земли поклонился и облобызалъ свяшые останки благочестиваго Іерарха; попомъ совершилъ молебное пѣніе, а по окончаніи литургіи, окропилъ свяшою водою матеріалы для поновленія св. иконъ въ Соборѣ. Тогда избраные иконописцы — священно и церковнослужители въ облаченіяхъ, сверху коихъ были на нихъ бѣлыя препоясанія, при-

Д а

няли благословеніе отъ своего Архіпа-
сшыря, — и приступили къ своему дѣлу.

Преосвященный почти каждый день
самъ надзираетъ надъ производствомъ сей
работы, достойной служителей алшара,
поощряя шрудившихся къ успѣху, и руко-
водствуя ихъ предписаніемъ Екашерины
II — *поновлять, не измѣняя древняго
штима*. Въ три мѣсяца окончано понов-
леніе шрехъ сотъ семидесяти пяти св.
иконъ въ Успенскомъ Соборѣ (24), и оныи
приготовлены были къ освященію.

Учрежденіе Библейскаго Общества
въ Россіи возродило свяшую ревность
къ распространенію и чтенію слова Бо-
жія. На другой годъ послѣ изгнанія
враговъ изъ древней Столицы и въ ней
открытъ былъ, Іюля 4, Комитетъ сего
Общества, въ домѣ Московской Государ-
ственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ.
По смерти Вице-Президента Библейскаго
Общества Н. Н. Ваншышъ-Каменскаго, на
мѣсто его единогласно избранъ Преосвя-
щенный Августинъ, который въ по-
слѣдшвиіи учредилъ генеральныя собра-
нія Комитета на Троицкомъ подворьѣ,

гдѣ имѣлъ свое пребываніе ; при его посредничествѣ у Начальства отдано ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ во владѣніе Общества бывшее Рязанское подворье у Никольскихъ воротъ. Говоренныя новымъ Вице-Президентомъ *рѣчи* въ засѣданіяхъ Библейскаго Общества, его старанія о приведеніи въ дѣйство предназначеній сего по цѣли важнаго учрежденія, свидѣтельствующъ о ревности Августина къ пользѣ Церкви и Общества.

Среди трудовъ и попеченій Московскаго Викарія о пасствѣ Провидѣніе награждало его успѣхомъ и славою : Оно судило ему благословіе Московское Ополченіе на брань предъ нашею швѣемъ враговъ — и утѣшило сердце его послѣ изгнанія ихъ шоржесшвенною благодарностью отъ благословенной дружины, которая равно черезъ годъ прибыла въ древнюю Сшополицу, и въ день Успенія Божія Матери явилась въ Кремль для возвращенія Августина св. залюга, врученнаго имъ на защиту Вѣры и Общества. Преосвященный въ архіерейской маншіи выходилъ послѣ обѣди къ Ополченію изъ сѣверныхъ

дверей Успенскаго Собора: оно сподло въ спроу на красной площади предъ Соборомъ. — Начальникъ его Графъ Ираклій Марковъ, опъ всей дружины изъ явивъ въ рѣчи своей признашельность Прёосвященному, возвращаешъ ему хоругвь, съ кошороу онъ былъ въ огнѣ бипвъ и среди славы побѣдъ. Августинъ, принимая сей залогъ изъ рукъ Военачальника, а вмѣспъ съ нимъ какъ бы опчешъ въ подвигахъ рапниковъ, ознаменованныхъ Креспомъ, возгласилъ къ нимъ: „Въ предше-спвнн сея свяпныя хоругви вы усшремля-лись на всѣ опасности, уничтожали всѣ усилія врага и низлагая его, изшребили до „конца.“ — Попомъ указывая рукою на видимыя язвы опъ карпечъ и пуль на хоругви, сказалъ: „Видимъ, что удары безбожныхъ „касались и ея; но Богъ для того по-пущилъ сему бышь, дабы показашъ, что „вы всегда были пропнвъ вражескихъ „ополченій, и шѣмъ засвидѣпельспвовашъ „вашу неуспрашимоспъ и мужеспво.“ — Прёосвященный внесъ сию хоругвь въ Успенскій Соборъ и на памяшъ

попомству пославиль ее въ ономъ: шамъ она и донинѣ хранишся,

Вскорѣ послѣ сего наскупаешъ день воспоминанія Бородинской битвы, копорая нанесла сполько сердечныхъ утрашъ родителемъ, женамъ и дѣшамъ: Августинъ назначаетъ въ Срѣпенскомъ монастырѣ поминовение по воинахъ, на брани убитенныхъ: съ опличнымъ Духовенствомъ онъ служилъ шамъ литургію и панихиду — и утѣшаетъ скорбящихъ словомъ своимъ, копорое сильно выразило общія чувствованія. Вишя, шогда мысленно перенеся на поля Бородинскія, сіи хранилица драгоценныхъ останковъ православной дружины, воскликнулъ: „Земля опечесивенная! „храни въ нѣдрахъ своихъ любезные „останки поборниковъ и спасителей опечесива; не шягоши собою праха ихъ; „вмѣсто росы и дожда, окропашъ себя „благодарныя слезы сыновъ Россійскихъ. „Зеленѣй и цвѣши до шого великаго и „просвѣщеннаго дне, когда возсіяешъ „заря вѣчности, когда солнце правды „оживотворишъ вся суцая во гробѣхъ!“ —

Церковь, полная народа, исполнилась рыданіемъ — самъ Паспырь ушѣшишель плакалъ среди плакавшихъ сиротъ и вдовъ, такъ что слезы прерывали слова его.

Такъ Августинъ вмѣстѣ съ паспырою своей свящилъ память вѣрныхъ сыновъ Ошечесства и раздѣлялъ чувствованія съ прискорбными; по его же назначенію въ епопъ день и на Бородинскомъ полѣ Архимандритъ Сѹмеонъ совершалъ поминовеніе на главной бапарей нашей, гдѣ еще тогда видна была кровь, смѣшанная съ землею. Ошъ сего самаго времени и учреждено тамъ навсегда годичное поминовеніе въ самый день Бородинскаго сраженія.

Доселѣ неосвященный Московскій Успенскій Соборъ приведенъ неусыпными попеченіями Августина въ надлежащее усройство и благолѣпіе. День шезоменшсства ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА избирается Преосвященнымъ для овященія сего первопрестольнаго храма, въ спѣнахъ коего совершились вѣчно досшопамящныя для Россіи собы-

шія. На сіе духовное шоржество спе-
 клись полпами жишели Московскіе; Со-
 боръ не вмѣщаль въ себя народа: груди
 развалинь, полуразрушенныя строенія,
 кровли осшавшихся зданій вокруг она-
 го покрылись зришелями; всѣхъ глаза
 усшремлены были на драгоцѣнный
 для всякаго Рускаго храмъ, гдѣ
 Преосвященнымъ Августинномъ совер-
 шалось священнодѣйсшвіе; по его рас-
 поряженію, во время осшавленія анги-
 минсовъ и престола, пѣвчіе пѣли спіхи-
 ры изъ Канона Пасхи; утѣшительный
 гласъ Воскресенія Хрїстова тогда живо
 напоминаль о возощаніи Москвы изъ
 пещи своего и о спасеніи Россіи. Въ кре-
 сшномъ ходу вокруг Собора несены
 были мощи св. Петра Митрополіша
 Московскаго и предъ ними пасшырскій
 жезль его — за ними слѣдоваль Авгу-
 шинъ, какъ преемникъ жезла сего Свя-
 шишеля, съ оплщнымъ Духовенсшвомъ —
 всѣ въ драгоцѣннѣйшихъ облаченіяхъ,
 При видѣ сего священнаго шесшвія, въ
 кошоромъ несли св. мощи, хоругви,

кресшы и чудотворныя иконы, народъ падалъ ницъ во прахъ и пепель, покрывавшій еще свѣжія развалины, молился ошъ души и плакалъ ошъ умиленія. Такъ нѣкогда въ Іерусалимѣ при освященіи храма Зоровавелемъ народъ плакалъ и восклицалъ ошъ радости, видя священниковъ своихъ въ украшеніи съ шрубами и кимвалами хвалящихъ Бога: *и не можаху людіе познати гласа восклицанія веселящихся отъ гласовъ плача народнаго.* Въ проповѣди своей послѣ литургіи Августинъ исчислилъ и засвидѣтельствовалъ чудеса, совершившіяся въ Москвѣ. »Злоба беззаконнаго — говорилъ онъ — засшавила адъ »разверстѣ нѣдра свои и изрыгнуше громы; но благосщъ Божія ошверзла небеса, »проліяла воды и угасила пламень свирѣпсшвующаго ада. Пали огромныя зданія, »и развалинами своими хощя покрыли »алшари Господни; но не могли ни разрушитель, ни повредитель ихъ и пр. (25).«

11 Октября, 1813 года, въ самой день исхода враговъ изъ Москвы, совершены

Преосвященнымъ въ Успенскомъ Соборѣ благодарственное молебствіе за избавленіе древней Столицы отъ враговъ и крестное хожденіе всѣхъ Сороковъ вокругъ стѣнъ Кремлевскихъ; что было устанвлено по благословенію св. Синода опныиъ и навсегда, и на память попомсшву введено въ кругъ церковный.

Успроивая дѣла церковныя въ Столицѣ, Архипасшырь Московскій благословлялъ начало дѣлъ гражданскихъ и ученыхъ. Правительсшвующій Сенатъ въ Москвѣ дошолъ еще не имѣлъ своихъ засѣданій; 6 Апрѣля, 1814 года, назначено было опкрышь оныя и мѣспо общаго Собранія онаго предоспавлено освящиль Августину. Съ крестнымъ ходомъ изъ Успенскаго Собора при колольномъ звонѣ Преосвященный шествовалъ въ Сенатъ; при самомъ входѣ въ оный встрѣшили его Сенаторы и Оберъ-Прокуроры и провожали его въ комнашы, назначенныя для Собранія. Тамъ, по совершеніи водосвящія, онъ окропиль ихъ св. водою, и привѣщсшвовалъ Гг. Присущсшвующихъ приличнымъ словомъ.

Послѣ сего, тогда же началось первое присутствіе общаго Собранія Московскаго Правительствующаго Сенаца и Департаментовъ, — При открытіи Медицинскаго Факультета въ Московскомъ Университетѣ, Августинъ, изъ любви своей къ наукамъ и сему училищу, благословилъ начало дѣйствій онаго, освятивъ (1813 года, Октября 13) успроенные для классовъ покои въ оставшихся отъ пожара зданіяхъ Университета (26).

Черезъ три года, послѣ занятія Москвы Французами, послѣдовавшее взятіе Рускими Парижа, сверженіе и ссылка Наполеона и вскорѣ потомъ заключенный миръ съ Франціею доставили Августину, какъ орактору — предметъ для восторженія, и какъ пасырю — случай воздать торжественное благодареніе Господу въспомнѣ съ жителями обновляемаго и опущеннаго града, къ которому онъ воззвалъ тогда въ первопрестольной церкви: «Москва! вознеси главу свою убыленную долготынями сединами; стрясни прахъ покрываю-

«щій оную; радость и веселіе да раз-
 «ліюшя на величественномъ челъ шво-
 «лемъ. Громы, копорые раздавались при
 «разрушеніи огромныхъ зданій швоихъ,
 «раздадутся въ вѣкахъ ошдаленныхъ, и
 «познее попомшво услышишь начав-
 «шееся въ шебъ и шобою паденіе спра-
 «шного могущества, пошряшаго землю,
 «низвергнувшого Царей и разрушившаго
 «царшва. Изъ развалинъ швоихъ воздви-
 «гнушыя вѣчныя намяшники чудесъ бла-
 «госши, правосудіа и всемогущества
 «Божія, явленныхъ въ шебъ надъ Рос-
 «сією и всею Европою. Пламя, кошо-
 «рое испребило красная швоа, въ за-
 «ревѣ своемъ ошкроешъ временамъ гря-
 «дущимъ, что шы была искупительная
 «жертва не шолько любезнаго ошечества
 «нашего, но и всѣхъ народовъ, порабо-
 «щенныхъ жестокому игу власполюби-
 «ваго ширана. Сіоне, граде Божій, жи-
 «лище свяшныи и Царей Россійскихъ,
 «ношь шебе изыде спасеніе Иарамлево и
 «всѣя земли!» —

Такимъ образомъ, ревностное и
 успешное усшроеніе дѣль епархіальныхъ

и ознаменованіе поржеспвенными сло-
вами великихъ для Россіи событій,
обрали на себя Монаршее вниманіе
и милосшь: 1814 года Августа 30, Авгу-
стинъ пожалованъ Архіепіскопомъ Дми-
тровскимъ, (копорымъ былъ онъ первый)
Архимандріомъ Свято-Троицкія Лавры,
наименованъ Членомъ св. Синода
и Управляющимъ Московскою Митро-
поліею; какъ изображено въ Высочай-
шемъ Указѣ: *»за оказанныя услуги
»во время вторженія непріятели въ
»Москву и за успѣшное приведеніе
»Духовной части въ порядокъ.«*

Когда Духовныя училища Указомъ
1814 года, 30 Августа, получили новое
образованіе; тогда Духовная Академія
изъ Заиконоспаскаго монастыря, мѣста
своего основанія, переведенная въ Троиц-
кую Лавру, помѣщена тамъ въ царскихъ
чершюгахъ, а въ Заиконоспаскомъ
монастырѣ открыто было Московское
уѣдное училище съ приходскимъ. — Все сіе
приведено въ исполненіе подъ надзоромъ и
руководствомъ Августина; первое на-

сажденіе сего свящилища было дѣломъ рукъ его; ибо онъ послѣднія силы, говоря «словами духовнаго вишіи (27), посвящилъ на послѣднее дѣйствіе перваго «возраста онаго, и симъ положилъ печать непрестающей любви своей къ нему.» Онъ освящаль въ Троицкой Лаврѣ, Москвѣ и Перервѣ сіи разсадники Паспырей и учители, назидая учащихся и учащихъ паспырскими словами. Мѣсто воспитанія Августина Перервинская Семинарія, переименованная Московскою, учреждена была на Перервѣ (28).

Къ возвышенію питомца Перервинскаго на степеніи знатнѣйшаго Духовенства присоединилось и достоинство Доктора Богословскихъ наукъ, коимъ почтила его Коммисія Духовныхъ училищъ: дипломъ на сіе важное достоинство, еще новое въ Россіи, былъ свидѣтельствомъ признательности за дѣятельное его споспѣшествованіе къ лучшему устройству и преобразованію Духовныхъ училищъ, шакъ равно знакомъ

уваженія къ дарованіямъ и свидѣніямъ, какія онъ показалъ въ рѣчахъ и проповѣдяхъ своихъ.

Предъ начатіемъ войны 1812 года предвѣснивъ въ Москвѣ побѣду своему Царю, Августинъ, по окончаніи войны черезъ чепыре года, поздравляя Его съ побѣдою и миромъ въ помѣ самомъ храмѣ, который во дни опасности былъ свидѣтелемъ общевъ и моленій Монарха и народа. Преосвященный, держа въ рукахъ крестъ, вспрѣшилъ Государя еими словами: *«Исходя во срѣтеніе съ симъ знаменіемъ побѣды, Тебѣ побѣдителю нечестія и неправды вопіемъ: осанна въ Вышнихъ благословецѣ грядый во имя Господне!»* — Привѣщшенное слово его было вѣрнымъ и краснорѣчивымъ выраженіемъ безмолвнаго общаго чувства, которое тогда изображалось на лицахъ всѣхъ и каждаго. Послѣ литургіи и молебна Августинъ сопровождалъ Монарха изъ Успенскаго Собора въ Архангельскій и Благовѣщенскій при звонѣ колоколовъ, громъ пушекъ и радостныхъ восклица-

ніяхъ народа. Въ шось самый день (Августа 15) на сослужившихъ съ Преосвященнымъ духовныхъ особахъ были нарочно имъ сдѣланныя одежды съ изображеніемъ на оплечьяхъ креста и словъ вокругъ онаго: *симъ побѣда*.

Какъ Архимандритъ Святопроицкія Лавры, Августинъ удостоился шамъ встрѣчать ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, обѣихъ Императриць и Великаго Нязя Николая Павловича, Ихъ привѣщивавашъ рѣчами, показывавашъ сокровища и достопамятности свяшой обители, чудесно спасенной въ 1812 году отъ нашествія Французовъ, какъ въ 1612 отъ Поляковъ. Въ шѣхъ самыхъ покояхъ, гдѣ Пашонъ нѣкогда угощаль Екатерину Великую, шамъ пшомецъ и преемникъ его предложилъ Августинѣшему госшю шрапезу, за коей служили Ему Академическіе Сшуденшы. И когда Государь, приложась къ мощамъ Преподобнаго Сергія, собрался въ путь: Преосвященный благословиль Его иконою *древняго ревнителя о благѣ Россіи*; а въ Москвѣ, въ день шезоиме-

нишства ИМПЕРАТОРА приносилъ Ему въ Успенскомъ Соборъ поздравленіе и въ благословеніе поднесъ Икону Хрїста Спасителя вмѣстѣ съ благословеннымъ хлѣбомъ.

Надзору Преосвященнаго между прочимъ было поручено по волю ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и возобновленіе Ивановской колокольни, которой одна часнь (именно Филаретовская колокольня) была подорвана неприятелемъ и пала въ развалинахъ своихъ, а другая часнь — Годуновская, только шреснула въ высоту съ верху до низу отъ спрашнаго взрыва, который ошозвался во всѣхъ концахъ и даже окрѣстностяхъ Москвы. Большой колоколь Успенскій — Московскій благовѣстникъ побѣдъ, шоржесивъ и великихъ событій — отъ паденія своего при взрывѣ колокольни расшибся и лежалъ на землѣ безъ языка; его должно было перелишь. Послѣ многихъ исканій мастера, который бы взялся за сіе важное дѣло, наконецъ Преосвященный вѣрилъ епо содержашелю колокольнаго лишейнаго за-

вода на Балканъ купцу Богданову, у котораго еще жилъ мастеромъ 90-лѣтній шарецъ Яковъ Завьяловъ, бывший рабочникомъ у Алдермана Слизова при опликии Успенскаго благовъспника въ предпоследній годъ царствованія Императрицы Елисаветъ Петровны. Марта 7-го, 1817, Августинъ самъ освятилъ и сдѣлалъ закладку новаго колокола въ чепыре тысячи пудъ; когдажь при опливкѣ онаго наступила рѣшительная минуша для спуска изъ лишейной печи расплавленной мѣди въ форму, поставленную въ той же ямѣ, гдѣ оплилъ прежній колоколъ: онъ уединился въ особенную комнату помолиться объ успѣшномъ совершеніи сего дѣла, ошъ коего зависѣло все благосостояніе заводчика. Богъ услышалъ его молитву. Уже незадолго до своей кончины Преосвященный, слушая съ Троицкаго подворья звонъ сего колокола на колокольномъ заводѣ, благодарилъ Бога, что Онъ помогъ ему устроить сей памятникъ для Москвы; имъ же сдѣлана и надпись, изображенная на ономъ для того,

чтобы передать потомству воспоминаніе эпохи оплдія сего огромнаго въ Россіи колокола (29).

Между тѣмъ, какъ Москва, утѣшен-ная посѣщеніемъ своего Государя съ Августѣйшимъ Домомъ; скорѣе успроивалась и обновлялась — жипели оной обрадованы были рожденіемъ Великаго Князя Александра Николаевича: онъ увидѣлъ свѣтъ на дняхъ праздника Свѣтлаго Воскресенія въ обителѣ Св. Алексія Мишрополіша, и шамъ получилъ св. крещеніе, при совершеніи коего былъ и Августинъ. — По сему достопамятному для Москвы и всей Россіи случаю Великій Князь Николай Павловичъ писалъ къ Преосвященному слѣдующее:

Преосвященнѣйшій Владыко!

»Со страхомъ, свойственнѣмъ чело-вѣку слабому, и съ надеждою, непокидающею челоѣка вѣрующаго, видѣлъ я приближеніе рѣшительнѣйшей минушы въ моей жизни. Не зная, что опредѣлило мнѣ Провидѣніе, радость или горестъ, я подкрѣпилъ душу мою

»объщаніемъ и ожидалъ съ покорностію
»воли Божіей.

»Ему угодно было благословишь меня
»счастіемъ ошца; Онъ сохранилъ и машь
»и младенца! Изъявленіе благодарности
»не нужно тому, кто чашаетъ во глу-
»бинѣ души; но оно необходимо душѣ
»благодарной. Общаніе мое, которое
»спѣшу исполнить, состояло въ томъ,
»чтобы во имя Александра Невскаго воз-
»двинушь приделъ въ церкви Новаго Іеру-
»салима; — епо смиренное приношеніе
»счастливаго ошца, повѣряющаго Ошцу
»всемогущему свое драгоцѣннѣе благо —
»участъ жены и сына.

»Вась, Преосвященнѣйшій Владыко,
»прошу бышь мнѣ помощникомъ и руко-
»водцемъ во исполненіи сего обѣща, свя-
»щеннаго моему сердцу. Пускай предъ
»алшаремъ, воздвигнутымъ благодарно-
»стію ошца, приносясь молишвы и о
»машери и сынѣ, да продлишь Всемогу-
»щій ихъ жизнь для собственнаго ихъ
»счастія, на службу ГОСУДАРЮ, на
»честъ и пользу Ошечеству!

„Прося благословенія Вашего и имъ
я себя, пребываю“ и пр.

Преосвященный исполнилъ сіе при-
ятное для него прощенье: онъ сдѣлалъ
нужныя для сего распоряженія, и при-
немъ сооружень былъ сей храмъ въ
Воскресенскомъ монастырѣ; но имъ не
освященъ за болѣзнію; что совершилъ
его преемникъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ пожа-
ловалъ въ 1817 году Московскому Дво-
рянству грамоту, въ изъявленіе при-
знапельности за пожертвованіе онаго
»всѣми прешензіями за припасы и
»вещи, взятыя для войскъ въ 1812
»году, и за принятіе на себя удов-
»летворенія опсуществующихъ Дворянъ,
»кои бы на то не согласились.“ За мило-
сти Царя Архипасшырь Московской при-
носилъ благодареніе Богу. Тогда онъ при
собраніи Дворянскаго Сословія въ Успен-
скомъ Соборѣ совершалъ благодарствен-
ное Господу молебствіе и произнесъ
рѣчь, въ коей изобразилъ всю цѣну жер-
твы и цѣну чувствъ, одушевлявшихъ сіе

Сословіе. „Московское Дворянство!“ — сказалъ онъ въ обращеніи своемъ къ нему —
 »Ты первое предспало взорамъ Царя своего; ты первое вняло гласу сего Ангела
 »спасителя; ты для спасенія Ошечества
 »не пощадило никакихъ жерствъ; ты на
 »алтарь его, подобно Авелю, принесло
 »опшъ первородныхъ швоихъ и опшъ шуковъ
 ихъ“ и пр.

Свидѣтель и исполнишель призна-
 тельности Московскаго Дворянства къ
 Богу и Царю, Августинъ былъ участни-
 комъ и въ принесеніи АЛЕКСАНДРОМЪ I
 благодарности за победы Богу. Государь
 въ бытность свою въ Москвѣ съ Импе-
 ратрицами, Матерію и Супругою, же-
 лалъ ознаменовашъ ее сооруженіемъ на
 Воробьевыхъ горахъ храма во имя Хріста
 Спасителя — и симъ самымъ исполнилъ
 обшъ, данный имъ Богу тогда, когда
 совершилось Царское слово Его — когда
*не осталось ни одного врага на землѣ
 Руской.*

Заложеніе сего храма назначено было
 въ самый день изгнанія Французовъ изъ

Москвы, когда уже минуло пятьдесятъ сей годинъ. Древняя столица увидѣла достопамятное торжество, которое должно соединить въ себѣ память прошедшаго съ предзнаменованіемъ будущаго, и сочешась въ опеченныхъ летописяхъ имя Августина съ именами великими и событіями знаменитыми! —

Въ самой день торжества сего по распоряженію Преосвященнаго на мѣсто закладки изъ Соборовъ рано упрямъ отправилось въ крестномъ ходу все Московское Духовенство въ великолѣпныхъ облаченіяхъ и до начатія литургіи тамъ ожидало прибытія ГОСУДАРЯ съ Августѣйшимъ домомъ. Спеченіе народа на горахъ было неимовѣрное; казалось, вся Москва шуда переселилась, чтобъ быть благоговѣнною свидѣтельницею смиренія и благочестія Монарха своего, который приписывалъ всѣ побѣды свои надъ врагами Богу, и предъ лицомъ подданныхъ своихъ и всего свѣта приносилъ Ему свою благодарность посвященіемъ храма. Провидѣніе оудило Августину благословить

начало сего священнаго и чудеснаго памятника. Въ присупствіи всей Царской Фамиліи совершивъ литургію въ церкви Тихвинской Богородицы, что въ Малыхъ Лужникахъ, онъ, въ сопровожденіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, съ крестнымъ ходомъ отправился къ мѣсту закладки храма; тамъ водоосвященіе заключилъ онъ рѣчью, прилично сему торжественному дѣйствию, и сдѣлавъ пощченіе кресту, послѣ Царской Фамиліи положилъ также въ основаніе Свящилища мраморный камень съ надписью: *Управляющій Московскою Митрополією Преосвященный Августинъ*. Въ заключеніе сего раздалась пушечная и ружейная стрѣльба войска, кошорое было тамъ въ парадѣ.

Въ новозаложенный храмъ Августинъ сдѣлалъ отъ себя приношеніе: 1) Евангеліе напрестольное, съ надписью на передней доскѣ: *Господи! камо идемъ? Ты глаголы живота вѣчнаго имаши.* 2) Крестъ напрестольный серебряный, и 3) для черпанія св. воды серебряную шариную кружку съ чеканнымъ изображеніемъ прехожденія Моисея и Аарона и

пошопленія Фараона. — Преосвященный намзревался въ продолженіи поспройки храма Хріста Спасителя, вмѣсто онаго, учредилъ крестный ходъ ежегодно въ церковь Спаса на Глинцахъ въ день Рождества Хрістова (30), когда успановлено празднованіе избавленія церкви и Державы Россійской отъ нашествія Галловъ и съ ними двадцати языкъ.

Пребываніе Двора въ Москвѣ доставляло случаи Преосвященному для дѣятельности, для собсвеннаго оплчія и для исходатайствованія награды заслуженнымъ изъ его подчиненныхъ; 1816 года онъ украшенъ былъ брилліаншовыми знаками ордена св. Александра Невскаго. Тогдаже, «по засвидѣтельствванію Управляющаго Московскою Милпрополією — такъ сказано въ Высочайшемъ Указѣ — за отличное усердіе «при возстановленіи духовной чашки въ Москвѣ послѣ нашествія непріятели, «ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ наградилъ «орденами Архимандритовъ: Герасима «Симоновскаго, Авраама Богоявленскаго, «Лауренція Высокопепровскаго и Теофи-

«лакса Угрѣшскаго и пр.» — По представленію Августина и по предшательству Министра Духовныхъ дѣлъ и Народнаго просвѣщенія Князя А. Н. Голицына, въ 1817 году многіе священнослужители въ Москвѣ получили наперсные креслы, камилавки и скуфы. Раздавашь достойнымъ награды, по признанію самаго Преосвященнаго, было для него удовольствіемъ и утѣхою. «Я воображалъ — говаривалъ онъ — что будто самъ получаю награды и сердечно веселюсь, смотря на радость достойно награжденных.»

Съ наступленіемъ 1818 года Преосвященному еще открылись способы ознаменовашь благошвореніями свою память и правленіе, и раздѣлишь радость съ своими подчиненными. Черезъ Министра Духовныхъ дѣлъ и Народнаго просвѣщенія Кн. А. Н. Голицына ГОСУДАРЬ повелѣлъ ему войти въ ближайшее разсмотрѣніе нуждъ священно и церковно-служителей и сославивъ новые штаты для первыхъ шрехъ Московскихъ Соборовъ, а цер-

«квѣмъ, принадлежащимъ къ Кремлевскому Дворцу, дать новое образованіе, въ шакомъ видѣ, чтобы онѣ составляли одинъ придворный Соборъ.» — Преосвященный Августинъ составилъ новые штаты, умноживъ окладъ получаемаго Соборными жалованья: что было и утверждено Монархомъ, который, по ходатайству преемника Платонова, вскоре послѣ изгнанія враговъ, повелѣлъ дать пособіе всѣмъ священно и церковно-служителямъ Московской Епархіи. Когда же пришло утвержденіе новыхъ штатовъ: тогда во всѣхъ прехъ Соборахъ Успенскомъ, Архангельскомъ и Благовѣщенскомъ принесено было съ колѣнопреклоненіемъ и съ колокольнымъ звономъ торжественное благодареніе Господу за Монаршую милость служителямъ алтаря. По предсѣательству Августина, еще въ 1813 году, для помѣщенія Соборныхъ въ мѣсцѣ удобномъ и ближайшемъ къ ихъ должности и службѣ, назначены упраздненные монастыри Егорьевскій и Кресто-воздвиженскій, гдѣ въ послѣдствіи построены для нихъ дома.

Преосвященный Августинъ, хоша наименованный Управляющимъ Московскою Митрополіею, еще не утверждень былъ Московскимъ Архіепіскопомъ до того времени, какъ въ день торжественнаго открытія памятника Сухорукому и Пожарскому (1818 года, Февраля 19) Государь Императоръ утвердилъ его Архіепіскопомъ Московскимъ и Коломенскимъ.

Тогда оспавалось Августину шолько вкушашъ плоды трудовъ своихъ и наслаждашъся на пашвъ и родинъ своей заслуженною славою, копорая сдѣлала его извѣстнымъ и въ чужихъ странахъ, гдѣ имя его и слова уже пошпорялись на чуждыхъ языкахъ. Вниманіе Государя, уваженіе народа, предъ кошорымъ онъ дѣйшвовалъ и проповѣдывалъ, благодарношть подчиненныхъ, имъ облагодѣшельшвованныхъ, досшавляли сердцу его сладостную награду и удовольшвіе. Вдругъ постигшая его, въ Сентябрь 1818 года, болѣзнь — слѣдшвіе трудовъ и напряженій духа — ишпощила

его силы и приближала ко гробу; шакъ чшо самое его спараніе о сбереженіи здоровья, самыя предохранительныя средства болѣе вредили ему, чѣмъ пользовали: послѣ жестокой простуды отвыкнувъ отъ свѣжаго воздуха и держа себя въ печь, онъ не могъ уже къ нему привыкнутьъ. Всякое сильное движеніе духа болѣе разспровало его : наконецъ онъ понималъ свое положеніе — и не спрашался. Уже больной, въ послѣдній разъ служа въ Чудовѣ монастырѣ, съ чувствомъ повпоралъ въ проповѣди своей слова : *Время летитъ, а вѣчность приближается.* И шочно — Паспырь нашъ скорыми шагами тогда приближался къ вѣчности. Преосвященный, по видимому, несклонный къ чахошкѣ, почувствовалъ сію злую и изнурительную болѣзнь со всеми ея признаками; шщепны были пособія врачей, напрасна надежда паспывы : съ насшупленіемъ 1819 года онъ видѣлъ самъ свою безнадежность, и за нѣсколько недѣль до кончины своей, служа въ домовой церкви на Троицкомъ по-

дворѣ, — прощался со всѣми и просилъ молишься о душѣ его. Наконецъ онъ убѣждалъ и заклиналъ своего врача открывъ ему: „долголи оспашеся ему жить и есль ли надежда поправиться?“ Когда жь сказано было, что болѣзнь опасна; но опредѣленіе жизни и смерти дается отъ Бога: тогда онъ отвѣчалъ: „Я смерти не боюсь, а спрашиваю для того, чшобы гошовишься къ ней.“ — При замѣшномъ для него самага ослабленіи силъ шѣлесныхъ, укрѣпляя духъ свой на болѣзненномъ ложѣ, Преосвященный гошовишлся къ шой вѣчности, о кошорой проповѣдывалъ паслѣвъ своей; въ полной памяти и совершенномъ присущствіи дука исповѣдовался и приобщился св. Таинъ съ чувствованіями, достойными Архипасшыря и Проповѣдника Слова Божія. Но уже за шри дни до кончины отъ изнеможенія и отъ прилива крови къ груди и мозгу находился какъ бы въ дремотѣ, отъ кошорой силлся пробуждаться себя, разговаривая съ окружающими его, или швора молитву; тогда — шо увидѣвъ

одного изъ врачей своихъ, съ недѣлю имъ невидѣннаго, сказалъ ему спокойно: „Prius vidisti me redevum, nunc vides morientem, ш. е. „Прежде ты видѣлъ меня оживающаго, а теперь видишь умирающаго (31).“ Часа за полтора до исхода души своей пожелалъ собороваться: при семъ умилишельномъ для Христіанина обрядѣ самъ читалъ нѣкоторыя молитвы, даже упѣшалъ плачущихъ вокругъ его посшели, со всѣми окружающими его просшилъ, всѣхъ благословилъ, и упомянутый болѣзненными спраданіями тихо почилъ по шрудяхъ своихъ, Марша 3 дня, 1819, на 53 году ошъ рожденія своего.

Тѣло Преосвященнаго въ продолженіи нѣсколькихъ дней пребывало на Троицкомъ подворьѣ, куда ежедневно съ самаго ушра до вечера приходили шолпами жишели Московскіе прощаться съ Пашыремъ своимъ; попомъ съ приличными церемоніями въ сопровожденіи всего Московскаго Духовенства и великаго множества народа, при звонѣ колоколовъ и пѣніи

священномъ; опхезено было въ кафедральный Чудовъ монастырь: Тамъ совершено надъ нимъ по чину церковному оппѣваніе; Марша 8, Викаріемъ Московскимъ Лауреншіемъ и Грузинскими Пресвященными Іоною и Пафнушіемъ; надгробное же слово произнесено Архимандритомъ Пареніемъ (нынѣ Епископомъ Владимірскимъ):

По завѣщанію покойнаго Августина, шло его изъ Москвы препровождено было въ Троицкую Лавру, на мѣсто погребенія его: ему соопшествовало Московское Духовенство, и нѣкоторыя жипелы Сплоицы, а на Троицкой дорогѣ встрѣчало одно Благочиніе и провожало до другаго. Въ Клеменшьевомъ селѣ, что предъ Лаврою, ожидали брашя Лаврская съ хоругвями и крестами, пшпомцы Академіи Московской и Виѣанской Семинаріи, принявши гробъ, поставили его на пригопшвленный одръ подъ балдахиномъ и провожали въ шоржеспвенномъ и печальномъ шеспвнн до воротъ св. Обштели, гдѣ встрѣшилъ покойнаго Свя-

щенно - Архимандрита Лавры Грузинскій Архіепіскопъ Пафнушій съ Духовенствомъ, а одинъ изъ учителей Академическихкихъ привѣщствовалъ его прогашельною рѣчью, копорая извлекла у предсоявшихъ слезы. Попомъ на рукахъ Священниковъ и Геро- монаховъ несено было шѣло Преосвященнаго Августина въ Троицкой Соборъ, гдѣ послѣ литургіи совершена была надъ нимъ панихида и произнесено надгробное слово Рексоромъ Академіи Архимандрі- помъ Филаретомъ (нынѣ Архіереемъ Калужскимъ); попомъ отнесено въ со- провожденіи Духовенства въ Успен- скій Соборъ; но прежде опущенія гроба въ пригошовленную шамъ могилу, кре- стный сынъ Преосвященнаго, бывшій учитель Николай Клеменшьевскій, нынѣ Архимандрішъ Никаноръ сказалъ про- щальное слово, выразившее общія чув- ствованія скорби.

Теперь на правой споронѣ за спол- бами близъ западныхъ дверей Успенскаго Собора подлѣ надгробія надъ Преосвящен- нымъ Мовсеемъ, сдѣланъ каменный голб-

чикъ , покрытый чугуною плитою , а на спѣнѣ утверждена мѣдная доска , гдѣ начертаны главныя дѣянiя и опличiя не многолѣтной , но многотрудной жизни Августина : памъ покояшся его кости. На сей памятникъ ежегодно собираются пишомцы и брашiя Лаврская приносятъ молишвы объ упокоенiи души его , а вмѣстѣ съ молишвами и дань благодарности. Московскiе жишели , посѣщая Троицкую Лавру , оспанавливаюшся при гробѣ Августина и свяшашъ памашъ его , вспоминая , что онъ дѣлалъ съ ними горе въ годину печали , и когда еще не ошпыли слѣды врага — онъ явился утѣшителемъ и благовѣшникомъ на горнемъ мѣстѣ града , вливалъ въ сердца ошраду и надежду словомъ своимъ , возстановилъ свяшыню поруганную , благовѣшилъ побѣду и миръ , славу Царя и народа , шоржештво Церкви и Опечештва.

И мы оспановимся при воспоминанiи сихъ временъ , а вмѣстѣ съ ними при имени Августина , и бѣглымъ взоромъ обшекая все поприще жизни сего Пре-

освященнаго, скажемъ въ заключеніе о
свойствахъ души и сердца его, не
вдаваясь въ подробности и дальнѣй-
шія изслѣдованія, могущія удалить насъ
отъ предположенной нами краткости
и скромности, какъ обязанности, нала-
гаемыхъ правилами біографіи и самыми
обстоятельствами. И для того теперь
обратимся къ симъ источникамъ нашихъ
дѣяній и словъ (что составляетъ
собственно жизнь), изъ коихъ исте-
каетъ хвала и осужденіе человѣку.

Черты ума Августина видѣли мы
въ его дѣяніяхъ и сочиненіяхъ; онъ
показываетъ силу и высоту его духа,
соединеннаго съ пылкимъ воображеніемъ
и счастливою памятью. Совокупному об-
разованію въ немъ и живой дѣятельности
сихъ благодатныхъ даровъ души споспѣ-
шествовали упражненія въ наукахъ и са-
мая обстоятельства его жизни — ис-
тинно рѣдкія и чрезвычайныя. Школь-
ное ученіе Виноградскій дополнял чте-
ніемъ и размышленіемъ; находя въ себѣ
недостатки воспитанія и сознавая, что

предѣлы школьнаго курса не бывающъ предѣлами просвѣщенія, онъ искалъ новыхъ средствъ къ исправленію своего вкуса и украшенію ума.

Напитанный чтеніемъ класическихъ писателей Греціи и Рима, онъ писалъ и говорилъ на Латинскомъ языкѣ свободно и даже вѣнчивало; понималъ Еллинскихъ авторовъ, нѣсколько разумѣлъ по Еврейски; многія мѣста изъ Цицерона, Виргилія и Горация зналъ наизусть и любилъ ихъ повторять къшаши. Предпочитая изъ Историковъ Тацита, читалъ онъ его незадолго до смерти своей, и послѣ себя оставилъ его раскрытымъ на описаніи смерти Сенеки. Изъ новѣйшихъ языковъ Преосвященный разумѣлъ только Французскій; но по Французски не говорилъ, не имѣя навыка. Какъ Латинскій языкъ былъ его любимымъ: по онъ сполько къ нему привыкъ, что, по выходѣ своемъ изъ школы, желая сочинить что-либо по Руски, при маломъ еще знакомствѣ съ Россійскою Словесностью, прежде составлялъ планъ по Латинѣ: ешо затрудняло его въ выразке-

ни на отечественномъ языкѣ: онъ принялся изучать Рускихъ писателей, начиная отъ Ломоносова до Карамзина, и шѣмъ самымъ болѣе образовалъ свой слогъ и навѣкъ въ свободномъ изъясненіи своихъ мыслей на письмѣ. Первые опыты сочиненій Преосвященнаго Августина были въ стихахъ, кои писалъ по Лашинѣ съ удивительною легкостію и даже иногда говорилъ экспромпту Лашинскими стихами. *Поэзія* его, по большей части, была данью благодарности и уваженія своему Меценату Платону; лучшимъ его произведеніемъ почести можно Латинскую *Елегію* на смерть Моисея Гумилевскаго; въ семь пѣснопѣвнн видны подлинныя чувствованія, приносящія пошущести, и шощъ жаръ сердечный, который замѣненъ и въ орапорскихъ его произведеніяхъ. Пшпическіе опыты Виноградскаго изданы въ свѣщъ отъ Перервинской и Троицкой Семинарій. Рускіе его стихи намъ не извѣстны.

Хоща покойный Преосвященный отъ юности до кончины своей постоянно

занимался Любомудріемъ и Богословіемъ; однако разсужденій и учебныхъ книгъ касашельно сихъ наукъ не издалъ въ свѣтъ: оспались полько въ рукахъ учениковъ его шешради о *Богословіи*, писанныя имъ для преподаванія, пакъ равно и *толкованія* нѣкошорыхъ *Апостольскихъ посланій*; ихъ собирался онъ было исправить напечаташъ; однако сего не исполнилъ по многотруднымъ занятіямъ дѣлами епархіальными и за поспигшими его болѣзнями. Впрочемъ изуспнныя разсужденія Преосв. Августина при разныхъ случаяхъ, его проповѣди, его ученики служашъ вѣрнымъ свидѣшельствомъ о Богословскихъ его свѣдѣніяхъ. Св. Опцы Воспочной Церкви были всегдашними собѣсѣдниками и руководителами нашего Архипаспыря; ихъ чипалъ онъ и въ подлинникъ, любилъ свѣряшъ съ переводами Славянскими; изъ нихъ къ случаю не рѣдко приводилъ, въ разговорахъ о духовныхъ предметахъ, цѣлыя мѣста съ удивительною точностію.

Имя Августина, какъ духовнаго Вищія, въ Испоріи Россійскаго Вишійсшва заслу-

живаешь сполна на ряду съ именами Прокоповичей, Криновскихъ, Конисскихъ и Плахоновыхъ. Бывши ихъ ученикомъ и нередко подражателемъ, онъ сдѣлался достойнымъ своихъ учителей и образцевъ.

Въ 1807, 1812, 1813 и 1814 годахъ великія событія нашего Опечесства одушевляли Августина, копорый, умъя польоваться духомъ своего времени и расположеніемъ умовъ, сильно дѣйствовалъ на нихъ словами своими; о нѣкоторыхъ изъ нихъ можно сказать, что душа его изыде въ слова. Епо мы видѣли въ Рѣцѣ его на Тильзитскій миръ и при встрѣчѣ Государя **ИМПЕРАТОРА** въ Москвѣ предъ самымъ нашесствіемъ враговъ — При совершеніи годовичнаго поминовенія по воинахъ, за вѣру и Отечество на Бородинской брани животъ свой положившихъ, гов. Авг. 26, 1813 — По случаю покоренія Парижа, 1814, Апр. 23, и въ другихъ. Спаяжаніемъ духовнаго Орапора нашего были всеобщія слезы — и душевное умиленіе, ясно выраженное на лицахъ всего собранія, копорое, будучи

проникнуто однимъ чувствомъ, обраща-
лось въ одно лице — въ одинъ общій
голосъ. — Слова Пресвященнаго Авгу-
стина можно почести цѣсьмерными ца-
мящиками знаменитыхъ событій нашего
Отечества; въ нихъ исторія незабвен-
наго года — исторія собсвенныхъ его
и общихъ чувствованій: онъ вмѣстѣ съ
Пасхырскими его подвигами служатъ,
также гласными свидѣтельницами любви
его къ Отечеству и преданности къ
Престолу. Въ сихъ отношеніяхъ и для
Историка онъ столь же драгоценны,
какъ и для Лицператора,

Всѣ почти *рѣчи* его и *проповѣди*
отличаются высокою мыслію, живо-
стію чувствованій и яркою картинъ;
въ нихъ проявляется та непобѣдимая
сила и швердосшь, съ какими всегда дол-
жно возвѣщать людямъ права истины и
добродѣтели. По способу изложенія словъ
Августина видно, что ихъ сочинялъ онъ
вдругъ, одушеваясь своимъ предметомъ,
изъ коюраго почерпалъ мысли и чувство-
ванія, и составивши въ головѣ планъ сочи-

ненія, за одинъ приемъ клалъ на бумагу. Известно также, что онъ, по большей части, диктовалъ свои сочиненія и мало поправлялъ ихъ: случалось, что, надиктовавъ съ вечера своему Секретарю проповѣдь или рѣчь, поутру предъ обѣд-нею онъ писалъ къ ней приспущъ. Нѣкошорыя изъ нихъ можно почестъ случайными произведеніями или экспромтами, какія иногда Преосвященный говорилъ при неожиданныхъ случаяхъ и припомъ въ многочисленныхъ собраніяхъ народа, когда предметъ ему самъ предшавлялся: когда нужно было сдѣлать паспырское на-сшавленіе, или сказашъ привѣшшвенное слово сообразно обстоятельству, нерѣдко для Орашора непредвидѣннымъ.

Счастливыи въ изобрѣшеніи рѣчи, онъ успѣшенъ былъ и въ изложеніи оной: къ ешому способствовала живость его вооб-раженія, рѣдкая смѣшливость ума, чув-ствительность души и жаръ сердечный. Но писавши объ одинакихъ предметахъ, хопя и въ разныя времена и въ разныхъ обстоятельствахъ, мудро избѣгнушъ

повторенія одинакихъ мыслей и любимыхъ оборотовъ рѣчи. Епо самое мы находимъ и въ словахъ Августина, какъ на примѣръ: на *Тильзитскій миръ* 1807 года и на *Бородинскую битву*, 1813. Такъ въ первомъ: »Но ахъ! сердобольный отецъ! нѣжная мать! вы съдуеете; вашъ сынъ не возвратится къ вамъ; — онъ палъ на полѣ брани! — Но утѣшесь!» — — Такъ въ другомъ: »Но ахъ! нѣжная супруга! гдѣ отецъ милыхъ дѣшей своихъ? онъ не возвращался« и пр. — Также фигура и полъ же предмѣтъ въ словѣ 1814 г. Юня 21, на стран. 11 и 12. — Въ словѣ 1812 года, Юня 11: »Тамъ казнишь, здѣсь покоишь: тамъ мерзвишь, здѣсь оживляешь.« Въ словѣ 1814 г. Апрѣля 12: »Тѣхъ спрашивъ, другихъ утѣшаешь, шѣхъ казнишь, другихъ покоишь.«

Впрочемъ сколь ни часны у нашего виши фигуры повторенія, прошивуположенія, восклицанія, обращенія — онѣ умѣстны, приличны и дѣйствительны; шѣмъ болѣе, что орапоръ движенія сердца своего обнаруживалъ не только въ дви-

женіяхъ рѣчи, но и въ самыхъ плѣно-
 движеніяхъ — смѣлыхъ и выразишель-
 ныхъ. — Въ епомѣ наставникомъ и образ-
 цемъ для него былъ Платонъ. — Пред-
 рекаешь ли Августинъ побѣду Царю —
 держишь въ рукахъ самое знаменіе побѣ-
 ды и указуешь на него; благословляешь ли
 Московское Ополченіе на свяшую брань
 за Вѣру и Ошечество — даешь ему свя-
 щенную хоругвь; принимаешь ли ее опять
 проспрѣленную изъ рукъ побѣдителей —
 показываешь народу язвы оной, и шѣмъ
 самымъ напоминаешь о храбрости вои-
 новъ и о славѣ побѣдъ. — Умираешь мужъ
 знаменишый, изъ нѣдръ могилы благо-
 творящій спраждущему челоѣчеству —
 Князь Александръ Михайловичъ Голицынъ,
 основатель больницы — другъ Плато-
 новъ. Самъ Мишрополѣцъ за немощію
 своею не могъ опдаться послѣдняго долга:
 онъ поручаешь сіе исполнишь Викарію
 своему и пѣпомцу Августину, и въ
 залогъ любви своей къ покойному
 возложишь на него свой крестъ. При
 семъ случаѣ Августинъ, по окончаніи

опиѣванія; выносивъ изъ алшаря залогъ, вѣренный ему Плашонѣмъ, восходивъ на амвонъ и въ рѣчи своей выражаетъ чувствованія Плафона, наконецъ подходитъ къ усопшему Князю и возлагаетъ на него крестъ. Ешо было зрѣлище по неожиданности разительное, по выраженію и движенію вишіи проташельное! Такимъ шо движеніемъ усугублялъ Августинъ силу слова! — Хошя онъ былъ роспанебольшаго; но лице имѣлъ выразительное; осанку величавую, поступъ смѣлую, голосъ звучный и гибкій. Его служеніе одушевляло предшоявшихъ и сослужившихъ съ нимъ невольнымъ благоговѣніемъ.

Какъ проповѣди, такъ и шорже-спвенныя слова Августиновы напечатанныя еще не собраны, а инныя еще и не изданы въ свѣшъ. Нѣкошорыя изъ нихъ досшойно помѣщены въ числѣ образцовыхъ сочиненій. *Рѣчь его при заложеніи храма Христа Спасителя на Воробьевыхъ горахъ*, произн. 1817, Окп. 12, шогда же переведена на Лашинской, Французской и Нѣмецкой языки, напечатана

въ Москвѣ (32) и перепечатана въ Германіи, гдѣ переведены съ похвалою и другія его слова, относящіяся къ 1812 году. Извѣстно также, что онъ издалъ: *Краткое руководство къ чтенію книгъ Ветхаго и Новаго Завета*, собранное Преосвященнымъ Америкосіемъ, М. 1803, въ 2 часяхъ.

Слогъ Августина соотвѣтствовалъ самому предмету: силенъ, кратокъ, высокъ — иногда очень цвѣтисшъ и въ орапорѣ показывается поета. Текстами онъ пользовался весьма ксшати; Славянскій языкъ употреблялъ всегда удачно; потому что зналъ хорошо его силу и богатство. Въ слогъ сего виши ешь нѣсколько знакомишыхъ формъ, въ копорыя ошливалъ онъ свои мысли и чувствованія — епо дѣлало его оригинальнымъ.

Покойный Архипастыръ былъ любитель отечественной Исторіи, особливо церковной. Мы выше замѣтили, что для освященія Соборовъ и церквей и для другихъ торжественныхъ священнодѣйствій въ древней Сполитѣ, послѣ изгнанія

неприятели, онъ всегда избиралъ дни почему - либо достопамятные, или имѣвшие какое - либо отношеніе къ давнимъ происшествіямъ церковной и гражданской Исторіи Россіи. Такое сліяніе минувшаго торжества съ настоящимъ сильнѣе дѣйствовало на умы и сердца современниковъ, и вѣрнѣе печаталось въ нихъ и въ лѣтописяхъ ошечественныхъ событій.

Московскія Общества при Университетѣ Любителей Россійской Словесности и Врачебныхъ и Физическихъ Наукъ избрали его Почетнымъ своимъ Членомъ въ свидѣтельство своего уваженія къ достоинствомъ и орапорскимъ произведеніямъ сего Архипасхыря, который любилъ посѣщать ученныя собранія и споспѣшествованъ благимъ предпріятіямъ.

Въ послѣднее доказательство своей любви къ наукамъ и благодарности къ мѣсту ученой службы своей, начальствованія и погребенія, Августинъ предъ смертію отказалъ Московской Духовной Академіи въ Троицкой Лаврѣ свою Библіотеку. Академія же, съ соиз-

воленія Высшаго Начальства, учредила: ежегодно 1 Октября совершать поминовение на гробъ своего Благошворителя и Доктора Богословіи въ присутствіи своихъ членовъ и питомцевъ. — Учрежденіе похвальное, достойное подражанія! Прекрасный урокъ о благодарности на гробъ благошворителя — согласный съ завѣсомъ Апостола: *поминайте наставники ваша!*

Опъ умственныхъ опличій Августина перейдемъ и къ нравственнымъ: замѣшимъ хотя нѣкоторыхъ, болѣе гласныхъ. Его живой и вмѣстѣ твердой характеръ былъ сошворенъ и приготовленъ для пѣхъ крушыхъ обшояшельствъ, для пѣхъ сильныхъ переворошовъ, среди коихъ судило ему Провидѣніе жить и дѣйствовать. Въ немъ замѣчалась вспыльчивость, но съ нею вмѣстѣ доброта и чувствительность сердца: оскорбитъ ли кого — хотя бы и по справедливости — скоро проситъ прощенья, или спарается примириться оказаніемъ

милоспи или ласки; смиряещя для шого, чшобы оправдашь своевысокое шипло смиреннаго. Спрогимъ для подчиненныхъ иногда казался онъ по наружности и былъ милоспивымъ на дѣлѣ. — »Дѣло ваше — говориваль онъ судьямъ духовнымъ — »рѣшишь по законамъ; а мое — миловашь. »Вы должны быть спроги; а я Пасшырь — милоспивь.«

Преосвященный Августинъ былъ сострадашелемъ къ виновнымъ, если они раскаявались и искренно сознавались въ своихъ слабоспяхъ и проспупкахъ — былъ сердоболемъ къ сиротамъ и вдовамъ: сколько имъ призрѣнныхъ и успроенныхъ! Какъ мужъ нелицеприятный и безприспратный, охотно займешя убогимъ и обиженнымъ, выслушаешь просьбу и шопчасъ даешь рѣшеніе безъ оплагашельства. Бывали примѣры, чшо если на одно выгодное мѣсто просишся его родшвенникъ и посшоронній: Преосвященный послѣдняго предпочишаль первому, говоря: »Своего я самъ прокормлю, если будешь »бденъ: онъ всегда ко мнѣ ближе.«

Къ Августину былъ почти всякому нуждающемуся свободный доступъ безъ доклада; ибо онъ не щепталъ, чтобы проситель ходилъ долго за своимъ дѣломъ и проживался. Рѣшительность въ намѣреніи, смѣлость и скорость въ исполненіи предпріятой также были отличительными чертами его характера; отсюда происпекла та дѣятельность, какую онъ показалъ въ устройствѣ епархіальныхъ послѣ чрезвычайнаго распройсва оныхъ въ 1812 году (33). Но дѣятельность духа соединялась въ немъ съ живостію и нѣкошороку нещептливостію характера; видишь ли явный безпорядокъ, слышишь ли явную ложь, или клевету — не уперпихъ, скоро обнаруживаешь свое негодованіе и смѣло обличаешь, презирая иногда средспва кпшрой оспорожности; отъ чего не рѣдко бывалъ гласнымъ обличителемъ, когда бы долженъ былъ *учителемъ*. Какъ мужъ правдолюбивый, онъ не бралъ ябеды и наущническа въ пособіе къ управленію другими, ни подлаго средспва низкихъ душъ начальствовашъ обманомъ, и для сво-

ихъ личностей посвящать раздоры между своими подчиненными. Почему не шепель ни клеветы, ни клеветниковъ, которые часто подъ видомъ усердія подкрадываются къ сердцу начальниковъ и дѣлають ихъ жалкими орудіями своихъ спрасей и учасниками въ злонамѣренныхъ видахъ. Для прямодушія Августинъ открытъ и чистосердеченъ, для коварства остороженъ и непроницаемъ: слушаешь съ покорностію юноши, спрашиваешь съ опытностію мудреца, рѣшилъ и дѣйсвуешь, какъ мужъ швердый и непоколебимый.

Кромъ другихъ добродѣтелей, почтенныхъ и въ Пасшыръ и въ мірянинъ, Преосвященный оказывалъ великодушіе, благошворительность и госшепримство. Онъ никогда не упускалъ случая наградишь досшойнаго или сдѣлашь пособіе въ нуждѣ и бѣдноши, если къ тому открывалась возможность. Хотя онъ не любилъ подавать мѣлочной милосшыни; но въ шайнѣ благошворилъ большими суммами денегъ: не раскаивался въ своей щедро-

спи и не жалѣлъ денегъ на доброе дѣло. — Въ юности своей еще заславши останки прежней проспошы въ нравахъ и чистосердечія въ словахъ, предпочиталъ ихъ искусственной вѣжливости большаго свѣта; впрочемъ онъ былъ ласковъ, смѣшливъ и вѣжливъ въ обращеніи. Только шемпераменшъ, особливо въ послѣдствіи усилившаяся болѣзнь его имѣли много вліянія на него, такъ что онъ иногда измѣнялъ самъ себя и не всегда могъ удерживать порывовъ сердца своего. Впрочемъ еслибъ какія либо обстоятельства жизни и дали поводъ судить строго сего знаменитаго мужа: то припомнимъ себѣ слова Квинтилиана: »Судить о такихъ мужахъ должно скромно и осмощрительно, чтобы не осудить въ нихъ того, чего мы не понимаемъ.«

Въ обращеніи и въ домашней жизни своей Августинъ былъ проспъ и ошкровененъ: предпочиталъ чистосердечную бѣсѣду съ ученымъ или просподушнымъ человекомъ шумному обществу; изъ важнаго сановника онъ не рѣдко шамъ являлся веселымъ и даже иногда шушливымъ и оспроумнымъ

собѣсѣдникомъ ; приащнымъ шакже для него отдохновеніемъ ошъ дѣлъ было чтеніе , которымъ занимался въ уединеніи своемъ . Такъ какъ оспальные годы его жизни были скорбные и болѣзненные : шо онъ рѣдко оспавлялъ келью свою , выѣзжая шолько по крайности , или по нашоюнію врача своего ; служилъ въ кресповой церкви своей на Троицкомъ подворьѣ , и еще рано кончилъ и жизнь свою , посвященную шрудамъ на пользу Церкви и Ошечесшва . Но съ жизнью его не кончилось воспоминаніе ; ибо подвигами своими Августинъ сдѣлалъ себя незабвеннымъ на пасшвѣ въ годину напасши и во время обновленія и шоржесшва Москвы , гдѣ родился , служилъ и умеръ — и вписалъ имя себе въ испорію важнѣйшей эпохи для Россіи , гдѣ онъ является участникомъ въ знаменитыхъ дѣлахъ Ошечесшва , какъ Архипасшырь , какъ вишія и какъ вѣрный сынъ Церкви , кшорою правилъ и Ошечесшва , коему служилъ .

П р и л о ж е н і я.

1) См. *мѣднѣю доску*, на стѣнѣ Успен. Собора въ Троиц. Лагрь при гробѣ Преосв. Августина, гдѣ вкратцѣ изображенъ послужный его списокъ, коимъ я пользовался при составленіи его біографіи. Другія же подробности о рожденіи и воспитаніи его сообщены мнѣ однимъ изъ его родственниковъ, такъ равно и Секретаремъ Н. И. Малиновскимъ, отъ котораго я получилъ съ благодарностію нѣсколько письменныхъ замѣчаній, элегію и молишву Августина.

2) Для заведенія нормальныхъ (народныхъ) училищъ къ Императрицѣ Екашеринѣ II присланъ 1783 года Римскимъ Императоромъ Іосифомъ II Сербъ Фѣдоръ Ивановичъ Яковичъ де Миріево, бывший въ послѣдствіи Членомъ Комиссіи народныхъ училищъ и Россійской Академіи. Въ составленномъ по его плану *Руководствѣ учителямъ перваго и втораго розряда народныхъ училищъ Россійской Имперіи* (СПБ. 1818. изд. 5.) о способѣ ученія, предложенномъ отъ Яковича и утвержденномъ Комиссіею, сказано слѣдующее: «Способъ сей состоитъ въ совокупномъ направленіи, совокупномъ чтеніи, изображеніи чрезъ начальныя буквы, въ таблицахъ и вопрошеніи.» — О присылкѣ же А. Виноградскаго въ училище для узнаванія сей мѣтоды значится въ запискахъ Главнаго народнаго Училища, нынѣ М. Гимназіи; выписка и свѣдѣніе объ етомъ сообщены мнѣ Директоромъ Гимназіи Г. Спашскимъ Совѣшникомъ П. М. Дружининымъ.

3) *Donèc enim vivam, per te mihi vita manebit;
Dumque sanam per te tunc mea Musa canet.*

Parvus adhuc tenuisque fui, cum lege severa
Mortis, erat nobis raptus uterque parens,
Non tibi blanditias primis, mea mater! in annis
Incerto dictas parvulus ore tuli,
Non ego captavi brevibus tua colla lacertis:
Nec gremio sedi, sarcina grata, tuo.
Cum pede vix potui terram signare trementi,
Aptaque vix scivi reddere verba puer:
Et jam, clare pater! lacrymans tua fata dolebam;
Jam spes nulla mihi perfugiumque fuit.
Undique surgebant metuenda pericula nobis,
Undique tunc dubiis casibus actus eram:
Adstabunt animo pereundi mille figurae,
Et jam me stygios rebar adire sinus.
Nunc huc, nunc illuc expes, et utroque ferebar;
Spargebat nostras plurima gutta genas,
Multaque perdebam non proficientia verba:
Nil nostrae poterant in fera corda preces
Nemo meas sensit lacrymas, et lumina flexit:
Nullus erat, misero qui mihi ferret opem. —
Tu clypeus, tutela mihi, tu certa salutis
Anchora, tranquillus tu mihi portus eras;
Tu me, dive, Tuis gremiis animoque receptum
In loca Pereruae mittis amoena tibi.
Liber ibi curis crevi, fausteque vigescens,
Firmabam vires membraque parva mihi.
Et placidus colui doctarum lucra sororum,
Ac illis vitae tempora prima dedi.
Pieriosque hausit latices, Clioque favente,
Castilio sparsi laeta ter ora mero.
Cumque capax animus poterat majora videre,
Ad Mosquensem statim tunc Heliconam feror.
Laetus ibi didici rerum cognoscere causas,
Percepique simul mystica scripta Dei.
Mox iterum gratus Pereruae tecta reviso,
Ut jam tradam aliis, quod dedit ipsa mihi.
Vix ibi transactis iuit mihi cursibus annus,
Jam te, ad Laurenses pergo, jubente Lares.

4) См. *Евгенія Словарь Испор.* о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина, спаш. о *Моисей Гумилевскомъ*. Спихи на смерть сего Паспыря писаны Августиною въ благодарность своему наставнику и для оправданія памяти его, оскверненной молвою, будто бы онъ самъ убилъ себя. Поеть пакъ изображаетъ намъ кончину сего Преосвященнаго, погибшаго отъ рукъ убійць:

An auidi turpis praedae caedisque latrones,
 In tua praecipites pectora casta ruunt.
 Bacchantesque nimis agitant horrentia tela,
 Jam te, jam dura caede necare parant:
 Et quidam ferior reliquis, en murmure saevo,
 Crudeli tales misit ab ore sonos:
 »Si licet innocuus, nostro tamen ense peribis:
 »Sic jubet exagitans pectora nostra furor.
 »Sed male si nolis tu vulnera multa subire,
 »Et tua membra neci jam laniata dari:
 »Ante, tuo fuerit quam condita pectore cuspis
 »Ipse scelus nostrum nomine conde tuo,
 »Et quas caede tua maculabimus, abluc dextras,
 »Te simulans nostri criminis esse reum:
 »Fac tua dextra notet chartam, fallatque notando
 »Se tinctam domini caede fuisse sui
 Sic fatur, repetitque minas, mentemque tremente
 Conturbare metu nititur ille tuam.
 Tu tamen immotus remanes, ridesque minantem,
 Et cernis, nomen qui tueare tuum;

Буквальный перевод М. Платона.

Се алчущіе, безчестной добычи и убійства
 разбойники
 На твои спремительно перси чистыя
 нападають,
 И бѣснудяся чрезмѣрно прясуть спрашныя
 мечи,
 Уже себя, уже жестокимъ убійствомъ
 убить гопоявша :
 И единъ люшѣ всѣхъ, се ворчаніемъ свирѣпымъ,
 Изъ жестокихъ успѣ шаковыя испустиль
 слова :
 »Будь ты хотя невиненъ, нашимъ однако
 мечемъ погибнешь :
 »Такъ повелѣваетъ волнующая перси наша
 ярость.
 »Но ежели злѣ не хочешь ты раны многія
 подъять,
 »И свои члены уже разперзанные убій-
 ству предать :
 »Прежде нежели въ твою грудь вонзено
 будетъ остріе,
 »Самъ ты злодѣйство наше именемъ скрой
 своимъ,
 »И кои убійствомъ твоимъ осквернимъ, ты
 омой руки,
 »Пришворяя, что ты нашего преступле-
 нія виновенъ :
 »Сотвори, чтобъ твоя десница подписала
 бумагу, и обманула подписаніемъ,
 »Что она омочена убійствомъ господина
 своего.«
 Такъ онъ говоритъ, и повторяетъ угрозы
 и мысль препещущую
 Боязню возмутишь силится онъ твою.
 Ты однако непоколебимъ пребываешь, и
 смѣешься грозящему,

Cernis, qui purgare necis te crimine possis,

Et tacitus te cum talia verba facis:

»Occidar infelix, si sic mihi fata tulerunt:

»Inuida quis contra sistere fata potest?

»Occidar infelix, sed ne mihi crimine caedis

Nomen honosque simul nunc onerata cadant.

»Scribe manus! — violenta manus te scribere cogit. —

Sed caveas dominum tu maculasse tuum.

Haec meditans tandem scribis; sic scripta leguntur:

Iam morior, nec ego sum tamen ipse reus. —

Nec dum finieras scriptum, jam latro cruentus

Saevit et ense ferus te necat ille suo.

Nec mora: fama tuam mortem fert promta per urbes

Fert quoque, fert, propria te periisse manu.

Qui culpam mortis propriae sibi sustulit ipse

Ille suae mortis dicitur esse reus?

Comprime fama tuas temeraria comprime linguas,

Ficta tace praeceptis, et modo vera canas.

Nec tu saeva tuos extende calumnia rictus! —

И разсмашириваешь, какъ имя защитишь свое;
Разсмашириваешь, какъ бы ты себя очи-
стишь отъ преступленія /возмогъ,

И въ молчаніи съ собою таковыя слова
своришь :

Да убиенъ я буду несчастливый, ежели мнѣ
такъ судьбы опредѣлили :

»Противу зависныхъ кто устоять су-
дебъ возможешь ?

»Да убиенъ я буду несчастливый ! но дабы
у меня злодѣяніемъ убійства

»Имя и честь вмѣстѣ опяготившись нынѣ
не пали «

Пиши рука ! — насильственная рука пишетъ
тебя принуждаетъ ;

Но берегись господина замарать ты своего.
О семь размышляя, напоследокъ ты пи-
шешь, и писанное такъ прочитываешься :

*Уже я умираю, однако я не виноватъ въ
томъ.* —

Ты еще не кончилъ писать ; а уже разбой-
никъ кровожадущій

Свирѣпствуетъ, и мечемъ онъ лютой
тебя убиваетъ своимъ.

И немедленно слава твою смерть разноситъ
поспѣшно по градамъ,

Припомъ разноситъ, что собственною
себя ты убилъ рукою.

Который вину смерти своей самъ у себя
опьяль,

Топь своей смерти почитается быть
виновнымъ ?

Удержи, слухъ безразсудный, удержи свои
языки,

Ты усремительный вымышлять умолчи
и только истину разглажай !

И ты, свирѣпая клеветца, не разширай свои
звѣры ! —

5) Въ 1800 году, для преподаванія сихъ лекцій въ Моск. Славяно - Греко - Латинской Академіи по Высочайшему Указу избранъ Медико - Хирургической Академіи Адъюнктъ - Профессоръ, нынѣ Профессоръ Московскаго Университета Спаш. Сов. и Кавалеръ Е. О. Мухинъ, который безмездно въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ преподавалъ весь курсъ Медицины и ошъ котораго я получалъ сіе свидѣніе, важное для исторіи просвѣщенія въ Россіи.

6) *И. С. изображеніе жизни и дѣланій Митрополита Платона*, М. 1822.

7) ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по прибытіи изъ главной арміи въ Москву 1812 года указашъ изволилъ *Преосвященному Августину* сочинить сію молитву, которая прежде напечатанія удостоена Высочайшаго одобренія и повелѣнія читашъ въ церквахъ.

»Господи Боже силъ, Боже спасенія нашего! призи нынѣ въ милости и щедротахъ на смиренныхъ люди Твоя и человеколюбно услыши, и пощади, и помилуй насъ. Се врагъ, смущая землю Твою и хопяй положиши вселенную всю пусты, воспа на ны; се людіе беззаконніи собрашася, еже погубити достояніе Твое, разорити честный Іерусалимъ Твой, возлюбленную Тебѣ Россію: осквернити храмы Твои, раскопаши олтари и поругаши святынь нашей. Доколь, Господи, доколь грѣшницы восхвалятся? доколь упошребляти имають законопреслушный власть?

Владыко Господи! услыши насъ молящихся Тебѣ: укрѣди силою Твоею Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго

Государя Нашего ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА: помяни правду ЕГО и кротость, воздаждь ЕМУ по благоспци ЕГО, ею же хранишь ны Твой возлюбленный Израиль. Благослови ЕГО совѣшны, начинанія и дѣла: ушверди всемошною Твоею десницею царство ЕГО, и подаждь ЕМУ побѣду на враги, якоже Моусею на Амалика, Гедееону на Мадіама и Давиду на Гоіаеа. Сохрани воинство ЕГО: положи лукъ мѣдьянъ мышцамъ во имя Твое ополчившихся, и препояши ихъ силою на брань. Прими оружіе и щипъ, и возспани въ помощь нашу: да постыдятся и посрамятся мыслящія намъ злая: да будушь предъ лицемъ вѣрнаго Ти воинства, яко прахъ предъ лицемъ вѣпра, и Ангель Твой сильный да будетъ оскорбляяй и погоняяй ихъ: да прїидешь имъ съспъ, юже не свѣдаюшь, и ловипва, юже сокрыша, да обymeшь ихъ: да падушъ подъ ногами рабовъ Твоихъ, и въ пограніе воемъ нашимъ да будушь. Господи, не изнеможешъ у Тебе спасаши во многихъ и въ малыхъ: Ты еси Богъ, да не превозможешъ прошиву Тебе человекъ.

Боже отецъ нашихъ! помяни щедроты Твоя и милоспци, яже опъ вѣка сушь: не опшвержи насъ опъ лица Твоего, ниже возгнушайся недостоинствомъ нашимъ: но помилуй насъ по величїей милоспци Твоей, и по множеству щедротъ Твоихъ презри беззаконія и грѣхи наша. Сердце чисто созижди въ насъ, и духъ правъ обнови во ушробѣ нашей: всѣхъ насъ укрьди вѣрою въ Тя, ушверди надеждою, одушеви истинною другъ ко другу любовію, вооружи единомушїемъ на праведное защищеніе одержанія, еже

далъ еси намъ, и опщемъ нашимъ, да не вознесешя жезлъ нечесливыхъ на жребіи освященныхъ.

Господи Боже нашъ, въ Негоже вѣруемъ и на Негоже уповаемъ, не посрами насъ опъ чаянія милосни Твоея, и сотвори знаменіе во благо, яко да видяшъ ненавидащіи насъ и православную вѣру нашу, и посрамятся, и погибнушъ: и да увѣдяшъ вся спраны, яко имя Тебѣ Господь, и мы людіе Твои. Яви намъ Господи нынѣ милоспъ Твою и спасеніе Твое даждь намъ: возвесели сердце рабовъ Твоихъ о милосни Твоей: порази враги наша, и сокруши ихъ подъ ноги вѣрныхъ Твоихъ вскорѣ. Ты бо еси заступленіе, помощь и побѣда уповающимъ на Тя: и Тебѣ славу возсылаемъ, Опцу, и Сыну, и Святому Духу, и нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.»

8) См. въ Вѣспн. Евр. 1822, Но 16. *Историческую справку* Камнесвяшова о перенесеніи Смоленской Богоматери; изъ нея значися, что сія икона перенесена изъ Смоленска въ Москву 1398 года при В. К. Василіѣ Димитр., а въ 1456 году возвращена она въ Смоленскъ по просьбѣ жителей онаго: и по случаю провожанія изъ Москвы сего чудотворнаго образа, Іюля 28, при В. К. Василіѣ Темномъ учреждено крестное хожденіе, которое и донынѣ продолжается. Въ 1812 году оный образъ находился при армии нашей; въ концѣ Августа принесенъ въ древнюю Сподлицу и поспавленъ въ церкви Аванасія и Кирилла въ Тверской Ямской, откуда и взяшъ былъ съ крестнымъ ходомъ Московскаго Духовенства и поспавленъ на время въ Успенскомъ Соборѣ.

9) Здѣсь предлагаемъ на память подлинныя афишки Гр. Распопчина касательно сихъ обстоятельствъ, среди коихъ онъ писаны и слѣдственно такъ должны быть и понимаемы:

А.

Слава Богу! все у насъ въ Москвѣ хорошо и спокойно. Хлѣбъ не дорожаетъ и мясо дешевѣетъ. Одного всѣмъ хочется, чтобъ злодѣя побить, и то будетъ. Спаниемъ Богу молишься, да воиновъ снаряжать, да въ армию ихъ отправлять. А за насъ предъ Богомъ заступники: Божія Матерь и Московскіе Чудотворцы, предъ свѣтомъ милосердый ГОСУДАРЬ нашъ АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЬ, а предъ супоспалы Христіюлюбивое воинство; а чтобъ скорѣе дѣло рѣшить, ГОСУДАРЮ угодишь, Россію одолжишь и Наполеону насолишь, то должно имѣть послушаніе, усердіе и вѣру къ словамъ Начальниковъ, и они рады съ вами и жить и умереть. Когда дѣло дѣлашь, я съ вами; на войну идти, передъ вами; а отдохать, за вами. Не бойшесь ничего, — наша штука, да мы ее опдуримъ, все перемѣлется, мука будетъ; а берегитесь одного: пьяницъ, да дураковъ; они распустили уши шапашающа, да и другимъ въ уши въ распахъ надуваютъ. Иной вздумаетъ, что Наполеонъ за добромъ идетъ; а его дѣло кожу драпъ: общаетъ все, а выйдеть ничего. Солдатамъ сулишь Фельдмаршалство, нищимъ золотыя горы, народу свободу; а всѣхъ ловишь за виски, да въ писки, и пошлеть на смерть: убьютъ либо шамъ, либо шупъ. И для сего и прошу, если кто изъ нашихъ, или изъ чужихъ спанеть его выхвалять и сулишь и то и другое,

по какой бы онъ ни былъ, за хохоль да на съѣзжую: попь, кто возьмешь, пому честь, слава и награда; а кого возьмуть, съ тѣмъ я раздѣляюсь, хопь пяти пядей будь во лбу; мнѣ на то и власшь дана, и ГОСУДАРЬ изволилъ приказашь, беречь машушку Москву; а комужь беречь машь какъ не дѣлкамъ! Ей Богу, бранцы, ГОСУДАРЬ на васъ какъ на Кремль надѣшся, а я за васъ присягнушь гошовъ. Не введите въ слово. А я вѣрной слуга Царской, Руской Баринь и православной Хрістіанинь.

Вотъ моя и молитва:

Господи Царю Небесный! продли дни благочестиваго земнаго Царя нашего! продли благодать Твою на православную Россію, продли мужество Хрісполюбиваго воинства, продли вѣрность и любовь къ Опечеству православнаго Рускаго народа! направь стопы воиновъ на гибель враговъ, просвѣпи и укрѣпи ихъ силою Живоворящаго Креста, чело ихъ охраняюща, и симъ знаменіемъ побѣдиша.

В.

Здѣсь ешь слухъ и ешь люди, кои ему вѣрюшь и повпоряюшь, что я запрешилъ выѣздъ изъ города. Если бы ешо было такъ: шогда на заспавахъ были бы караулы, и по нѣскольку тысячь карешь, колясокъ и повозокъ во всѣ спороны не выѣзжали. А я радъ, что барыни и купеческія жены ѣдутъ изъ Москвы для своего спокойствія. Меньше спрака, меньше новостей; но нельзя похвалишь и мужей, и браньшевъ, и родню, кошорые при женщинахъ въ будущихъ отправились, безъ возврапу. Если

по ихъ есть опасность, но не приспойно; а если нѣтъ ея, то спыдно. Я жизнию опвѣчаю, что злодѣй въ Москвѣ не будетъ, и вопъ почему: въ арміяхъ 130 тысячъ войска славнаго, 1800 пушекъ и Свѣтлѣишій Князь Кутузовъ, истинно Государель избранный Воевода Русскихъ силъ и надо всѣми начальникомъ; у него сзади непріятели Генералы Тормасовъ и Чичаговъ, вмѣстѣ 85 тысячъ славнаго войска; Генераль Милорадовичъ изъ Калуги пришелъ въ Можайскъ съ 36 тысячами пѣхоты, 3800 кавалеріи и 84 пушками пѣшей и конной артиллеріи. Графъ Марковъ чрезъ три дни придетъ въ Можайскъ съ 24 тысячами нашей военной силы, а остальные 7 тысячъ въ слѣдъ за нимъ. Въ Москвѣ, въ Клину, въ Завидовѣ, въ Подольскѣ 14 тысячъ пѣхоты. А если мало етого для погибели злодѣя, тогда ужъ я скажу: ну Дружина Московская! пойдемъ и мы! И выйдемъ сто тысячъ молодцовъ, возьмемъ Иверскую Божию Матерь, да 150 пушекъ и кончимъ дѣло всѣ вмѣстѣ. У непріятели же своихъ и сволочи 150,000 человекъ: кормящся пареною рожью и лошадинымъ мясомъ. Вопъ, что я думаю и вамъ объявляю, что вы нине радовались, а другіе успокоились, а больше еще тѣмъ, что и ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ на дняхъ изволилъ прибыть въ вѣрную свою Столицу. Прочитайте; понять можно все, а полковать нѣчего.

1822, Авг. 26.

С.

Вчерашній день, 26 го было весьма жаркое и кровопролитное сраженіе; съ помощію Божію Руское войско не уступило въ земѣ

Книжка XIII.

И

ни шагу, хоть неприятель съ опчаяніемъ дѣйствовалъ противъ него. Завтра надѣюсь я, (н. Кушуровъ) возлагая мое упованіе на Бога и на Московскую святую, съ новыми силами съ нимъ сразиться. — Пошеря неприятеля неизчепная; онъ отдалъ въ приказъ, чшобъ въ плѣнь не брать (да и брать не кого) и что Французамъ должно побѣднть, или потнбнуть. Когда сегодня, съ помощію Божіею, онъ опраженъ еще разъ будетъ: шо и злодѣи и злодѣи его погибнутъ опъ голода, огня и меча. Я посылаю въ армію 4000 чел. здѣшнихъ новыхъ солдатъ, на 250 пушекъ снаряды и провіанта. Православные! будьте спокойны, кровь нашихъ проливается за спасеніе Отечества; наша готова, и если придетъ время: шо мы подкрѣпимъ войска; Богъ укрѣпнть силы наши, и злодѣи положишь кости свои въ землѣ Руской.

Д.

Бранцы! сила наша многочисленна и готова положишь живопть, защищая Отечество. Не впустишь злодѣя въ Москву. Но должно пособнть, и намъ свое дѣло сдѣлать. Грѣхъ тяжкой своихъ выдавать. Москва наша мать. Она васъ поила, кормила и богатила. Я васъ призываю именемъ Божіей Матери на защиту храмовъ Господнихъ, Москвы, земли Руской. Вооружнтесь, кто чѣмъ можетъ и конные и пѣше возмнше шолько на три дни хлѣба; иднте со креспомъ; возмнше херугви изъ церквей и съ симъ знаменіемъ собнрайтесь поплчасъ на Трехъ Горахъ; я буду съ вами — вмѣстѣ изснребнмъ злодѣя. Слава въ вышнихъ, кто не отспанетъ, вѣчная память, кто мертвой лажетъ, горе на страшномъ судѣ, кто отговаривать спанетъ!

Е.

Я завтра рано ъду къ Свѣплѣйшему Князю, чшобы съ нимъ переговорить, дѣйствовашь и помогашь войскамъ испребляшь злодѣевъ, спанемъ и мы изъ нихъ духъ изкореняшь и елихъ гостей къ чорту отпра-вляшь; я приѣду назадъ къ обѣду и примемся за дѣло, обдѣлаемъ, додѣлаемъ и злодѣевъ опдѣлаемъ.

31 Августа, 1812.

Суббота.

10) См. *правда о пожарѣ Москвы*, соч. Графа Распопчина. М. 1824. — По занятіи Наполеономъ Москвы Распопчинъ издавъ слѣдующее объявленіе:

F.

Крестьяне, жители Московской Губерніи!

»Врагъ рода человѣческаго, наказаніе Божіе за грѣхи наши, дьявольское наважденіе, злой Французъ, взошелъ въ Москву, предалъ ее мечу, пламени. Ограбилъ храмы Божіи, осквернилъ алтари непопрѣбствами, сосуды пьянствомъ, посмѣшищемъ. Надѣвали ризы вмѣсто попонъ, посорвали оклады, вѣнцы со Святыхъ иконъ, поставилъ лошадей въ церкви православной Вѣры нашей. Разграбилъ дома, имуществва; наругался надъ женами, дочерьми, дѣшми малолѣтними. Осквернилъ кладбища и до впораго прищесствія пронуль изъ земли кости покойниковъ, предковъ нашихъ, родишелей. Заловилъ кого могъ, и засшавилъ шаскапъ вмѣсто лошадей имъ краденое. Морить нашихъ съ голоду, а шеперь какъ самому пришло еспѣ нѣчего: шю пуслилъ своихъ ратниковъ, какъ люшыхъ зѣрей, пожирашъ и вокругъ Москвы, и вздумалъ

И а

ласкою сзывать васъ на порги, масперовъ на промысль, обещающая порядокъ, защиту всякому. Ужь ли вы, Православные, вѣрные слуги Царя нашего, кормилицы мапущки каменной Москвы, на его слова положились, и дадитесь въ обманъ врагу лютому, злодѣю провожадному? Опымець онъ у васъ послѣднюю кроху и придетъ вамъ умирашь голодною смертію; проведетъ онъ васъ посулами, а коли деньги дасть, то Фальшивыя; съ ними жъ будетъ вамъ бѣда. Оставайтесь, братцы, покорными — Хрістіанскими воинами, Божіей мапери — не слушайте пустыхъ словъ. Почитайте начальниковъ и помѣщиковъ; они ваши защитники, помощники; готовы васъ одѣть, обушь, кормить и поить. Испребимъ доспальную силу неприятельскую, погребемъ ихъ на святой Руси; спланемъ бишь, гдѣ ни вспрѣнутся; ужъ мало ихъ и оспалося; а насъ сорокъ милліоновъ людей; слешаются со всѣхъ сторонъ, какъ спада орлиныя. Испребимъ гадину заморскую, и предадимъ тѣла ихъ волкамъ, вороньямъ; а Москва опять украсится, покажутся золотые верхи, дома каменны; навалишь народъ со всѣхъ сторонъ. Пожалѣетъ ли Опець нашъ АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ милліоновъ рублей на выспройку каменной Москвы, гдѣ онъ муромъ помазался, короновался Царскимъ вѣнцемъ? Онъ надѣется на Бога Всесильнаго, на Бога Руской земли, на народъ ему подданной, богатырскова сердца молодецкаго. Онъ одинъ Помазанникъ Его, и мы присягали Ему въ вѣрности. Онъ Опець, мы дѣши Его; а злодѣй Французъ некрещенной врагъ. Онъ готовъ продать

и душу свою; уже былъ бить и Туркою, въ Египтъ обусурманился, ограбилъ Москву, пустилъ нагихъ, босыхъ; а теперь ласкается и говоритъ, что не бытъ грабежу, а все взято имъ собакою, и все въ прокъ не пойдеть. Оподьются волку лютому слезы горькія. Еще недѣлки двѣ, шакъ кричатъ пардонъ, а вы будшо не слышите; ужъ имъ одинъ конецъ; съѣдятъ все какъ саранча и станушъ спѣвню, мершвецами непогребенными; куда не придуть, шупъ и вали ихъ живыхъ и мершвыхъ въ могилу глубокую. Солдашы Рускіе помогуть вамъ; конторой побѣжитъ, шого Казаки добыють; а вы не робѣйте, брашцы удалые, дружина Московская, и гдѣ удастся по близости, испребляйте сволочь мерзкую, нечистую гадину, и шогда къ Царю въ Москву явитесь и дѣлами похвалитесь. Онъ васъ опяшь возстановитъ по прежнему, и вы будете приѣваючи жить по старому. А кто изъ васъ злодѣя послушается, и къ Французу преклонитъ, шопъ недстойный сынъ ошеческой, опспушникъ закона Божія, преснушникъ ГОСУДАРЯ своего, опдаеть себя на судъ и поруганіе; а душъ его бытъ въ аду съ злодѣями, и горѣтъ въ огнѣ, какъ горѣла наша мать Москва.» См. *Рускіе и Наполеонъ*. М. 1813.

11) Преосв. Августинъ въ словѣ своемъ при освященіи Успен. Собора шакъ изображаетъ положеніе Москвы въ 1812 году:

»Что я вижу? — Первопрестольная древняя Сполица Россійской державы во пламени! огромныя и величеспвенныя зданія, жилища исполиновъ колеблуются, разрушаются, превращаются въ пепель. — Сногны, вмѣсто ликовъ празднующихъ, напол-

внены степеніемъ и воплями. Несчастливые
 »обиташели, одѣянные прежде серебромъ и
 »злапомъ, облечены вреніщемъ, и ужемъ
 »препоясаны. — Нѣжныя мащери, слабое
 »младенчество и беззащитную юность укры-
 »вая въ объятіихъ своихъ отъ насилія и
 »убивства, вмѣстѣ съ ними падають подъ
 »ударами лютыхъ злодѣевъ — и пишашель-
 »ныя нѣдра ихъ дѣлаются гробомъ рожден-
 »ныхъ ими. Долголѣтныя сѣдины не поща-
 »жены, поправы, обременены тяжкими ра-
 »бопами: храмы, гдѣ Богъ особенно при-
 »существовалъ благодатию своею, гдѣ не-
 »видимый видимо являлся въ таинствахъ
 »своихъ, самые священныя храмы обнажены
 »благолѣпныхъ красотъ; что я говорю? —
 »они поруганы ужаснѣйшимъ презрѣіемъ,
 »они осквернены дѣяніями спудными и мерз-
 »кими.» —

12) Сія икона принесена изъ Владиміра въ
 Москву 1395 г. при нападеніи Тамерлана на
 Столицу. Издатель Игорева пѣсни (М. 1800.)
 заключаетъ, что она въ древности назы-
 валась *Пирогощею* отъ того, что привезена
 изъ Царя града въ Кіевъ гостемъ Пирого-
 щемъ. — Но въ Кенягсбергскомъ спискѣ подъ
 1154 годомъ въ рукописномъ дополненіи гово-
 рится совсѣмъ проливное тому, а именно:
 »Томъ же лѣтѣ иде Андрей отъ опца сво-
 »его къ Суждалю и принесе идя икону Свя-
 »тое Богородицы, юже принесоша въ еди-
 »номъ кораблѣ съ Пироговищемъ изо Царя
 »града, и вковахъ въ ю боля 4 гривень золота
 »кромѣ сребра и дорогого каменія, и женчюга.
 »Украшивъ ю, и поспави ю въ церкви сво-
 »ей въ Володимери.» — Изъ сего слѣдуетъ,
 что сія икона была не Пирогощая, но только

привезенная вмѣстѣ съ Пирогошею. Припомъ какимъ образомъ могъ ее поспавить Князь Андрей Боголюбскій во Владиміръ 1154 года, когда она спояла въ Кіевѣ еще при Игорѣ Святославичѣ 1186 года? —

13) Въ одной верстѣ отъ Преображенской заставы сельцо по Оспромынкѣ, любимое мѣстопробываніе М. Платона, котораго сперва было хотѣлъ самъ основать свою Виенію. Въ древней Черкизовской церкви св. Пророка Іліи на иконѣ св. Алексія Митрополита написаны слѣд. слова сего Священнаго: »Село Черкизовское за деревнями, что есмь купилъ у Ильи Озакова, даю Чуду Архисправиу Михаила, а что есть на немъ мое серебро, да будетъ воля.« —

14) Четвертая только въ верху церковь была ограблена и иконоспасъ оной разрушенъ; нынѣ въ ней по Высочайшему соизволенію успроенъ храмъ ко имя св. Александра Невскаго и въ иконоспасѣ помѣщены образа Ангеловъ всѣхъ Государей Дома Романова, начиная отъ Царя Михаила Феодоровича до благополучно нынѣ царствующаго Александра I, во имя папрона котораго сооруженъ сей престоль въ Благовѣщенскомъ Соборѣ, какъ придворной церкви.

15) См. *Моск. Вѣдомости*, 1812 года. No 100.

16) »Пресвященный Епископъ Августинъ! По освобожденіи Москвы, благодаря Всевышняго, отъ неприятеля и возстановленіи теперъ постепенно прежняго порядка, я полагаю, что и жители начали возвращаться къ своимъ домамъ; но воображаю себѣ припомъ, сколь бѣдственно должно бытъ положеніе какъ возвращающихся въ Москву, такъ и оставшихся тамъ во время занятія города врагомъ, что и подтверждается по-

дучевными отпуда свѣдѣніями. Желая хотя въ крайнѣйшихъ нуждахъ, окружающихъ въ первое время сихъ несчастныхъ, принести имъ нѣкоторое облегченіе, я обращаюсь къ вамъ, какъ къ достойному душъ ихъ Паспырю, въ полномъ удостовѣреніи, что вы охотно примете на себя трудъ раздѣливъ назначенное на сей предметъ пособіе: въ свѣдѣствіе сего я препровождаю при семьдесятъ тысячъ рублей, да отъ любезнѣйшихъ дѣшей моихъ, Великихъ Князей, Николая Павловича и Михаила Павловича, и Великой Княжны Анны Павловны, столько же, а всего двадцать тысячъ рублей; распоряженіе которыми самополезнѣйшимъ образомъ въ помощь нуждающимся предославляю я совершенно вашему благоусмотрѣнію, зная, что истинное Христіанское благошвореніе руководствоваться будетъ въ ихъ употребленіи. Особеннымъ послужить мнѣ удовольствіемъ, если предъуспѣю хотя нѣсколько облегчить участь несчастныхъ, поспрадавшихъ отъ свирѣпства неприятели. Въ чемъ въ полной мѣрѣ полагаюсь на ваше усердное содѣйствіе, будучи увѣрена, что и вы въ семь порученіи найдете наслажденіе. — Поручая себя молишвамъ вашимъ, я съ удовольствіемъ возобновляю здѣсь изъявленіе истиннаго уваженія, съ каковымъ пребываю вамъ доброжелательною

Марія.

С. Петербургъ,
Ноября 12,
1812.

Преосвященный Епископъ Августинъ!
Изъ письма вашего отъ 18 го сего мѣсяца я имѣла удовольствіе усмотрѣть усер-

дныя распоряженія, съ каковыми вы приняли мое препорученіе и копорыя совершенно соотвѣпспвуютъ моему ожиданію. — Я увѣрена была, что вы охотно раздѣлите со мною утѣшеніе, обрѣпаемое въ облегченіи участи страждущихъ. — Но заключающееся въ семь же письмѣ печальное извѣстіе о кончинѣ Преосвященнаго Платона, исполнило душу мою чувствительнымъ прискорбіемъ. Кромѣ Архипастырскаго его сана, требующаго достоодолжнаго почтенія и личныхъ достоинствъ усопшаго, я въ особенности уважала еще въ немъ наставника моего и блаженныя памяти Госудера Императора, любезнѣйшаго моего супруга и всегда сохраняла къ нему искреннюю признательность. — Препоручая себя впрочемъ молишвамъ вашимъ, я повпоряю здѣсь увѣреніе особливаго уваженія, съ каковымъ пребываю всегда вамъ доброжелательною

Марія.

въ С. Петербургѣ

Ноября 26,

1812.

17) См. *Изображеніе жизни Платона*, М. 1822. — Преосв. Августинъ при провожаніи плѣла своего благодѣшеля, подходя къ вратамъ Виенской обители, воскликнулъ со слезами по свидѣтельству О. Архимандрита Герасима, много попрудившагося въ 1812 мѣ и послѣдующихъ годахъ:

Виенанія! грядетъ къ тебѣ родишель твой;
Но ты всегда пребудешь сиропою! —

18) Вознѣсенскаго дѣвичья монашпыря священникъ Иванъ Яковлевичъ Веніамидовъ, оспававшійся въ Москвѣ во время непріяпелей, обрѣлъ мощи Царевича Димитрія, ко-

шорыя были изривушы изъ раки неприятель-
лемь, и лежали поверженными близъ Архан-
гельскаго Собора въ Кремль. Священникъ сей
нашелъ случай унести ихъ въ церковь Возг.
монастыря, и памь за иконоспасомъ въ
извѣстномъ ему мѣстѣ сокрылъ оныя. Ме-
жду тѣмъ бывъ изнуренъ нощами, побоями,
и голодомъ, вскорѣ по выходѣ изъ Москвы
неприятелей, въ домъ своего роднаго
брата, Казанскаго, что въ Суцовѣ,
свящ. Василія и почти у него на рукахъ
скончался, едва успѣвъ открышь ему о со-
храненныхъ Мощахъ; братъ его донесъ о
семъ Преосв. Августину, вскорѣ тогда при-
бывшему въ Москву: въ слѣдствіе сего и
перенесены оныя Мощи на прежнее мѣсто;
а священнику, благовѣстившему о сохране-
ніи ихъ, какъ бы опъ лица самаго Св. Дими-
трія, и Церкви Московскоя, возложилъ набе-
дренникъ въ Архангельскомъ Соборѣ при тор-
жественномъ собраніи какъ духовныхъ, такъ
свѣшскихъ особъ, и при возложеніи набе-
дренника произнесъ краткое, но умилишель-
ное привѣщаніе священнику Казанскому.

19) Любопытно бы имѣть списокъ быв-
шихъ и щелерь состоящихъ приписными Мос-
ковскихъ церквей, такъ равно уличпоженныхъ
неприятелемъ и послѣ неприятеля; ибо храмы
въ Россіи, особливо въ Москвѣ, Києвѣ и дру-
гихъ древнихъ городахъ соснавляютъ св.
памятники, ознаменованные, по большей
части, какими либудъ происшествіями,
важными по отношенію своему къ вѣрѣ и
вравспвенности народа.

20) *Лѣтопис. по Ник. сл. и Прологѣ,*

21) По свидѣтельству сего почтен-
наго Проноіерея, какъ очевидца и учасника

въ семь священномъ дѣлѣ, поповленіе Успенскаго, Архангельскаго и Благовѣщенскаго Соборовъ производилось съ 1770 по 1772 годъ. Иконописцевъ тогда было избрано изъ церковнослужителей до 200 человекъ; надъ живописцами начальникомъ былъ Пропоіерей оупъ Спаса на бору Михайль Ильинъ, а надъ художниками ризъ и прочаго Пётръ Симеоновъ, тогда Діаконъ. Сей пеперь осмидесятилѣтній спарець, во время пребыванія враговъ много попрудился и много пострадалъ: онъ былъ неоднократно ограбленъ, битъ, раненъ; однако не преспавалъ служить въ своей церкви, гдѣ давалъ пристанище, пищу и зацѣшу двумъ спамъ жителнмъ Московскимъ, самъ похоронилъ прошивъ своей церкви у спѣны Кипая до 80 человекъ умершихъ и убитыхъ, спасъ своимъ заступленіемъ у Маршала Мортье прехъ купцевъ, приговоренныхъ врагами къ распрѣлянію, — и пеперь онъ живеть и служить, ушѣшаясь воспоминаніемъ пропекшей жизни своей, ознаменованной полезными трудами и заслугами Церкви и Отечества; онъ на персяхъ своихъ носитъ три креста: одинъ золотой пожалованный ему за службу долговременную, другой осыпанный дорогими камнями за усердіе и пожертвованіе собою въ 1812 году, иретій бронзовый, какъ памятникъ достопамятнаго года.

22) И абіе повелѣніемъ наставника, іконному художеству вскорѣ навиче блаженный Пётръ, іконы писаше, и отдаваше наставнику своему. Наставникъ же раздаваше братамъ, и инымъ хрісполубивымъ людемъ, приходящимъ въ монастырь благословенія ради.» *Прологъ*, Декабрь, изд. М. 1685.

23) Въ *Святцахъ*, печатанныхъ въ Москвѣ 1648 года, означено подъ 4 числомъ Августа *Проявленіе мощей иже во Святыхъ отца нашего Петра Митрополита Московскаго и др.*; причемъ сказано слѣдующее: «Свяшитель Пётръ Митрополитъ явися Благочестивой Царицѣ Анастасіи, не повѣлявая никому же гробъ свой раскрывати ни когда, и повелѣ ей своею печатію раку свою запечатлѣти, и того дне уставища праздника сей праздноваша.» —

24) Въ 1813 году по Указу Св. Синода и по назначенію Пресв. Августина, Протоіерею Петру Симеонову поручень былъ надзоръ надъ 30 художниками, кои подъ его руководствомъ въ короткое время кончили поновленіе св. иконъ въ Успенскомъ Соборѣ.

25) а) «Въ ту самую минушу, какъ послѣдовалъ взрывъ подкоповъ въ Кремль, пролился необычайно сильный дождь.»

(b) «При взорваніи подкоповъ подъ двумя огромными колокольнями, примыкавшими къ Ивану Великому, естественное произведемъ сильное потрясеніе, соборы Успенскій, Благовѣщенскій и Архангельскій остались неповрежденными.»

(c) «Никольская башня съ верху до половины разрушена; стѣна съ сѣверной стороны опорвана: но образъ надъ вратами Свяшителя и Чудотворца Николая, и стекло, покрывавшее ликъ угодника сего, ни малаго не поперпѣли поврежденія. Самый фонарь, предъ образомъ на слабой верви повѣщенный, взрывомъ подкопа, разрушившимъ половину Арсенала и башни Никольской, не былъ опорванъ»

(d) »Образъ Преподобнаго Саввы на вратахъ Саввинскаго подворья уцѣлѣлъ среди самаго пламени. Ибо и врата сгорѣли, и зданія, при самыхъ вратахъ находящіяся, совершенно выгорѣли, и пламя, по свидѣтельству очевидцевъ, объявшае какъ подворье, такъ и другіе сосѣдственныя дома, разливалось всюду рѣкою.«

(e) »Врагъ хотя похищилъ сребро, украшавшее раку Свяшителя Филиппа; но Свяшныя мощи его оспались неприкосновенными. — Мощи Свяшителя Алексія, по изгнаніи непріятелиа изъ Москвы, обрѣнены хотя въ преддверіи храма, но въ раку его. Одинъ изъ нечестивыхъ вождей вражескія силы (Даву), обративъ жилище Господа Саваоа въ жилище для себя, велѣлъ изнести оныя. Можеть быть, успрашился онъ быть близъ останковъ прославленнаго Богомъ, и подобно ослицѣ Валаамовой, узрѣвъ Ангела Божія сопротивъ спояца, восхопѣлъ уклониться отъ него. — Мощи Свялаго Царевича Димитрія однимъ изъ благочестивыхъ Тереевъ Вознесенскаго Собора принесены были изъ Архангельскаго Собора въ оный монастырь, и сакрыпы въ Соборной церкви надъ царскими вратами за иконостасомъ.«

(f) »Раки Свяшителя Іоны безбожный врагъ и коснувшись не могъ. Какъ сребро, которымъ она обита, все оспалось цѣлымъ, такъ и серебряныя подсвѣчникъ и лампада предъ нею избѣгли рукъ нечестиваго хищника.«

(g) »Знаменіе креста Господня, явившееся на небѣ, было видимо въ Москвѣ и во всей Губерніи оныя 5го Декабря 1812 года, отъ 8го и до половины 9го часа по полудни.« —

Слово по освященіи Московскаго большаго Успенскаго Собора, говоренное 1815, Августа 30.

26) Мудрова описаніе шоржественнаго обновленія и освященія Медицинскаго Факультета. М. 1814.

27) Слово на погребеніе Преосв. Августина, говор. Моск. Дух. Академія Ректоромъ Филаретомъ, М. 1819.

28) О Перервинской Семинаріи Августинъ при поднесеніи ему отъ нея спиховъ написалъ слѣдующее: *Incredibili voluptate perfunditur mihi animus; cum Perervense Seminarium, cum prima eruditionis meae, quaecumque sit, debeo initia, tantum ex foetibus suis sibi conciliet laudum, ut clarioribus etiam litterarum domiciliis non cedat medo, sed prope est, ut supereret illa.*

Augustinus.

М. Платонъ къ сему надписанію присоединилъ сіе:

Pererva! ne te deterreat denominatio tua! Nec enim nunquam perrumpi te patietur Deus! — Ecce quale pro te testimonium est alumui quondam tui! gratias refer ita tibi providae Numinis curae, et cursum, quam feliciter inchoasti, felicius continuare ne desistas unquam.

Plato.

»Чрезвычайною радостію исполняешся въ сердце мое, что Перервинская Семинарія, въ которой я обязанъ началками ученія своего, произведеніями своими заслуживаетъ въ себя столько похвалъ, что не только не уступаетъ знаменитымъ обитателямъ наукъ; но есть надежда, что и превзойдетъ оныя.«

»Перерва, да не спрашивъ тебя имя твое! прерывайся тебѣ не попустишь въ Богъ. За тебя свидѣльство въкогда

дипломца твоего! — Принеси благодарность
 жаждущемуся о тебѣ Провидѣнію и никогда
 не преставай успѣшнѣе продолжать сполнѣ
 счастливо начатое печеніе!»

29) въ 1765 году отъ сотворенія міра 7325,
 отъ воплощенія Бога Слова 1817, мѣсяца
 Іюня въ день, повелѣніемъ Благочестивѣй-
 шаго Великаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
 и Самодержца всея Россіи АЛЕКСАНДРА
 ПАВЛОВИЧА, въ 17 е лѣто царствованія
 Его, при супругѣ Его Благочестивѣйшей
 Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Алек-
 сѣевнѣ, при матери Его Благочестивѣйшей
 Государынѣ Императрицѣ Маріи Теодоровнѣ,
 при Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и
 Великомъ Князѣ Константинѣ Павловичѣ,
 и супругѣ Его Благовѣрной Государынѣ Ве-
 ликою Княгинѣ Аннѣ Теодоровнѣ; при Благо-
 вѣрномъ Государѣ и Великомъ Князѣ Ни-
 колаѣ Павловичѣ, и супругѣ Его Благовѣр-
 ной Государынѣ Великою Княгинѣ Алексан-
 дрѣ Теодоровнѣ, при Благовѣрномъ Госу-
 дарѣ, Великомъ Князѣ Михаилѣ Павловичѣ,
 при Благовѣрной Государынѣ и Великою
 Княгинѣ Маріи Павловнѣ и супругѣ Ея, при
 Благовѣрной Государынѣ Королевѣ Виртем-
 бергской Екатериинѣ Павловнѣ и супругѣ Ея,
 при Благовѣрной Государынѣ и Великою
 Княгинѣ Аннѣ Павловнѣ и супругѣ Ея, по
 счастливомъ и доспославномъ окончаніи
 ужасныхъ и кровопролитныхъ браней и по
 утвержденіи прочнаго міра во всей Европѣ,
 перелинѣ сей колоколь изъ стараго слы-
 таго въ 1760 году, но въ 1812 году повреж-
 деннаго при паденіи прежней колокольной,
 взорванной неистовымъ Галломъ, вшорг-
 шимся въ Россію съ двадцатью дѣтками,

когда они будучи наказуемы разгнѣванными Господомъ силь, Коего имени и святыни по-ругались дерзнули, успремились бѣжати изъ Столицы сея. — О гнѣва и ярости Божія! — Враги святыни и челоуѣчества силою Божіею всюду гонимы и поражаемы, все пространство отъ Столицы сея до самыхъ предѣловъ Россійскихъ покрыли шрупами своими; и едва малая часть ихъ спаслися могла. Поимъ Господеви: славно бо прославися. Сокруши Фараона и шришаты его. — Вѣсу въ семь колоколѣ

пудъ фуншовъ. — Сія надпись и свѣдѣніе объ оплитіи колокола сообщены мнѣ самимъ заводчикомъ Михайломъ Гавриловичемъ Богдановымъ, который отъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА украшенъ за шруды свои пожерпивованія золотою медалью на Анниинской лентѣ. Г. Глинка въ *Русскомъ Вѣстникѣ* и Г. Свининъ въ *Отечественныхъ Запискахъ* описали перевозъ на мѣсто и поднятіе на колокольную сего огромнаго колокола, который смотрѣли и слушали знаменитые чужестранцы съ изумленіемъ.

30) По изустному свидѣтельствъ вышеупомянутаго Протоіерея Пепра Стмеонова.

31) По свидѣтельствъ врача его, Коллежск. Совѣтника и Кавалера К. А. Щировскаго.

32) Сія рѣчь на Нѣмецкой переведена Москов. Универс. Профессоромъ Ульрихсомъ, на Франц. Лекторомъ Пельшомъ, а на Латинской воспитанникомъ Университетскаго Пансіона Бруевичемъ.

33) Слово на поребеніе Преосв. Асцестина, говор. Архимандритомъ Пареніемъ Марта 8, 1819. М.

**ПЕРВАЯ РЪЧЬ ПРОТИВЪ КАТИЛИНЫ,
ПРОИЗНЕСЕННАЯ ВЪ СЕНАТЪ
ЦИЦЕРОНОМЪ.**

Доколь, Катилина, во зло упошребляшь перпѣвнїе наше спанешь? Долго ли мы будемъ забавою швоего неисповсшва? Гдѣ предѣль швоей необузданной дерзосши? Уже ли ни защита горы Цалапинской, ни ночная, спража града, ни спрахъ народа, ни спеченїе всѣхъ благонамѣренныхъ, ни сіе священное мѣсто Сенаша, ни взоры присупсшвующихъ шебя не пронули? Или не чувспвуешь, что уже опкрышы швой умыслы? Или не видишь, что всѣ знаюшь заговоръ швой? Или думаешь, никому изъ насъ неизвѣсно, что ты дѣлалъ въ нынѣшнюю и въ прошедшую ночь, гдѣ былъ, съ кѣмъ и какой соспавлялъ заговоръ? О времена! о нравы! Сенашъ все знаешь, Консулъ видишь, а ты еще живешь! Но что ж

говоря? Даже входяшь въ Сенатъ, участвуешь въ общесивенныхъ совѣщаніяхъ, и взорами каждаго изъ насъ приговариваешь къ смерти. А мы, доблестные Сенаторы! мы думаемъ исполнить долгъ свой, избѣгая несповсхва и уклоняясь отъ ударовъ своихъ. На смерть себя, Капилина, давно бы надлежало осудить по повелѣнію Консула, самого себя поразишь теми бѣдствіями, которыя ты уже давно намъ изгошвляешь. Если и за малое возмущеніе въ опечесивъ убишь Гракъ Сципіономъ, верховнымъ первосвященникомъ, не участвующимъ въ дѣлахъ гражданскихъ: шо не уже ли Капилину, жаждущаго опустошить Римъ мечемъ и пламенемъ, не уже ли мы, Консулы, оставимъ его безъ опмщенія? Не говоря о сихъ весьма древнихъ примѣрахъ, когда Агала собственною рукою поразилъ Мелія, спремившагося преобразовать правленіе. Были, были некогда въ сей Республикѣ мужи доблестные, въ глазахъ кои хъ злонамѣренныя граждане заслуживали большія казни, не-

жеди самые опасные, видшіе враги. Прошивъ себя, Кашалина, имѣемъ мы сильное и важное опредѣленіе Сената: Республика не имѣетъ недоспашка ни въ совѣтѣ, ни во власни Сената; но въ ней, говорю открыто, живъ Консуловъ.

Опредѣлялъ некогда Сенатъ, да Консулъ Опимій печется о безопасности Республики; и въ тошъ день убишъ за подозрѣваемое возмущеніе Гракъ, не смотря на то, что за него говорили знаменитые предки, умерщвленъ съ дѣтьми Консулъ Фульвій. Равнымъ образомъ Консуламъ Марію и Валерію была поручена Республика; не прошелъ день — и правительство не укосило предать смерти Сапурнія, народного Трибуна, и Претора Сервилія. Но уже двадцатой день спрогосъ нашей власни дремлетъ. И мы имѣемъ подобное опредѣленіе Сената, но только скрытое, какъ мечъ бываетъ скрытъ въ ножнахъ, опредѣленіе, ко кошорому немедленно ты долженъ

умереть, Напилина. А ты еще живешь, и живешь не для обузданія, но для умноженія своей дерзости! Желаю, почтенные Сенаторы, быть милоспивымъ и вмѣспѣ не желаю казаться нерадѣющимъ при соликихъ опасностяхъ Республики; но уже самъ себя обвиняю въ безпечности и робости. Войско Манлія расположило станъ свой въ пѣсныхъ проходахъ Епрури; возрастаетъ со дня на день число непріятелей; и начальника ихъ, безпрестанно умышляющаго нанести новыя бѣдствія Республикѣ, видимъ въ станѣхъ сего града, въ самомъ Сенатѣ. Если повелю тебя, Напилина, заключить въ оковы и предашь смерти: то конечно никто изъ благонамѣренныхъ гражданъ не назоветъ меня жестокимъ; скорѣе упрекнутъ въ медлительности. Но я имѣю причину оплошиться до нѣкотораго времени то, что уже прежде бы слѣдовало исполнить. Тогда тебя, Напилина, предашь смерти, когда и самый злонамѣренный, сколько же развращенный, какъ и ты, сознаетъ

ся, что я имѣлъ право умершвить себя. Дошолъ живи, пока осмѣливающся защищать себя, но живи пакъ, какъ пеперь живешь, подъ многочисленною и крѣпкою моею спражею, да не возможешь по колебать Республики; себя будущъ, какъ досель, сперечь многихъ взоры, услышать всѣ слова швой, хошя ты сего не примѣшишь.

Чего ожидашь себя, Капилина, когда и во мракъ ночи не укрылись скопища злонамѣренныхъ гражданъ — когда и домъ, куда ошекались заговорщики, не можешь въ спѣнахъ своихъ удержашъ гласа заговора — когда все опкрылось, все обнаружилось? — Оспавъ злодѣйское намѣреніе сожечь сей градъ, не льстись, повѣрь мнѣ, совершишь угошовляемая побою убійства; опвсюду ты изобличень, всѣ швой замыслы для насъ яснѣ самаго дня. Помнишь ли ты мои слова, произнесенныя 21 Окшября въ Сенаатъ, т. е. что Манлій, сообщникъ швоей дерзоспи, вооружился 27 Окшября? Обманулся ли я, Капилина, въ пред-

сказаніи не только сего ужаснаго, невѣроятнаго происшествія, но что еще больше, въ предсказаніи самаго дня? Равнымъ образомъ я увѣдомилъ Сенатъ, что ны оплохилъ убіеніе знаменитыхъ гражданъ до 28 Октября, въ то время, какъ многіе вельможи выѣзжали изъ града, не только для своего спасенія, сколько для уничтоженія своихъ умысловъ. Могъ ли ты поколебать Республику, окруженный моею спражею и надзираемый моею бдительностію, хотя ты говорилъ, что удовольствуешься моею смертію, даже надѣялся овладѣть ночью городомъ Пренесомъ? Но зналъ ли ты, что тамъ по повелѣнію моему опразитъ тебя войска? Я вижу всѣ дѣла твои, я слышу всѣ твои предпріянія, я знаю всѣ мысли твои.

Вспомни прошедшую ночь — и ты узнаешь, что я неусыпнѣе бодрствую для спасенія, нежели ты для гибели Республики. Говорю тебѣ открыто, что ты въ соучествіи вооруженныхъ серпами пришелъ ночью въ домъ Лекка, гдѣ

ожидало шеб я скопище заговорци-
 ковъ. Осмѣлся опвергать! Зачѣмъ мол-
 чишь? Изобличу, если спанешь опи-
 рашься. Ибо здѣсь въ Сенатѣ вижу нѣ-
 которыхъ, бывшихъ съ побою у Лекка,
 Боги безсмертные! гдѣ мы? въ какой
 Республикѣ, въ какомъ градѣ? Здѣсь,
 здѣсь, между нами, П. С., въ семъ величе-
 ственномъ и священномъ собраніи на-
 шлись такіе, кои намѣрены умершвить
 меня и всѣхъ масть; нашлись такіе, кои
 помышляющъ изшребишь сей градъ, а съ
 нимъ и весь міръ. Ихъ я вижу, я, Кон-
 суль, и прошу совѣща къ спасенію Рес-
 публики, и сихъ возмущителей, кото-
 рыхъ надлежало бы поразить мечемъ, я
 даже не оскорбляю словами. И такъ ны
 у Лекка былъ въ сію ночь, Кашилина;
 ламъ раздѣлялъ ны Ишалию своимъ со-
 общникамъ, опредѣлялъ, кому куда
 опшравишься, выбралъ, кого оставили
 въ Римѣ, кого взять съ собою, предпи-
 саль, гдѣ жечь градъ, и увѣрилъ, что
 скоро выйдешь изъ Рима, но прибавилъ,
 что дѣло нѣсколько осшанавливается за

моею смертію. Но и опъ сей заботы избавили тебя двое Римскихъ всадниковъ: они обѣщались еще до разсвѣша убишь меня въ постель. Едва ты выпустилъ свое собраніе, я все узналъ: домъ свой оградилъ и укрѣпилъ спражею, не велѣлъ впускать къ себѣ посланныхъ опъ тебя съ поздравленіемъ и увидимъ многихъ именистыхъ гражданъ о пригопшвлемомъ ударѣ.

И такъ, Кашидина, доверши побоею начашое, выйди изъ града; враша опшворены, вышпуи: уже соскучилось войско Манлія, не видя тебя долго; выведи съ собою всѣхъ своихъ сообщниковъ, по крайней мѣрѣ, какъ можно больше, очисти градъ своимъ удаленіемъ: и ты меня избавишь опъ великаго спраха, если опдѣляшь насъ городскія спѣны; съ нами ты не можешь болѣе оставаться: не снесу, не сперплю, не попущу. Возблагодаримъ безсмертныхъ боговъ за освобожденіе опъ сей язвы сполько ужасной, сполько всепогубляющей. Не должно для одного человека бышь въ безпреспанномъ

Опасеніи лишисься всеобщаго благососпоянія. И тогда, Капилина, когда меня назначали въ Консулы, и тогда я уничтожилъ всѣ свои покушенія не съ помощію спражи, но самъ собою; когда при бывшемъ собраніи на полѣ Марсовомъ хотѣлъ ты умершвить меня и искашелей Консульства, тогда я посредствомъ друзей безъ всякаго возмущенія воспрепятствовалъ твоимъ пресшупнымъ намѣреніямъ; и всякой разъ, какъ ты покушался на жизнь мою, я защищался самъ собою, хотя и видѣлъ, что погибель моя соединена съ великимъ бѣдспвіемъ для государства; нынѣ уже явно ты вступаешь противъ сей Республики, явно дерзаешь сокрушишь храмы безсмершныхъ боговъ, разрушишь наши жилища, умершвишь всѣхъ гражданъ, опустошишь наконецъ всю Италію. Не смѣю еще произвешти въ дѣйство законовъ нашихъ предковъ; лучше умѣрю спрогосшь, да болѣе буду полезенъ Республикѣ. Если повелю тебя умершвить, Капилина, то останушся еще скопища заговорщиковъ; а если ты

удалишься, что я давно тебя советую, по удались съ побою и язва Респуб-
лки. И не уже ли колеблешься по прика-
занію моему сдѣлашь то, на что уже
рѣшился добровольно? Я, Консуль, повель-
ваю тебя, какъ непріятелю, оставишь
градъ. Не въ започеніе ли? спрашиваешь
меня? Я не приказываю (1), но советую,
если послушаешься моего совета.

Какое въ самомъ дѣлѣ удовольствіе
можешь ты найти, Капилина, въ семь
градъ, въ кошоромъ, исключая своихъ
сообщниковъ, людей развращенныхъ, ишь
ни одного такого, который бы не спра-
шился тебя, ни одного, который бы не
пицалъ къ тебѣ ненависти? Какимъ по-
зоромъ не запятналъ ты дома своего?
Какими гнусными дѣлами не обезобра-
жена частная жизнь твоя? Совершали
ли чьи нибудь руки сколько злодѣйствъ,
сколько твои? Былъ ли кто нибудь по-
добно тебѣ развращенъ? Какому юношѣ,

(1) Отсюда видно, что не позволялось осуждать на
изгнаніе Римскаго гражданина; но были другія на-
казанія. Въ такомъ случаѣ виновный могъ предпо-
честъ ссылку на казанію. Сіс. рго Саесіна, сар. 34.

шобою оболыщенному, не подавалъ ты оружія къ дерзости, или повода къ распушсвѣ? Вспутивши во второй бракъ, ты умершвилъ сына и неслыханнѣмъ злодѣянїемъ совершилъ сіе убійство. Я умалчиваю и охотно желалъ бы предать оное забвенію; да не повѣряшь, чтобы могло прозойти въ семь градъ такое богопрошвное, гнусное пресупленіе, или чтобы оно могло оспашься ненаказаннымъ. Не говорю о распоченіи шобою имѣнія: сіе вскорѣ обнаружилъ при наспуающей распашъ долговъ; прохожу молчаніемъ безчестныя дѣла семейственной и частной швоей жизни, но не умолчу о шомъ, что ошносилъ къ Республикѣ, ко всемъ Римлянамъ. Можешь ли ты, Кашилина, наслаждашь сею жизнью, можешь ли съ удовольствїемъ дышашъ симъ воздухомъ, когда шевъ извѣстно, что всѣ знають, какъ ты 31 Декабря съ мечемъ явилъ въ собраніе, гдѣ рѣшилъ вмѣстѣ съ злоумышленниками швоими умершвилъ Консуловъ и знаменишѣйшихъ гражданъ, когда всѣ

знаюшь, что не раскаяніе или робость швоя, но промышль, пекущійся о Республикѣ, спасъ ее? Но я и сіе прохожу молчаніемъ, какъ всѣмъ извѣстное; сверхъ того у насъ въ свѣжей памяти другія произшествія. Сколько разъ ты покушался на жизнь мою во время назначенія меня въ Консулы и въ самое мое Консульство! Сколько разъ я избѣгалъ стѣпей твоихъ, споль искусно расшавленныхъ, что одинъ шагъ могъ вовлечь меня въ оныя! Всѣ дѣла твои, всѣ предпріяшя, всѣ твои мѣры пошчасъ открывались мнѣ: не смотря на то, ты не преспаешь злоумышляшь по прежнему. Сколько разъ испортали мечъ изъ рукъ твоихъ! Сколько разъ онъ выпадалъ у тебя! Однако ты не можешь обойшисъ безъ него; въ роишно ты посвяшилъ его какому нибудь божеству, кошорое засшавляетъ тебя пронзишь симъ мечемъ грудь Консула.

И пакъ, что жизнь швоя, Капилина? спрашиваю тебя, не будучи побуждаемъ ненавистію, какъ бы должно было, но жалосцію, кошорой ты не заслужи-

ваешь. Ты прежде меня пришелъ въ Сенапъ; скажи, кто тебя привѣщивалъ изъ шолкаго множества Сенашоровъ, изъ сполькихъ знакомыхъ и родшвенниковъ. Если сіе издревле ни съ кѣмъ не случилось, шо не уже ли изъ успѣ нашихъ ожидаешь себѣ поношенія, когда уже осужденъ молчаніемъ Сенаша? Скажу болѣе: ошъ чего ни одинъ Сенашоръ не хошѣлъ засѣдашъ съ шобою? ошъ чего Нонсулы, на жизнь которыхъ сполько разъ шы покушался, ошъ чего они при входѣ швоемъ вспали съ мѣспѣ своихъ и удалились ошъ тебя? Какимъ образомъ дѣйспвуешь на себя споль явное ошвращеніе? Клянусь, если бы рабы мои шакже меня боялись, какъ спрашашся тебя всѣ Римляне, клянусь, я бы оставилъ шогда домъ свой; а шы не думаешь и градъ оставишь. Если бы и безъ причины подозрѣвали меня граждане въ злыхъ намѣреніяхъ, шогда бы я лучше согласился не видашь согражданъ своихъ, нежели сношишь ихъ непріязненные взоры; а шы, чувспвуд къ себѣ справедливую нена-

висть всѣхъ согражданъ за свои посшупки, не преспаешъ оскорбляшь ихъ своимъ присущствіемъ? Если бы твои родители опасались тебя и ненавидѣли родшвенники и знакомые, если бы припомъ ты могъ умилоспивиль ихъ: то ввроашно ты скрылся бы опъ нихъ въ какое нибудь мѣсто; теперь опечесшво тебя ненавидишь и спрашишь: опечесшво, всѣмъ намъ общее, знаешь всѣ твои умыслы къ его погмбелн. Не уже ли не уважишь его власши, не покоришьсѣ суду и не спрашишьсѣ опшщенія? Слышишь ли гласъ опечесшва, вѣщающій въ самомъ молчаніи: „Капилика! уже нѣсколько лѣтъ не совершаешся безъ тебя ни одно прешупленіе, ни одно злодѣяніе; одинъ ты безъ наказанія и безпрепятствейно умерщвлялъ многихъ гражданъ и грабилъ угнѣщенныхъ союзниковъ; ты не только презиралъ законы, но и заспавлялъ ихъ безмолспвовашъ. Всѣ твои прешупдныя дѣла, кои мнѣ не должно было сносишь, однакожь, сколько возможно, я сносилъ ихъ, нынѣ не могу спертъшь, видя, какъ

опъ себя одного всѣ въ безпреспанномъ спрахѣ, какъ всѣ шрепещущъ при имени Нашилины, и видя себя главою при всѣхъ злоумышленіяхъ прошивъ меня, не спердлю. Удались, избавь меня опъ спрахѣ, если онъ основашелень, я буду безопасень по удаленіи лвоемъ; если ложенъ, я избаваюсь опъ него.»

Такъ вѣщаешь опечество. Не долженъ ли ты повиновашься сему гласу и безъ всякаго принужденія? За чѣмъ шм себя добровольно предалъ надзору? Почему для избѣжанія подозрѣнія желалъ ты, по словамъ швоимъ, жишь у Лепида, и бывши имъ не приняшь, осмѣлялся придши искашь убѣжища въ дому моемъ? Я сказала шевъ, что я не могу бышь безопаснымъ въ однѣхъ съ шобою спѣнахъ дома, когда уже не безопасень въ однѣхъ съ шобою спѣнахъ града; тогда ты прибѣгнуль къ Прешору Мецеллу и получивши опъ него опказъ, зашелъ къ другу своему, мужу именишому, Марцеллу; конечно ты надѣялся, что онъ неусыпно будетъ надзирашь за швоими поступка-

ми, болѣе прочихъ проникнешь пвои шайныя помышленія и будешь спрогъ въ наказаніяхъ. Въ самомъ дѣлѣ сколь долго еще не надлежало тебя заключить въ оковы и повергнушь въ шемницу, когда уже самъ сознаешься, что достоинъ надзора за собою. И шакъ, Капилина, если не можешь здѣсь оспаваться въ безопасности, започись въ какой нибудь уголь земли, да проведешь шамъ жизнь свою, испоргнушую опъ шолкикихъ досподолжныхъ шевъ казней. Предложи, шы говоришь, Сенашу — и если ему угодно изгнать меня, я повинуюсь.

Нѣтъ, Капилина, не хочу явно осудить тебя: жестокоешь мнѣ не свойственна; я умягчу сколько можно приговоръ. Вошь мнѣніе Сенаша: выйди, Капилина, изъ града, освободи опъ спраха Республику, опшправься въ започеніе, если дожидаеться сего. Не уже ли для тебя не понятно молчаніе Сенашоровъ? Они шерпяшь, безмолвспвующъ: для чего шы хочешь слышашъ слова ихъ, когда уже довольно сказало самое мол-

чаніе ? Еслибъ я по же сказалъ сему зна-
менишному юношѣ Секспу и сему добле-
стному мужу Марцеллу, то Сенашъ по
справедливости вознегодовалъ бы на ме-
ня, Консула, въ семь самомъ храмѣ; но
когда я о тебѣ говорю, Кашилина, то
несопротивленіе Сенашоровъ есть одо-
бреніе, ихъ шерпѣніе приговоръ, ихъ
молчаніе самыя слова.

Таковы мысля не только сихъ зна-
менишныхъ Сенашоровъ, копорыхъ ты
пришворно чистишь, и всегда гошовъ про-
лишь ихъ кровь; шакковы мысли и сихъ
доблестныхъ всадниковъ, окружающихъ
Сенашъ: видишь, сколь они многочи-
сленны, сколь ревностны ко благу Рес-
публики; ты слышалъ ихъ жалобы: едва
я могъ удержатъ гнѣвъ ихъ, гошовый
излиться на тебя; если ты оставишь
Римъ, я исходатайствую, чшобъ они
проводили тебя до вранъ. Но что я
говорю ? Тебѣ ли раскаяшься ? Тебѣ ли
исправишься ? Ты ли подумаешь бѣжать ?
Ты ли започишь себя ? О если бы сіе
звущили тебѣ безсмертные боги ! жоня

Книжка XIII.

Н

вижу, сколько мнѣ навлечешь враговъ швое
 ссылка, какъ слѣдствіе моеи рѣчи, если
 не шеперь, когда еще въ свѣжей памяти
 у всѣхъ швои злодѣянія, по въ послѣдствіи
 времени. Какъ бы по ни было, я готовъ
 пожертвовашь своимъ счастиемъ для бла-
 га общешвеннаго. Опъ тебѣ же, Напи-
 лина, не лзя ожидать, чшобъ шы ужа-
 снулся своихъ злодѣяній, чшобы усшра-
 шился шпрогоспи законовъ, чшобы со-
 ображался съ обстояшельствами Респуб-
 лики. Ты не шаковъ, Напилина, чшо-
 бы спыдъ могъ опвлечъ тебѣ опъ по-
 зорнаго дѣла, чшобы спрахъ удержалъ
 тебѣ опъ опасности, чшобы слѣдствіе
 злодѣянія — наказаніе опвращило тебѣ
 опъ прешупленія. Почему, я повшоряю,
 опправься, и если, по словамъ швоимъ,
 желаешь навлечъ на меня какъ на врага
 своего ненавись, спупай прямо въ за-
 шоченіе: мнѣ не лзя будетъ снеспи
 злословій, если шы сіе сдѣлаешь: едва я
 снесу бремя ненависти, если шы уда-
 лишься въ ссылку безъ повелѣнія Кон-
 сула; но если шы дорожишь моею сла-

вою , выйди изъ града со скопищемъ заговорщиковъ , поѣзжай къ Манлію , уговори съ собою развращенныхъ гражданъ , опдѣлись опъ благонамѣренныхъ , объяви войну Опечесшву , щеславься незаконною войною , да познаюшь , что не я изгналь тебя , но твои товарищи приглашали тебя . Нужно ли тебѣ совѣтовать ? Мнѣ извѣстно , что ты уже опправиль вооруженныхъ къ врагамъ Авреліянскимъ ожидаешь себя , что ты уговорился съ Манліемъ въ назначенномъ днѣ , опправиль того серебрянаго орла , копорой имѣлъ жершвенники въ своемъ домѣ и копорой вѣрояшно тебѣ и сообщникамъ твоимъ будешь пагубенъ . Можешь ли ты долге ославаться безъ сего божесшва , копорому , всякой разъ выходя на злодѣйства , воздавалъ почести , и на жершвенникахъ копорого приносишь сполько разъ жершвы незаконною рукою , обагренною кровію согражданъ ?

И такъ ты будешь шамъ , куда уже давно влекло тебя необузданное и не-

исповное швое желаніе. Сіе совѣтъ не огорчаешь себя, напрошивъ чрезмѣрно радуешь; природа произвела тебя для сего буйства, спрасши довершили, счастье подаетъ орудіе. Ты никогда не ошдыхалъ, всегда дыша беззаконною войною: одни распушные безъ имущества, безъ надежды, составляютъ швое войско. Какая тебѣ посреди ихъ радость! какое восхищеніе! Торжествуй, ты не увидишь шамъ ни одного честнаго челоука, не услышишь ни одного и благаго намѣренія посреди такой многолюдности! Всѣ многошрудныя дѣла швой пошвидимому были предпринимаемы для дошпиженія гнусныхъ, богопрошивныхъ намѣреній: ты пресмыкаешься не только для совершенія злодѣйствъ; ты бодрствуешь не только для оскверненія ложа, но и для убійства благомыслящихъ гражданъ. Если, гдѣ выкажешь тебѣ славное свое шерцѣніе среди голода, мраза, среди скудости всѣхъ вещей, ошъ кошорой скоро погибнешь. По крайней мѣрѣ исключивъ тебѣ ошъ Консульства,

Республика будешь превожима изгнанникомъ, а не Консуломъ, и войну твою назовушь разбойничесствомъ.

Нынѣ, знаменишые Сенаторы, дабы совершенно отклонишь отъ себя нѣкоторую повидимому справедливую жалобу Опечесства, прошу васъ успрямишь вниманіе на слова мои и напечатлѣшь ихъ въ умъ своемъ. Положимъ, что Опечесство мое драгоценнѣе мнѣ самой жизни, положимъ, вся Италія и Республика въздають мнѣ: Туллій, что ты дѣлаешь? Тому ли позволяешь выйши, въ кошоромъ видишь непріятеля Имперіи и будущаго вождя беззаконной войны, въ кошоромъ видишь виновника злодѣянія, главу заговора, возмушителя рабовъ и развращенныхъ гражданъ — сему ли, Туллій, позволяешь удалишься, шакъ что по видимому ты не выпустилъ его изъ Рима, но выпустилъ его въ градъ? Для чего не повелишь заключишь его въ оковы, повлечь на казнь и шакъ предашь его смерти? Что препяшсшвуешь себѣ? Обычай ли предковъ? Не

рѣдко и неслужащіе граждане въ сей Республикѣ наказывали смертію злонамѣренныхъ гражданъ. Законы ли не позволяющіе наказывать Римскихъ гражданъ? Никогда мятежники не имѣли права гражданства въ Римѣ. Или боишься доризанія попомковъ? Не уже ли поризаніе заспавишь себя пренебречь спасеніемъ Республики, себя, прославившагося чрезъ самаго себя безъ знаменитости предковъ, тебя, котораго Римскій народъ заблаговременно возвышалъ во всѣ достоинства и возвелъ на высшую степень почестей? Будь признателенъ къ Республикѣ и ко всѣмъ гражданамъ. Не болѣе ли должно спрашиваться безславія за безпечность и робость, нежели ненависти за швердосць и строгосць? Не уже ли думаешь, что въ пламени, которое опустошишь Италію, истребишь грады, превратишь въ пепель жилища, не уже ли думаешь, что въ семъ пламени сгоришь ненависть къ тебѣ всѣхъ благонамѣренныхъ?

На сей священный гласъ Опечеспва
и всѣмъ подобно мыслящимъ я поспараюся
опвѣчать въ немногихъ словахъ. Еслибъ я
считалъ за лучшее предать смерти Капилину,
по я немедленно лишилъ бы его жизни. Если
мужи доблестные, каковы Сапурнины и Гракхи,
не только не запясли чести своей кровію
мяшежныхъ гражданъ, но еще болѣе
прославились: по конечно мнѣ не для
чего спрашивъся ненавищи опъ попомства
за убійство возставшихъ противъ
Республики. Хотя бы я и не избѣжалъ
ненавищи; однако всегда буду гордиться
такою ненавищию, навлеченною за
доблестныя дѣла — ненавищию, копорую
скорѣе можно назвать славою, хотя
нѣкоторые Сенаторы не видящъ угрожающихъ
бѣдствій, или припворяются, будшо бы
не видящъ ихъ, и такимъ образомъ
своею робостию пишающъ надежду
Капилины и безъ намѣренія укрѣпляютъ
возраспающій заговоръ. Если бы я
осудилъ сего мяшежника на смерть, по
вѣроятно, не говорю, развратные, но

даже неопытные люди вступились бы за него и поступок мой назвали бы жестокимъ и приличнымъ Гордому Тарквинію; сверхъ того при появленіи Капилины въ шанъ Манлія и самые недалежные усмотряшь заговоръ, и самые развращенные сознающа въ ономъ. Но если умертвишь одного Капилину, то будущіе Республики прекратятся на малое время. Если же онъ выведешь съ собою всѣхъ сообщниковъ, то не только испребишься сія заразительная язва Республики, но даже корень и сѣмя всѣхъ золь.

Уже давно, З. С., плѣлся сей заговоръ; однако не знаю, какимъ образомъ созрѣли при моемъ Консульствѣ всѣ досель бывшія злодѣянія. Если сразить главу мятежниковъ, то конечно на короткое время избавимся заботъ и страха; но опасность останетса и укрѣпится въ нѣдрѣ Республики. Подобно какъ спраждающіе пляжкимъ недугомъ горячки, напившись холодной воды для укрощенія жара, повидимому сперва воспановляющъ

свои силы, но попомъ спраждушь жесточае прежняго: подобно заговоръ, недугъ Республики, кажешся, испребишися смершю Капилины, но съ жизнью прочихъ заговорщиковъ пуспишь глубокіе корни. Почему, З. С., да удаляшся злоумышленники, оставашь благонамъренныхъ, спекушся въ одно мѣсто, да опдѣлишь насъ спѣна, да преспанушь разспавлять съши Консулу въ собственномъ его домѣ, окружашъ Сенашь, приготовляшь орудія къ созженію града; да на чель каждаго гражданина будемъ чисташъ его мысли. Обѣщаюсъ вамъ, З. С., положишесь на бдишельность Консуловъ, на власшь сего величественнаго сословія, на мужество Римскихъ всадниковъ, на единодушіе всѣхъ благонамъренныхъ. Обѣщаюсъ вамъ, З. С., опкрышь, обясишь, унищожипъ всѣ умыслы заговорщиковъ. Такимъ образомъ, Капилина, къ спасенію Республики и къ собственной пагубѣ отправайся со всѣми злоумышленниками на незаконную войну. О пы, кошорому установиль поклоненіе

Ромуль, сы, котораго не щещно именуемъ хранишелемъ сего града, Юпитеръ! опжени враговъ ошь своихъ капищъ, ошь спѣнь Рима, не попусти имъ посягнушь на жизнь и имущество наше : да всѣ сии злодѣи, дерзающіе умершвишь благонамѣренныхъ гражданъ, испребишь Опечесшво, опустошишь Италію, да будушь съ главою заговорщиковъ осуждены на вѣчныя муки и въ жизни и по смерти.

Съ Латинскаго — Ив. Слободчиковъ.

ЗАМѢЧАНІЯ

О родахъ Грамматическихъ въ языкѣ Русскомъ (1).

Различіе половъ въ живошныхъ и очевидное несходство ихъ съ неодушевленными вещами произвело различіе въ наименованіяхъ ихъ ; отсюда произошли правильные Грамматическіе роды : для именъ живошныхъ мужескій и женскій , для бездушныхъ вещей средній . Но когда произвольное употребленіе (Cours de rhétorique et de belles - lettres par Blair. lec. VIII, Gram. des Gram. par Duvivier p. 872.), или другія неизвѣстныя причины нарушили сіе коренное правило , такъ что по роду имени не только не лзя узнатьъ пола , имъ означаемаго (напр. въ словахъ : *соловей*, *лошадь*), но и самыя названія не имѣющихъ пола вещей стали причислять къ тому или другому роду , смотря по сходству ихъ окончанія и склоненія съ именами половъ ; по сему *Грамматическіе роды служатъ*

только къ различенію трехъ способовъ согласовать прилагательное съ существительнымъ, принимая первое слово въ обширномъ его значеніи.

И такъ частія рѣчи вразсужденіи родовъ должны раздѣляться на три класса: на родовыя, или имѣющія роды частію по напурь означаемыхъ ими понятій, частію по этимологическому сходству съ первыми, каковы имена; на согласующіяся, или имѣющія роды по отношенію къ первымъ, таковы прилагательныя, числительныя, мѣстоименія и глаголы; и на безродныя, не имѣющія родовъ и несогласующіяся съ именами, таковы нарѣчія, предлоги и междуменія.

О родовыхъ частяхъ рѣчи.

Въ Русскомъ языкѣ имена бывають одного изъ трехъ родовъ: или мужскаго, съ копорымъ согласуются прилагательныя, кончащіяся на *й*, *ь*, *ъ*; или женскаго, съ копорымъ согласуются прилагательныя, кончащіяся на *а*, *я*; или средняго, съ копорымъ согласуются прилагательныя, кончащіяся на *о*, *е*.

Въ именахъ лицъ и живошныхъ помы иногда опличаются разными названіями, напр. *мужъ* и *жена*, *быкъ* и *корова*, *баранъ* и *овца*.

Иногда же для означенія женскаго пола мужское имя переименуешь окончаніе, напр. *господинъ*, *госпожа*, *левъ*, *львица* (2).

Но чаще одно и то же имя служишь для обоихъ половъ, хотя само по себѣ бываетъ или мужскаго или женскаго роду, на пр. *воробей*, *китъ*, *щука*, *синица*. Чтобы означишь помы, къ такимъ именамъ прибавляють названія *самца* или *самки*.

За тѣ нѣкоторыя живошныя имѣють по три названія: одно общее обоимъ поламъ, или мужскаго или женскаго рода, напр. *человекъ*, *гусь*, *лошадь*, *собака*; другія два для каждаго пола порознь, напр. *мужчина* и *женщина*, *гусакъ* и *гусыня*, *жеребецъ* и *кобыла*, *кобель* и *сука*.

Но болѣею частію сіе общее обоимъ поламъ имя замѣняется именемъ одного

пѣла , что́ бываетъ вообще тогда, когда говоримъ о живошномъ, не обращая вниманія на полъ его , такъ напр. *медведь, голубь, утка.*

Нѣкоторыя имена людей бываютъ мужскаго рода , когда означаютъ мужчинъ, и женскаго, когда означаютъ женщинъ: на пр., *великій и великая умница, большой и большая невяжа.* Сии , такъ называемыя, *общаго рода* имена означаютъ болѣею частію предметы низкіе (3).

Иноспранныя фамиліи и Русскія , оканчивающіяся на *а, о, ь*, принадлежатъ также къ общему роду ; но онѣ шѣмъ опличаются опъ вышепредложенныхъ общихъ именъ , что въ женскомъ родѣ не склоняются , хотя бы и склонялись въ мужскомъ. *Блюхеръ, Сен - при* (вовсе не склон.), *Моро* (вовсе не склон.), *Богдановичъ, Нулябна, Яковенко.* Сюда же относятся фамиліи, взяшыя опъ названій живошныхъ и другихъ естественныхъ вещей безъ всякой ихъ перемѣны : напр. *Волкъ, Соловей, Война, Могила.*

Слѣдующія общаго рода имена скло-
няющіяся въ каждомъ изъ нихъ особенно:
сыхухоль (упопр. болѣе въ женскомъ),
госпиталь, *дуэль*, *кадриль*, *карусель*
(болѣе въ жен.), *лѣбедь* (болѣе въ муж.),
лосось, *лось*, *парасоль*, *пароль*, *порт-
фель*, *прѣфиль*, *псалтырь*, *пустырь*,
саженъ (болѣе въ жен.), *серамъ* (болѣе
въ жен.), *студень*, *ступень* (спущія
род. п. въ муж., спущени въ жен.). Изъ
числа ихъ особенно замѣчательны имена,
незначающія живописныхъ.

Нѣкопорыя существительныя бы-
вають того или другаго рода, смотря
по особенному своему знаменованію,
Денница, когда значить падшаго Ангела
(*lucifer*), принадлежишь къ мужескому
роду; а когда планету Венеру, предше-
ствующую солнцу, или утреннюю зарю
(*lucifer*), то относитъ къ женскому.
Сатана — падшій Ангель — мужескаго;
сатана — прилагая сіе имя къ чело-
вѣку — общаго. (И въ свѣтъ вѣдь она
была *прямая сатана*. Хемницерь, въ
баснѣ: Твнь мужняя и Харонь). Чу-

мичка — поварская цѣдилка или ковшъ — рода женскаго; — неопряшный человекъ — рода общаго. *Лѣва* — лѣвая рука — женскаго; — дѣйствующій, ая лѣвою рукою — общаго.

Какъ ошь именъ мужскаго пола чрезъ перемѣну окончаній происходяшь имена пола женскаго, такъ можно производишь ошь первыхъ и средняго рода имена; но они будущъ означашъ понятія болѣе или менѣе ошвлеченныя. Прр. *Царь* — царство, *отецъ* — отечество.

Вразсужденіи именъ ошвлеченныхъ предметовъ (особенно производныхъ именъ) можно замѣшишь, что они въ Русскомъ языкѣ бываюупъ болѣшею часпю женскаго и средняго родовъ (*мудрость, мужество, красота, строеніе*); къ мужескому принадлежалъ немногія. Древнія и новыя названія мѣсяцовъ всѣ сущъ рода мужскаго.

Имена селеній, городовъ, горъ, рѣкъ, озеръ, деревъ, растѣній, металловъ, камней и прочихъ вещественныхъ пред-

Именъ не имѣють опредѣленнаго себя рода.

Роды именъ бездушныхъ вещей и ошвлеченныхъ предметовъ не всегда пошоянны. Французскіе Грамматики предлагають довольно большія росписи именъ; перемѣнившихъ по времени родъ свой; у насъ они пошояннѣе по шому, что, какъ сказано выше, родъ ихъ зависить ошъ сходства въ окончаніи и склоненіи съ именами живошныхъ; однакожь въ окончаніи ѣ, которое принадлежить двумъ первымъ родамъ, ешь примѣръ такой перемѣны: *гортань* въ Славянскомъ языкѣ мужескаго (языкъ мой приле гортани моему. Пс. XXI. 16.), а въ Русскомъ женскаго.

Напрошивъ мы имѣемъ болѣе такихъ именъ, которыя перемѣнили родъ свой съ перемѣною окончанія, хотя значеніе ихъ чрезъ сіе не перемѣнилось, шакковы

Мужескія :

Женскія :

вкладъ	вклада
жарь	жара (какая жара! проспонар.)
жилѣшь	жилѣшка

Книжка XIII:

Л.

*Мужескія :**Женскія :*

змѣй	змѣя
кегель, кегль	кегля
лись (лисица. Луки XIII: 32.)	лиса и лисъ
лучь	луча (Прем. Сол. XVI. 27.)
манёръ	манера
мешодъ	мешода
парь	пара (Прем. Сол. VII. 25.)
поступокъ	поступка
рѣзь	рѣзь
синонимъ (съ Франц.)	синонима (съ Греч.)
шакшъ	шакша
шфель	шфеля
унць (Апшек. вѣсь)	унція
фальшь	фальшь
ходъ	хода (проспонар.)

*Мужескія :**Среднія :*

пламень	пламя
спременъ (всшупи- ша господина въ злаша спременъ. Пѣснь о походѣ Игоря. Моск. спр. 29)	спремя
ешуль	шүло
дремъ	яромъ

*Залъ, нутрь мужскаго, зала,
нутрь женскаго, зало, нутрд (просп.)
средняго. Ступень общаго, ступня
женскаго.*

Нѣкопорыя же, не смотря на пере-
мѣну окончаній, не перемѣнили рода,
таковы на пр. Мужескія: *тополь* и *то-
цо́поль*, *ко́ль* и *цо́коль* (архисекш.);
женскія: *баснь* и *басня*, *водоте́ча* и
водото́ць, *вои́я* (Славян.) и *вои́ь*, *добы́-
ча* и *добы́ць* (шушь поздно онъ уз-
налъ, что добычь не по немъ. Кры-
ловъ, въ *Баснь*: *Вороненокъ*), *гор-
дыня* и *гордо́сть*, *коно́пля* и *коно́пель*
(однакожь сіе послѣднее упошребляешся
и въ мужескомъ родѣ: *уродися*, *мой ко-
нопель*, *понокъ*, *дологъ*, *волокнишь*:
изъ народн. пѣсни), *корча* и *корчѣ*,
лжа (Іерем. XXXVII, 14.) и *ложь*,
морковѣ и *морква* (проспонар.), *по-
стѣля* и *постель*, *пѹстыня* и *пѹстынь*
(должно опличашь сіи имена, означа-
ющія пуспынный мѹнашнырь, ошъ су-
щеспвительнаго пуспыни), *пѣснь* и *пѣ-
сня*, *суша* и *сушь*, *те́ча* и *течь*, *цѣр-
ковѣ* и *цѣрква* (проспонар.), *яблоня* и
яблонь; среднія: *спокойствіе* и *спо-
койство*, *царствіе* и *царство* и другія,
кончащіяся въ Славянскомъ на *ствіе*, а

Л в

въ Русскомъ на *стео*. Всѣ сѣи, и вообще двойкихъ окончаній имена, склоняющіяся двойко, сообразно своимъ окончаніямъ.

Хотя роды существенны именамъ: ибо полы въ нашуръ вещей; но есшь языки, въ кошорыхъ нѣтъ никакого различія родовъ; шаковы, по свидѣтельству Ломоносова (Росс. Грам. § 59), Персидскій и Турецкій.

И у насъ есшь безродныя имена; ешо сушь слова; взяшыя изъ чужихъ языковъ, мало укоренившіяся въ нашемъ, и, шакъ сказашь, еше необрусѣвшія: *Прр. индиго* (распѣніе и краска; иногда говорашь въ мужескомъ родѣ: индигъ); *кали* (щелочная прозябаемая соль), *какадú* (видъ попугая), *колібри*, *ревіо* (смопръ войска). Сюда же принадлежашь и названія иноспранныхъ городовъ, рѣкъ, провинцій и ш. п., особенно, когда окончанія ихъ еше не замѣнились Русскими: *Пѣру*, *Хили*, *Шимборазо*. Ежели при сихъ именахъ находяшяся прилагательныя, шо они согласуюшяся съ ихъ родо-

лымъ названіемъ, на пр. ужасный *Сирокко* (ужасный вѣтръ), высокая *Шимборазо* (высокая гора).

Какъ узнавать роды именъ?

Въ нѣкоторыхъ языкахъ (напр. во Французскомъ) часто только одно употребленіе можешь показать родъ имени; яшь языкъ имѣеть для сего положительныя правила, копорыя доспашочны не только для Русскихъ, но и для иностранцевъ почти во всѣхъ случаяхъ. Мы имѣемъ при способа узнавань роды существительныхъ: значеніе — для именъ означающихъ полы, окончаніе и склоненіе — для именъ не означающихъ полоть. Предложимъ сии способы въ двухъ отдѣленіяхъ, присовокупя къ нимъ шрешье: о родахъ именъ множественнаго числа.

Какъ узнавать роды именъ, означающихъ полы?

Правило общее. Всѣ имена мужчинъ, ихъ должностей и достоинствъ, также имена самцовъ сущъ рода мужскаго; всѣ имена женщинъ, ихъ должностей и достоинствъ, также имена са-

мокъ сушь рода женскаго. — Правило, не пребывающее дальнѣйшаго поясненія или примѣровъ, и принадлежащее всѣмъ языкамъ.

Какъ узнавать роды именъ, незначающихъ половъ?

Правило общее. Имена, кончащіяся на *ѳ* и *й*, также на *ь*, измѣняющіяся въ родителномъ падежѣ на *я* или *а* (4), сушь рода мужскаго; имена кончащіяся на *а* и *я*, также на *ь* измѣняющіяся въ род. на *и*, сушь рода женскаго; имена, кончащіяся на *о* и *е*, сушь рода средняго.

Примѣчаніе. Мужскаго рода имена: *день* и *путь*, измѣняющіяся двойкою на *я* и на *и*. *Пламень*, *стремень* нынѣ не склоняются, и окончаніе *ени* (пламени, стремени) принадлежитъ именамъ средняго рода: *пламя*, *стремля*. Примѣръ склоненія перваго изъ сихъ именъ, какъ мужскаго роду имени, можно найсти въ Ирмосѣ 2го гласа, въ Пѣснѣ 8й: присноживущу же изувядшу *пламеню* (дан. п.), вѣчнующая пѣснь воспѣвашеся.

Выключеніе 1 е. Имена уменьшительныя и увеличительныя (последнія впрочемъ весьма рѣдко употребляющіяся), происходящія отъ именъ мужескаго рода, на что бы ни кончились, суть рода мужескаго. Прр. *домишка, домина, домище* (5). Женскія и среднія уменьшительныя имѣютъ окончанія тѣхъ же родовъ, а потому не подлежатъ сему выключенію,

Выкл. 2 е. *Дитя*, имя принадлежащее обоимъ поламъ, также всѣ кончащіяся на *мя*, суть рода средняго; ихъ 12: *беремя, бремя, время, вымя, знамя, имя, пламя* и *пбломя* (простонар.), *племя, стремя, свмя, темя*.

Славянское *отроча*, иногда нами употребляемое, также средняго рода. Въ Славянскомъ языкѣ всѣ имена молодыхъ животныхъ, кончащіяся на *а* и *я*, суть рода средняго, таковы: *оца, жребя, теля* также: *письмя* и проч. Но сіи и подобныя слова давно вышли изъ употребленія (6); и только нѣкоторыя Грамматики хотѣвъ насильно удержатъ

ихъ въ языкъ Русскомъ. Впрочемъ мы до сихъ поръ употребляемъ оцъ нихъ множественное число (медвѣжата, шеляпы, шапки: письма) вмѣсто того же числа Русскихъ именъ молодыхъ живописныхъ, кончащихся на *окъ* (медвѣжонки, шеленки).

Примѣч. Названія буквъ Русскихъ и иноязычныхъ прилично отнесни все къ среднему роду, на что бы они не кончались, хотя: *азъ, глаголь, нашъ, онъ, покой, фертъ, херъ, черъ, бръ, врь, ефъ, ашъ, ель, емъ, енъ, еръ, есъ, иксъ, игрекъ, зетъ* и другія употребляюща большою частію, какъ мужскія; а *оцта, йжица, йота, альфа, вѣта* и др., какъ женскія.

Какъ узнавать роды именъ множественнаго числа?

Окончанія множественнаго числа не имѣютъ такого отличія по родамъ, какое имѣютъ окончанія числа единственнаго. Падежи дательный, творительный и предложный одинаковы во всехъ прехъ родахъ; изъ окончаній именительнаго падежа ы принадлежишь также всемъ

премь родамъ безъ изъятія (ощолы, воды, окны), и принадлежишь мужескому и женскому (гуси, роци), а и я мужескому и среднему (города, небеса, брусья, моря); почши шò же можно замѣшишь и въ родителномъ, напр. окончанія *ъ* и *ей* принадлежанъ всѣмъ премь родамъ (гражданъ, вода, винъ, сосѣдей, свѣчей, ушей); окончаніе *евъ* мужескому и среднему (соловьевъ, спульевъ), *ь*, со вкидываніемъ буквъ въ послѣдній слогъ, шакже *ь* и *й* женскому и среднему (вилонъ, оконъ; чашекъ, окошекъ; свѣчь, плечь; молній, спроеній); полько окончаніе *овъ* принадлежишь исключительно одному роду, именно мужескому. Слѣд. имена, склоняемыя по множественному числу и оканчивающіяся въ родителномъ на *овъ*, сущь рода мужескаго, напр. *снятки снятковъ*; но поелику шакихъ именъ не много, то мы предложимъ общее правило.

Ежели обратимъ вниманіе на произвожденіе именъ сихъ, то найдемъ въ нихъ шроякую разность. Одни имѣють един-

ственное число, но или вовсе забытое, или рѣдко употребляющееся, или употребляющееся въ иномъ значеніи, напр. *куры* — *курѣ* (пѣшухъ. Пѣснь о походѣ Игоря, стр. 36. Попалъ, какъ курѣ во щи. Рус. послов.), *слюны* — *слюна* или *слина*, *часы* — *часѣ*; отъ другихъ можно производить единственное число безъ наслія языку, такъ отъ *шанцы* — *шанецѣ*, отъ *щипцы* — *щипецѣ*; претѣя же сущь или коренныя, или совершенно неизвѣснаго происхожденія, шаковы; *сани*, *латы*, *Шивы*. Изъ сего слѣдуешь

Общее правило. Имена перваго класса будутъ имѣть шотѣ родѣ, какой имѣетъ ихъ единственное число; имена втораго класса будутъ имѣть шотѣ родѣ, какой можетъ имѣть ихъ единственное число; имена претѣяго класса безошибочнѣ всѣ почищать средними. Прилагаемъ таблицу именъ сихъ, расположенную по классамъ и породамъ (7).

О согласующихся частяхъ Рѣчи.

Согласующіяся части рѣчи имѣютъ роды не по натурѣ своей, но по отно-

шенію къ именамъ, и пошому признакъ родовъ ихъ состоишь пошько въ окончаніяхъ. Одни изъ нихъ перемѣняющъ окончаніе для каждаго рода, другія имѣющъ пошько два окончанія, шрешъ одно.

Къ первому классу принадлежатъ прилагательныя соименныя (см. Сочин. въ Прозѣ и Стихахъ, Труды Общ. Люб. Росс. Слов. Ч. III. стран. 113) полныя и усвѣченныя, прилагательныя соглагольныя (см. тамъ же), прищяжательныя, порядочныя, причасія, изъявительнаго наклоненія прошедшаго времени глаголь (8). Всѣ они оканчивающъ подобно существительнымъ въ мужескомъ родѣ на *ъ*, *й*, *ь*, въ женскомъ на *а*, *я*, въ среднемъ на *о*, *е*.

Общее правило. Прилагательныя, кончащіяся на *ой*, *ый*, *ей* (*гой*), *кій* (*кой*); *хій* (*хой*) перемѣняющъ двѣ послѣднія буквы въ *ая* для женскаго, а въ *ое* для средняго рода; прилагательныя, кончащіяся на *жій*, *чій*, *шій*, *щій*, перемѣняющъ двѣ послѣднія буквы

въ *аа, ое*; прилагательныя, кончащіяся на *ій*; происходящія отъ именъ одушевленныхъ существъ, перемѣняютъ сіе окончаніе въ *ья, ыи*; прочія прилагательныя, кончащіяся на *ій*, перемѣняются въ *ья, ее*; прилагательныя, кончащіяся на *жѣ, шѣ, чѣ, щѣ*, перемѣняютъ послѣднюю букву въ *а, е*, однакожъ *чѣ* болѣе въ *а, о*; прочія слова, кончащіяся на *ѣ*, перемѣняются въ *а, о*; прочія прилагательныя, кончащіяся на *а*, перемѣняются въ *я, е*.

Примѣч. и выключ. Сему же правилу послѣдуютъ: *всякій, всякъ, кій, который, нѣкій, нѣкоторый, онѣ оный, самѣ, самый.* Но *весь* — *вся, все*; *этотѣ* — *эта, это*; *кой* — *коя, кое*; *одинѣ* — *одна, одно*; *мой* — *моя, мое*; *свой* — *своя, свое*; *сей* — *сія, сіе*; *твой* — *твоя, твое*; *тотѣ* — *та, то*; *третій* — *третья, третье*; *чей* — *чья, чье*.

Но второму классу принадлежатъ слова, имѣющія мужескій и средній родъ одинаково, а для женскаго особенное

Окончаніе; шаковы полько: *два; двѣ; оба, обѣ* (9).

Наконецъ къ шрешьему классу принадлежатъ мѣспоименія: *я, ты, себя*, также *кто, что*, и ихъ сложныя, всѣ числишельныя (кромѣ вышешепомѣщенныя: *одинъ, два, оба*), высшая шепенъ прилагательныхъ соглагольныхъ (см. Соч. въ Прозѣ и Сшихахъ, Труды Общ. Люб. Росс. Слов. Ч. III. спран. 123), и всѣ формы глаголовъ, кромѣ вышешпоказанныхъ (10).

Мѣспоименія *я, ты*, по шому не перемѣняются по родамъ, говоришь Блеръ (см. его Cours de Rhétorique et des belles-lettres. leç. VIII), что лице говорящее и шбъ, къ кошорому ошносился рѣчь, извѣсны другъ - другу, слѣд. нѣтъ нужды означать ихъ пола; возвращное *себя*, находясь всегда при мѣспоименіяхъ личныхъ или при сущешвишельномъ, также не имѣешь нужды въ родахъ; но вопросительныя и неопредѣленныя *кто, что* и ихъ сложныя, не перемѣняются по родамъ ошъ прошивной причины: для во-

прошающаго или неопредѣленно говорящаго полъ того лица, о которомъ говоришь онъ, не можешь быть извѣстенъ.

Вразсужденіи числительныхъ должно замѣнить, что нѣкоторыя изъ нихъ кажутся имѣющими роды сами по себѣ, а не по отношенію, таковы: *сто, тысяча, миллионъ, билліонъ* и ш. д., и неправильно причисляемыя къ числительнымъ: *двойка, тройка, четверня, шестерня, дюжина, десятокъ* и имъ подобныя. О первыхъ скажемъ: они имѣють родъ по тому, что принимающія въ значеніи ошвлеченныхъ существительныхъ; послѣднія же суть настоящія ошвлеченныя имена (11).

О безродныхъ частяхъ рѣчи относително къ родамъ говоришь нечего; онъ не подлежать никакому правилу.

Иванъ Калайдовичъ.

П р и л о ж е н і я.

1. Предполагая обрабатывать Грамматику по часнямъ, сообщаю теперь замѣчанія мои о родахъ. Предметъ неважный — однакожь размышленіе объ ономъ доставило мнѣ нѣкоторыя новыя свѣдѣнія, которыя не заставили меня раскаиваться, что я трудился надъ онымъ. Какъ опривокъ, замѣчанія сіи имѣютъ свой порядокъ, который, можетъ быть, не совсемъ годится въ полномъ курсъ Грамматики; я старался впрочемъ описати все по къ примѣчаніямъ, что походить на крипическія разысканія. Приложенные словари разсудилъ я снабдить удареніями, въ пользу начинающихъ и иностранцевъ, которые захомятъ прочитати статью мою.

2. Нѣкоторые Граматики предлагаютъ при семъ правила произвожденія женскихъ именъ отъ именъ мужскихъ; но епимологія, по моему мнѣнію, не сюда относится. Епимологія научаетъ знакамъ понятій, или, говоря обратно, преподаетъ правила находить значеніе словъ, располагая ихъ по классамъ. Въ семъ отношеніи можно уподобить ее Ботаникѣ, которая классифируетъ растенія для того, дабы, по извѣстнымъ признакамъ, можно было приписывать названія ихъ и опредѣлять ихъ свойства. Слѣдуя сему опредѣленію, я раздѣляю Епимологію на три главы: въ первой говорю о различеніи словъ, то есть, предлагаю ученіе о Часняхъ рѣчи, съ подробными подраздѣленіями каждой Часни, дабы учащійся завѣкъ *разпознавать слова*,

въ второй говорю объ. измѣненіяхъ (не о перемѣнахъ) частей рѣчи, то есть, о склоненіи, прехожденіи по родамъ (прилагательныхъ), о спеленяхъ и о спряженіи, и сіе для того, дабы учащійся умѣлъ выражать измѣненія понятій; наконецъ въ шрешней предлагаю произвожденіе, то есть, средство опъяскивать корни словъ и производить слова новыя. Сюда отношу а имена опвлеченныя (на *ость*, *ство* и пр.), уменьшительныя, увеличительныя, женскія, дѣтскія, фамилныя, имена дѣйствій; припятательныя, порядочныя (*ordinalia*), глаголы опъименные, сопредложные (сложные съ предлогами) и проч. Въ самомъ дѣлѣ, по естественному ходу понятій, сія глава должна бытъ послѣдняя въ Етимологій: ибо въ ней предполагается совершенное знаніе различенія словъ и умѣнье измѣнять ихъ. Начинаящій учиться понимаетъ значеніе словъ производныхъ по навыку, иносправецъ найдетъ ихъ въ Лексиконѣ: и пакъ до времени нѣтъ нужды говорить о средствахъ ихъ произвожденія.

3. Таблица именъ общаго роду. Бѣспія, бродяга, волокита, ворожей, въпреница, горемыка, гуляка, жила, жора, забіяка, заяка, зѣвака, йора, калѣка, каналья, карла, кровопійца, кривошея, кусака, невидимка, невѣжда, негодница, неряха, плакса, повѣса, порука, пройдоха, пролаза, про스포филя, пуспомеля; пьяница, разиня, рожля, святоша, сирота, скряга, тѣска, убійца, умница, фала, ханжа; холя щипака и нѣкоторыя другія съ ихъ сложными и производными.

4. Для начинающихъ, и особенно для иноспрамцевъ, предлагаемъ таблицу именъ

мужескаго роду кончащихся на *ь* и не означающихъ половъ: ибо, по моему мнѣнію, лучше изчислишь всѣ сѣи имена (копорыхъ здѣсь до 220), нежели соспавишь десяшь правилъ, изъ копорыхъ будеть столько же выключеній. Впрочемъ можно замѣтити, что окончанія *уль*, *ень*, *арь*, *ырь*, *агь*, также *ль* и *рь* съ предъидущими согласными (болѣе 120 словъ) принадлежать болшему частію къ мужескому роду; напротивъ, кончащіяся на *сть* (до 220 словъ), всѣ суть рода женскаго.

Алкоголь, алшарь, амійнь; биль (проектъ акша Парламентскаго), бешметъ (не мни, чтобъ шапки иль бешмета, или чего много ждалъ. Держ. въ Одѣ: Фелица), блягль или блягирь (желтый сурикъ), бранскүгель (чашеное ядро) (*), бредень (сѣть рыболовная), бодень (бодящій рогами), боршь (колода, служащая ульемъ для дѣлкихъ пчель), букварь, булдырь, бусель и бусель (аиспъ птица), бушень права, бюлешень; вѣсель, вѣзель, вѣрспать (типографское), вихорь и вихрь, водевиль, волдырь, вопль, въпрь, вѣхирь (видъ голубя); гвоздь, глаголь (машина журавль), глухарь (пещеревъ), гбголь, гóлавль рыба, гóлубь (впрочемъ есть женское: голубица), горбыль, грѣбень, грифель, груздь, гусь; давшилъ (стопа стиховъ), дѣгошь, день, держалень (перилы), дождь, дѣлпшель (Арием.), дягиль и дягиль справа; жишарь, жобудь, жонкиль распѣніе, журавль; зарубень, звѣрь, знаменашель (Арием.), зубрь

(*) Курсивомъ напечатанныя буквы въ косвенныхъ падежахъ послѣ согласной *л* переменяются въ *а*, а послѣ другихъ согласныхъ выкидываются.

Книжна XIII.

М

иверень (опколокъ швердаго шѣла), имбирь;
 календарь, камень, канпарь (бѣзмѣнъ осо-
 баго успроенія), капсуль (садовничье), ка-
 рась, карвидль (сердоликъ), картофель, ка-
 шель, квиншель ($\frac{1}{5}$ лоша), кегель и кегль,
 кёрвель права, киль (дно корабля), кипень,
 кисель, кистень, клáденъ, клáдязь и коло-
 дезь, коготь, козырь, комль, ковь, копы-
 шень права, корабль, корень, косарь, ко-
 сшль, кочень, кошель, красель (Слав.)
 и коростель (перепель), кремень, крѣдель,
 крохаль птица, крушень, кпырь насъкомое,
 кубарь, куколь, кукуль (cusculus, наглавникъ
 ошь дождя, капишонъ), куль, курець (общество
 купцовъ, торгующихъ напишками и при-
 пираньями. см. Рос. Фран. Нѣм. Сло-
 варь Гейма. Также: хупорь, въ Курляндіи);
 лагерь, лапоть, ларь, лёжень (брусъ лежа-
 чій), ливень, линь, лакошь и локошь, ло-
 мотъ, лопашень (въ мѣльницѣ; cliquet, cla-
 quet), лунь; марсель (кораб.), медвѣдь (впро-
 чемъ есть женское: медвѣдица), мень рыба,
 мѣргель, миндаль, мишкаль, мѣожипель
 (Ариѳм.), мозоль, монастырь, мѣфель (mou-
 fle, химич. сосудъ), мушкапель вино; на-
 шапърь, непопърь, никель и нѣколь ме-
 шалль, нѣготь, нуль; оборошень, ѳглавлъ
 (Слав., налобникъ у лошади), огонь, ѳкуяь,
 олень, орарь или ораріи; пánцырь, парасоль,
 пароль, пáсквиль, патруль, пень, перевер-
 шень, переступень права, перечень, пери-
 сшль (Архит.), перкаль матерія, перс-
 шень, пѣсшоль (двойной червонецъ), пла-
 вень, пламень (нынѣ не склон.), плашърь,
 плещень, показашель (Алгебр.), по́длень,
 по́ползень птица, порталъ (Архит.), пор-
 жень, производитель (Ариѳм.), прѣлежень,

прѡсвердь (шершень), прѡнивень, пудель, пузырь, пусшырь, пушырь, пушь (въ про-
спонародіи иногда женскаго рода), пѣвнязь;
рашкуль, ревень, ремѣнь, ридикюль, ригтур-
нѣль (музык.), рубѣль (валекъ съ рубцами),
рубль, руль; сбипень, свириспѣль пшница,
сгѣбень (родъ хлѣбнаго), сельдь, слѣзень
живошное, сипль (майка жукъ), слѣпѣнь,
снигирь, соболю, спекшакль, срѡслень (пень
раздвоившійся и попомъ опять сросшійся),
срѣзень (срѣзанная краюха хлѣба), спавень,
спаксѣль (корабельное), спапѣль (кораб.),
спѣбель и спѣбля, спѣржень, спиль (слогъ),
спихарь, спрѣмѣнь (нынѣ не склон.), су-
харь, схѡдѣнь; шѣгель (химич. сосудъ),
шѡполь и шѡполь, шропарь, шрутенъ; фи-
пиль, флѣгель, фонарь, фукпелъ; хмѣль,
хѡдѣнь, хорь (хорѣкъ), хруспаль; цѣркуль,
цѡколь и цѡколь, цоль (мѣра длины, равная
дюйму), чернопаль дерево, червь; шѣр-
шень, шѣфель (мѣра хлѣба), шкворень,
шмель, шѡлудь, шпѣнзерь, шпѣргель, шпиль,
шпѣмпель, шпиль (тишина моря); ща-
вель, щѣбень; ягѣль (поросль: оленій мохъ),
язь рыба, якорь, янтарь. — Здѣсь не на-
ходишся именъ, кончащихся на жь, ть, шь,
щъ по тому, что ниже помѣщены таблицы
женскихъ именъ сихъ окончаній.

Имена провинцій, городовъ и селеній,
кончащіяся на *боль, поль, славль*, также
Киржачь, Кремль, Любечь, Рѣвель, Ново-
силь, Овручь, Пале-Ройяль, Пупивль, Са-
рапуль, Сергачь, Суздаль, Тироль, Угличь
и другія принадлежатъ къ мужескому же
роду.

Окончаніе ъ принадлежатъ двумъ ро-
дамъ въ существительныхъ, но одному

мужескому въ прилагательныхъ и причастіяхъ: и сіе послѣднее служишь доказательствомъ, что въ мужеской напуры. Правда, въ Русскомъ языкѣ не много найдемъ мы такихъ прилагательныхъ, за то въ Славянскомъ встрѣчающся они довольно часно. Впрочемъ вошь примѣры изъ нашихъ стихотворцевъ: сѣдять, увѣчанъ осокою... (Держав. въ одѣ Ключь); и упрѣ гдѣ воспламеняешь свѣпильникъ нестаряющъ пивой (Капнистъ въ гимнѣ Солнцу). Что же касается до числа сущесвишельныхъ женскаго рода, кончающихся на ъ: по оно не сполько превосходитъ число именъ мужескаго рода, какъ обыкновенно думаютъ. Изъ собранныхъ мною болѣе 1000 словъ нашель я, что число именъ женскаго рода, незначающихъ половъ, содержишя къ числу мужескихъ, незначающихся половъ, почти какъ 10: 7; но число вообще всѣхъ сущесвишельныхъ женскаго рода, на ъ кончающихся, къ таковымъ же мужескимъ содержишя едва ли и какъ 14: 11. Присовокупивъ къ мужескимъ сущесвишельнымъ прилагательныя, на ъ кончающяся, увидимъ, что число женскихъ именъ будетъ, можетъ бышь, меньше, нежели мужескихъ.

Объ окончаніяхъ жь и шь надлежитъ замѣнитъ, что они хотя принадлежатъ женскому роду, но произносяшя совершенно какъ мужескія жѣ и шѣ; а поному для начинающихъ предлагаемъ ихъ таблицу: Блажь, дрожь, ложь, молодѣжь, рожь; упряжь, брешь (brèche), вѣтошь; вошь; глушь, ералашь, мышь, нишь, плѣшь; нушношь, рѣскошь, сушь, пишь, шушь. — Правильнѣе - бѣ было оканчивашъ ихъ на ѣ;

и вообще во всѣхъ случаяхъ послѣ ж и ш писать сію букву: чаша — чащѣ, рыжій — рыжѣ; дѣлаю — дѣлаещѣ. Но нынѣ, въ прошивность произношенію и склоненію, начинающѣ писать и въ мужескихъ именахъ ѣ послѣ ж.

Также едва ли правильно пишутъ букву ѣ послѣ г и щ въ именахъ мужескаго рода: ибо послѣ сихъ согласныхъ всегда слышенъ мягкій звукъ, а не швердый; *мгѣ* и *рѣсѣ*, *лещѣ* и *вещѣ* совершенно одинаково произносятся. Конечно это хорошо для различенія родовъ, но только на бумагѣ, а не для произношенія. Приняты ли, или не приняты сіе за правило, все должно будетъ сдѣлать выключеніе для дачинающихъ, изчисливъ холія женскія имена на гъ и щѣ, копорыхъ впрочемъ не много. Если же мы будемъ во всѣхъ случаяхъ писать гъ: то избѣжимъ еще одного правила, которое непременно должно будетъ сдѣлать въ прошивномъ случаѣ; именно: фамиліи, кончащіяся на ѣ, суть общаго рода; слѣд. говоря о мужчинѣ должно будетъ писать гѣ (Гнѣ Богдановичѣ), а говоря о женщинѣ гѣ (Гжа Богдановичѣ). Но чѣмъ менѣе правилъ, тѣмъ лучше.

Таблица именъ женскаго рода, кончащихся на гъ и щѣ. Гѣречѣ, дѣчѣ, дичѣ, дѣбычѣ (дѣбыча), желчѣ, каршѣчѣ (каршѣча), корчѣ (кѣрча), мѣчѣ, мѣлочѣ, нѣмѣчѣ, нѣчѣ, пѣчѣ, пѣлочѣ, рѣчѣ, свѣлочѣ, свѣшѣчѣ, сѣчѣ (сѣча), пѣчѣ, щѣлочѣ; вѣчѣ, мѣщѣ, нѣмѣщѣ, нѣщѣ, пѣщѣ, пѣлющѣ, пѣмѣщѣ.

5. Уменьшительнымъ и увеличительнымъ именамъ мужескаго рода принадлежатъ окончанія *а* и *е*, женскимъ *а*, среднимъ *о* и *е*. — Здѣсь можно замѣтить, что нѣкопѣ-

рые неправильно оканчивающъ мужскія уменьшительныя на *о* вмѣсто *а*, напр. *домишко* вмѣсто *домишка*, и женскія увеличительныя на *ище* вмѣсто *ища*, напр. *бабище* вмѣсто *бабища*, — неправильно по тому, что тѣ и другія склоняются подобно именамъ, кончающимся на *а*. Тѣ же должно разумѣть о существительныхъ: *ладыка*, *михайла*, *карла* и подобныхъ. Въ Славянскомъ языкѣ *ладыка* имѣеть только зван. падежъ на *о*.

По чему уменьшительныя и увеличительныя имена имѣють пошъ же родъ, какой имѣють ихъ ближайшіе корни? — Причина повидимому та, что они не перемѣняются въ коренномъ своемъ знаменованіи: ибо употребляя ихъ для означенія малыхъ и большихъ вещей, для выраженія ласки или презрѣнія, мы только ограничиваемъ ихъ значеніе. Въ самомъ дѣлѣ, съ перемѣною значенія они получаютъ и родъ, соотвѣтственный своему окончанію: *дубина* напр. мужскаго рода, когда означаетъ большой дубъ, и женскаго, когда значить посплскую палку; *городище* мужскаго рода, когда означаетъ большой городъ, и средняго, когда значить мѣсто бывшаго города. Но, 1 е, мы видѣли, что въ именахъ неозначающихъ половъ родъ зависитъ отъ окончанія; 2 е, мы видѣли, что при перемѣнѣ окончаній перемѣняется и родъ, хотя бы значеніе оставалось тѣ же; 3 е, мы знаемъ, что изложенная выше причина не имѣеть мѣста въ другихъ языкахъ, напр. въ Нѣмецкомъ, гдѣ всѣ уменьшительныя, происходящія отъ мужскихъ и женскихъ именъ, суть рода средняго.

6. Однакожь естъ пословица : удалось нашему *теляти* волка поймаши.

7. Таблица именъ множественнаго числа.

Имена 1 го класса.

Мужескаго рода : бѣлы (бѣль. Точашъ бѣлы и смѣются. Шишковъ въ пѣсенкѣ на кашанье.), брѣдни (брѣдѣнь), брызги, мушки на матеріи, подобно брызгамъ накрапленныя (брызгъ. Рос. Фр. Нѣм. Словарь Гейма), вѣленки (окъ), вѣсы (ь), еполѣпы (ъ), закоулки (окъ), креспы (масль въ карпахъ; креспъ), кѹры (куръ, пыпухъ), люди (людъ. Ис. Нав XVII. 14, 15, 17), машлѣпы (mâtelot, родъ в. подняго плашня), носки (окъ), порпы (порпъ, плашь. Иерем. XXXVIII. 11.), паголенки (паголенокъ, по голени) панталоны (pantalon. в. н.), передки (къ), ползки (дкъ), рѣды (ь) рубцы (кушанье; рубецъ), сбѣры (складки плашня; сборъ), снѣжкѣ (игра въ снѣжки; снѣжокъ), спихѣ (ь), счѣпы (инструментъ счѣпный; счѣпъ), хѣры (ъ) чаы (ъ), чѣрви (масль въ карпахъ; червь). Впрочемъ поелику говорится *гервонный тузь*, что значить *красный*: то не происходить ли сіе слово *герви* отъ *гервель*, *гервень*? Во множественномъ *гервени*, *герви* и наконецъ *герви*), чертѣги (ъ).

Женскаго рода : вериги (а), възгри (я), галѹшки (а), головы (а; часъ сапога), дѣны (десна), дѣньги (а), дрѣги (а), жѣбры (а), кандалы (а), кѣньги (а), калѣши (а), кѹдри (кѹдря. Едва ли правильно пишушь: кудерь), липавры (а), молѣки (д), мѣщи (ь), носѣлки (а), перѣлы (а), перси (ь), пѣки (масль въ карпахъ; пѣка), пѣмочи (ь), пѣшны (а), сбѣрки (а), складки (а), слѣжи (слѣжа и

слина), сѣпли (я), сѣни (ь), ўзы (ўза, юза. Слав.), чѣпки (а), шпоры (а).

Средняго рода: бѣлилы (о), вѣки (о), письмена (письмя. Слав.), рамена (рамо. Слав.), чернилы (о), Числа (4я книга Моисеева; число).

Общаго рода: вирши (виршь и вирша).

Имена зго класса.

Мужескаго рода: аферы (ь? а?), бендюги (бендюгъ), бѣшны (ь), волочки (волочѣкъ; опъ волокъ), выморозки (окъ), подштанники (ь), свѣпцы (ецъ), сияпки (ѡкъ), сосцы (ецъ), прѣфы (масъ въ картахъ; прѣфъ, или прѣфа жн. р. ибо уменьшительное *трефовка* рода женскаго.), усцы (ецъ), чѣболы (ь), шкѣнцы (верхняя палуба; шкѣнецъ).

Женскаго рода: бакешбарды (а), бармы (а), блѣнды (а), бубны (бубна, но не бубенъ: ибо сіе послѣднее имѣеть въ род. множ. *бубновѣ*, а бубны — *бубенѣ*), гулючки (а), гусли (я), двѣйни (я), дрожки (а; вѣроятно опъ дрога), ерошки (а), жмурки (а), запяпки (а), зашѣи (я), икры (икра; но не икра), каріапиды (а), краги (а), масляны (а), ножны (а), оковы (а), Пешрѡвки (а), плушни (я), подмѣпки (а), подшѣпки (а), поминки (а), попѣмки (а; опъ шѣма), рѣсницы (а), споры (а), спрѡпиды (а), спружки (а), сѣпки (а), сѣпочки (а; узкое мѣсто), шройни (я), Филиповки (а), хорѡмы (хорѡма — хорѡмина, хрѡмица), цыпки (а), шѣщни (я), шкварка (а), шпалеры (а), шоры (а).

Общаго рода: баранки (окъ, рка), выгарки (окъ, рка), выжимки (окъ, мка), выкидки (окъ, дка), выплавки (окъ, дка),

выпкварки (окъ, рка), изварки (окъ, рка), клещи (ь, а), маслѣнки (окъ, яка), опилки (окъ, лка), падмыаки (окъ, лка; под — мываю), подбѣнки (окъ, яка), просѣнки (окъ, яка), слѣдни (ень, дня), сливки, (окъ, вка), снимки (окъ, мка), сѣмки (окъ, мка).

Имена 3го класса.

Апроши (les approches; военское), брѹки, вѣны (масль въ карпахъ), воробѣи и врапѣ, вѣжди, дровѣ, дрѣвни, жлѹди (масль въ карпахъ. Не ошь жолудь ли, жлудь)? заговѣны, именины, канѣкулы, кѣзлы (слово сіе не можетъ происходить ошь сущ. козѣль: ибо сіе послѣднее имѣеть въ род. множ. козловѣ; а кѣзлы — козѣль), креспѣны, лапы, ложесна, ножицы, обѣи, помѣи, похороны, родѣны, рѣзговѣны (рѣзговѣны), рубѣ, рѹны, рылѣ, сѣни, успѣ, шаравѣры (овѣ, рѣ — род. множ.), шпанѣ (овѣ — род. мн.), шпибѣпы или щибѣпы.

Впрочемъ, мнѣ кажется, можно бы всѣ имена множ. числа опнести къ среднему роду, или по крайней мѣрѣ имена 2го и 3го классовъ: во первыхъ по тому, что родъ многихъ изъ нихъ съ точностію опредѣлится шрудно; вовпорыхъ по тому, что въ согласованіи именъ сихъ съ прилагательными разница родовъ ощушительна шолько въ двухъ прямыхъ падежахъ и шѣ на письмѣ, а не въ произношеніи.

8. Прошедшія времена глаголовъ Русскихъ по тому имѣють роды, что они еуть собшвенно причасія. См. Вѣстн. Европы 1823 г., N . 13 и 14, стран. 65.

9. Въ прямыхъ падежахъ множ. числа всѣ прилагательныя и причасія (кромѣ означенныхъ въ примѣч. 10мъ) принадлежатъ

къ сему же классу; но по спранному употребленію средній родъ ихъ сходенъ съ женскимъ. Я сказала: по спранному употребленію; и въ самой вещи оно соснавляетъ единственное исключеніе изъ того общаго правила, по которому средній родъ какъ существительныхъ, такъ и прилагательныхъ склоняется сходно съ мужскимъ. Правда, въ винительномъ падежѣ есть нѣкоторое несходство, но здѣсь оно зависить болѣе отъ знаменованія существительныхъ, съ которыми прилагательное должно согласоваться.

Предлагаемъ доказательство, что средній родъ прилагательныхъ въ именительномъ и звательномъ падежахъ множественнаго числа долженъ быть сходенъ съ мужскимъ, а не съ женскимъ:

1е. Средній родъ въ 10 падежахъ ед. и мн. чиселъ сходенъ съ мужскимъ; для чего же дѣлать его сходнымъ въ двухъ остальныхъ съ женскимъ?

2е. Въ произношеніи окончательныхъ буквы *е* и *я* смѣшиваются такъ, что не слыхашъ ни чистаго *е*, ни чистаго *я*; для чего же послѣднее, а не первое присвоивашъ среднему роду?

3е. Въ словахъ *оба*, *два*, гдѣ ощущительна разность произношенія окончательныхъ буквъ (*оба*, *обѣ*, *оба*; *два*, *двѣ*, *два*) средній родъ множ. числа сходенъ съ мужскимъ.

Я думаю, что можно принять даже одно окончаніе для всѣхъ прехъ родовъ, и вошь тому причины: 1я, въ произношеніи, какъ уже сказано, не слыхашъ ни чистаго *е*, ни чистаго *я*; 2я, чешыре падежа множ.

числа одинаковы, слѣд. и остальные два могутъ быть одинаковы же; 3я, прилагательныя, кончащіяся на *ий*, *ья*, *ье*, прилагательныя усѣченныя и большая часть мѣстоименій имѣютъ одно окончаніе для всѣхъ прехъ родовъ; 4я, особое окончаніе женскаго рода *онѣ* принадлежатъ двойственному числу въ Славянскомъ языкѣ, слѣд. не можеть служить возраженіемъ прошивъ моего мнѣнія: оно, вмѣстѣ съ словами *однѣ*, *двѣ*, *обѣ* только составитъ небольшое исключеніе.

Но какому же изъ двухъ окончаній отдашь преимущество? По моему мнѣнію можно употреблять оба: одно, напр. *е*, всегда, а другое, *я*, въ случаѣ надобности. Два окончанія одного падежа не необыкновенны. Латинскій языкъ имѣетъ *postri* и *postrum*, *felice* и *felici* и проч.; и въ нашемъ довольно примѣровъ двоякаго окончанія: во-первыхъ, прилагательныя, кончащіяся въ мужескомъ родѣ на *ый*, *ей*, *кй*, *хй*, оканчивающіяся также на *ой* въ проспорѣчія; во-вторыхъ, род. п. прилагательныхъ женскаго рода имѣетъ, кромѣ Русскаго окончанія *ой*, *ей*, еще Славянское *ья*, *я*; впретвѣхъ, почти всѣ имена молодыхъ живошныхъ въ им. множ. числа оканчиваются и на *та* и на *ты* (шеляша и шеляшы, цыпляша и цыпляшы), и проч. Въ послѣднемъ примѣрѣ можно еще замѣтить и смѣшеніе родовъ: извѣстно, что сказанныя окончанія именъ молодыхъ живошныхъ происходятъ отъ неупотребительныхъ нынѣ Славянскихъ (шеля, цыпля), кои суть средняго рода; однакожь они замѣняютъ теперь множественное число Русскихъ мужескихъ именъ молодыхъ живошныхъ (шелёнокъ, вки, цыплёнокъ).

Такое же смѣшеніе родовъ находится въ словахъ *уголья*, *каменья* и подобныхъ: они происходятъ отъ собиращельныхъ средняго рода: *уголье*, *каменье*, но сославляють множ. число именъ вещественныхъ мужескаго рода: *уголь*, *камень* (угли, камни). Да и въ самыхъ прилагательныхъ встрѣчается смѣшеніе родовъ. Въ 3й части Трудовъ Общ. Л. Рос. Слов. (Сочин. въ Прозѣ и Стихахъ) на стр. 214 женское прилагательное сдѣлано мужскимъ для рѣимы:

И волны золотыя

Сольются вѣжно въ цѣльб одиѣ

На гирюзовой выѣ.

Державинъ въ одѣ своей: *Первому сосѣду*, сдѣлалъ мужское прилагательное женскимъ для той же причины:

Доколь текуть часы златыя

И не присѣли скорби злыя,

Пѣй, вѣшь и веселись сосѣдъ!

— Вотъ одинъ случай, когда, по моему мнѣнію, можно употребить окончаніе *е* вмѣсто *я* или *я* вмѣсто *е*; другой можетъ имѣть мѣсто въ прозѣ, для плавности и приятности словошеченія.

10. Во множ. числѣ къ сему же классу принадлежатъ прилагательныя, перемѣняющія *ий* въ *ья*, *ье*, и всѣ прочія слова, кончащіяся на *ѣ* и на *ь* въ мужескомъ родѣ.

11. Коренные признаки *настоящихъ* числительныхъ суть слѣдующіе: 1й, означеніе числа вещей, 2й, невозможность склоняться въ двухъ числахъ, 3й, невозможность имѣть уменьшительныя. Къ симъ шремъ признакамъ можно присовокупить четвертый, который принадлежалъ собственно Русскому языку, именно: числительное, въ им. или вин. падежѣ находящееся,

требуетъ имени въ род. (остат. опъ дв.чис.) а въ проч. съ нимъ согласуется. Посмотримъ, существуютъ ли сіи признаки въ словахъ вышеприведенныхъ. *Тысяча, миллионъ, билліонъ* и ш. д. означаютъ не просто число, какъ *три, пять, десять*, но овлеченный предметъ, совокупность нѣсколькихъ единицъ, слѣд. они не имѣютъ перваго признака. Они не имѣютъ и втораго: ибо склоняются въ двухъ числахъ. Они не сохраняютъ и прешьяго: ибо опъ *тысячи* происходитъ уменьшительное *тысячка*, опъ *милліонъ* *милліонцеъ* и ш. д. Можно еще замѣтить вразсужденіи ихъ согласованія, что съ именами, такъ какъ и между собою, согласуются они подобно существительнымъ, разные предметны означаемымъ (*тысяча перьевъ, тысяча миллионѣвъ* склоняются точно какъ *стаканъ воды, собраніе гражданъ*); а съ настоящими числительными сочиняются они, какъ существительныя съ числительными (*дѣвъ тысячи* склоняются какъ *дѣвъ книги*). По сему и *половина, треть, четверть, пятая часть* или *доля* и ш. д. не суть настоящія числительныя; а шѣмъ менѣе *двойка, тройка, четверня* и сѣмъ подобныя. Только *сорокъ, девяносто, сто* дѣлаютъ нѣкоторое исключеніе изъ всего сказаннаго. Они не имѣютъ двухъ чиселъ, не имѣютъ уменьшительныхъ, едва опличаются родами и почти вовсе не склоняются. *Двое, трое, четверо* и проч. согласуются какъ настоящія числительныя; но они суть нечто иное, какъ *собрательныя числительныя* имена. — Порядочныя (*ordinalia*); подобно прилжательнымъ, должны составлять особый классъ прилжательныхъ.

О РУССКИХЪ ПРИВѢТСТВІЯХЪ.

Одинъ Индѣецъ къ владѣтелю небольшой Индѣйской области писалъ изъ Франціи письмо слѣдующаго содержанія: „Великій Раія! старшій сынъ Солнцева, родной братъ Луны, на котораго не смѣешь смотрѣть Набобы воспочные и при имени котораго пренецують Сулшаны западные! — Я, швой вѣрный рабъ, сынъ темныхъ рабовъ швоего лучезарнаго родишеля и свѣплыхъ предковъ швоихъ, съ Запада на Воспокъ прошираю къ ногамъ швоимъ мою жеспоконую главу, которую пы однимъ махомъ съкиры можешь опдѣлить опъ моего шѣла и вонзить на желѣзный пынь, спояцій предъ великолѣпнымъ швоимъ гаремомъ. Я, швой вѣрный рабъ, сынъ темныхъ рабовъ швоего лучезарнаго родишеля и свѣплыхъ предковъ швоихъ, въ земль, называемой Францією, оп-

крыль народъ, у кошораго языкъ воро-
чаешся, не спрашиваясь сердца, и у ко-
шораго хитрость называется умомъ, и
искусство лицемѣришь просвѣщеніемъ.
По долгомъ спранспвованіи, едва успѣлъ
я приспашь къ берегу, какъ меня окру-
жили здѣшніе мандарины, именующіеся
Коншами и Виконшами. Подобно Врачамъ,
щупая мою руку, они спрашивали меня
о моемъ здоровьѣ, и не дожидаясь отвѣ-
та, предлагали мнѣ другіе вопросы. Од-
ни, прыгая на длинныхъ и шоненькихъ
ножкахъ, называли себя моими покор-
нѣйшими слугами; другіе, сгибая хре-
бешъ и просягивая обвিশую холспомъ
вью, говорили, что они ждущъ моихъ
повелѣній. Я указалъ одному изъ нихъ
на кошницу, набишую майсомъ; другому
подалъ мѣшокъ, наполненный индигомъ;
и — о дерзновѣніе! первый нахмурилъ
брови, надулъ щеки и ушелъ; второй
обратилъ мнѣ шылъ, схватилъ себя за
живошъ и грохоталъ громкимъ глосомъ.
Тогда я, швой вѣрный рабъ, сынъ шем-
ныхъ рабовъ швоего лучезарнаго роди-
шеля и свѣшлыхъ предковъ швоихъ, взва-

лялъ кошницу и мѣшокъ на широкія плеча мои и понесъ въ госпитальницу.“

Эта въжливоснѣ и учшивоснѣ, удивившія Индѣйца, сдѣлались нынѣ общимъ достояніемъ всѣхъ образованныхъ народовъ. Вездѣ еснѣ мандарины и покорнѣйшіе слуги. Кто не восхищался ихъ ласковоснѣю? и кому не случалось носить кошницъ на плечахъ своихъ? . . . Что же значить языкъ привѣщивенный или комплиментный? — Одинъ Русской Грамматики называетъ его языкомъ колокола, издающимъ звуки громкіе, но не имѣющие ни смысла, ни души. Позвольте мнѣ извлечь изъ мрака неизвѣстности эшаго нашего Индѣйца, съ копорымъ я имѣлъ случай познакомиться во время проѣзда моего чрезъ снѣнь. Онъ жилъ нѣсколько лѣтъ въ Москвѣ и любилъ свѣтъ; теперь ведетъ скромную жизнь въ небольшой деревнѣ, окруженной пущынею. Сужденія его о Русскихъ привѣщивіяхъ спранны и смѣшны, но по большой части справедливы. Когда я всушилъ съ нимъ въ споръ

о любимомъ его предметѣ; онъ оспѣчалъ мнѣ слѣдующею длинною рѣчью :

„Есть люди, которые пострадали отъ своей неосмотрительности и невѣжества; а меня сдѣлали смѣшнымъ въ глазахъ людей, кто бы повѣрилъ? — самая оспорожность моя, самый разумъ и, смѣю сказать, самая наука. Да, государь мой! оспорожность въ мысляхъ и словахъ были главнымъ моимъ качествомъ съ самаго того времени, какъ я началъ понимать себя. Училища въ школѣ иначе не звали меня, какъ живую грамматикою; а шалуны мои товарищи раздѣлили я все мое пѣло по числу часшей грамматики и часшей рѣчи, на пр: рошъ мой называли словопроизведеніемъ, руки правописаніемъ, шею союзомъ, носъ предлогомъ.“

„По окончаніи моего ученія, надобно мнѣ было всупить въ свѣтъ. Я скоро перенялъ шонъ, языкъ и всѣ приемы, употребляемые въ обществѣхъ; но никакъ не могъ принудить себя къ одному главному условію — къ шому, чтобы

Книжка XIII.

Н

говоришь безъ смысла. Опъ сего упрямства произошло то, что почти всѣ шаги мои ознаменованы были неудачею. Я расскажу вамъ нѣсколько непріятныхъ случаевъ. Однажды я приглашенъ былъ на балъ къ Графу Влескову, бывшему моимъ поварихомъ по Университету. Огромная зала, поддерживаемая двумя рядами столповъ Коринтскаго ордена, разноцвѣтныя горяція люстры, пышные шпозы и великолѣпныя картины ослѣпили меня; музыка гремѣла; все двигалось и шумѣло опъ удовольствіи; я нашель Графа, окруженнаго граціями, сказалъ ему: *честь имѣю кланяться*, и такъ смѣшался, что забылъ поклониться. Знаете ли, опъ чего? Логика, вездѣ меня преслѣдующая, предсчала мнѣ, какъ Фурія, и напомнила, что въ епомъ привѣтствіи заключающся такія два понятія, копоры вмѣстѣ не должны бытъ. И справедливо! не уже ли въ самомъ дѣлѣ надобно имѣть честь, чшобъ поклониться кому-нибудь намъ равному, когда самый послѣдній крещьянинъ имѣеть право

не долгу кланяться самому первому вельможе? Но Граф мой, по видимому, не хрипшиль моего замъшпельсхва, взялъ меня за руку и поспъшилъ предсхавить молодой своей Графинь, кошорая окружена была группами зеэировъ и амуровъ. Я поклонился ей съ почшеніемъ, сказалъ: *честь имбю рекомендовать...* и при ешомъ словъ вдругъ окаменълъ... Между нтъмъ какъ я споялъ въ оцъпенъниі, съ ошверспымъ ршомъ и съ распросперными руками, Графиня испугалась и начала кричашъ: „чшо съ нимъ сдълалось?“ Тушъ я опомнился — и какъ бы вы думали, чшо я олъвчалъ ей? Ахъ, государь мой! ешь случаи, когда мы не въ соспоянніи владѣшь еобою. Одинъ молодой Професоръ, сидя на кафедрѣ, очень часшо Философію называлъ Миленою, и вмѣспо науки швердилъ имя двушки, въ кошорую онъ влюбленъ былъ: я напрошивъ шого, желая успокоить одну изъ прелепныхъ дамъ, въ замъшпельсхвѣ своемъ нтъскольго разъ повшорилъ: „Графиня! Решорика... Решорика...“ шо ешь я

Н а

хотѣлъ сказать, что Реторика называется всѣ иностранныя слова и выраженія варварскими. Въ несчастію моему, я такъ успокоилъ Графиню, что она начала громко смѣяться, а съ нею всѣ дамы и кавалеры. Тутъ я увидѣлъ свою нескромность; и голова моя такъ закружилась, что я едва могъ найсти двери. Однако, не смотря на общій смѣхъ, я былъ правъ, и тошовъ доказывашъ предъ цѣлымъ свѣтомъ, что это привѣщивіе: *честь имѣю рекомендовать себя*, есть самое неправильное. Во первыхъ по тому, что слово *рекомендовать* Французское, и слѣдовашельно, въ смыслѣ Реторическомъ, варварское; во вторыхъ по тому, что въ Рускомъ языкѣ значить оно: *поручать* или *одобрять*. Я не долженъ былъ употребить слова варварскаго: ибо я говорилъ предъ одною изъ прелестныхъ женщинъ. Я не могъ сказать: *честь имѣю поручить себя*; поелику меня никто бы не понялъ. Наконецъ я не смѣлъ выговорить: *честь имѣю одоб-*

рять себя; пошому чшо меня почли бы самохваломъ, безспыднымъ и дерзкимъ.»

»На прешій день послѣ сего произшесшвія Графъ прѣвхаль ко мнѣ освѣдомишься о моемъ здоровьѣ; я ошкрылъ ему причину моего поспупка, кошорую онъ передалъ своимъ знакомымъ, а они развезли по всему городу. Цѣлой мѣсяцъ не смѣлъ я показашься въ люди; наконецъ соскучивши сидѣшь дома, рѣшился я приняшь шонъ общеупошребляемый, шо ешть говориль безъ смысла, и ни прешде, ни послѣ не думашь о шомъ, чшо скажешъ языкъ: но, къ нещасшю, было уже поздно. О! какъ несправедливы и ужасны пребованія большаго свѣша! Игроки, мошны и воры, не имѣющіе ни чесши, ни спыда, ни совѣспи, очень часшо не шолько шерпимы, но и уважаемы бывающъ въ лучшихъ общесшвахъ; напрошивъ шого человекъ чесшный, но одинъ разъ показавшійся смѣшнымъ, шеррешъ, шакъ сказашь, навсегда жизнь полишическую. Сію плачевную испину я узналъ на собшвенномъ опышѣ. Соску-

чивши сидѣть дома, вышелъ я на бульваръ. Вечеръ былъ прекрасный, гуляющихъ было множество. Я думалъ, что никто уже болѣе не занимается мною; но какое же было мое удивленіе, когда, сдѣлавши нѣсколько шаговъ, я замѣнилъ, что на меня всѣ смотрѣли, какъ на Лапландца, какъ на дикаря, какъ на звѣря! Одни указывали на меня пальцомъ; другіе, чтобъ удержаться отъ смѣха, зажимали платкомъ ротъ; а иные, какъ мнѣ казалось, проходя мимо меня, бормотали сквозь зубы: „Решорика!“ . . . Между прочимъ я встрѣтился съ полною моихъ пріятелей; поклонившись очень учтиво, я сказалъ имъ: „*добрый вечеръ!*“ — Государь мой! отвѣчая одинъ изъ нихъ съ прищворнымъ недоумѣніемъ: мы васъ не понимаемъ. Хищрецъ былъ правъ; и я, желая дать этому Французскому привѣтствію оборотъ Русской, сказалъ: *желаю вамъ добраго вечера.*“ Государь мой! возразилъ другой изъ нихъ, не снимая шляпы: что съ вами сдѣлалось? Какимъ вы языкомъ го-

ворише? Порусски можно сказашь: вечеръ тихій, прияшный, щаспливый; но не лзя сказашь: вечеръ добрый. Больно было мнѣ шерпѣшь такая колкія насмѣшки; однако, спараясь обрапишь ихъ въ шушку, я при- молвилъ: *оставимъ чины*, я не люблю ихъ. Подъ словомъ *чины* я разумѣлъ здѣсь за- шты или комплименты; не я первый и не я послѣдній упошребилъ его въ семь значе- ніи: но, къ нещасію, оно сорвалось съ языка моего не къ мѣсцу и не во время. Приятели мои почти всѣ были Сенашскіе или Коллежскіе Секретари; и шакъ они приняли неумышленные слова мои за чинохуленіе; начали гово- рить съ жаромъ, и гошовы были бы на- пѣсшь на меня, если бы не укрошилъ ихъ одинъ Неспоръ Вопчинной Коллегии, посѣдвшій въ архивной пыли Типуляр- ный Совѣшникъ. Почщенный спарець, взявши меня за руку, жалобнымъ пономъ и съ невиннымъ проспросердечіемъ ска- залъ мнѣ: „Охъ! государь мой! да что же намъ дѣлашь безъ чиновъ въ нынѣш- немъ вѣкъ, когда безъ нихъ не лзя бышь ни богашымъ, ни умнымъ, ни чесшнымъ

человѣкомъ?" — Вошь въ какое заблужденіе ввело недоразумѣніе языка привѣщсвеннаго, сполько неопредѣленнаго, сбивчиваго и щемнаго! Разспавшись съ Сеирешарями, я попался на глаза одному Профессору Химіи, котораго до шѣхъ поръ я почишалъ человѣкомъ шихимъ и ласковымъ. Но улыбка, съ какою онъ встрѣшилъ меня, уже показывала, что спраанный поступокъ мой съ Графинею ему былъ извѣстенъ. Просягивая руку, онъ пѣнялъ мнѣ, что я забылъ его; просилъ меня постыпить его лабораторію и привести ему бушылку минеральной воды, опкрышой мною въ колодецъ моей кварширы. Вивспѣ съ низкимъ поклономъ, я онивѣчалъ ему: *кѣ вашимъ услугамъ*. Профессоръ нахмурилъ брови, и нюхая за каждымъ словомъ шабакъ, говорилъ мнѣ опривисно: „Государь мой! я думаю, вы еще молоды, чшобы помыкашь спариками и шребовать опъ нихъ себѣ услугъ.“ Профессоръ былъ правъ; ибо оно привѣщсствіе: *готовѣ кѣ вашимъ услугамъ*, есть самое неучишное и со-

вершено прошивное щому смыслу, въ какомъ его упошребляюшь. „Я хотѣлъ сказаць вамъ, примолвилъ я, что вы найдете во мнѣ вашего покорнѣйшаго слугу.“ — „Какого? возразилъ Профессоръ: мои слуги всѣ дома; да и за чѣмъ мой слуга зайдешъ въ васъ?“ — „Вы меня не понимаете, продолжалъ я: я хочу сказаць вамъ, что вы можете располагать мною, какъ покорнѣйшимъ слугою.“ — „Что съ вами сдѣлалось? закричалъ мой Профессоръ. Глаголь располагать прѣбуешъ падежа винительнаго, а не шворительнаго; мы говоримъ: Химія располагаетъ на часпи дерево, камни, воду; Анастомія располагаетъ на часпи мерзвый шрупъ: слѣдовашельно вы должны бы были сказаць: располагайте вашего покорнѣйшаго слугу.“ — Тушь вспыхнула во мнѣ кровь; я пошерялъ шеривнѣ и позволилъ себѣ дышши изъ предѣловъ должнаго уваженія. „Нѣтъ! закричалъ я: нѣтъ! я не дерево, не вода, не камень, не шрупъ; и пока душа моя въ шѣлъ, не позволю ни Профессору Химіи, ни Профессору Анастоміи располагать меня на

часни.“ Съ сими словами я оставилъ спарика и скрылся съ бульвара, гдѣ споль жестоко поражали меня собснвеннымъ моимъ оружіемъ.“

„Наконецъ я спалъ искашь средства защишилъ себя опъ насмѣшекъ и нашель одно довольно вѣрное. Сокрашь бралъ воду въ ротъ, когда жена его Ксаншипна начинала войну съ нимъ; а я, чшобъ заспавишь молчашъ моихъ враговъ, рѣшился класшь имъ же въ ротъ мою хлѣбъ соль и лишь вино: шо ешь мнѣ пришла мысль собирашь ихъ за мой споль и побждашь великодушіемъ. Двадцашъ осьмаго Юля, въ день моего рожденія, госпи мои были очень веселы и опкровенны; хвалили мой вкусъ и въ брашнѣ и въ словесности; удивлялись моимъ глубокимъ свѣдѣніямъ и въ кухнѣ и въ Граммашикъ. Я принималъ искреннее участие въ шомъ удовольствіи, кошорое изображалось на ихъ лицахъ. Но когда закипѣло шампанское въ кубкахъ, и раздались со всѣхъ споронъ голоса: „Аришархъ Вуколычъ! пьемъ ваше здоревье,

ваше здоровье :“ тогда сердце мое облилось кровью. Надобно признаться, что я нѣсколько суевѣренъ. Ни время, ни здравый смыслъ, ни Философія не могли испрѣбись предрасудковъ, вкорененныхъ въ меня съ младенчества блаженной памяти моею бабкою. Между прочимъ я имѣю привычку дѣлать разные замѣчанія въ новый годъ, въ день моихъ именинъ и моего рожденія. И шакъ это привѣщаніе : *нѣмъ ваше здоровье*, я почелъ самымъ худымъ предзнаменованіемъ для будущаго моего года; мнѣ казалось, что вмѣстѣ съ моимъ здоровьемъ они высосуть изъ меня всѣ жизненные соки и оставяшъ меня съ одними болѣзнями. Нѣтъ сомнѣнія, что госпи пили не мое здоровье; но это модное привѣщаніе, эпошъ несносный языкъ хорошаго тона бросилъ меня въ шакой жаръ, что я едва не слегъ въ постелю; но сего не довольно. У меня былъ еще обѣдъ очень достопримѣчательный. Однажды пріятель мой Обиняковъ, возвратившись изъ Присудствія,

гдѣ онъ имѣлъ и теперь еще имѣешь шажебное дѣло, рассказывалъ мнѣ, что онъ благодарилъ, чѣмъ слѣдуешь, Архивариуса Симеона, протоколистъ Агафона, по-вычика Елисея и шесть другихъ приказныхъ служивелей. Секретарь Павскакій также остался очень доволенъ и общался пущишь дѣло въ ходѣ. „Они, прибавилъ Обиняковъ, дали слово завтра у васъ обѣдать.“ Прошу васъ замѣшисшь мѣспоименіе *они*. По моему счешу, чксло ихъ просширалось до десяти. Хоши я и не радъ былъ незванымъ гощамъ, однако приказалъ приготовить богатой обѣдъ. Длинный споль мой предспавлялъ великолѣпіе Олимпійскихъ игръ; колонны, построенныя изъ конфекшъ, занимали мѣспо перегородки, а огромныя бушылки служили цвлію или мешами. Ударило при часа; поприще гошово, а аплешовъ нѣшъ. Ударило чешыре, пшшь и шесть часовъ, но кромѣ Секретаря нкшо не явился. Послѣ обѣда я бросился къ Обинякову; спрашиваю у него гощей моихъ, онъ меня не понимаешь; я бѣ-

шусь, онъ смѣется. „Подъ словомъ *онъ*, сказалъ наконецъ Обиняковъ, я разумѣлъ одного Павсикакія; ибо не учтиво было бы сказать о Секретарѣ: *онъ*!..“ „Государь мой! ошвѣчалъ я ему съ сердцемъ: множественнымъ числомъ не шутишь, когда дѣло идетъ объ обѣдѣ.“ — Не думаете ли вы, что эта исторія кончилась? Нѣтъ!.. Обиняковъ разсказалъ приказнымъ; а они нагрянули ко мнѣ черезъ день, подъ предлогомъ просить какого то извиненія, и могу сказать, уже въ числѣ множественномъ! Какъ саранча, какъ наказаніе небесное, все цѣли, выжили, подняли, такъ что спрашно было рассмотреть на опустошеніе дома.“

„Послѣ шаковыхъ непріятныхъ происшествій я рѣшился оставить навсегда свѣтъ и столицу. Спокойствіе и тишина водворились въ скромной деревнѣ моей. Сердца у всѣхъ здѣсь открыты; языкъ проситъ, силенъ и неспособенъ ни къ лести, ни къ обидамъ ближняго. Пообщались ли меня ктонибудь изъ моихъ знакомыхъ; первая его рѣчь: „я принесъ

шебъ здоровье.“ Зайдетъ ли ко мнѣ духовникъ мой; первое его привѣщаніе: „Богъ прислалъ вамъ свою благодашь.“ Праздники у меня не пышны, но веселы: Въ новый годъ и въ день моихъ именинъ крестыане приносятъ мнѣ хлѣбъ-соль; а дорогіе сосѣди мои, развеселясь за скромною шрапезою, ударяютъ въ ладъ кубками и закричатъ: „Ариспархъ Вуколычъ! сколько здѣсь кашель, сполько лѣтъ шебъ здравствовашъ.“ Такъ пили наши опцы, такъ говаривали наши дѣды въ шоптѣ блаженный и золошой вѣкъ, когда про-сшоша и опкровенность одушевляла ихъ дружескія бесѣды! . . .“

Тутъ Граммашикъ вздохнулъ, и слезы умиленія блеснули въ глазахъ его. Чего же вы потребуете? сказалъ я многоспрадальному мужу: или хошите, чшобы мы, возвращаясь къ просшоптѣ нашихъ дѣдовъ, возврашались и къ невѣжеству? чшобы оппустили бороды и били другъ другу челомъ? — „Нѣтъ! нѣтъ! перервалъсь жаромъ Граммашикъ: будьте просшвенны; ошавайтесь безъ бороды и, если

угодно, съ завишыми въ колечки усами; носите головы Французскія, кланяйшесь по позиціямъ; но чувствуйше и говорише по Русски.“ — А если Русской языкъ, сказалъ я, неспособенъ къ выраженію всѣхъ эшихъ благородныхъ поновъ, всѣхъ изворовъ, опношеній и понкосшей, кошорые въ нашъ вѣкъ, вмѣстѣ съ распроспраненіемъ образованности, сдѣлались необходимы въ общеспвахъ? — „Спыдишесь говоришь, закричалъ съ негодованіемъ Граммахикъ: эпо мысль пѣхъ, кошорые, не учась въ молодости языку опечеспвенному, называюшь его, въ оправданіе своей слабости, и бѣднымъ и необразованнымъ; эпо мысль лисицы, назвавшей виноградъ незрѣлымъ по тому только, что она не умѣла и не могла доспашь его.“

Уже нашъ Граммахикъ начиналъ доказывать богашспво и гибкоснѣ языка Русскаго; уже принималъ понъ Орапора: какъ вдругъ его фигуры прерваны были скрипомъ двери. Къ намъ вошелъ румяный и брадашый спароспа, возвращив-

шійся изъ Евремова. „Что ты привезъ ? спросилъ его Арисшархъ Вуколычъ. — „Здоровье вашей милости, опивчалъ усердный слуга, расправляя густую бороду, и подалъ ему письмо, полученное съ почты. Читай его, Граммашикъ морщился, качалъ головою, пожималъ плечами и перемѣнялся въ лицѣ. Я воображалъ, что онъ встревоженъ былъ неприяшною новостію; боялся обезпокоить вопросомъ и услышалъ наконецъ отъ него слѣдующую прищчу. „Однажды въ Москвѣ, сказалъ онъ, приглашенъ я былъ на обѣдъ къ богатому Нирембергцу. Когда Нѣмцы пошлянулись гусемъ изъ залы въ столовую: то одинъ рыжій парикъ, оставивъ въ самыхъ дверяхъ ошрядъ своихъ единосемцевъ, началъ впереди ихъ высщупашъ гоголемъ; а когда сшали садиться за столъ: то другой напудренный парикъ, схвативъ оставшееся спуло и продравшись въ средину, сълъ шакъ крѣпко, что мѣшокъ его съ пучкомъ вспрыгнулъ вверхъ и посыпалъ во всѣ стороны пудру. Ншмо эши парики? спро-

силъ я сидѣвшаго подлѣ меня доктора. „Гыжій, опивчалъ онъ шопопомъ, Капшанъ; а мѣшокъ съ пучкомъ — Баронъ; первый въ шоржесшвенномъ шеспвѣи изъ залы въ споловую не хотѣлъ оспашься позади Поручиковъ и нижнихъ чиновъ; а послѣдній въ шоржесшвенномъ засѣданіи не хотѣлъ уступитъ первенства не сполбовымъ дворянамъ.“ — Наши Русскія письма, государь мой, не что иное, какъ Нѣмцы. Строгое соблюденіе формъ и шипуловъ составляетъ ихъ сущность; а однообразное повшореніе выпшверженныхъ привѣльствій и выраженій — ихъ слогъ — слогъ принужденный, выискаанный, льощащій одной суешности и неговорящій сердцу. Ушверждаюшъ, что для сочиненія хорошихъ писемъ нужно знаніе языка, упошребляемаго въ хорошихъ общеспвахъ; а я прошивнаго сему мнѣнія. Это правило можешъ имѣть мѣсто во Франціи, но не въ Россіи. Ибо во Французскихъ хорошихъ общеспвахъ принятъ и ушвержденъ языкъ классическихъ писателей, а въ нашихъ

Книжка XIII.

О

нѣтъ никакого. Первые соспоятъ изъ людей, знающихъ опечесивенную словесность, а послѣднія изъ особъ благородныхъ, благовоспитанныхъ, знашнихъ, но, къ несчастію, нерасположенныхъ ни писать, ни говорить по Русски. Истина горькая, но неоспоримая! — Теперь вообразице нашего молодого писателя вслупающаго въ свѣтъ и съ робостію вслушивающагося въ чуждые ему звуки. Родной языкъ, вывороченный на изнанку, шерзаетъ слухъ его и производитъ такое же непріятное пошрясеніе въ его нервахъ, какое разспроенный инспрументъ въ крови музыканша. Будучи болѣе разборчивъ и менѣе рѣшишелень, онъ невольно дѣлаешся заспѣчивымъ, молчаливымъ, а часто и смѣшнымъ. И вошъ общая учаспъ людей ученыхъ, знающихъ себѣ цѣну и имѣющихъ швердый характеръ. Другіе напрошивъ шого, шеря довѣренность къ самимъ себѣ, къ своимъ паланшамъ и свѣдѣніямъ, принимающъ шонъ общій и спановяшся де помашними. Примѣромъ шому можешъ

служить эпюшъ молодой челоуѣкъ, ошъ кошораго я сей часъ получилъ письмо. Перешедши изъ темнаго кабинета Музъ въ большой свѣтъ, онъ перешель, шакъ сказашъ, изъ свѣта во тьму. Объясните мнѣ, пожалуйста, слѣдующія его выраженія: »льщу себя пріятною надеждою, что вы благоволите принять меня въ вашу любовь и расположеніе.« — Чего не дѣлали изъ надежды? Одни ею ласкаются или льспяшъ себя, другіе ею вышакуются или сами пишакуютъ ее въ себя; шо естъ для однихъ она игрушка, для другихъ лакомый кусокъ, а для шрепныхъ какое-шо спранное, къ особенному классу принадлежащее, живошное. Не говорю уже о томъ, что глаголь *льститъ* шребуешъ дашельнаго падежа, а не винительнаго; льспишъ кому, а не кого; ласкашъся къ кому, а не къмъ. При томъ что значишъ: »благоволите принять меня въ вашу любовь и расположеніе?« Любовь моя не палаша и не канцелярія, расположеніе мое не полкъ и не спавка. Прочтемъ далъе: »принося чувствительный-

шую мою благодарность за почтеннѣйшее письмо ваше, коимъ вы изволили меня удостоить.» Слово чувствительный нынѣ значить: способный чувствовать; а въ старинномъ нашемъ языкѣ оно значило: тотъ, котораго должно чувствовать. Ибо всѣ прилагательныя, имѣющія подобное окончаніе, употребляемы были въ значенія Латинскаго причастія, кончающагося на *dis* или Греческаго на *τος*. Теперь рѣшите пожалуйста, можно ли сказать: приношу вамъ благодарность способнѣйшую чувствовать? Или — приношу вамъ благодарность, которую вы очень сильно должны почувствовать? И что значить: почтеннѣйшее письмо? Прежде однихъ шариковъ называли почтеннѣйшими; нынѣ пишушь письма почтеннѣйшія; а скоро будушь писаешь и говоришь: почтеннѣйшія чернила, почтеннѣйшая палка! — Далѣе: «письмо, коимъ вы изволили меня удостоить.» Нѣтъ! наша Грамматика говоришь: удостоить чего, а не чѣмъ; удостоить

чесши, а не чесшию. — Далѣ: „нижай-
шее почианіе.“ Это привѣдшвіе Все-
россійское, но неправильное. Я понимаю,
когда скажешь мнѣ: *нижайшій поклонъ*;
но когда, вспрѣвшись со мною на улицѣ,
кричаешь мнѣ: *нижайшее почианіе*;
тогда я въ правѣ думать, что меня спа-
вляешь ни во что. Наконецъ скажите мнѣ
откровенно, понимаете ли вы это, всѣ-
ми повсюряемое выраженіе: *честь имѣю*
пробышь, *честь имѣю* поздравить, *честь*
имѣю донести? свойственно ли оно Рус-
скому языку и имѣешь ли хотя какой
нибудь смыслъ?»

— Эхъ, Ариссархъ Вуколычъ! будь-
те снисходительны; вспомните, что
упошребленіе всегда и во всѣхъ языкахъ
было шираномъ.

— Нѣтъ! возразилъ онъ съ обыкно-
веннымъ жаромъ на сіи слова мои: если
мы дадимъ волю упошребленію, которое
не училось нашей грамматикѣ, то скоро
намъ не лзя будетъ понимать другъ
друга. Всему есть мѣра и предѣлы. По-
ра нашимъ писателямъ вслушавъ въ

права свои. Не общества должны предписывать имъ уставы; а они обязаны дать обществамъ языкъ чистый и правильный. 4

Грамматикъ умолкъ. Я вспалъ и прошился съ нимъ одними поклонами, боясь оскорбить его какимъ нибудь прихвощивіемъ неправильнымъ.

Не смотря на странность сего спрогаго Арисшарха, я почитаю его замѣчанія во многихъ отношеніяхъ справедливыми. Любители Русской словесности часло спрашиваютъ: опъ чего Лирической Поезія наша достигла возможнаго совершенства, а басни спорятъ въ преимуществъ съ Лафонсенами, между шѣмъ какъ комедія наша еще во младенчествѣ; разговоръ нѣтъ; при сочиненіи писемъ встрѣчаемъ всегда множество затрудненій? — Соображаясь съ выше приведенными мнѣніями и доводами, мы опивѣчаемъ: Лирики наши заимствовали благородный и высокій тонъ свой въ книгахъ священныхъ; баснописцы наши красота свои въ языкъ на-

родномъ ; а комедій , разговоровъ и хорошихъ писемъ очень мало пошому , что мы не имѣемъ языка общеслвеннаго , который долженъ служить имъ основаніемъ . Совершенствованія его безъ сомнѣнія должно ожидать опъ одного только времени , перемѣняющаго моды и разрушающаго предразсудки ; но время сіе , если не ошибаюсь , недалеко . Завѣса , которая оцдвляла насъ опъ Европы , наконецъ упала ; и иностранцы съ изумленіемъ оспанавливаютъ свой взоръ на Русскихъ учрежденіяхъ , художестввахъ и словесности . Англичане имѣютъ уже переводъ избранныхъ нашихъ стихопвореній и приносятъ имъ дань удивленія ; Французы , восхищаясь оншологіею Русскою , шоржеслвенно въ своихъ журналахъ называютъ нашихъ Испориковъ Титами Ливіями , нашихъ Пешовъ Гомерами , Пиндарами , Расинами и даже Мольерами (*). И если восклицанія Русскихъ граммашиковъ и кришниковъ , дока-

(*) Journal de Paris, No 59, 1824 an.

звѣчающихъ благозвучіе и нѣжность языка опечесшвеннаго, не что иное сущь, какъ голосъ вопіющихъ въ пустынь; по крайней мѣрѣ похвалы и воспорги иностранцевъ убѣдяшь насъ наконецъ, что и мы имѣемъ языкъ достойный знашныхъ особъ и прекраснаго пола. А въ ожиданіи сего благопріятнаго времени да будешь священнымъ нашимъ долгомъ жить въ прошомъ Русской, говоришь безъ Французскихъ зашѣй, пишашъ письма, сколько позволишь приличіе, безъ хитрыхъ и пропьяженно сложенныхъ формулъ, копорыя нашъ грамматикъ называетъ Нѣмецкими париками.

А. Глаголеѣвъ.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ПРЕЛОЖЕНИЕ ПСАЛМА 138.

Твое Всецѣдѣнне — чудесно,
Непоспѣжимый Боже мой! —
Паду ли я — Тебѣ извѣстно! —
Возстану ль — Ты передо мной!
Едва родиться мысль гошова,
Ее вдали Ты усмошрѣлъ;
Еще на языкѣ вѣсть слова,
Ты изреченное узрѣлъ! —
Ничшо Тебя не пройдетъ мимо,
Высокій и Непоспѣжимой!....

*

Укрышься - ль опшъ Тебя желаю —
Куда бѣжашъ моимъ спощамъ?
Взойду-ль на Небо? — Тамѣ срѣпаю;
Во преисподнюю-ль? — Ты тамѣ! —
Зари-ль на крыліяхъ взнесуся;
На край ли преселюсь морей:
И шамъ, и шамъ не уклонюся
Любви всевидящей Твоей!
Скажу-ль: укроюсь ночи мглою: —
И ночь, какъ день, передъ Тобою!

*

Ты внушрѣнность мою сосшавила
Во чревѣ маперы моей;

Книжка XIV.

Чтoбъ брeнный Вѣчнаго прoславилъ,
 Я дивень мудрoспью Твоей!
 Мой первый вздохъ Ты зрѣлъ очами,
 И въ книгѣ жизни написалъ;
 Ты начерпалъ всѣ дни за днями,
 Когда я ихъ не начиналъ! —
 Полны чудесъ Твои шворенья,
 И необъятны помышленья!

✽

Дерзнулъ ихъ исчислять? — несчетны! —
 Удобнѣй изочтешь песокъ!
 Начало, связь ихъ — непримѣны!
 Конецъ ихъ — шемень и глубокъ!
 И мнѣ ль, Творецъ! не возгнушахся
 Возненавидѣвшихъ тебя? . . .
 Ударь грозой, да обратятся,
 И узрятъ: кто ихъ Судія!
 Но предводи меня всечасно:
 Я на спезѣ спюю опасной! . . .

Мих. Дмитріевъ.

ЖИЗНЬ — ИСПЫТАНИЕ.

(*юва ел. XXIX и XXX*).

Куда сокрылись прежни лѣша,
Когда хранилъ меня Творецъ,
И былъ мнѣ въ благости Опець,
Когда опраднаго лучъ свѣша
Блнспаль и надъ моею главою,
Какъ вождь въ пупи, во шмѣ ночной? —

*

Въ кругу родной сѣмьи, блаженный,
Часы весельемъ я считалъ,
О горестяхъ по слуху зналъ,
И жилъ богатствомъ пресыщенный:
На радость мнѣ, на мой покой
Спада кругомъ, рабы полпой.

*

Иду ль на шумны спогны града —
Тамъ всѣ склоняюшся предъ мной;
Умолкнешь спарець и молодой;
Вездѣ мнѣ почешь и опрада;
Мои дѣла, мои слова
Вѣнчала славою молва.

*

Опъ сильныхъ мной спасень убогой,
 Гонимымъ я защитникъ былъ,
 Сиротъ питалъ и вдовъ хранилъ —
 За нихъ ходатай, мститель спрогой;
 Призрѣнные моею рукой
 Немолчвой члн меня убалой.

Мнѣ истина была одеждой,
 Въицемъ — была мнѣ правота,
 Красой — душевна чистота;
 Невинному я былъ надеждой,
 Слѣпцу въ пуши я окомъ былъ,
 Хромымъ подпорою служилъ.

Судья въ обидѣ, другъ въ напасти,
 Я испоргалъ изъ рукъ враговъ
 Плоды и мзду чужихъ прудовъ,
 Мирилъ спорящихъ въ людяхъ спраски. —
 Тогда мечталъ о счастья лѣтѣ —
 И въ спароски не видѣлъ бѣдъ;

И мнилъ: тогда прудамъ награды,
 Тогда, какъ финикъ разцвѣшу,
 Стѣнь познаю красоту,
 Познаю новыя отрады;
 Какъ жатву зрѣлу дождь помшъ,
 Надежда сердце шакъ манишь.

Какъ вождь среди своей дружины,
 Былъ Ювъ среди своихъ людей;
 На льспивой высотѣ чесшей
 Стоялъ, какъ кедръ среди долины,
 Какъ царь — сердцами обладалъ,
 Какъ другъ — прискорбныхъ ушѣшалъ.

*

Теперь душа бѣдой убиша,
 Теперь смѣются надо мной
 Презрѣнные въ молвъ людской;
 Въ напасши спаросшь не защища!
 Кто прежде ещѣ меня бѣжалъ,
 Теперь гонимелемъ мнѣ спалъ.

*

Поверженный во прахъ забвенемъ —
 Зло, язва, извергъ ошъ людей,
 И шопъ мнѣ врагъ шеперь, злодѣй,
 И шопъ язвишь меня презрѣнемъ;
 Мое мнѣ имя — спыдъ, укоръ,
 И слава прежняя позоръ!

*

И силъ, и помощи лишенный,
 На жершву отданъ я врагамъ —
 Безумной гордоспи сынамъ.
 Господь, Судья мой раздраженный,
 Волѣзными площъ мою сразилъ,
 Скорбямъ слабый духъ смушилъ.

*

Мелькнуло счастье — и скрылось;
 Так пролетаетъ вихрь въ степяхъ,
 Такъ мчашся шъни въ небесахъ!
 Со мной надежда вдругъ проспилась,
 Впила въ сердце грусть одна,
 Въ душъ тоска — глаза безъ сна.

*

Томлюся духомъ, шълкомъ шаю:
 Го въ жилахъ льется огонь, но хладъ,
 Въ крови пылаетъ люшый ядъ,
 Опрады жажду — и не знаю;
 Съ вечернихъ къ ушреннымъ часамъ,
 Нъшь ушоленія слезамъ!

*

Опчаянный, среди мученья
 Я къ Богу скорбно вопіялъ;
 Но Богъ спрадальцу и не внялъ —
 И длинъ жестоко искушенья;
 Карающа рука надъ мной
 Тяжка, какъ камень гробовой.

*

Мнилъ: — въ смерти будетъ мнѣ опрада!
 Могила вѣрный намъ приюшь;
 Покой спрадальцы въ ней найдущъ;
 Она гоненіямъ преграда! —
 Но скоро ль смерть моя придетъ,
 Спраданья скороли прерветъ? —

Уже нѣтъ силъ — конца шерпѣню!

Готовъ самъ руки я поднять,
 Чтось живъ, несносна жизнь скончашъ,
 И съ ней скончашъ скорбей сдѣленье! —
 На чтожь бы тяжко время длинъ,
 На чтожь несчастнаго поминъ?

*

Кипитъ огнемъ моя утроба,
 Не стихнешъ боль и не уснетъ,
 Какъ вранъ на часни сердце рветъ.
 Мнѣ свѣтъ послыльи врача гроба;
 Какъ основъ, иль могильна нѣтъ,
 Скипаюсь я и ночь и день.

*

Мой гласъ, ошъ тяжкихъ воздыханій
 Снершисъ въ груди, въ усахъ исчезъ,
 Оспрадный покъ изсякнулъ слезъ;
 Моихъ не слышно и спенаній.
 Сожишелъ, другъ ночныхъ збѣрей,
 Живу средъ тысячи смершей.

*

Еще, что множишь скорбь, шерзанье,
 Крушишь мой духъ, меня гнешешь,
 Змѣей несышой грудь сосешь —
 То прежнихъ лѣтъ воспоминанье! —
 Какъ можно счастью довѣрять?
 Надеждой лживой умъ пишаешь? —

*

Я прежде счастьемъ ослѣпленный
 Не видѣлъ тучи надъ главою
 И ясныхъ дней ждалъ предъ грозой;
 Вѣдой какъ громомъ оглушенный
 Я палъ во прахъ — и не всиавалъ! —
 Позналъ мечшу — и воспевалъ!...

Жилецъ въ юдоли искушенья! —
 Жизнь Іова тебѣ урокъ.
 Здѣсь горестъ, радость — всё на срокъ;
 Залогъ награды сокрытъ въ терпѣннѣ;
 Въ терпѣннѣ близокъ къ намъ Творецъ;
 Его мы дѣши; — Онъ Ошецъ!

Мая 6.

Снегиревъ.

А Р Х И Т А С Ъ.

Горація книга I. Ода 28.

Г о р а ц и й.

Ахъ! шебя ли земель и морей и псковъ
бездѣльныхъ,
Міра измѣришь, Архипась, кроешь
Здѣсь на брегъ Машинскомъ перспи ничтож-
ныхъ малый
Памяши даръ? — Къ чему же слу-
жило,
Что ны селеня извѣдалъ сѣирны, круглое
духомъ
Небо обшекъ шы: — что пользы въ часъ
смертныи!...

А р х и т а с ъ.

Палъ и родишь Пелопса, божественныхъ
пиршесивъ учаспникъ;
Быспро Типонъ въ превыспреннихъ
скрылся;
Скрылся Минось, къ Зевесовымъ шайнамъ до-
ступный; — держишь
Тарпаръ сына Пеншеева, дважды
Въ адъ нисходяща, хощя на щипъ пригвож-
денномъ

Время онъ Трои сказалъ, и небожь
 Смерти злой уступилъ, какъ бранныя коспи
 и прахъ свой;
 Ты свидѣтель: онъ былъ непосыданный
 Нравовъ природы судья: — но мрачная Нощь
 надо всѣмъ! . . .
 Всѣмъ пропощать пушь вѣрный ко
 смерти;
 Гонить Фурія шѣхъ на гибельныя игрища Марса;
 Тѣхъ алча предаешь на жершву пучинѣ.
 Смѣшанныя юношей, спарцовъ гуспящихся
 могилы; свирѣпа
 Ни одной главы не щадилъ Прозерпина;
 Такъ и меня сопутникъ сходящаго въ мракъ
 Оріона,
 Ношъ погубилъ на водахъ Иллирійскихъ.
 Ты же, пловецъ, будь добръ, не скупись, ошъ
 песковъ здѣсь сыпучихъ
 Не погребенной главѣ и коспямъ снмъ
 Горшъ подай на покой; — и зашо, при бурѣ
 ревущей,
 Съ прескомъ падушамъ Венузіа соснамъ,
 Ты, шоржесшвиущій, будешь безвреденъ, —
 и многи корыспи
 Вдругъ неожиданны хлынуть ошъ Зевса,
 Правыхъ ошца и Нептуна, великаго спража
 Тареншу! —
 Илъ не боишься привишь недоспоану

Чадамъ посвѣрожденнымъ казнь? — Вѣрь;
 тайная Сила,
 Судь избѣжной, злобныхъ каратель
 Поразишь и себя самаго; не останусь въ
 мольбахъ неопмщенный! —
 Нѣтъ въ очищенію жершвы довольной! —
 Ты послѣшаешь? — мгновенье могилъ! брось
 шокмо прикрасы
 Праху на прахъ мой, и шесшуй на-
 дежно!...

Мерзляковъ.

КЪ ГРОСФУ.

(Книг. II. Од. 16.)

Мира отъ вышнихъ плаваешь просишь
Въ бурю, какъ скоро тучею мрачной
Скроется мѣсяць, вѣрны не блещушь
Спутники — звѣзды! —

Мира кипяща Фракія браню, —
Мира Мидіецъ гордый колчаномъ
Просятъ, Гросфъ!... Шелкомъ, бисеромъ,
злапомъ,

Мира не купишь!

Пышность богатства, Консуловъ спража —
Нѣтъ, не изгоняешь жалкихъ смятеній
Духа, и скорбей, надъ позлащенной
Кровлей парящихъ. —

Малымъ живется сладко, гдѣ блещешь
Въ скромной трапезѣ опчая чаша: —
Легкихъ досуговъ трепещь и прихотъ
Глушна не крадушь! —

Что, крапкодневны, къ замысламъ мещимъ
Дальнымъ? — Что ищемъ справъ осіянныхъ
Солнцемъ чуждымъ? — ах! — кинувъ оптимизму,
Самъ себя кинувъ?.....

Скачешь на лодіи мѣдны преступна

Спрасишь, и несешься всадниковъ въ сонмъ,
Ланей быстрѣе, лучегонащихъ

Вихрей быстрѣе?

Радуюсь близкимъ, сердце не пужить
Что въ опдаленъи; — горькое шихой
Встрѣпишь улыбкой. — Гдѣ благо въ мирѣ
Всесовершенно!

Паль скорой смертью славный Ахиллесъ,
Медленна спаросишь свидала Тифона;
Можешь быть также: что тебѣ чуждо,
Мнѣ шо дастъ Гора!

Вкругъ тебѣ кравы, рьяные кони —
Блескъ колесницы; дважды Ливійской,
Сышья влагой, шкани пы носишь;

Мнѣ непреложна

Парка судила малое поле, —
Нѣчто ошъ духа Еллинской Музы; —
Силу дала мнѣ — черни злокишрой
Судъ презирашь.

Мерзляковъ.

КЪ ФУСЦІЮ.

(Книга I , Ода 17).

Правому въ жизни, чуждому порока,
Фусціѣ, не нужны луки, копыя Мауровъ,
Полныя шулы стрѣлы наосенныхъ
Ядомъ ненужны:

*

Хоцешь ли въ Сарпахъ справствозань зной-
ныхъ,

Хоцешь ли Кавказъ негостепріимной,
Бреги-ль извѣдашь, конь пресловутый
Гидаснъ львѣшь.

*

Тако въ Сабинахъ (гдѣ я о Лилѣ,
Сладко мечшая, въ лѣсь углубился),
Волкъ меня встрѣтивъ, — дрогнуль, пром-
чался
Предъ безоружнымъ! —

*

Звѣрь преужасный! Давнія равемхъ
Рагна не кормишь; въ дикихъ дубравахъ
Юбы владѣнье, знойна не водишь
Тигровъ опчизна.

*

Брось меня жребій въ степи безплоды,
 Гдѣ Зефиръ лѣлній жизнью не дышетъ,
 Въ пучахъ зловредныхъ землю свирѣный
 Юпитерь давишь.

Брось подѣ огнями рдяной колесницы
 Солица — въ пустыняхъ чуждыхъ выпалищъ:
 Лила мнѣ радость; радость — Лилы слово; —
 Радость — улыбка.

Мерзляковъ.

НА СМЕРТЬ

В. В. Капниста.

Въ унылы погружень мечты ,
Съ Каменной мрачной , погребальной ,
Тебѣ бряцаю гимнь прощальной ,
Капнистѣ ! — я-ль возглашу : и ты
Низходишь къ призракамъ безмолвнымъ ? —
За сонмомъ гореспнымъ и помнымъ ,
Твою сопровождаю пѣнь ,
Я-ль долженъ возвѣспишь вселенной
Конецъ твоей здѣсь жизни пѣльной ,
И твоей безсмертныя вспавшій день ?

*

Успѣ миллионы предо мной
Ту мысль , по слово повпоряли ;
Хвалы рождались , угасали ,
Спокошій въ пропасти глухой ; —
И впредь пмы лиръ пожь впорить бу-
душь —
И впредь пѣвца и пѣснь забудушь !...
О жертва рока и суеты !
Слѣпныя , гордыя шворенья !
Чтожь наши дерзки помышленья ? —
И что намъ предспавляешъ свѣтъ ? —

*

Круговращенье шипль, именъ,
 Ласканья нѣги, молнии славы,
 Всеразрушенья шокъ кровавый,
 Во шьмѣ клокощущій времянь!
 Въ прошедшемъ хаосъ, мракъ въ грядущемъ,
 Тревоги, скорбь во днѣ текущемъ;
 Здѣсь внемлемый надземный спонъ,
 Неслышныя тамъ горни хоры,
 Живущихъ непрерывны споры,
 И мершвыхъ непробудный сонъ! —

*

Державинъ, Клопшшокъ, Боссюеть,
 Вамъ — шайны неба и гробницы! —
 Сближая двухъ міровъ гравницы,
 Вашъ голось свѣшу свѣлѣ даешъ!
 Гремящій сладостной опрадой,
 Онъ правишъ земнородныхъ стадо,
 Врачуя шрелешны сердца;
 Но я, печалью пораженной,
 Я даръ несу души смиренной
 На гробъ безсмертнаго Пѣвца. —

*

Горацій Псіольскихъ береговъ,
 Товарищъ, другъ Пѣвца Фелицы!
 Пѣвецъ великой шой Царицы,
 Чшо довершила шрудъ Пешровъ,
 Засшупникъ согражданъ достойный,
 Свершая подвигъ безпокойный —

Твоихъ многополезныхъ дней,
 Волѣни вспыхнувшю искрой,
 За чѣмъ пы взяшь шакъ рано, быспро
 Отъ Музъ, отъ родины швоей? —

*

Намъ можно-ль было довѣрять
 Мечтамъ швоихъ предчувствій шѣмныхъ?
 И къ бересту въ напѣвахъ помныхъ
 Кончину Барда предузнать? —
 Сбылось! — съ дѣшми, съ ихъ дѣдомъ вмѣшѣ,
 На избранномъ шобю мѣшѣ
 Ты легъ навѣкъ, — я берестъ швой
 Далъ доски швоему же гробу,
 И въ хладную землю ушробу
 Одинъ послѣдовалъ съ шобю! —

*

Торжеспвенный, плачевный мигъ!
 Ничтожности, величья бездна!
 Тамъ блещетъ мнѣ корона звѣзна!
 Здѣсь Хаосъ челюсна раздвигъ! —
 Тамъ льщусь я славой ненадежной;
 Здѣсь червь могильной, неизбѣжной,
 Мое ужъ сердце испочилъ;
 Но щаспливъ, кто въ сей мигъ ужасной,
 Въ сей мигъ, когда все явно, гласно —
 Правдивы слезы получилъ!

*

Кто ихъ обильно не прольетъ
 Капнисца надъ могилой скромной?

Пришлецъ и сирота бездомной
 Его косшей не обойдешь! —
 Не громкимъ изумляя даромъ,
 Но шихимъ, вдохновенный жаромъ,
 Харити и Музы воспоргъ святой
 Огнь спраспи ивжной, вѣрность дружбы,
 Общественности долгъ и службы —
 Все обнявъ пылкой оиъ душой.

*

Любезень, миль — и въ зиму лѣтъ,
 Оиъ былъ ученымъ и прятнымъ;
 Не знашенъ, помогаль оиъ знашнымъ;
 Въ бояхъ испытанный Аплетъ! —
 И если щаспьемъ своеправнымъ
 Обмануть, — не съ успѣхомъ равнымъ
 Оиъ шель на попроща добра;
 Чесъ, благо края не всегда ли,
 Вездѣ его сопровождали,
 Въ Дедалъ судовъ и въ вихрь двора? —

*

И все прошло, — всему конецъ! —
 Подъ дерномъ шрупъ безъ чувствъ, безъ вида;
 И на гробницу Пшериды
 Закрывъ глаза, кладетъ вѣнецъ! —
 Бросая съ плачемъ кровь постылой
 Чьи ближнѣ бѣгушь уныло? . . .
 Скорбь, мракъ въ Обуховкѣ пустой;
 Страхъ горны спорожинъ уступы,

Осенній вѣспрь ломаешь купы
Деревь воспитанныхъ тобой! —

*

Но хваль опколь раздался гласъ,
И вдругъ слова надгробны слышны! —
Опверзся храмъ печально — пышный!
Любимцы Музъ, я-ль вижу васъ? —
Сполица вкуса и науки —
Москва, швой-ль вѣнчають руки
Знакомый Аполлону ликъ? —
О лучъ, Фелицею возженный,
Здѣсь долу до поры забвенный,
Тыль къ солнцу своему приникъ? —

*

Прости! — прости на вѣкъ! — но нѣшь,
Душа швоя гдѣбъ ни скрывалась —
Коль памяшь чувствъ въ тебѣ оспалась,
Ты примешь нашъ земной привѣшь;
Опъ вѣчноши юдоли мирной
Слепая швнью еярной,
Предспанемъ на минушу намъ;
Моленьямъ нашимъ улыбнешься,
Въ дыханьи упра вознесешья,
Къ своимъ родямымъ небесамъ.

Аркадій Родзянка.

О Т Р Ы В О К Ъ

Изъ XV пѣсни Освобожденнаго Иерусалима ; оitava 23 — 32.

(Продолженіе путешествія Карла и Убальда на острова счастья ; предсказаніе объ открытіи Америки.)

Уже четвертый разъ воспокоь
Румянился зарею
Съ шѣхъ поръ , какъ разлучень челнокъ
Таинственный съ землею ,
И приспаней , довольный всѣмъ ,
Ни разу не касался ;
Уже и шѣснымъ онъ пушемъ
Прошелъ и показался
Въ безбрежной синевѣ морей.
Коль сжапое брегами
Чудесно море для очей ,
Чшожь шамъ — за рубежами? ...

✱

Въжипъ земля , — уже изчезъ
И Кадиксъ за волнами ,
И море съ сводами небесъ
Слилося предъ пловцами.
»Ошкрой намъ , дивная , вѣщай !
Сказалъ Убальдъ вожапой ,
Дерзалъ ли кшо до насъ въ сей край

Съ отважносшью крылашой? —
 Живушь ли люди въ шой спранъ,
 Куда, надежды полны,
 Съ шобой въ безпечной шишинъ
 Чрезъ сини мчимся волны? а

— Алкидъ всю землю обошедъ,
 Чудовищъ испребляя,
 Сказала вишязю въ опвѣшъ
 Вожатая благая,
 За океанъ спупишь не смѣль
 Гигантскою спопою;
 Онъ смертнымъ указавъ предѣль
 За шѣсною черпою,
 Хопѣль сковать свободный умъ;
 Но жаждущій познаній
 Улисъ въ порывѣ гордыхъ думъ
 Переспустилъ за грани.

Въ опшверетомъ морѣ онъ развилъ
 Опшважное вѣсприло;
 Но океанъ бездонный былъ
 Нещасшному могилой;
 Душой великаго волна
 Бездушной прупъ пѣжрала; —
 И шайна съ ямъ погребена,
 И вѣспль о немъ пропала; —
 И если кто по немъ другой

Здѣсь въпру повѣрлся,
И сей другой былъ взяшь волной,
Или не возвращался.

И безпредѣльный океанъ
Былъ пайною донынѣ....
О сколько неизвѣстныхъ справъ
На влажной сей равнинѣ!..
И всѣ они населены,
Всѣ нѣжимы природой;
Здѣсь люди всѣмъ надѣлены: —
Обильемъ и свободой. —
«Скажи, таинственная, мнѣ,
Спросилъ Убальдъ смущенный,
Какая вѣра въ сей справъ,
Какіе здѣсь законы?»

«— Здѣсь много ордъ, сей міръ великъ,
Что край, то поколѣнѣ;
У всѣхъ свой образъ и языкъ,
Обрядъ и поклоненье:
Тамъ солнце члупшъ; тамъ предъ землей
Колѣна преклоняющъ,
Тамъ звѣзды пламенной мольбой
На милость призывающъ;
Есть острова средь сихъ морей,
Гдѣ дикіе народы

Книжка XIV. P

На пиршествахъ пьюшь кровь людей,
Ошжившихъ для свободы.

И Богъ, прервалъ Убальдъ, сей Богъ,
Низведшій къ намъ спасенье,
Оспавить ихъ во мракъ могъ,
Обрекъ ихъ на забвенье?
О, нѣтъ! вожакая река,
Нѣтъ! благость Бога - Слова
Забвенью ихъ не обрела;
И здѣсь любовь Христова
Дохнетъ — и умягчитъ сердца,
И — вѣра водворится
И двумъ мірамъ не до конца
Безвѣспноспью дѣлишься.

Дни прошекутъ, дни пришекутъ
И — вымысломъ преданій
У мореходцовъ прослывушь
Алкида горды грани;
И царства — нынѣ безъ именъ —
И воды неизвѣспны
Прославяшя межъ всѣхъ племень: —
Взмахнешъ корабль чудесный? —
Соперникъ солнца — сынъ побѣдъ —
Презритель бурь суровыхъ,
И обжигитъ пространнй свѣтъ
По грудамъ волнъ свинцовыхъ.

И первый — духомъ исполнивъ,
 Въ Лигуріи рожденный? —
 Дерзнетъ шупишь на грудь пучинъ —
 На океанъ надменный! . . .
 Ни въродомство сихъ морей,
 Ни въпрровъ грозныхъ силы,
 Ни спрахъ, ни тысячи смершей
 Предълами Абилы
 Не ограждать, не окують
 Отважности крылашой, —
 И совершился славный прудъ,
 Безпрещешнымъ подьяшой.

Тебѣ судили небеса,
 Тебѣ, Колумбъ отважной,
 Развишь побѣдны паруса,
 И пупъ измѣришь влажной! . . .
 И за побою не успѣшь
 Самой молвѣ спокрылой . . .
 Оставь ей славу Вакха пѣшь;
 Пускай великій силой
 Гремидъ Алкидъ въ его успахъ; —
 Тебѣ . . . назвашь довольно
 И въ чадахъ Кліо и въ пѣвцахъ
 Вскипишь воспоргъ невольномъ.

Раизъ.

ЕДИНОВОРСТВО АЯКСА И ГЕКТОРА.

(Книга VII отъ 100 до 305.)

Минерва и Аполлонъ, согласно желая прекратить кровопролитіе между Троянами и Греками, утреждаютъ единоворство. — Геленъ, внушенный богами, возбуждаетъ Гектора, вызвать на бой храбрѣйшаго изъ Грековъ. — Девять вождей готовы явиться на поприще гести. Несторъ совѣтуетъ предоставить избраніе жребію. Такимъ образомъ на рѣшительной подвигъ судьбою предназначенъ Аяксъ, сынъ Теламона. Ночь прерываетъ ихъ сраженіе. Знаменитые единоворцы, по убѣжденію глашатаевъ, вѣстниковъ Зевеса, оканчиваютъ битву, и расстаются миролюбно, давъ другъ другу почетные дары взаимнаго своего уваженія.

Тако вѣщая, изъ врагъ блистательный
Гекторъ исходитъ. —
Братъ Александръ съ нимъ печетъ, и сердце
обоихъ пылаетъ
Жаждой рѣшительной брани, жаждою рап-
наго поля.
Какъ для пловцовъ, помимыхъ желаньемъ,
милъ вѣсперъ попушный,

Госпъ внезапный съ небесъ, когда, ихъ ро-
 ющи море,
 Руки о весла прешерпы, и мышцы въ пру-
 дахъ ослабѣли:
 Тако пріятны Герои надежды лишеннымъ
 Троянамъ! —

Начали битву: Парисъ убилъ сына
 Арейшоа,
 Арны власпишеля; юношѣ имя было Мене-
 стій:
 Филомедуза его родила прелестная Мужу,
 Спрашному палицей шажкой; — Гекторъ
 убилъ Ейонея;
 Мѣдный шлемъ не закрылъ его выи отъ
 оспрія злаго;
 Главкъ, Гипполоха опрасль, Ликійскихъ
 дружинъ предводитель,
 Ефинооса копьемъ поразилъ въ убійствен-
 ной битвѣ,
 Дерія сына во рамо, вскочившаго на коле-
 сницу:
 Ахъ! съ колесницы низвергъ его долу Главкъ
 побѣдитель! —

Видишь богиня голубоока Паллада Ми-
 нерва,
 Сколь великіе пали герои мечами Аргивянь;
 Быстро лешитъ она съ высоты неприступ-
 ной Олимпа

Или къ славнымъ спѣнамъ; ей въ срѣшенъе
Фебъ лучезарной.

Зрѣль ее опъ холма недреманной Пергама
защипникъ.

Богъ и богиня спеклись подъ свѣию древня-
го бука.

Первой слово вѣщаль Аполлонъ, сынъ вели-
кій Зевеса :

Что виною полеша, столь быстраго
съ горь свѣподарныхъ ?

Мыслью какой подвигнуша дщерь всемогу-
щаго бога ? —

Дашь ли побѣду въ сомнительной битвѣ
ужаснымъ Данаямъ ? —

Ахъ ! богиня, для Трои въ тебѣ болѣ нѣшь
сожалѣнья !...

Но, преклонись на совѣшь, изберемъ, что
рашамъ во благо :

Гибельну брань погасимъ, разпоргнемъ сви-
рѣпую съчу ;

Послѣ, заупра, и долго могушь безумные
биться,

Меты своей доспигая — доколь кровавая
жашва

Сладостна будешъ богинямъ — вамъ разру-
шающимъ Трою !...

Благопривѣшно ему отвѣщаешъ богиня
Минерва :

Тако да будешъ, далеко-разящій ! — Съ чув-
ствомъ симъ долу

И низошла опть Олимпа — въ поле Троянь
и Ахейцовъ.

Но возвѣспи мнѣ; какъ хочешь прервашь
неисповыхъ съчи? —

Ей опвѣщаешь сынъ Зевса, свѣла по-
дашель, Аполлонъ:

Гекшора мы вспламенимъ, смиришеля коней
репивыхъ.

Пусть воззовешь сей Герой изъ Данаевъ
храбрыхъ Героя,

Да предспануишь другъ съ другомъ одни за
всѣхъ къ рѣшишельной бишвѣ;

Вѣдаю: сами преоруженные мѣдию Греки
Чесшью уважашь, единоборствовашь съ Гек-
шоромъ славнымъ.

Тако изрекъ Аполлонъ; приемлешь боги-
ня Минерва

Слово сердцемъ согласнымъ; и думы боговъ
совѣщавшихъ

Дивно, таинственнымъ духомъ постигъ
Гелень сынъ Приама.

Шесшвуешь къ Гекшору онъ, и яко герою
вѣщаешь:

Гекшоръ, сила народовъ, Зевсу пре-
мудросшью близкій,

Хочешь ли браша совѣшь восприять, любо-
вью рожденной? —

Дай повелѣнье, брашь прекратишь межъ
Троянь и Ахейцовъ,

Самъ же ты, выступя, кличь сотвори, вѣ-
щай, да храбрѣйшій

Выйдешь изъ Грековъ съ побой въ рѣши-
тельно единоборство! —

Не пришелъ еще рокъ твой, и гибель тебя
не коснется;

Ибо та есть воля Боговъ; я внялъ ихъ го-
лось безсмертный.

Вспыхнуло рьяною радостью сердце бра-
та при словѣ;

Выспро мечепъ онъ предъ ратью, держа
копье по срединѣ;

Нудилъ онъ сонмы Троянъ: безмолвные
вспянь опсупающъ. —

Царь Агамемнонъ подобно ряды оподвинулъ
Ахейцовъ. —

Два жъ богиня и сребреннымъ туломъ Тебѣ
вооруженный,

Въ образѣ яспребовъ двухъ возлещь, воз-
сѣли на вѣнцахъ

Бука высокаго, Зевсу родителю благоугодна,
Ратьми любуясь: блещущъ недвижны ихъ
сонмы, густыя,

Лѣсомъ копій, щитами, периспыми щема-
ми спрашны!

Какъ передъ бурей встѣющей, тихое зыб-
лясь море,

Споноеть; — чернѣеть оно; глухо дальный
слышались ропотъ:

Тако въ припрепешной думѣ, помясь Троя-
не и Греки
Въ подѣ сидѣди! — но Гекперъ, спавъ среди
воинспвъ, вѣщаешь:

Чада Трои, вземлите вы, и вы льпо-
латны Данаи!

Слово реку вамъ, слово покорнаго испинѣ
сердца.

Мирный нашъ договоръ не свящипъ возсѣ-
дящій въ высокихъ,

Богъ, воздымающій новыя кары рапямъ
злощаспнымъ,

Чшобы, иль взяли вы Трою, бойницами
крѣпкую грозно,

Иль пораженны бѣжали вспашь на суда море-
ходны. —

Еспъ между вами, конечно, мужи, храбрѣй-
шіе въ вояхъ;

Еспъ между ними шакой, кпо со мной сра-
зипсья не дрогнешъ: —

Выспунишь пусть богатырь въ бой съ Гек-
поромъ славъ извѣстнымъ!

Тадъ вѣщаю, — Зевесу свидѣшелю намъ со-
присущну:

Если онъ поразипъ меня копьемъ булатно-
граненымъ,

Пуспъ, совлачивъ доспѣхъ, понесеть къ
кораблямъ своимъ дивнымъ;

Тѣло же Гекшора пусть отдасть въ домъ
родительской, въ Трою,
Да освящая его мужи и жены пламенемъ
честью!

Если же я убю, — и Фебъ озаришь меня
славой,

То восхитя доспѣхъ, понесу его въ Трою
священну,

Дабы повѣсиль во храмъ спрѣлометателя,
Теба! —

Падшаго жъ тѣло героя предамъ на корабль
велелѣпный,

Чтобъ хвалою почтили его власокудрявые
Греки;

Холмъ бы воздвигли ему на крупныхъ брегахъ
Геллеспонша! —

Нѣкогда, въ дальные вѣки, мужъ поколѣній
позднѣйшихъ

Мимо по зыбкой, свѣшлой равнинѣ плыву-
щей, укажетъ

Мѣсто: здѣсь подеребенъ, онъ речешъ, храб-
рѣйшій изъ Грековъ;

„Крѣпкаго единоборца, сразилъ его Гекторъ
великій!“

Съ перспомъ подъяшымъ, речешъ онъ, и
слава моя не увянешъ! . . .

Рекъ веледушный Герой: безмолвіе всѣхъ
оковало;

Вызовъ спрашанся приняшь: и болѣ спы-
дншся опринушь.

Вспаль наконец Менелай, и въ сердцѣ
 спеная глубоко,
 Пламенный, съ силой въщяетъ рчь укориз-
 ны и срама:
 Горе, о горе! — Здѣсь не Ахеяне, жемы
 Ахеянь!...
 Спыдъ послѣдній на насъ, спыдъ обрушиш-
 ся паяжкй изъ паяжкихъ,
 Если никто изъ Данаевъ не выступись съ
 Гекторомъ къ бою!...
 Будше все вы сѣдшице — пракомъ и блапа
 водами,
 Чуждыя духа и сердца, вѣчно безславны,
 недвижны;
 Самъ иду на него; и сей часъ облакаюсь въ
 доспѣхи!
 Въ длани безсмертныхъ боговъ предаю и
 бой, и побѣду!

Тако рекъ. . . и спремипся воздѣшь
 запокованны лапы. —
 Ахъ! — ожидалъ себя рокъ, Менелай; го-
 повилась гибель
 Гектора въ мощной рукѣ! — Безмѣрно себя
 онъ сильнѣйшій! . . .
 Но подъявшись, обспали его все вожди зна-
 менипы;
 Самъ же Анридь Агамемнонь, быспро вспря-
 нувъ, повелипель,

Брана десницу схватилъ, и вѣщаль возпре-
 шительнымъ гласомъ :
 Гдѣ пвой умъ, Менелай, возлюбленный ! —
 нѣтъ ! нѣтъ тебѣ пользы
 Въ дерзости рыцарской сей. — Удержись, по-
 пуши пламень сердца ! —
 Ахъ, не вѣрь самолюбью, не вѣрь, чптобы могъ
 ты боролся
 Съ Гекшоромъ, мужемъ могучимъ, предъ
 коимъ всѣ воя пренецуютъ ! —
 Самъ Ахиллесъ, — и въ силѣ тебя, и во
 храбрости вышшій, —
 Вспрѣшясь съ Героемъ, припрепешень въ
 битвѣ, вѣнчающей чesпью ! —
 Но удалися на мѣсто, возсяди въ сонмѣ
 дружины ;
 Противоборца ему да взыщутъ Ахивцы
 другаго !
 Пустьъ онъ безспрашенъ, и пустьъ ненасы-
 шимъ въ сѣчѣ кровавой,
 Но преклонитъ колѣна, надѣюсь, если шок-
 ме избѣгнетъ
 Смерши во пламеннѣй брани, въ грозно-
 рѣшительномъ спорѣ.
 Таке вѣщая, смирилъ взволнованно серд-
 це Героя
 Силою правды ; сей докорился, и радостнымъ
 други

Спѣшно шолпятся съ рамень совлещи тяжелы доспѣхи.

Неспорь со прона возспаль, и шако Аргивцамъ въцаешъ ;

Горе, спрашное горе поспигло Ахейскую землю! —

Много восплачешъ шы спарець Пелей, коней усмиришель,

Правящій Мирмидонянь, великій въ совѣпѣ и словѣ! . . .

Нѣкогда сладко со мной, бесѣдуя онъ въ своемъ домѣ,

Тщился увѣдашь о предкахъ и чадахъ славныхъ Ахеянь;

Что жъ, когда бы внялъ о сихъ, предъ Гекпоромъ спрахомъ убитыхъ? —

Вѣрно воздѣялъ бы онъ со слезами дрожащія руки

Къ небу, молящій, да снидешъ духомъ въ черпоги Аида! . . .

Еслибъ Зевесъ, Аполлонъ и Минерва благоволили

Юноспь опдашь мнѣ, шу юноспь, какъ бились на брегъ Келада

Съ сонмами Пилонъ, съ Аркадцами, мешко мешавшими копя,

Феи при швердыхъ спѣвахъ, Ярдана при быспрыхъ поллокахъ! . . .

Первый шамъ былъ изъ вождей Ерейшалоиоу
богоподобный. —

Крѣпкія лапы носилъ онъ владыки Аирешоа,
Славнаго Аирешоа, коего мужи и жены
Лѣпоукрашенны воиномъ палицы именовали;
Ибо не лукъ напрягалъ онъ въ бою, не копье
успремлялъ онъ :

Спрои враждебны громилъ булавы разма-
хомъ желѣзной! —

Сила его не взяла, но Ликурга хитрость
сразила

Въ тѣсномъ пуши, гдѣ была для него була-
ва не спасенье! —

Мещеть Ликургъ копіе: палъ пыломъ вой-
пель на землю;

Съ гордаго сняшы доспѣхи, даръ, мѣдію
бдещуца Марса. —

Послѣ же самъ Ликургъ булавою подвизался
во брани ;,

Но успарѣвшій герой блаженнаго въ нѣ-
драхъ семейства,

Передалъ оную милому другу Ерейшалоиону. —

Сей, возгордась, вызывалъ на бишву вой-
пелей храбрыхъ ;

Всѣ препешали, спрашились, ничто не
смѣлъ показаться;

Сердце вскипѣло во мнѣ, увѣренность вспы-
хнула рьяна,

Вишься съ ужаснымъ, — и я былъ изъ ви-
спязей воинства младшій ;

Вышепуниль, бился, и славу дала мнѣ Пал-
лада Аѳина!

Тако сразиль я надменность, мужа храбрѣй-
шаго въ вояхъ ;

Онь, просперть предо мной лежалъ грома-
дный сюду и сюду!...

Если бѣ я также былъ молодъ, владыцель
зрѣлыя силы,

Гекторъ тогда бѣ не ждалъ сопротивника,
жаждущій бою!...

Вы же, герои!... о вы, славнѣйшіе вои изъ
Грековъ,

Спали! — Вы мрачны, недвижны Гектору —
въ славную встрѣчу!...

Такъ укоряетъ ихъ спарець; — вдругъ
всѣ воспрянули девять! —

Первый подвигся владыка народовъ Царь Ага-
мемнонь ;

Оспрасль Тидея за нимъ, беспсрашный на
бипвахъ Діомедъ ;

Оба Аякса здѣсь, облеченные храбросью
рьяной ;

Купно Идомей ; попомъ сопрудникъ Идо-
менея,

Меріонъ ярый, Марсу подобный мужеубійца ;
Въ сонмъ Героевъ спалъ Еврипиль, честь
отца Евемона,

Тоасъ, Андремонида сынъ, и пы, Улиссъ
благородной! —

Всѣ воскопѣли они въ бой съ Гекпоромъ
выйши почтеннымъ.

Но утполяетъ ихъ жаръ умомъ промысли-
тельнымъ Неспоръ :

Жребій рѣшишь всѣхъ судьбу, и шопъ,
кого боги желаютъ,

Жребій свой воспріавъ, да возрадуешь души
Ахейцевъ !

О себѣ же самъ вѣкъ да ликуешь Герой,
избѣжавшій

Въ пламенной битвѣ, въ битвѣ рѣшишель-
ной черныя смерти!...

Спарецъ совѣща изрекъ: се! каждой свой
знакъ знаменуетъ ;

Знаки же всѣ полагаютъ во шлемъ владыки
Априда. —

Рапи межъ шѣмъ предспоя, съ подыашими
къ небу руками,

Тихо изъ сердца молишву сію возносили къ
Зевесу :

Опче, благоволи, чшобъ Аяксъ, чшобы
опраслъ Тидея,

Или, самъ бы власпишель Микены былъ нашъ
рапоборець! —

Тако молиди они. — Въ по время бо-
жественной Неспоръ

Жребій изпоргнулъ изъ шлема, шопъ самой,
которой желали,

Жребій Аякса. — Глашатай несеть его сю-
ду и сюду;

Кажеть его, съ десныя начавъ всѣмъ Гер-
ямъ Ахеянь:

Знака никшо не пріяль, и всѣ, помавая,
опверглись;

Какъ же скоро, обшедый собранье, къ шому
онъ склонился,

Свыше который избранъ богами, Аяксъ зна-
мениный;

Руку просперъ онъ спокойно; глашатай
ему предлагаеть;

Смопритъ, — знакъ познаеть; вострепену-
лося радостью сердце.

Бросивъ въ воспоргъ его ко шопамъ, онъ
громко воскликнулъ:

Милые друзья! . . . открылся мой жребій!
радуюсь сердцемъ,

Воспламененный! надъюсь: Гекторъ падеть
предо мною! . . .

Вы же пощитесь шеперь, когда я въ до-
спѣхъ облекаюсь,

Души горящи вознесиъ къ власпишелю смер-
шныхъ и вѣчныхъ

Въ щельныхъ безмолвныхъ молишвахъ, чшобъ
ихъ враги не слышали. . .

Или явно гласите; зане никого не спра-
шуся! —

Книжка XIV.

С

Не обинуясь реку : меня сила не сломить
враждебна ;

Кознямъ не рабъ я , какъ не искусной : —
ибо не шако

Грубымъ меня восплали въ родныхъ по-
ляхъ Саламины ! —

Випись изрекъ : всѣ вожди , вся рашь
умоляла Зевеса .

Каждый радушный , длани воздѣвъ , въщаль
въ своемъ сердцѣ :

Ошче всеильный , всеправящій съ высей
Иды , великій ,

Дай побѣду Аяксу , вънчай его славою свѣплой ;

Если жъ и Текшоръ любезень шебѣ , и дни
его милы ;

Равную силу и чешь ниспосли любимцамъ
безмерныхъ ! —

Тако всѣхъ говоръ . — Аякъ облекся
блиспашельной мѣдю ;

Скоро весь обложенъ всеоружіемъ стягосно
крѣпкимъ ,

Вышелъ въ сонмѣ друзей . — Каковъ предво-
дшель ужасовъ бранныхъ ,

Марсъ , на землю сходящій по шайному
гласу Зевеса ,

Да покараешъ онъ злобно-надменныхъ , Бога
забывшихъ :

Тако явился Аякъ велемошный , швердыя
Ахивянь !

Мрачными взглядами вокруг осклабляясь,
 большими шагами

Шествуетъ важно, грозящій, копье по-
 рясая огромно!

Души Грековъ играли, взирая на доблесть
 Героя! —

Трепещь тяжёлый прошекъ по костямъ
 Троянь изумленныхъ! —

Гекторъ самъ, ужасаясь, срыпалъ его съ
 сердцемъ нешвердымъ;

Но подавляя боязнь во груди, не смѣль оп-
 сунуишь онъ

Вспянуть, иль скрыишься въ рядахъ: ибо самъ
 вызывалъ на сраженье. —

Се! приближался Аяксъ, неся предъ собой,
 какъ бойницу —

Щипъ свой огромной, блестящій, которой
 кипро соспавилъ

Тихій, художникъ изъ всѣхъ знаменитый,
 въ Гилъ живущій.

Онъ опличный усмаръ, седмь полстыхъ
 кожъ искусно связавшій

Ошь многокровныхъ воловъ, поверхность
 одѣялъ желъзомъ! —

Кръпкой спъной сей закрывъ свои перси
 сынъ Теламона,

Вязко и швердо спалъ, и рекъ онъ Гекто-
 ру грозное слово:

С 2

Гекторъ! теперь ты познай на опытъ
 единоборства
 Явно, что есть во сонмахъ Данаевъ вожди
 знамениты,
 Кромъ Ахилла всеразрушителя, льва своимъ
 духомъ! —
 Пусть онъ упрямый на корабль, разскаю-
 щемъ море,
 Дремлетъ, злбяся долго прошиву владыки
 народовъ!
 Есть между нами, кои головы на бившу
 съ тобою
 Многие!.. къ дѣлу приступимъ, къ крова-
 вому дѣлу, скорѣ! . . .

Крошко опившисвуешь въ билвахъ ис-
 пытанный, доблестный Гекторъ:
 Сынъ Теламоновъ, Аяксъ благородный, на-
 родовъ правитель,
 Не искушай ты меня, какъ слабаго опрока
 въ полъ,
 Иль какъ робкую дѣву, которая браней не
 зрѣла! —
 Вѣдаю брани; и много я видѣлъ и битвъ,
 Героевъ;
 Знаю свой щипъ обращать ошуюю и одо-
 сную, —
 Тяжеснъ ужасную, съ неупомленной силой
 сражаясь;

Знаю, пѣшій кружишься, подѣ пѣсню жес-
сповой Арея;

Знаю, свирѣлыми правишь конями въ бурѣ
сраженья; —

Бой начнемъ!.. не пошлю я копья къ тебѣ,
храбрый воитель

Хищро, внезапно! — нѣтъ! явно сражу я,
если успѣю!..

Рекъ, — пустиль копье.. далеко не-
сущее пагубу злую;

Съ шумомъ спремся оно, узилося во щипъ
седьмикожный,

Даже до спали, которая кровь осьмый
составляетъ;

Толспыхъ шесть слоевъ насквозь остріе
прошло ненасытно,

Но на седьмомъ ушомилось, спало. — Со-
перникъ взаимно

Кинуль могущій Аякъ копье далеко — лепяще
Въ щипъ округленный, блистательный,

крѣпкій сына Пріама! —

Страшно!.. свирѣный буласть сквозь про-
зиль и щипъ сей огромной,

И благолѣпно украшенны, швердыя лапы
Героя;

Все разорвавъ, коснулся одежды, ближайшія
къ шѣлу. —

Уклонился Герой, и шѣмъ избѣгнуль гибели
черной. —

Тако, вспяшь брошеннымъ копьямъ, оба со-
 перника купно
 Сходящся грозны, пламенны, лваамъ крово-
 жаднымъ подобны,
 Вепрямъ пущыни подобны, равныя крѣпо-
 сти, силы! —
 Вождь Иліона ударилъ щипа враждебнаго въ
 сердце;
 Мѣдижъ не могъ разорващъ; остріе копья
 изогнулось;
 Скоро напрунувъ Аякъ, поразилъ щипъ
 Гектора крѣпкой;
 Сквозь желѣзо прошло: Троянинъ въ напорѣ
 вспяшь пошатнулся;
 Щеп коснулся буланъ; кровь черная брыз-
 нула быспро.
 Но не окончилъ симъ боя не ушомляемый
 Гекторъ;
 Вдругъ, опшупя, онъ схватилъ жиловашой,
 сильной рукою
 Камень огромной, кремнистой, близъ его
 въ полѣ лежащій,
 Грознымъ размахомъ, напрягшись бросилъ
 во щипъ седмикожный;
 Въ самое сердце щипа былъ ударъ, — и
 мѣдь возспѣнала!
 Сынъ Тедамона, не медля, шагчайшій ка-
 менъ подъемлець;

Силы же всѣ собравъ, и напужившись въ
 мышцахъ дебелыхъ,
 Вдругъ разразилъ, раздробилъ весь щипъ,
 словно камнемъ жерновымъ,
 Ранилъ колѣна Героя: — пыломъ онъ палъ
 распроспершись,
 Подъ поврежденнымъ щипомъ; — но Фебъ
 его въ мигъ пошъ возспавилъ. —
 Снова бой; — за мечи! — Разразили бы
 другъ друга смертно,
 Еслибъ глашатаи, вѣспники воли Зевса и
 смертныхъ,
 Не пришекли, единъ опъ Троянъ, а другой
 опъ Ахеянъ,
 Мужи благоразумны: шо были Тилпибій и
 Идевсъ.
 Се! средъ Героевъ возшавъ, просперли они
 свои скиптры.
 Идевсъ шако имъ рекъ, убъжденія мудраго
 органъ:

Чада любезныя! — полно! днесъ да скон-
 чается битва! —
 Чувспвуемъ сердцемъ: обоихъ васъ любипъ
 Зевсъ громовержець!
 Оба искусны, могучи; шо знали, шеперь
 сознаемся!
 Но насшупаетъ ношъ, и благо, покорспво-
 вашъ ноци!

Быстро ему опившая, воскликнула
 Аяксъ, Теламонидъ :
 Идешь почтенный ! реки сіе прежде Гекшо-
 ру слово : —
 Она вызывала всѣхъ храбрѣйшихъ изъ Гре-
 ковъ въ единоборство :
 Она пусть рѣшился ; я повинуюсь , коль
 Гекшоръ возхоощь ! —

Крошко и важно въ опившъ ему рекъ
 благомыслящій Гекшоръ :
 Сынъ Теламона ! шебъ даль Арей и силу , и
 крѣпость ;
 Мудрость шебъ даровалъ , о ! копій - меша-
 тель , первый изъ Грековъ ! —
 Тако прешанемъ опъ боя , и успокоимся
 нынѣ !
 Послѣ мы раповашъ можемъ паки , доколѣ
 богъ вѣкій
 Насъ рѣшишь , давъ шому , иль другому на-
 роду побѣду .
 Ночь наступила , и благовременно ей пово-
 рилъ ! —
 Поспѣши ты обрадовашъ рашъ въ корабляхъ
 велельныхъ ;
 Паче возрадуй друзей шомящихъ , вѣрныхъ
 клевершовъ ! —
 Возвращуся и я во градъ Приама сердцу,
 безцѣнный ,

Дабы возрадовашь духъ и мужей, и женъ
благочестивныхъ :

Въ теплыхъ молишвахъ онѣ меня ждущъ
свящилищъ въ припворахъ !

Но распанемся-ль щакъ? — Нѣтъ, мы по-
чшимъ другъ друга дарами,

Чтобы сказали объ насъ полкомки Троянъ и
Ахейцовъ :

Грозно сражались они въ рѣшишельномъ
единоборствѣ ;

Мирно распались, исполнены дружбы и
уваженья.

Рекъ, и поднесъ ему мечъ : рукояшь и
ножны его свѣшло

Блещущъ серебромъ, на ремняхъ узорочно и
хитро писанныхъ ;

Сынъ Теламоновъ, вручилъ ему пурпуромъ
блещущій поясъ.

Мерзляковъ.

МОЛИТВА МОРЕПЛАВАТЕЛЕЙ.

(Отрывокъ изъ Поэмы Мореплаванія,
Есменарда.)

Но солнце съ высоты склоняешь ликъ
безнойный
Въ лазурь спокойную ушихнувшихъ морей ;
Пылаешь пурпуромъ, огнемъ и знапомъ
волны,
И понешь Вождь свѣшилъ на влажномъ днѣ
зыбей. —
Исчезь, — и Весперь пушь на небѣ начи-
наешь,
Съ денницей гаснущей сливая тихій свѣщъ.
Пропяжный мѣди звукъ къ молищѣ при-
зываетъ,
И вѣрный плаващель спѣшишь принесшь
обѣщъ,
Кольнопреклонень, надеждой упоенной,
Въ шопъ часъ, когда звѣзда вечерняя бле-
спишь,
Возносишь свѣплый гимнь къ Власпищелю
вселенной,
Къ Тому, Кшо создалъ все, все зиждешь и
хранишь,
Чей гласъ надъ бездною сильнѣе намъ вѣ-
щаешь

Въ обширной тишинѣ необозримыхъ водъ,
 Кпо сердце прешпомъ священнымъ испол-
 няешь,

И кропкую любовь съ упѣшной вѣрой льешь.
 Подъ небомъ вечера, надъ влагой усыпленной,
 Служитель алпая, усердною мольбой,
 Смягчаешь грозный ревъ стихіа возмущенной
 И грудь пловцевъ живишь надеждою свяшой.

»Творецъ, взываетъ онъ, Ты маніемъ десницы
 »Міры безчисленны развѣсилъ въ высотѣ;

»Богъ вѣспровъ и морей, чей взоръ, какъ
 лучъ денницы,

»Смирять Океанъ въ безбрежной широтѣ,
 »И полный благосшью средъ бури разъяренной
 »Слѣдишь поверхъ валовъ за ушлою ладьей!

»Что наши замыслы, что умъ нашъ дер-
 зновенной? —

Зидишель! все, какъ дымъ, ничпожно
 предъ Тобой!

»Такъ, знанья бѣдныя, и опышность, и сила,
 »Надменной гордоспи не возродили въ насъ;

»Твоя рука средъ бѣдъ въ сей жизни насъ
 хранила,

»Ты милосшь проливалъ; — прими хваленья
 гласъ!

»Творецъ, даруй сынамъ свое благословенье!

»Дай снова намъ узрѣшь брега родной земли;

»И крѣпосшь, и любовь, — Твое Опець! —
 внушенье! —

»Ты оживи ихъ въ насъ, и бури отпалаи;
 »Пусть въпры грозные предъ флагомъ це-
 пеньютъ,
 »Узръвъ на немъ креста изображенный видъ!
 »Пусть шумные валы возстають на насъ не
 смѣють,
 »Когда рука Твоя надъ бездною насъ хранишь!
 Скончалъ; — и сладкій гласъ, ушѣшный гласъ
 моленья
 Исполнилъ всѣхъ къ Творцу признательной
 хвалой.

О пламенный восторгъ, о свѣтлыя видѣнья!
 Межъ тѣмъ какъ сводъ небесъ блискаетъ
 голубой,

Какъ паспырь скромные обѣты возсылаешь
 И тихій гласъ его надъ влагою скользишь,
 Какъ пронүпый пловецъ чело во прахъ
 склоняешь; —

Заря вечерняя на западъ горишь;
 Смиряешь Океанъ валовъ своихъ плесканье,
 Возмолвіе вокругъ простерлось по волнамъ;
 И вечера прервавъ священное молчанье,
 Молитва понеслась Предвѣчнаго къ стопамъ.

Ознобишинъ.

СИЛА ПѢСНОПѢНІЯ.

Какъ бурный шокъ съ утесовъ гордыхъ
Спремится шумною волной,
Обломки скалъ вращаетъ твёрдыхъ
И дубы рушитъ предъ собой; —
И сморщитъ пупникъ изумленный
На свѣшлый паръ лепучей пѣны,
И слышитъ грозный ревъ волны:
Но онъ не зрѣтъ, отколъ спремленья
Такъ льюща волны пѣснопѣня
Изъ шайной сердца глубины.

Прикованъ жизнию враждебною
Къ землѣ, — кто, плѣнія спрашася,
Поспигнетъ даръ пѣвца волшебной? —
Кого не пренетъ мощный гласъ, —
Какъ вдохновенный небесами,
Онъ правитъ твёрдыми сердцами,
То въ царство мертвыхъ низлещишь,
То снова къ небу возвышаетъ,
То мигъ пропекшій воскрешаетъ,
Иль смѣло въ будущемъ царитъ?....

Какъ огонь, отъ праха свободенный,
Спремится къ горниламъ вышамъ,

Отколѣ Правящій вселенной
 Даруешь свѣтъ и жизнь мірамъ;
 Иль какъ орель, презрѣвъ громами,
 Паритъ опважными крылами
 Къ предѣламъ дальнымъ высопы;
 Надъ нимъ перунъ во мракъ блещешь,
 Веспрашный бури не препенешь: —
 Пъвецъ всемогущій! — епо пы!....

Гдѣ миръ опъ вѣка водворился,
 Гдѣ Ищина воздвигла храмъ
 И Кронъ предъ вѣчностью склонился —
 Ты прахомъ — здѣсь, а духомъ — тамъ!
 Туда въ часъ пылкихъ вдохновеній
 Ленишь искашь пы наслажденій,
 И зришь, какъ спройный сонмъ міровъ
 Паритъ по манію Благова
 И чуждый плѣнія земнова,
 Вкушаешь вѣчную любовь.

Исполненъ жизни и свободы,
 Срываешь смѣлою рукой
 Завѣсу съ мудрыхъ шайнъ природы, —
 И все опверзшо предъ тобой!
 Изъ праха царшва возникаютъ,
 Но грянулъ рокъ — и исчезають,
 Какъ призракъ, какъ лепучій паръ! —
 Презрѣвъ удары злой форшуны,

Ты смѣло движешь лиры струны,
Вливая въ нихъ священный жарь.

Лишь загремѣлъ пивой гласъ всемощный,
Пустыня въ рай превращена,
Изчезъ мгновенно мракъ полнощный,
И свѣтомъ жизнь облечена.
И гдѣ Могущему преграда? —
Ты сокрушилъ зашворы ада,
Воспѣлъ — и Цербера смирилъ! . . .
Погасъ и злобы мрачный пламень,
Оспановленъ Сизифа камень,
И Иксіонъ покой вкусилъ.

Воспѣлъ — и разумъ пробудился,
Дошоль объяшый шяжкой мглой,
И міръ мгновенно покорился
Твоей гармоніи свяшой.
И смертный, полный вдохновенья,
Разпоргъ земные узы плѣнья,
Любовь къ прекрасному вкусилъ;
Члѣбъ радости дѣлишь съ богами
Онъ передъ испины лучами
Къ безсмертью славно воспарилъ.

Какъ въ часъ свиданья юный спранцикъ
Въ объяшья къ маперя лешиниъ,

Такъ смертный, спраждащій изгнанникъ,
Тобой ведомый, счастье зришь
На лонѣ матеря природы
И юность, — спутница свободы,
Въ вѣнкѣ изъ розъ и лилій вновь
Къ нему прелестная слезаешь,
И въ сердцѣ нѣжномъ возгораешь
Небеснымъ пламенемъ любовь.

С. Шевыревъ.

СТРАННИЦА.

(Изъ Шиллера).

Когда природа обновлялась
Въ жилищъ сельской простоты,
У бѣдныхъ пастырей являлась
Чудесной дѣва красоты.

Гдѣ родилась, гдѣ обитала,
Никто въ долинь ихъ не звалъ;
Едва разлука наступала —
И слѣдъ прекрасной исчезалъ.

Приходъ ея былъ всѣмъ оправданъ,
Какъ свѣтъ луны во шмѣ ночей,
Видъ величавъ, привѣтъ прирещенъ
И чуждъ предательства съней.

Всегда несла она съ цвѣтами
Плоды невѣдомой страны,
Гдѣ солнце ласковѣй лучами
Лобзаетъ юныхъ чадъ весны.

И каждому съ улыбкой милой
Подарокъ удѣляла свой:

Книжна XIV.

Т

И юноша и старецъ хилой
Доволенъ опходилъ домой.

Всѣхъ гостыя щедро награждала;
Но лучший даръ изъ всѣхъ даровъ,
Вѣнокъ прелестный получала
Супруговъ вѣрная любовь.

Негаевъ.

ЛѢТОПИСИ ОБЩЕСТВА.

I. Протоколь 71 го засѣданія чрезвычайнаго.

Испекшаго Апрелья 30го дня, въ чрезвычайномъ засѣданіи Общества Любителей Россійской Словесности, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, подъ предсѣдательствомъ Его Превосходительства Антона Антоновича Прокоповича-Антопскаго, и въ присутствіи Дѣйствительныхъ Членовъ, происходило слѣдующее :

1. Прочтенъ и подписанъ протоколь послѣдняго засѣданія, бывшаго въ 1 й день Марша.

2. Послупили въ Библиотеку книги: 1. Опъ Господина Предсѣдателя: а) Ручная книга о Правахъ Гна Ремезова, б) Практическое Руководство о наследствѣ имѣній — Гна Ремезова, с) Краткое руководство къ древней Географіи — Гна Евгенова; 2. Опъ Почетнаго Члена Д. И. Хвостова — Явленіе Кубры; 3. Опъ Гна Коллежскаго Совѣтника Покровскаго —
Книжка XV.

Димитрій Іоанновичъ Донской, его сочиненія; 4. Опытъ Д. Члена Н. И. Греча 9 номеровъ Сына Опечесства; 5. опытъ Санктпетербургскаго Общества Словесности — два номера Соревнованія; и 6. опытъ Гна Смирнова. — Опытъ о прекрасномъ. Определено: книги опдашь (и опданы) Книгохранищелю И. М. Снегиреву.

3. Д. Ч. Пепръ Васильевичъ Пободоносцевъ представилъ сшо пятьдесятъ рублей монешною, полученныи имъ за проданныя экземпляры Грудовъ Общества опытъ книгопродавца Глазунова. Определено: деньги опдашь (и опданы) Казначелю Общества И. М. Дружинину.

4. Читано письмо (В) Д. Ч. Ложечникова и нѣсколько присланныхъ прѣ ономъ провинціальныхъ словъ, употребительныхъ въ Саратовской Губерніи. Определено: напечатать оныя слова въ типописяхъ Общества.

5. Читано письмо (С) изъ-за границы Д. Члена Глаголева и при ономъ приложенное разсужденіе о привѣспіяхъ, Определено: прочесть оное въ обыкновенномъ заведеніи Общества.

6. Чипано письмо (D) Д. Члена Макарова къ Гну Предсѣдателю, извѣщающаго между прочимъ о приведеніи къ окончанію составляемаго имъ Собранія провинціальныхъ словъ; при чемъ замѣчаетъ попребность для сего Словаря въ провинціальныхъ словахъ Новгородской и Псковской губерній. Определено: напечатать оное письмо въ лѣтописяхъ Общества и предоставить Гну Предсѣдателю снесшись съ лицами, могущими удовлетворить требованію Д. Члена Макарова и содѣйствовать похвальнымъ его трудамъ.

7. Чипанъ переводъ первой рѣчи Цицероновой пропивъ Кашиллы, представленный Обществу Слободчиковымъ, Пансіонеромъ Общества. Определено: напечатать оный въ Трудахъ Общества.

8. Чипана буква Д, составленная Д. Членомъ Бекешовымъ. Определено: напечатать оную въ Трудахъ Общества.

II. Протоколь 72го засѣданія чрезвычайнаго.

1824 года Юня 7го дня, въ чрезвычайномъ засѣданіи Общества любителей Россійской Словесности, подъ предсѣдательствомъ Его Превосходительства Антона Антоновича Проконевича - Антонскаго и въ присутствіи Господь Дѣйствительныхъ Членовъ, происходило слѣдующее.

1. Прочтень и подписанъ протоколь прошедшаго засѣданія, бывшаго въ 30й день Апрѣля.

2. Господинъ Предсѣдатель роздалъ присутствующимъ Членамъ 4 ю часпъ сочиненій въ прозѣ и стихахъ, Обществомъ издаваемыхъ.

3. Отъ книгопродавца Ширяева получено сто рублей, вырученные изъ продажи первыхъ восьми часпей Трудовъ Общества. Определено: отдать (и отданы) оныя деньги Казначей Общества П. М. Дружинину.

4. Принесены въ даръ Обществу книги: 1 е, отъ Господина Предсѣдателя лѣтопись Неспорова; 2 е,

опъ Д. Члена Н. М. Греча 5-тъ нумеровъ Сына Отечества ; 3е, опъ Д. Члена К. О. Калайдовича припчи Езоповы на Русскомъ и Латинскомъ, печатанныя въ Амстердамъ 1700 года ; 4е, опъ С. Петербургскаго Общества Словееноспи V нумеровъ Соревновашеля ; 5е, опъ Гна Терскаго, Моя Молишва ; 6е, опъ Гна Максимовича, Основаніе Зоологіи ; 7е, опъ Коммисіонера Ширяева Манштейновы Записки 2 часпи, Анекдоты Русскіе Глинки 5 часпей и Бесѣдующій гражданинъ 3 часпи ; 8е, опъ Книгопродавца Глазунова Образцовыя Сочиненія въ стихахъ и прозѣ въ 12 Часпяхъ. Опредѣлено : оныя книги опдашь (и опданы) Книгохранищелю Общества И. М. Снегиреву.

5. Чипано лисьмо (А) Гна Зельницкаго и нѣкоторыя особыя слова и выраженія, упошребляемыя въ Калугѣ. Опредѣлено : напечаташь въ лѣпописяхъ и объявишь опъ Общества желаніе продолженія.

6. Чипано замѣчаніе Сопрудника Общества И. О. Калайдовича о

Грамматическихъ родахъ въ Русскомъ языкѣ. Опредѣлено: напечатать въ Трудахъ Общества.

7. Читано разсужденіе Д. Ч. Глаголева о Русскихъ привѣстивіяхъ. Опредѣлено: напечатать въ Трудахъ Общества.

8. Читано письмо отъ неизвѣстнаго любителя Россійской Словесности, изъясняющаго въ ономъ ревностное желаніе свое заниматьса опечеспвленнымъ языкомъ, и приславшаго при семъ для Библіотеки Общества пятнадцать рублей. Общество, желающее во всякомъ случаѣ содѣйствовать успѣхамъ Россійской Словесности, не оставило бы безъ особаго вниманія и сего любителя, если бы не было скрыто его имя; деньги же опредѣлено: отдать (и отданы) Казначей Общества П. М. Дружинину.

9. Общество, почитая переводы изъ древнихъ классическихъ писателей однимъ изъ лучшихъ средствъ къ успѣхамъ опечеспвенной Словесности, поручило сопридникамъ Погдину и Войцеховичу занятыся ле-

реводами изъ Цицерона и Квинти-
ліана съ пѣмь, чшобы избранныя
мѣспа изъ послѣдняго сосщавляли
полную теорію Ришорическаго изо-
брѣшенія, расположенія и украшенія.

10. На основаніи Устава, проис-
ходили выборы. Члены единогласно
просили Предсѣдателя принять на
себя сіе званіе и на слѣдующее прех-
лптіе; за симъ избраны во времен-
ныя Предсѣдатели А. Ѡ, Мерзляковъ,
въ Секретари И. И. Давыдовъ, во
временныя Секретари М. А. Дми-
пріевъ, въ Казначей Общеспва П. М.
Дружининъ; въ Комитетъ пригото-
вительныхъ Собраній М. Т. Каченов-
скій и А. В. Болдыревъ.

*Протоколь 73го Засѣданія грезвы-
чайнаго.*

1824 года Ноября 1го дня, въ
чрезвычайномъ засѣданіи Общеспва
любителей Россійской Словесности,
подъ предсѣдательствомъ Его Прево-
сходительства Антона Антоновича
Прокоповича-Анпонаскаго и Гг. Дѣл-

спивительныхъ Членовъ, происходило слѣдующее :

1. Прочтенъ и подписанъ протоколъ прошедшаго засѣданія, бывшаго въ 7й день Іюня.

2. Господь Предсѣдатель представилъ полученную имъ въ даръ Обществу книгу, напечатанную издѣвнѣемъ Государственнаго Канцлера Графа Николая Цепровича Румянцова: Изслѣдованіе объ Іоаннѣ Екзархѣ Болгарскомъ. Общество, принявъ съ благодарностію къ Покровительствующей Императорской Академіи Исторіи и Древностей, опредѣлило: книгу опдѣлать (и опдѣлана) Библіопекарю Общества И. М. Снегиреву.

3. Читано отношеніе (Е) изъ Правленія Императорскаго Харьковскаго Университета, при чемъ препровождены рѣчи, произнесенныя въ порожественномъ собраніи онаго Университета и обзорніе публичныхъ чтеній нынѣшняго года въ семъ Университетѣ. Опредѣлено: опдѣлать (и опдѣланы) Библіопекарю и препроводить въ Харьковскій Университетъ 4 ю часть сочиненій Общества.

4. Поспутили въ Общество слѣдующія книги: 1е опъ Почетнаго Члена Графа Дмитрія Ивановича Хвостова — Наука о Спихотворствѣ; 2е опъ Д. Ч. Платона Пепровича Бекешова — Собрание поршпретовъ Россіянъ опдѣленіе V; 3е опъ Д. Ч. Николая Ивановича Греча — Сына Опечесства 18 нумеровъ; 4е опъ Д. Ч. Князя Пепра Ивановича Шаликова — Дамскаго Журнала 2 нумера; 5е опъ Сопрудника Г-на Склабовскаго — Украинскаго Въспника 16 нумеровъ; 6е опъ Санкшпепербургскаго Общества Словесности — Соревнователя Просвѣщенія 4 нумера; 7е опъ Сопрудника Полеваго — билетъ на полученіе журнала Телеграфъ, которой будепъ издаваться въ слѣдующемъ году. Опредѣлено: опдашъ (и опданы) Библіотекарю Общества.

5. Чипано письмо (F) опъ издательей Всеобщаго Бюллетеня наукъ и промышленности, при чемъ приложена программа онаго Бюллетеня. Опредѣлено: выписашъ опдѣленіе сего Бюллетеня по часпи Словесности, и поручашъ временному Секретарю М. А. Дмитріеву опвѣчашъ о полученіи

сего, при чемъ препроводить успавъ Обществу.

6. Чипано письмо (G) отъ Д. Ч. А. Ф. Воейкова, при чемъ препровождаетъ 6 частей своего изданія: Новости Литерауры. Определено: отдать (и отданы) Библиотекарю Обществу.

7. Чипано присланное отъ Директора Рязанской Гимназіи собраніе (H) особенныхъ словъ и выражений, употребительныхъ Рязанской Губерніи въ Касимовскомъ и Раненбургскомъ уездахъ. — Определено: принявъ съ благодарностію сіе собраніе, поместить по разсмотрѣніи въ Лѣтописяхъ Обществу.

8. Чипанъ опытъ (I) правилъ для составленія Русскаго Производнаго Словаря Соупрудника И. Ф. Калайдовича. Общество, принимая съ уваженіемъ сей трудъ, определило: напечатать оной въ Лѣтописяхъ Обществу.

9. Чипаны нѣкоторыя черны (K) изъ жизни Косирова, присланныя отъ Д. Ч. Н. М. Макарова. Определено: въ ожиданіи дополненія, оставить при дѣлахъ Собранія.

10. Д. Ч. И. И. Давыдовъ предсказавилъ составленную имъ для Производнаго Словаря букву Е. Определено: напечатать оную въ Летописяхъ Общества (К).

11. Господинъ Председатель объявилъ, что для Библиотеки Общества отданы шкафы, за которые слѣдуетъ заплатить чепыреста рублей. При семъ назначено Библиотекарю переписать книги въ приготовленные шкафы; а Казначеею дать выписку о заплатѣ чепырехъ соотъ рублей, кому слѣдуетъ.

12. Общество, желая оставить въ памяти имена знаменитыхъ людей въ Отечестве, духовныхъ особъ, полководцевъ, писателей, художниковъ и другихъ; предсказавило на первый разъ Д. Ч. К. О. Калайдовичу составить крашкій Словарь писателямъ.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

(А.)

Милостивый Государь ,

Антонъ Антоновичъ !

Осмѣливаюсь представить на сужденіе Общества Любителей Россійской Словесности нѣсколько словъ и выраженій, употребляемыхъ въ городѣ Калугѣ коренными онаго жителями. Кажется, что нѣкоторыя изъ сихъ словъ перенесены къ намъ изъ Малороссійской и близкихъ имъ за-Днѣпровскихъ губерній, въ коихъ Калужане съ давнихъ временъ производящъ торговлю, особливо въ Нѣжинѣ, Кіевѣ и Бердичевѣ. Жители нисшаго класса нѣсколько сходствуютъ въ произношеніи съ Малороссіянами и въ выговорѣ отличны отъ жителей другихъ Россійскихъ городовъ. — Слова и выраженія произносятся мягче и пропьянѣе. Предлогъ *у* употребляющъ вмѣсто *съ* и *обратно*; собщвенныя имена весьма различно измѣняютъ. Имя *Иванъ* имѣетъ до 20 перемѣнъ. У нихъ есть своя бож-

ба, брань, нѣсни, пословицы. Если при-
лагаемая у сего слова заслужаетъ вни-
маніе Общества; но я постараюсь до-
спавить оному нѣкоторыя о семъ пред-
метѣ подробности.

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и
преданностію навсегда пребуду,

Вашего Превосходительства
всеусерднѣйшій слуга

Григорій Зельницкій.

1824 года,
Мая 18 дня,
Калуга.

Слова и выраженія, употребляемыя въ
городѣ Калугѣ.

Аду объѣлся	-	принялъ ядъ.
Босовики, высту-		
пцы	- - -	шурфи.
Врешешъ	- -	лжешъ.
Богарадка	- -	дѣвка, посвятившая себя
Молляница	-	богомолію, чтенію псал-
		шири и каноновъ по
		умершимъ.
Душевной	-	Духовникъ.
Ндравъ	- - -	нравъ.
Добрѣ хорошъ	-	чрезвычайно.
Душа вонь	-	божба.
Живейный	- -	извозчикъ.
И - щю - шы	-	выраженіе: какъ бы не шакъ.
Искусно	- - -	вкусно.
Изваря	- - -	ушашъ.
Купѣйка	- - -	опъ купли, покупки, ко-
Лысый бѣсъ, па-		пейка.
хабникъ	- -	брань.
Пѣся ладыга	-	
Махопка, горнецъ		горщикъ.
Мусапъ	- - -	брусокъ или огниво, на ко-
		емъ мясники оштрапъ
		свои ножи.
Наймачка	- -	работница.
Не пасабъ	- -	нездоровъ.
Нуше	- - -	разнощицами поваровъ
		употребляется на пр:
		нуше маку сладкава ми-
		давова, нуше грюшъ ги-
		рячихъ и пр:
Однрядка	- -	женское одѣяніе свѣтло-
		зеленаго сукна особенна-
		го покроя и приклада.
Пирожница, пиро-		скамейка, на коей рѣжущъ
говикъ.	- -	пирогѣ.

- Рюцапъ - - - рѣзачъ хлѣбъ.
 Радипелей несуть усопшаго.
 Ручникъ - - - полощенце, салфетка.
 Спѣйкаччикъ, спиканъ - - - спаканъ.
 Сполбець - - - поллиспа писчей бумаги.
 Ушникъ - - - супъ, похлебка.
 Хрѣстъ - - - кресль.
 Хлудъ - - - водонось.
 Шмапъ, шмапокъ кусокъ говядины.
 Шубейка, душе-родъ зимней женской одѣ-
 грѣйка - - - жды.
 Тѣлогрѣя - - - то же
 Яса - - - перемѣна кушанья.
 Пословица. Попъ да пѣтухъ и не ѣвши по-
 юшъ.
 Рукобишье, лады помолвка.
 Звапый - - - посоль, который сзываетъ
 на пиръ гостей.
 Въсѣда - - - компанія или вечеринка —
 пиръ.
 Не буровъ - - - не мѣшай, не раскапывай.

Зельницкій.

(В)

Милоспивый Государь ,
Антонъ Антоновичъ !

Во время обозрѣнія мною училища Пензенской и Саратовской губерній, имѣлъ я случай собрать нѣсколько провинціальныхъ словъ , въ оныхъ упошребительныхъ. Полагая , что я могу служить ими Обществу любителей Россійской Словесности , честь имѣю представить имъ списокъ. Слабое приношеніе ! я это чувствую ; но оно служило по крайней мѣрѣ сему достопочтенному Обществу доказательствомъ , что милоспивое вниманіе онаго къ молодому писателю , известному на поприщѣ Словесности одною къ ней простодушною любовію , хранится въ признавательномъ сердцѣ его среди трудовъ путешественныхъ и обязанностей по службѣ.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію — честь имѣю быль ,

Милоспивый Государь !
 Вашего Превосходительства
 покорнѣйшій слуга

Иванъ Ложечниковъ.

25 го Марта ,
 1824.
 Пенза.

*Нѣсколько провинціальныхъ словъ, употреб-
ляемыхъ въ Саратовской Губерніи.*

Жъсь	- - - -	буднѣ бы.
Цвалепь	- - - -	лѣнivecъ.
Курбашикъ	- - - -	малорослый.
Сквалыга	- - - -	скупецъ.
Омѣха	}	неопрятный.
Распяпай		
Прощелыка	- - - -	насмѣшникъ.
Люсьма	- - - -	измѣнникъ, обмайщикъ.
Вяхирь	- - - -	вялый человекъ.
Рѣхля	- - - -	непроворный.
Озорипый	- - - -	огромный.
ушильный	- - - -	маленькій.
Мозглый	- - - -	гнилый.
Дощонный	- - - -	искусный, умный.
Сварежай	- - - -	крѣпкой.
Дока	- - - -	свѣдущій.
Прокурапъ	- - - -	проказникъ.
Шлюня	- - - -	побродяга.
Юла	- - - -	вертопрахъ.
Вѣскарица	- - - -	рѣзвая.
Подлипала	- - - -	лѣстецъ.
Обизорно	- - - -	стыдно.
На скрылокъ	- - - -	на смѣхъ.
Трущоба	- - - -	чаща лѣсная.
Огуданъ	- - - -	обмануть.
Вусейка	- - - -	на дняхъ.
Ашава	- - - -	вырвѣтшая скошенная права.
Сбердипъ	- - - -	не сдержатъ слова.
Бадикъ	}	шпросъ.
Падажокъ		
Щербѣ	- - - -	уха.
Руда	- - - -	кровь.
уриво	- - - -	собачій вой.
Вирюкъ	- - - -	волкъ.

Свѣжина	- -	говядина.
Ѹрень	- - -	кислое молоко съ водою.
Дивуша	- -	грѣча.
Ширинка	- -	плашокъ.
Суковица	- -	березовый сокъ.
Гуля	- - -	изорванная одежда.
Муповка	- -	маслиная мѣшалка.
Лапась	- - -	повѣшь, на кошорую кладется сѣно.
ПогребѸха	- -	падалъ отъ конопли.
Слигозить	- -	шкавщи, пушашъ.
Чурбакъ	}	отрубокъ отъ бревна.
Колбянъ		
Чуракъ		
Калымага	- -	шелъга.
Паузины	}	- перемешины на спогохъ.
Поворцы		
Зипунъ	- - -	кафшанъ.
Арясина	- - -	жердь.
Зря	- - -	некшаши.
КакѸрка	- - -	лѣпешка.
Галшель	- -	скобель.
Ракуша	- - -	гречишная щелуха.
Промцы	- - -	помочи у сарафана.
ЗаспрѸха	- -	жердь, поддерживающая крышу у спроеиѧ.
Пащовъ	- - -	посудница.
Попникъ	- -	войлокъ.
Щорганъ	- -	передникъ съ рукавами.
Прижжоны	-	оладьи.
Переженчикъ	-	маленькой пирогъ.
ГѸжа	- - -	хорошо.

По Пензенской Губерниѧ.

Абаполь	- - -	по напрасну.
Ешто	- - -	еще.
Пучило	- - -	пропась.

Ужалить	- -	убить.
Скряпашь	-	чесаться.
Трунѡшья	-	всякая мѣлочь.
Аклемашься	-	выздоровливать.
Кулигами	- -	мѣсами.
Запсѡпить	-	забыть, куда положишь.
Сбрѣхъ	- -	болшливый.
Калды	- -	когда.
Толды	- -	погда.
Сулѣйка	- -	бушылка.
Баланда	- -	батвинья.
Огорошить	-	обидѣть.
Пекашь	- -	горшечекъ.
Дежа	- -	квашня.
Рагачь	- -	ухватъ.
Цапальникъ	-	сковородникъ.
Гушарить	- -	говорить.
Пѣхпило	- -	пѣспь.
Загнѣшка	- -	шеспокъ.
Лузга	- -	грѣчишная шелуха.
Прошивня	}	холодная горница прошивъ
Павалушь		
Таплюшка	- -	кухня.
Запѣлка	- -	передникъ.
Щеспакъ	- -	шеспъ человекъ.
Спрѡганецъ	-	дубинка.
Бѡльно	- -	очень.

Примѣт. Во всей Пензенской Губерніи, даже въ среднемъ соспояніи, между приказными и нѣкопорыми дворянами, весьма употребительно слово *бѡльно* вмѣсто *очень*, на примѣръ: *бѡльно хорошо, бѡльно дождливо, бѡльно велико.*

(С).

Милостивый Государь!

Письмо Вашего Превосходительства; полученное мною въ прошедшемъ мѣсяцѣ, шѣмъ болѣе меня обрадовало, чѣмъ мнѣ я онаго ожидалъ по причинѣ Вашихъ непрерывныхъ занятій. Я каждый разъ перечисываю его съ новою къ Вамъ признавательностію и буду беречь у себя, какъ залогъ Вашего опеческаго ко мнѣ вниманія. Часпо въ уединеніи моемъ и думаю о томъ, чѣмъ я заслужилъ Ваше особенное къ себѣ благорасположеніе; и не находя съ моей стороны никакихъ заслугъ, всѣ Ваши милости и нѣжное, принимаемое Вами во мнѣ участіе, приписываю одному желанію Вашему, благошворить ближнимъ. Мнѣ скучно бываетъ часпо ошъ того только; что я не въ состояніи ничѣмъ заплашить почтеннымъ моимъ наставникамъ, копорымъ я обязанъ новою моею жизнию, и изъ нихъ вопервыхъ Вамъ, незабвенный мой благодѣтель! Знаю, что излишняя и неумѣстная ошкровенность моя можетъ всегда оскорбить Васъ; но я прошу Васъ имѣть ко мнѣ снисхожденіе и не опшнмать у меня никогда сей послѣдней моей опрады и единственнаго средства, облегчающаго мое сердце.

Я замедлил въсколко благодарить Ваше Превосходительство, за писемѣ Ваше о томъ, что мнѣ хотѣлось исполнить прежде данное мною обѣщаніе; а какъ заграничныя мои наблюденія еще не созрѣли: то я и рѣшился послать къ Вамъ небольшое сочиненіе *о Русскихъ нравствѣхъ*. Я далъ ему по нѣ легкой для того, чтобъ не обременить слушателей; для которыхъ оно назначено. Не знаю, достигъ ли я цѣли; по крайней мѣрѣ я старался исполнить желаніе Вашего Превосходительства. Вы сами подали мнѣ мысль къ етому пону, указывая на известнаго мужа Грамматики. Для авторскаго моего честолюбія я желалъ бы, чтобъ и *Развитіе* языковъ моихъ не было предано совершенному забвенію. Впрочемъ я во всемъ полагаюсь на благоразсмотрѣніе Вашего Превосходительства. По крайней мѣрѣ прошу не исключивъ меня изъ Общества за бездѣйствіе. Вамъ известно, что я не только не искалъ етой чести, но еще и чуждался оной, зная слабыя таланты мои. Получивъ же оную одинъ разъ, готовъ защищать ее всегда перомъ моимъ.

Я очень часто бываю въ здѣшнемъ Обществѣ Литтературномъ. Оно очень рѣдко имѣетъ публичныя засѣданія и читаютъ въ оныхъ обыкновенно самыя

легкія сочиненія въ стихахъ и въ прозѣ. Короче сказать: наше Общество, въ сравненіи съ Женевскимъ и со многими другими, должно называться Академією. Я знакомъ съ здѣшнимъ Президентомъ Г. Шапоньеромъ, который славится здѣсь, какъ Пюэль, и съ прочими Членами писателями, которые собираются ежедневно и судящъ о Липшерашурѣ. Впрочемъ учрежденіе такихъ собраній не бесполезно бы было и для нашихъ Липшерашоровъ. Гораздо бы болѣе единодушія было между ими; и молодые писатели имѣли бы всегда случай учиться многому отъ старшихъ. Здѣсь есть также *Общество чтенія*, въ которомъ получается до ста журналовъ и газетъ. Но болѣе всего плѣнили меня публичныя Библіотеки, которыя я видѣлъ въ Австріи, въ Швейцаріи, во Франціи и въ Савоіи, и не только въ большихъ городахъ, но и въ самыхъ незначительныхъ. Весьма полезно было бы открыть Библіотеку при Университетѣ нашемъ! Я увѣренъ, что въ два, въ три года мода чтенія сдѣлалась бы общою. По крайней мѣрѣ вы доставили бы всѣ способы и средства прилѣжнымъ Студентамъ и поощрили бы къ соревнованію неприлѣжныхъ. Я не могу спокойно говорить о семъ предметѣ по тому, что

во всю бытность мою въ Университетѣ перпѣлъ я большую нужду въ книгахъ. Часто оббгавши всѣ книжныя лавки, возвращался домой съ поскою; и между тѣмъ не смѣлъ превозиить Библиотекарей. Я хотѣлъ о Публичныхъ Библиотекахъ написать подробнѣе; но такъ какъ Пешербургская Императорская можетъ служиить лучшимъ образцемъ, то и не почиаю за нужное распротраняться.

Съ особеннымъ удовольствіемъ годовъ я исполняю Ваше препорученіе въ разсужденіи пересылки новыхъ книгъ; и жалю только о томъ, что Французы всѣ ударились въ одну Полицику.

Съ глубочайшимъ моимъ почианіемъ и совершенною преданностію имѣю честь пребыть,

Милостивый Государь!
Вашего Превосходительства
покорный слуга

Андрей Глаголевъ.

1824 года $\frac{5}{11}$ Марта,
Женева.

(D).

Милосливый Государь !

Аншонъ Аншоновичъ !

Воды затопили меня въ деревнѣ и такимъ образомъ ранняя весна совершенно разрушила мою жизнь Московскую. Быть для меня неожиданный ; но видно такъ должно было случиться ? Я сижу какъ бы на острове : вездѣ вода и небо ! Карпина прекрасная для пустынноика ; но не для меня ветхаго юноши , желающаго еще душою быть и жить въ *Обществахъ Университетскихъ* — учишься и слушаешь !

При совершенномъ моемъ досугѣ , теперь обрабатываю мой *Провинціальный Словарь* , частію пересмотрѣнный *Г. Калайдовичемъ* , и первая часть онаго , думаю , въ началѣ будущаго лѣта явится въ покровишельство Ваше. Жалѣю только о томъ , что вы лишили меня любопытнѣйшаго письма *Г-на Успенскаго* , присланнаго чрезъ посредство Общества на мое имя изъ *Владимира* и которое , въ слѣдствіе прокола , какъ видно , Общество опредѣлило напечатать. Въ немъ *Г. Успенскій* говорилъ объ *Офенскомъ* и *Ходоб-*

скомъ нарѣчіяхъ, сообщалъ нѣкоторыя еще неизвѣстныя для меня слова и многое, многое для Словаря необходимое!..

Жалью шанже и о томъ, что въ восстанавливаемый мною Словарь не войдешь, можешь быть еще ошнѣ, или двѣ словъ, для насъ неизвѣстныхъ, особенно *Новое городенихъ* и *Поковонихъ* (слово коренныхъ Словенскихъ!): ибо Общество наше, съ тамошними учебными заведеніями, до сей поры, кажется, не имѣло еще никакого отношенія? *Харьковскій* Университетъ и *Смольяне* сколько же были бы мнѣ полезны? Не смѣю хвастать; но Вы найдете, кажется, Словарь мой на чтонибудь годнымъ!

Г. Калайдовичъ, при разсмотрѣніи собранныхъ мною словъ, опмѣшилъ многіе изъ оныхъ извѣстными, какъ на примѣръ слова: *батрачить*, *барцетокъ*, *авось* и проч. тому подобныя. Я сего сень съ его замѣчаніемъ; но должны ли онѣ быть выброшены изъ языка престо-народнаго; ибо въ хорошихъ обществвахъ не знаю упошребляющъ ли ихъ? Здѣсь же самое дѣло идетъ ижеинно только объ языкъ простолудиновъ? Слѣдовашельно и я, какъ почный наблюдашель за всѣмъ престо-народнымъ, смѣло удерживаю сіи слова и вмѣстѣ съ другими рѣшаюсь предспа-

вишь на утверждение, или отрицание всего
достопочтеннѣйшаго нашего сословія.

Письмо мое уже слишкомъ длинно,
и можешь быть довольно упомянуть;
къ тому же воды Оки, Бысприцы, Вожи и
Трубежа разыгрываются уже подъ самы-
ми окнами моей хижины, боюсь опоз-
дать почною. И шакъ неволью прерывая
мою заочную бесѣду съ Вами, при засви-
дѣтельствованіи Вамъ глубочайшаго мое-
го почтенія и совершенной преданно-
сти, имѣю честь быть навсегда,

Вашего Превосходительсва
Милостиваго Государя
всепокорнѣйшимъ слугою

Михаилъ Макаровъ.

Д. Переколь,
близъ Рязани.
1824 года, Марша
19 го дня.

(Е).

Министерство Въ Московское Обще-
Народнаго Про-ство любитель Още-
свѣщенія. ственной Словесности.

Изъ Правленія Правленіе Университета
ИМПЕРАТОР-имѣетъ честь препрово-
СКАГО Харьков-дити при семъ въ оное
скаго Универси-Общество, по одному
тета. экземпляру Рѣчей, говорен-
ныхъ въ торжественномъ
собраніи Университета,
бывшемъ въ 30 й день

Въ Харьковѣ.

26 Сентября

1824.

№ 2550.

Съ препровожде- Августъ сего 1824 года,
ніемъ по 1 му экз. и Обзорнія публичныхъ
Рѣчей и Обзоръ-ченій, кои въ семъ
нія публичныхъ Университетѣ оны 17 го
ченій. Августъ сего 1824 года
по 30 е Іюня 1825 года
имѣюшъ бытъ препода-
ваемы.

*Непремѣнный Засѣдатель Яковъ
Громовъ.*

Секретарь Василій Цыганенковъ.

Повѣтчикъ Дмитрій Назаровъ.

(F.)

M E S S I E U R S.

S'il est une entreprise qui puisse espérer de trouver une protection spéciale dans le sein des sociétés savantes, c'est sans doute celle dont le but est d'établir entre tous les savans des rapports habituels, de procurer entre les diverses nations un échange prompt et facile de communications et de découvertes qui intéressent si directement les progrès des sciences et de l'industrie.

Vous ne trouverez donc point indiscret qu'en ayant l'honneur de vous adresser des exemplaires du nouveau prospectus du Bulletin universel des sciences et de l'industrie, je prenne la liberté d'appeler votre attention et votre intérêt sur cette entreprise que les amis des sciences, de l'industrie et de la librairie toutes les nations sont également intéressés à favoriser, en secondant les efforts des savans de Paris qui y coopèrent.

Qu'il me soit permis, Messieurs, de vous demander de nommer une commission chargée de vous faire connaître la nouvelle organisation

du Bulletin , et de vous proposer les moyens les plus propres à employer pour faire participer les pays où s'exerce votre influence à l'échange des communications dont il s'agit. Je prends également la liberté de vous signaler dans la note ci-jointe les principaux résultats que nous cherchons à atteindre.

J'ose espérer, Messieurs, que ce ne sera point en vain que cette entreprise sera placée sous votre protection, et que vous daignerez me faire connaître l'accueil qu'aura reçu parmi vous la communication que j'ai l'honneur de vous faire, heureux d'avoir cette occasion de vous offrir le tribut respectueux de la haute considération avec laquelle j'ai l'honneur d'être,

M e s s i e u r s ,

Votre très humble et très obéissant serviteur.

Le Directeur général du Bulletin universel des sciences et de l'industrie.

B - au de Férussac.

Rue de l'Abbaye NO 3.

A Messieurs les membres de la société des amateurs de la Litterature Russe à Moscou.
Paris, ce 1er Janvier 1824.

Книжка XV.

Ф

DIRECTION GÉNÉRALE DU BULLETIN UNIVERSEL

DES SCIENCES ET DE L'INDUSTRIE,
ÉTABLIE A PARIS, RUE DE L'ABBAYE, N°. 3.

Les lettres
et paquets
doivent être
adressés
francs de
port.

~~~~~
NOTE.

Le *Bulletin universel des Sciences et de l'Industrie* ayant pour but d'établir entre les savans, l'industrie et la librairie des diverses contrées civilisées, des relations habituelles, et de procurer, entre les nations, un échange réciproque de lumières et de découvertes, est placé, dans chaque pays, sous la protection spéciale des sociétés savantes, des hommes d'état ou des amis des sciences. On attend de leur zèle qu'ils seconderont les efforts de l'association formée à Paris pour atteindre ce but philanthropique, en cherchant à faire entrer les pays où ils exercent leur influence dans la balance des communications qu'on cherche à établir. En conséquence, on signale ici les résultats qu'on désire obtenir, et qu'il serait impossible d'espérer si ces sociétés, ces hommes d'état et ces amis des sciences, ne s'unissaient d'intention et de zèle à l'association dont il s'agit.

1°. Répandre , par le moyen des journaux de toute nature, la connaissance de l'existence du Bulletin et de son but.

2°. Faciliter son adoption chez les savans de tout genre , dans les établissemens publics, dans les ateliers , les manufactures et chez les libraires.

3°. Recevoir des sociétés savantes , des personnes occupées des diverses branches de l'industrie, des principales maisons de librairie, tous les renseignements , les communications dont il peut être utile de propager la connaissance.

4°. Recevoir les procès verbaux des séances des diverses sociétés savantes, les notices nécrologiques où les éloges sur ceux de leurs membres dont elles déplorent la perte; l'annonce des nominations qu'elles font ; leurs publications périodiques ou irrégulières ainsi que celles de leurs membres.

5°. Recevoir l'annonce des entreprises utiles aux sciences ou à l'industrie , soit particulières , soit collectives ; les prospectus des libraires et leurs catalogues.

6°. Surtout obtenir que , dans chaque pays , les auteurs ou éditeurs fassent parvenir leurs divers ouvrages à la direction du Bulletin , afin que ces ouvrages soient signalés immédiatement après leur publication.

7°. Les administrations, les établissemens publics sont également invités à adresser à la

direction du Bulletin tous les renseignemens statistiques ou scientifiques dont ils voudraient répandre la connaissance.

C'est en obtenant ces divers résultats que l'on parviendra à enregistrer, dans des *Annales universelles*, tous les faits qui peuvent servir à l'histoire des sciences et à celle de la culture de l'esprit humain chez tous les peuples, en même temps que la connaissance prompte et générale qui s'ensuivra, servira utilement la gloire et les intérêts privés.

Paris, ce 1er Janvier 1824.

Nota. Tous les faits *purement politiques* ou *littéraires* sont absolument étrangers au but du Bulletin.

(G.)

Милоспивый Государь ,

Антонъ Антоновичъ !

Издатели *Новостей Липшерашуры* имѣюшь честь предспавишь въ Общеспво любителей Россійской Словесности, при Московскомъ Университетѣ основанное , шесшь часшей своего изданія. Слѣдующія будущъ препровождаемы по мѣрѣ ихъ оппечашанія. Примите , Милоспивый Государь ! сей маловажный даръ , какъ знакъ искренняго уваженія къ Общеспву знаменишому , кошораго розысканія объ языкѣ Словенскомъ и Россійскомъ и изящныя произведенія въ стихахъ и прозѣ извѣсны не шолько въ оппечеспвѣ , но и въ цѣлой Европѣ.

Съ высокопочишаніемъ и глубокою преданностию имѣю честь бышь ,

Вашего Превосходительсшва ,

покорнѣйшимъ слугою

А. Воейковъ.

1824 года,
Сентября 29го дня.
Царское Село.

(Н.)

Министерство Его Превосходительства Го-
 Народнаго Про-
 свѣщенія. сподину Ректору Москов-

Дирекція Ря-
 занскихъ Учи-
 мщъ, скаго Университета.

24го Октября
 1824 года.

№ 739 й.
 Рязань.

Съ провинціаль-
 ными словами.

Имѣю честь предспа-
 вишь при семъ Вашему Пре-
 восходительству въ подлин-

никъ представленные мнѣ
 провинціальныя слова, упо-
 требляемыя въ Касимовскомъ
 уездѣ.

Директоръ Полковникъ Татариноевъ.

*Нѣсколько Провинціальныхъ словъ, употребле-
тельныхъ въ Касимовскомъ уѣздѣ,*

- Абизорить - - безчестить; спыдить.
 Абизорно - - безчестно.
 Агүломъ - - опшомъ. *Купить агүломъ*
 купишь всё, что про-
 дается.
 Белеза - - железная лопашка для ко-
 нопаченія,
 Бокъ - - спорона.
 Вбулгашить - - вспревожить,
 Воробка - - лейка.
 Восетка - - прешьяго дня.
 Вряпъ - - едвали.
 Върешье - - въ лугахъ холмистое мѣсто.
 Гамъ - - шумъ опъ разговоровъ.
 Гамить - - громко говорить. *Не са-
 мите* — не шумите,
 Грамошѣй - - умѣющій читать.
 Дача - - подушныя деньги, оброкъ.
 Дюжой - - большей, огромной.
 Зелье - - капризной, безпокойной,
 злой; а иногда искусной,
 умной, тонкой.
 Земь - - земля, полъ.
 Играшь въ хвас-
 спуны - - играшь въ горѣлки,
 Играшь чучаромъ,
 бараномъ - - играшь въ жмурки.
 Клочить - - мясть.
 Копька - - ягненокъ.
 Кумаха - - лихорадка.
 Лука - - излучина рѣки.
 Маленько } - немножко,
 Маненько }
 Манерной - - красивой.
 Могуша - - мочь, сила.

Медвѣжина	-	крушина дерево.
Мусарь	- - -	сорь, навозь.
Мъра	- - -	четверякъ.
Осѣдывать	-	осмотрѣть, оглядѣть, до- звать.
Нахлѣпнуть	-	надвѣнуть. <i>Нахлѣпнуть</i> <i>шляпу.</i>
Неспособень	-	негодень.
Неуклюжий	-	нескладный, безобразный.
Обмарочить	-	обмануть.
Обмишулись	-	ошибиться.
Опѣкъ	- - -	молодой теленокъ.
Отчалишь	- -	отодвинуть, опшестъ. <i>От-</i> <i>чалить паромъ, барку.</i>
Пѣвикъ	- - -	цѣбеть пѣица.
Подѣпный	- -	сходный, дешевый.
Поклѣчить	- -	перемѣть. <i>Поклѣчить яго-</i> <i>ды — перемѣть ихъ.</i>
Послѣбный	- -	песлушный.
Почпай	- -	почпѣ (нарѣчье):
Пошарить	- -	доискашь. <i>Пошарить около</i> <i>себя.</i>
Причалишь	-	пристянуть. <i>Причалить</i> <i>лодку къ берегу.</i>
Прочахнуть	-	провянуть, попросохнуть.
Раменный	- -	боровый. <i>Раменные дро-</i> <i>ва — изъ бору дрова.</i>
Разсыкать	- -	разкашивать. <i>Разсыкать</i> <i>тѣсто.</i>
Росписать	- -	что вибудь хорошо раз- сказать.
Рѣшить	- - -	кончить.
Садовня	- -	оранжерея.
Сподрядъ	}	рядомъ, ненавыборъ.
Сплошь		
Сусликъ	- - -	хомякъ.
Счалишь	- -	спянуть, украсъ.

Уважишь	}	-	сдѣлашь уступку, усту-
Почесъшь	}	-	пишь.
Ужасъшь	-	-	очень, весьма.
Ухолпишь	-	-	исперяшь, промопашь.
Хлибкій	-	-	имѣющій слабое сложеніе пѣла и наклонный къ нездоровью.
Чапипъ	-	-	пянушь.
Черевики	-	-	башмаки.
Чудной	-	-	смѣшной.
Шаришь	-	-	искашь.
Ярусъ	-	-	рядъ. Дрова въ два яруса — въ два ряда дрова. Дву- ярусный домъ — домъ двухъэтажный.
Абмулишь	-	-	обворожишь, околдовашь.

*Правящій должность Смотрителя, учи-
тель Александръ Дмитревскій.*

(I).

ОПЫТЪ ПРАВИЛЬ ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ РУССКАГО ПРОИЗВОДНАГО СЛОВАРЯ,

*съ нѣкоторыми замѣчаніями на
правила, принятыя Обществомъ.*

Цѣль всякаго Словаря есть храненіе и объясненіе словъ какого-либо языка; особенная цѣль Словаря *производнаго* есть совершенствованіе правилъ Грамматики того языка. Имѣя въ виду сію двоякую цѣль, постараемся составить правила для предполагаемаго изданія. Слѣдуешь рѣшишь при вопроса: какія слова помѣщать должно въ Словарь производномъ? въ какомъ порядкѣ помѣщать ихъ? и что можно присовокупить въ пользу Грамматики?

1. *Какія помѣщать слова?*

1. *Помѣщать слова Русскаго происхожденія, общеупотребительныя въ языкахъ книжномъ и разговорномъ.*

Сіи два прилагательныя (книжный и разговорный) доспашочно ограничи-

вають языкъ народа, и исключаютъ слова малоизвѣстные или вышедшія изъ употребленія. Языки книжный и разговорный взаимно помогаютъ другъ другу: первый исправляетъ злоупотребленіе послѣдняго, а сей доставляетъ матеріалы лингвистамъ; первый утверждаетъ правила Грамматики, — послѣдній даетъ слову характеръ народный. Но шось и другой имѣють слова и обороты особенно каждому изъ нихъ свойственныя, и оба должны бытъ сохранены въ Словарѣ производномъ. Отсюда исключаются:

а. Имена собственные.

Собственныя имена лицъ, городовъ, рѣкъ, озеръ, мѣсяцевъ и проч. суть также общеупотребительныя слова; однакожь они не могутъ имѣть мѣста въ Словарѣ Русскомъ, по тому, что не составляютъ языка народа (см. письмо о планѣ Р. Сл., Фонъ-Визина). Но поелику слова сіи составляютъ весьма многочисленный классъ, и поелику по окончаніямъ своимъ, родамъ, склоненію и мно-

гимъ производнымъ принадлежатъ не-
 опъемлемо усвоившему ихъ народу : шо
 изъ сего слѣдуетъ , что должно соспа-
 вить особенный *производный Словарь*
именъ собственныхъ. Такой Словарь
 тѣмъ болѣе нуженъ , что производныя
 собственныя иногда далеко уклоняющя
 звуками отъ корней своихъ. Можешь ли,
 напр., иностранецъ подумаетъ , что *Ду-*
няша есть *Евдонія*? Всякой ли Русской
 узнаетъ въ проспонародномъ *Льоксѣ*
Александра? Но къ шакому Словарю
 необходимо должно присовокупить со-
 опъвшеспвующія слова по крайней мѣрѣ
 на одномъ какомъ - либо чужомъ языкѣ.
 Собспвенныя наименованія лицъ дѣлаютъ
 иногда немалое затрудненіе при пере-
 водѣ книгъ ; частію отъ незнанія имъ
 сопъвшеспвующихъ вошли къ намъ *Фрицы*,
Вольдемары, *Полины*, *Бетт* (Елиса-
 веша , Анг.) и прочія имена, извѣспныя
 романщикамъ. Прилагаю подѣ No 1 мѣ
 опытъ производнаго словаря именъ соб-
 спвенныхъ.

в. Технические термины.

Сей классъ словъ, также какъ и собственные имена, не составляетъ языка народа; но поелику термины Технические весьма важны, и поелику нужно еще подвергнуть ихъ спрогимъ правиламъ Логики и Грамматики: то должно составить особенный *Производный Словарь терминовъ Техническихъ*. Имена Наукъ и Художествъ принадлежатъ сюда; а пошому следовало бы исключать ихъ изъ пробныхъ листовъ Словаря, изданныхъ Общешвомъ. Однакожъ *зодчество, землеописание, иносказание* и подобныя слова могутъ и должны быть удержаны: выражая смыслъ *Техническихъ терминовъ: Архитектура, Географія, Аллегорія*, они не могутъ назваться въ спрогомъ смыслъ шакowymi. „Изъ искусственныхъ словъ Наукъ, Художествъ и Ремеслъ (говоряшъ изд. Французскаго Словаря. см. вышешомянушое письмо Фонъ-Визина) шъ должны имѣть мѣшо въ Словарь, кои могутъ встрѣшиться въ сочиненіяхъ *Липшерашурныхъ*, или

не относящихся собственно до Наукъ , къ копорымъ принадлежатъ сія шер-
мины.“

с. Слова протонародныя и низкія.

Но ежели протонародныя слова имѣ-
юшъ силу и многозначительность, по край-
ней мѣрѣ когда не противны слуху, или,
когда трудно замѣшить ихъ , то и они
должны имѣть мѣсто. Весьма бы не худо
было собрать Словарь языка протонаго
народа, и показатъ Грамматическія оп-
личія онаго отъ чистаго , общеупотре-
бительнаго нарѣчія.

*2. Помѣщать слова церковнаго
языка , областныя или мѣстныя , и
взятыя изъ другихъ языковъ Славян-
скаго происхожденія , ежели только
они богатствомъ значенія или красо-
тою заслуживаютъ быть введенными
въ общее употребленіе.*

Правило сіе противорѣчитъ вшоро-
му выключенію изъ перваго правила ,
принятаго Обществомъ (Тр. Ч. VIII.
стр. 189.). Тамъ рѣшительно исклю-
чающся областныя или мѣстныя слова ;

но какъ исключишь напр. слово *тундра*, которое есть областное (Сибирское), даже не Русское, и употреблено, сколько мнѣ извѣстно, однимъ Державинымъ въ языкѣ книжномъ (Осень, на взяшіе Очакова). Мы ни чѣмъ не можемъ замѣнить его богатое слово, имѣющее Русское окончаніе, родъ и склоненіе, слѣд. совершенно обрусѣвшее. Правда отъ него нѣтъ производныхъ; но ежели прилаг. *тундренный* до сихъ поръ нигдѣ не встрѣчается: то кто скажетъ, что оно никогда не будетъ принято въ языкъ нашъ? оно довольно благозвучно. Припомъ же производный Словарь долженъ и опыскивать корни словъ производныхъ, и сохранять коренныя (или могущія бытъ шаковыми) для будущаго поколѣнія. словъ. Какъ не помѣстить слово *золотарникъ* (шакъ называется одно Сибирское деревцо, похожее на нашу акацію), которое есть также областное, но Русскаго происхожденія, могущее по красотѣ своей бытъ достояніемъ поэзіи? *Тончица* (шонкое шканье),

слово, встречающееся въ книгахъ церковныхъ (Исаиіи III, 22), будетъ прекрасно въ стихотвореніи. *Винница* (мѣсто, гдѣ хранится вино; лоза виноградная, садъ виноградный), заслуживаетъ бытъ введеннымъ опять въ употребленіе. Вошь наше *золото*, котораго мы не должны ославлять въ небреженіи. Надлежащее вниманіе къ словамъ малоизвѣстнымъ или вовсе забытымъ обогащаетъ языкъ.

3. *Помѣщать слова чужезычнаго происхожденія, употребляемыя въ языкахъ книжномъ и разговорномъ.*

Слова Греческаго происхожденія: *адъ*, *агнецъ*, *Лашинскаго*; *алтарь*, *домъ*, *Арабскаго*: *харизъ*, *Татарскаго*: *лошадь* и премногія другія шакъ обрусели, что они безъ всякаго сомнѣнія должны имѣть мѣсто въ Словарѣ Русскомъ; но чтобы по выраженію одного почтеннаго Члена Общества, *очистить наше золото отъ всѣхъ примѣсей*, я почишаю весьма не безполезнымъ означать корни сихъ, шакъ скажешь переса-

женныхъ расплывчатыми курсивными буквами. При семъ условіи довольно одного взгляда, чтобы опличить собственныя родныя слова. Само собою разумѣется, что должно означать при каждомъ изъ перыхъ, какому языку принадлежатъ они (по крайней мѣрѣ показать, что они иноязычныя), и ежели сіе извѣстно, изъ какого нами заимствованы. На сіе послѣднее общешельство кажется не обращали должнаго вниманія. Многія Греческія и Латинскія слова, теперь нами употребляемыя, перешли въ Русской языкъ не прямо изъ Греческаго и Латинскаго, но изъ другихъ языковъ, которые иногда изменяли первоначальный составъ ихъ. Не должно ли показать причину сего измененія? Такъ напр. Латинское слово *Цезарь*, отъ котораго мы имѣемъ довольно производныхъ, перемѣнилось въ *Несарь* по орфографіи языка Греческаго; Греческое *θεατρῶν*, которое, въ произнесеніи всеобщему употребленію, нѣкоторыя желаютъ ввести въ языкъ нашъ, перешло къ намъ изъ Француз-

скаго языка ошъ слова *théâtre*, театръ; глаголь *электризовать* шакже произошеть ошъ Французскаго *électriser*, хотя первоначальный корень его ешть Греческое *илектръ* (Иезек. I. 5); *аббатъ* происходишь ошъ Сирскаго *авва*, однакожь мы не назовемъ слово 'сие Сирскимъ; *галиматъя* составлено изъ двухъ словъ: Латинскаго и Еврейскаго, но изобрѣли оное Французы. Не худо кажетсѣя присовокупляшь *точный* переводъ словъ чужезычныхъ (такъ на пр. при словѣ *адъ* въ скобкахъ помѣстимъ: *мѣсто лишнее свѣта*, при словѣ *алтарь* — *возвышенное мѣсто*) или высказывають Русскія *тождезначашя* (на пр. при словѣ: библиотека — книгохранилище, при словѣ: героизмъ — доблестуше, см. стр. 343 Разс. о стар. и нов. слогахъ Шишкова) шакже какъ и помѣщаютъ слова сіи на природномъ ихъ языкѣ; любопышно видѣшь и полезно знашь измѣненія буквъ при переходѣ слова изъ одного языка въ другой.

4. *Помѣщать корни всѣхъ словъ, допущенныхъ въ словарь, кромѣ корней чужезычныхъ.*

Сіе правило было бы излишнимъ (подобно 2му и 3му, принятымъ Обществомъ; ибо какъ можешь *производный* словарь существовать безъ корней?), еслибъ мы не имѣли многихъ общепопребишельныхъ словъ, происходящихъ отъ собсвенныхъ, копорыя, въ слѣдствіе правила 1го, должны бытъ исключены изъ состава словаря. Слова: *цыганить*, *индѣйка* (Индѣйская курица), *обрусѣть*, *отурчить*, происходящъ отъ собсвенныхъ: *Цыганъ*, *Индія*, *Русь*, *Турокъ*. Всѣ сіи слова, какъ корни, должны имѣть мѣсто въ словарь; но для опличія ихъ отъ коренныхъ *несобсвенныхъ* именъ, думаю не худо бы было опмѣчать ихъ какимъ нибудь знакомъ, напр. *прямymi* скобками; а *несобсвенные*, шеперь *неупопребишельные* корни, можно помѣщать въ *круглыхъ* скобкахъ, напр. [*Цыганъ*], (езеро).

Что касается до словъ *чужезычныхъ*, то корни ихъ безъ всякаго сомнѣнія не могутъ бытъ въ словарь Русскомъ. Каждое *чужезычное* слово, перешедшее

въ нашъ языкъ, само спановишся корнемъ будущихъ производныхъ словъ, хотя бы въ природномъ своемъ языкъ оно было и некоренное. По сему слова: *баталія*, *батальионъ* оба суть коренныя, какъ и показано въ пробныхъ спискахъ Общества (Тр. Ч. XVI. стр. 179): ибо оба они вошли въ Русской языкъ какъ особенныя, и не мы произвели ихъ одно отъ другаго; коренное же ихъ: *battre*, принадлежитъ нерусскому языку. *Геральдина*, *Герольдъ*, *Герольдія* также суть коренныя, хотя въ пробныхъ спискахъ послѣднія два показаны производными (Соч. въ Сп. и Пр. Ч. IV. стр. 312).

II. Въ какомъ порядкѣ помѣщать слова?

5. Коренными словами принимать тѣ, кои означаютъ первыя идеи, къ какой бы Части рѣчи они ни принадлежали; если же нельзя рѣшительно сказать, которое изъ двухъ словъ могло родиться прежде другаго: то принимать за производное тѣ, которое составлено изъ большаго числа

слоговъ, или имѣетъ производное окончаніе; но когда и сіи признаки недостаточны или не существуютъ: то руководствоваться порядкомъ Частей рѣчи, или алфавитомъ, или древностію употребленія.

Ясно видно, что сущ. дѣло происходитъ отъ гл. дѣлать; но нельзя рѣшительно сказать, какъ говорили прежде: *злато* (Библ.) или *золото* (Несп. по Лавр. списку спр. 42), *пльнѣ* (Библ.) или *полонѣ* (Несп. по Лавр. списку спр. 43) и проч. (*). Изъ двухъ прил. *близкій* и *ближній* кореннымъ, повидимому, должно быть первое: ибо *близкій* значитъ просто: кошорый *близокѣ*, а *ближній* значитъ: кошорый *ближе* другаго. Въ такомъ же отношеніи находятся прил. *далекій* и *дальній*, *высокій* и *вышній*, *низкій* и *нижній*; однакожь всѣ сіи прил. едва ли могутъ называться коренными. Окончаніе *ній*, слѣдующее

(*) Я слышалъ, что кажется въ Оспроміровомъ Евангеліи, не упомяну точно, вездѣ вмѣсто *злато*, *сребро*, *древо* и т. п. стоить: *золото*, *сребро*, *дерево*.

за буквою *о, е, ъ* (высокій, далекій, низкій. Припомнимъ ореографію нашихъ древнихъ рукописей), явно естъ наращеніе; опдѣливъ оное, мы получимъ сущ. *близь, даль, высь, низь* или *низъ*, кошорыя, можешь бышь, сущь истинныя корни сихъ прил. — Сущ. *глубь, топь, кось, бѣль, прямь* (впрямь), *круть* (спирѣлой на круть ушеса. Вад. Жуков.), *тишь, чернь, краснь, желть* (прѣжелть), *стать, твердь, старь* (вспарь), *новь* (вновь), *цѣль* и прочія имъ подобныя, также должны бышь коренными. Сіе не должно приводить насъ въ сомнѣніе, что они означаютъ ошвлеченныя понятія: ибо и *гнѣвъ, любви* (любовь), *горе* (ошъ него: горькій, горечь, горесшь) сущь ошвлеченныя, однакожь коренныя.

Въ назначеніи коренныхъ словъ надлежишь ошперегашься двоякой крайности: одни хошишь всѣ слова произвесши ошъ немногихъ корней, и пошому, основываясь иногда на малѣйшемъ сходствѣ буквъ, соединяють шакія понятія, кошорыя ни коимъ образомъ соединены бышь не мо-

гущь; другіе, напрошивъ, смощряпъ шолько на значеніе словъ, не обращая вниманія на очевидное *тождество* звуковъ и первоначальное *неметафорическое* значеніе слова. Примѣръ перваго рода погрѣшности находится въ 4й Ч. Соч. Обществу на сгр. 314й, гдѣ глаголь *глаголатъ* производися ошь *глава*, и въ 13й Ч. Трудовъ, на сгр. 97й, гдѣ *голова* производися ошь глагола *жгу*. Сюда же ошносяся въ 4й Ч. Сочин. вопросы при словахъ: *гладать*, *горбъ*, *гордый*, *горнъ*, *горшокъ*, *громада*, и въ 2й Ч. при словахъ: *жеманиться*, *жерновъ*, *внѣ* (*), *волкъ*, *врачь*, *витязь*, *вѣситъ*. Примѣръ втораго рода погрѣшности находится во 2й Ч. Сочиненій, гдѣ глаголы *вѣтовать* (сгр. 352) и *вѣщать* (357) показаны коренными, хотя оба происходятъ ошь одного: *вѣститъ* (о глаголахъ, служащихъ корен-

---

(*) *Внѣ* также должно быть сложное, какъ и *подлѣ*, *вездѣ*, *когда* и пр. О произвожденіи нарѣчій много находится любопытнаго въ одной Русской Грамматикѣ, изданной здѣсь въ Москвѣ въкошорымъ Священникомъ.

ными для другихъ глаголовъ, я буду говорить подробно въ моей Теоріи глаголовъ; здѣсь же замѣчу только, что языкъ прехъ окончаній *ить, ать, ять* коренное ешь первое). Сюда же относятся и шѣ, что многія очевидно производныя слова, но копорыхъ корни пошерны, показаны коренными безъ всякой ошибки; такъ на пр. берковецъ, вѣнѣкъ, вышлецъ, високъ, галла (въ древнемъ языкѣ *галица*; корень вѣрошно: *гала, гале* или *галь*), *голядо, гусеница, жимолость, желудокъ, жаворонокъ, хомлякъ, кворостъ, ульцо.*

Замѣнимъ здѣсь также, что всѣ Части рѣчи (кроме причаснiя), не включая и предлоговъ и союзовъ, могутъ быть коренными (сіе несомненно съ сказаннымъ на стран. 124-й VIIIй Ч. Гра. Общ.). Отъ предл. *подъ* происходятъ сущ. *подъ* (въ печи); отъ предл. *изъ* и *подъ* происходятъ: *изподъ, изподній, изподница.* Союзъ *ли* входитъ въ составъ другихъ союзовъ: *или, либо;* подобно составляюща: *чтобы, дабы* и пр.

6. Производныя слова помѣщать тотчасъ послѣ корней ихъ, но между собою располагать по порядку понятій. Гдѣ сей порядокъ сомнителенъ, тамъ располагать ихъ по старшинству Частей рѣчи (ш. е. прежде сущ., дошомъ прил., далѣ гл. и нар.), и по азбучному порядку, ежели принадлежатъ къ одной Части рѣчи.

Надлежитъ строго наблюдать последовательный порядокъ произвожденія словъ. Для сего во первыхъ нужно помнить, что какъ ось кореннаго слова происходятъ производныя, такъ и сѣ въ свою очередь дѣлаются корнями для другихъ производныхъ, ось которыхъ опять рождаются новыя производныя. Назовемъ сѣ поколѣнія словъ *степенями*; и увидимъ, что производное 1й ст. будетъ корнемъ для производныхъ 2й ст., производное 2й ст. будетъ корнемъ для производнаго 3й ст. и ш. д.; расположивъ производныя 1й ст. по старшинству Частей рѣчи, и по азбучному порядку, должно располагать такимъ же

образомъ производныхъ 2й степени, и
и. д. Но сего еще не довольно, чтобы
поставивъ производныя слова на мѣста
имъ принадлежащія, надлежитъ также
показать, какое слово именно отъ какого
произходитъ; для сего кажется лучшимъ
способъ тотъ, чтобы, написавъ корень
прописными буквами (иностранное слово
прописнымъ курсивомъ, собственное за-
ключивъ въ прямыя, а неупотребитель-
ное въ круглыя скобки), означивъ
цифрами степени производныхъ словъ.
Сей способъ имѣетъ то преимущество
предъ уступленіемъ буквою вправо, что
слова удобно помѣщаются въ пѣсняхъ
столбцахъ. См. приложение подъ No 2мъ.

Что касается до порядка помятой,
то имъ можно руководствоваться только
при уменьшительныхъ и увеличитель-
ныхъ именахъ и прилагательныхъ, при
женскихъ именахъ лицъ, при степеняхъ
значенія и сравненія, при спрад. прича-
стияхъ и именахъ дѣйствій (на: ніе, шіе)
и при нарѣчійхъ отъ прил. произведен-
ныхъ (на: о): ибо все сіи слова почти

имѣющъ ближайшую связь съ кореннымъ словомъ (прав. б ое изъ ириняшыхъ Общ.).

Примѣт. Въ пробныхъ листахъ Общества часто нарушается сіе правило. Напр. глаголь *вѣситъ* тамъ расположенъ слѣдующимъ образомъ: *вѣсипь, вѣшапъ, вывѣсипь, вывѣшивапъ, довѣшапъ, довѣшивапъ, завѣсипь, завѣшапъ, завѣшивапъ* и пр., когда надлежало расположить такъ: *вѣсипь, вывѣсипь, довѣсипь, завѣсипь* и т. д. по азбучному порядку предлоговъ, потомъ: *вѣшапъ, довѣшапъ, завѣшапъ* и т. д., наконецъ: *вывѣшивапъ, довѣшивапъ, завѣшивапъ* и проч.

7. *Сложныя слова помѣщать послѣ тѣхъ, кои служатъ имъ основаніемъ, располагая ихъ между собою по старшинству Частей рѣчи и азбучному порядку.*

Сложныя слова бывающъ пяти разрядовъ: 1го, сложныя съ нар. *не* или пред. *безъ*, изъ коихъ первыя отрицающъ значеніе своего основанія, а вторыя имѣющъ значеніе совершенно противуположное оному. 2го, сложныя съ предлогами и частш. *ся*. Сія слова частію ограничивающъ, частію распро-

ияють значеніе своего основанія, на пр.
перекинуть значить *кинуть* *чрезъ*
чтонибудь (ограниченіе) и *сдѣлашь* сіе
св успѣхомъ (распространеніе); *наглядѣть*
ся значить *глядѣть* и *удовольство-*
вать себя *глядѣніемъ*. Это, сущ., прил.
 и гл. сложные изъ сущ., прил., числ.,
 иѣсп. и нарѣчій. Сіи слова ограничивающіе
 значеніе своего основанія, на пр. книго-
 продавецъ значить *продавецъ* (основаніе)
 книгъ (ограничивающее или опредѣляющее
 слово), любоспѣжаніе — *любовь* къ
 спѣжанію, благополучіе — *полученіе*
 блага, Богословія — *слова* о Богѣ, при-
 единица — *единица* происшедшая, пя-
 шикнижіе — *книги* пять (числомъ),
 приножникъ — *ножникъ* о шрехъ (но-
 гахъ) *пяшиугольникъ* — *угольникъ* съ
 пяшью углами, полдень — *день* въ по-
 ловинѣ, богадѣльня (сокращ. изъ бога-
 дѣльная, подобно какъ: спальня изъ
 спальная) — *дѣльная* (рабочая) храма
 Бога или Божія; роговъшвисшій — *рога*
вѣшвисшыя имѣющій, черноволосый —

волосы черные имвющій, ежеминушнѣй —
минуты каждой, полупрозрачный —
прозрачный въ половину, злашовидный —
видъ злаша имвющій, злашошвенный —
швенный золопомъ, быспромекущій —
текущій быстро, быспроногій — ноги
быспрыя имвющій, многомилосливый —
милость многую имвющій, всесвѣшнѣй —
сѣта всего, всемогущій — могущій всё,
привеликій — великій въпроинъ; благо-
творитъ — творить благо, злодѣйство-
вашь — дѣйствоуютъ зло, предавашь-
ся — предавать себя, и проч. 4го,
 ссшавныя изъ двухъ словъ, связанныхъ
 чершою соединенія. Сіи слова дополня-
 ютъ значеніе своего основанія, на пр.
Царь - ошець (Дмишр.), вихорь - ата-
маиъ (Жуков.), Вице - Король, Гене-
ралъ - фельдъ - Маршалъ, пушь - дорога
(Жуков.), что - либо, кто - нибудь,
накой - нибудь. (Основанія здѣсь и въ
 словахъ 3го разряда означены курсивомъ).
 5го, сложные кажешся полько изъ од-
 нихъ прил. — Сіи означаютъ соединеніе
 или существованіе двухъ качествъ въ

одно и то же время, на пр. *серебрарозовый* (Держав.) значить: и серебряный и розовый, или: розовый и серебряный, *звонкоприятный* (Держ.) — и звонкий и приятный, или: и приятный и звонкий. — — Изъ сего раздѣленія видно, что сложные 1го разряда имѣють ближайшую связь съ своимъ основаніемъ, а пошому могутъ помѣщаться прежде всѣхъ прочихъ сложныхъ словъ (см. предъидущее прав.); что же касается до сложныхъ 5го разряда, то поелику каждое изъ двухъ словъ входящихъ въ составъ ихъ можетъ быть принято за основаніе, то слѣдуетъ помѣщать ихъ вдвойнѣ, на пр. *звонкоприятный* должно помѣстить при словѣ *звонкій* съ указаніемъ на *приятный*, также при словѣ *приятный* съ указаніемъ на *звонкій*.

Примѣч. Въ 8мъ Правилѣ Общ. (Тр. Ч. VIII. стр. 189), слова *злодѣй* и *благодѣтель* отнесены къ сущ. *зло* и *благо*, по главному, какъ сказано тамъ, понятію словъ сихъ; но главное понятіе въ нихъ есть *дѣлатель* (*дѣй*, *дѣшель*), а не *зло* и *благо*. *Злодѣй* — двумя словами: *дѣлатель зла*, *благодѣтель* — *дѣлатель добра*; а

изъ двухъ разныхъ падежей, вмѣстѣ стоящихъ, именишельный выражаетъ главное понятіе: ибо оны есць подлежащее Рѣчи; род. же или другой какой-либо падежь опредѣляетъ или ограничиваетъ оное. Что касается до размѣщенія словъ, то я поставилъ бы первое въ гл. *дѣять* послѣ сущ. *дѣй*, а послѣднее послѣ сущ. *дѣтель*. Сии сущ. конечно нигдѣ не встрѣчаются, но безъ сомнѣнія нѣкогда употреблялись; и поелику они суть основанія многихъ сложныхъ словъ, то и должны бышь сохранены, въ слѣдствіе правила 4го.

III. Что можно помѣстить въ пользу Грамматики?

Нѣтъ сомнѣнія, что Часпи рѣчи должны бышь различены, и что должно означить и первообразныя Етимологическія ихъ *измѣненія*; но какія? какимъ образомъ? и всегда ли? — ешо мы узнаемъ, расширявая каждую Часпь рѣчи порознь.

8. При сущ. должно отмѣчать имена лицъ (буквою *л.*); род. п. именъ, кончащихся на *ь*, также *тѣхъ* на *й*, *ая*, которыя происходятъ отъ прил.; имен. мн. ч. (отдѣляя оной знакомъ тире) и род. мн. въ именахъ множ. числа. Также означать есб исключенія изъ

общихъ правилъ склоненія, и перенесеніе удареній, съ одного слога на другой. Общій родъ и роды именъ мн. ч. всегда должны быть означаемы.

Окончанія сущ. и ихъ Епим. измѣненія сполько опшличають сію Часть рѣчи отъ прочихъ, что нѣтъ нужды означать оную названіемъ, выключая развѣ пѣхъ случаевъ, когда сущ. взяты изъ другихъ языковъ и удерживають нерусское окончаніе (кофе, ревию, алкали). Имена лицъ должно опшмѣчать по крайней мѣрѣ въ пѣхъ случаяхъ, когда не лзя узнать: что означаютъ существительное: лице или вещь. Вразсужденіи родовъ надлежитъ замѣтитъ: 1е, что роды именъ, показывающихъ полы, опредѣляются самымъ значеніемъ сихъ именъ. 2е, роды именъ, кончащихся на *ѣ, ѥ, а, л, о, е* и незначающихъ половъ, всегда зависятъ отъ сихъ окончаній. 3е, роды именъ, кончащихся на *ь*, всегда зависятъ отъ род. п., и шакъ достапночно выславлять сей падежъ для означенія ихъ рода. 4е, родъ именъ множ. ч., кон-

чащихся въ род. п. на *овъ*, еспь всегда мужескій. 5е, роды прочихъ именъ множ. ч. неопредѣленны (см. Замѣчанія о родахъ, спр. 184.), и шакъ при нихъ нужно означашь родъ.

Сущ. имѣють два первообразныя Эпимологическія измѣненія: род. п. ед. числа и имен. мн. для именъ склоняемыхъ въ обоихъ числахъ, и одинъ род. для склоняемыхъ шолько въ одномъ числѣ. Здѣсь слѣдуешь замѣшишь: 1е, род. п. ед. ч. именъ, кончащихся на *ъ, ѣ, а, я, о, е*, имѣеть поспоянныя правила для своего производенія, слѣд. нѣтъ нужды при сихъ словахъ выспавляшь оный. 2е, Но если имена, кончащіяся на *й, ал,* сущь прил. въ видѣ сущ. упошребляемыя, шогда нужно означашь род. п. (кравчій, аго; набережная, ой). 3е, род. п. именъ, кончащихся на *ъ*, спопвѣшспвуешь родамъ ихъ, и шакъ нужно выспавляшь оный при сихъ словахъ. 4е, Часшо буква *о*, находящаяся въ послѣднемъ слогѣ имен. падежа, выкидывается въ род., а буквы *е* и *ё* или шакже выкидываются, или

замѣняюща другими; но поелику мы
 имѣемъ на се положительныя правила,
 то доспашочно будемъ только опмѣ-
 чать ои буквы курсивомъ (шеленокъ,
 ошець, бѣлецъ, заецъ, раѣкъ). 5 е, Для
 ошличенія именъ, склоняемыхъ въ обо-
 ихъ числахъ, означать при нихъ только
 имен. п. мн. ч., ошдѣляя его опъ
 имени знакомъ шире, дабы при сходствѣ
 окончаній его съ род. падежемъ ед. ч. не
 почѣсть онаго за послѣдній (городъ — а;
 гвоздь, я — гвозди; добродѣшель, и — и).
 6 е, Имена ед. числа могутъ быть ошли-
 чены шѣмъ, что при нихъ не будемъ
 находиться имен. п. мн. ч. 7 е, окончанія
 род. п. множ. числа доспашочно ошли-
 чать имена склоняемыя въ одномъ множ.
 8 е, род. п. именъ множ. ч. не подле-
 жатъ опредѣленнымъ правиламъ, и шакъ
 нужно означать оный. 9 е, Перехожде-
 ние ударенія на иной слогъ въ род. п. и въ
 им. мн. шакже опмѣчаютъ нужно (другъ,
 га; врагъ, га; Господъ, гѣспода. Объ уда-
 реніяхъ вообще см. ниже). 10. Если
 имена мало еще обрусѣвшія, несклоняе-

мыя и неизмѣющія родовъ ; сія слѣдуешь
 опмѣчашь названіями : *несклоняемое* и
безродное. Наконецъ нужно во всѣхъ слу-
 чаяхъ , и опносительно всѣхъ частей
 рѣчи, опмѣчашь выключенія изъ общихъ
 правилъ (пушь , ѧ и пуші , зло ед. —
 золь род. мн. ч. , колокольня, ей и лентъ).

9. *Прилаг. ставитъ во всѣхъ трехъ
 родахъ въ полномъ и усвѣченномъ окон-
 чаніи и во всѣхъ степеняхъ, при-
 нятая за корень усвѣченное окончаніе.*
*Притяжательныя сверхъ того должны
 быть отличены наименованіемъ.*

Окончанія прил. и *перехожденіе ихъ
 по родамъ* доспапочно опмѣчашь сію
 часть рѣчи ошъ прочихъ. Правила род.
 п. весьма опредѣленны ; и шакъ должно
 обратишь вниманіе на усвѣченія и сте-
 пени. Г. Воспоковъ въ своемъ разсужде-
 ніи о Слав. языкѣ (Тр. Общ. Ч. XVII,
 стр. 19) доказываетъ , что шакъ назы-
 ваемыя усвѣченныя прил. суть коренныя,
 а полныя — сложныя. Я весьма согла-
 сенъ съ его мнѣніемъ , и, кромѣ другихъ
 причинъ , церковныя книги наши под-

пверждають оное : ибо шамъ рѣдко
вспрѣчаюшся полныя прил. ; а поелику
Славянскія слова мы принимаемъ корен-
ными, шо усьченному окончанію должно
отдашь преимущество въ *первородствѣ*.

Мы и до сихъ поръ имѣемъ чешыре прил.
еще не имѣющихъ полныхъ окончаній
(радъ , гораздъ , вашъ , нашъ). Впрочемъ
правило сіе не просширается на сло-
ва вновь произведенныя , кои имѣя
полное окончаніе , въ усьченіи не упо-
требляюшся. Мы забыли первоначаль-
ное употребленіе усьченныхъ , и обра-
тили ихъ мало помалу въ *соглаголь-*
ныя (Соч. въ сп. и пр. Ч. ІІІ , стр.
112). — Степени значенія и сравненія
должны слѣдовать за ихъ положитель-
ными ; и такъ прил. *щедрый* можетъ
быть расположено слѣдующимъ обра-
зомъ : щедръ , а , о ; щедрѣе , пощедрѣе ;
прещедръ , а , о ; всещедръ , а , о . — щѣдрый
(ой), ая , ое ; щедрѣйшій , ая , ое ; прещед-
рый (ой), ая , ое ; всещедрый (ой), ая , ое .

10. При числительныхъ и мѣсто-
именяхъ можно ставить ихъ назва-

не и родъ, ежели онъ имѣютъ оный; род. п. и имен. множ. ч. также выставлятъ должно; но ежели склоненіе совершенно отступаетъ отъ общихъ правилъ, то лучше, кажется, выставлять все склоненіе.

Производный Русскій Словарь долженъ служить не для однихъ Русскихъ; для чего же иноспранца заставляешь справляться съ Грамматикой? и почему онъ будетъ знать, что именно при такомъ-то словѣ надлежитъ заглянуть въ нее? О *точныхъ* числительныхъ и родахъ ихъ см. спр. 204.

11. При глаголахъ должно отмѣчать, кромѣ неопредѣленнаго накл., дѣепричастія, страд. причастія, имена дѣйствій, залоги и виды.

Самая важная Часъ рѣчи, и самая разнообразная по измѣненіямъ, и до сихъ поръ менѣе прочихъ изслѣдованная, есть глаголь. Формы его споль опличны отъ формъ прочихъ Часей рѣчи, что нѣтъ нужды опличать его наименованіемъ; но принадлежности и измѣненія онаго еще

требують строжайшаго изслѣдованія. Начнемъ съ послѣднихъ. Коренною формою почищается обыкновеннѣе неопред. наклоненіе, хотя оно и носитъ на себѣ признакъ сложности. Допустивъ оное началомъ глагола, мы будемъ имѣть обще съ 1 мъ и 2 мъ лицами формы кончающейся на *у* или *ю*, будемъ имѣть при первообразныя формы спряженія. Грамматики предлагаютъ правила происхожденія сихъ лицъ отъ неопр. н.; но всѣ такія правила, сколько мнѣ ни случалось видѣть оныхъ, или недоспащочны, или запущаны и сбивчивы. А пошому, прежде нежели найдуся удовлетворительныя и легкія правила, можно считаць ихъ такими формами, которыхъ одна отъ другой не завися, служатъ къ произвожденію прочихъ. Намъ ошнудь не стыдно имѣть при первообразныя формы, когда Латынцы считають оныхъ четыре, а Французы пять. Впрочемъ я предложилъ сіи при формы коренными по общему обыкновенію; но мы въ многихъ случаяхъ можемъ придерживавшься одной. Для

сего нужно только замѣнить слѣдующее:
 і е, ть перемѣняется на ю для 1 го лица;
 нуть перемѣняется на ну; евать, а
 также и овать съ предъд. ж, ч, ш,
 щ, ую; евать на юю; ить съ предъд.
 л, н, р на ю. 2е, ю съ пред. гласною
 перемѣняется для 2го лица на ешь; ну
 на нешь; ю съ пред. согласною на ишь.
 И пакъ во всѣхъ сихъ случаяхъ доста-
 точно высказавать одно неопр. накл.;
 что же касается до глаг., кончащихся на
 у съ пред. ж, ч, ш, щ, то большая
 часть ихъ требуютъ, чтобы было вы-
 ставлено и і е лице ихъ: ибо сіи предъ-
 дущія часто замѣняются другими. Нако-
 нецъ нужно высказавать всѣ при формы
 въ цѣхъ глаголахъ, кои оцсупающъ
 ошъ предложенныхъ правилъ (*).

Изъ прочихъ формъ спряженія не
 имѣющъ еще определенныхъ правилъ
 дѣепричастія и ошглагольных имена дѣй-

(*) Въ 11 мѣ правилѣ Общ. положено высказавать и
 прош. времена; но прош. вр. правильно произве-
 дится ошъ неопр. накл.; исключенія одиѣ должны
 быть показаны.

омый, на *nie* и *tle* кончаціяся. Присо-
 вакупивъ къ нимъ спрад. причасія , въ
 полномъ и коренномъ ихъ окончаніи, ко-
 торое напрасно не выспавляешся въ
 пробныхъ лиспахъ, мы будемъ имѣть
 ошъ шестли до осьми формъ, изъ коихъ
 причасія и имена дѣйсвий хошя должны
 быль ошдѣлены ошъ глагола, но слѣдо-
 вашъ за нимъ непосредшвенно.

Сверхъ сего должно означашъ: 1 е, уклоненіе ошъ извѣсныхъ правилъ про-
 извожденія временъ (сюда ошносяшся неправ. глаголы); 2 е, неимѣніе какой-
 либо формы (сюда ошносяшся недосша-
 точные); 3 е, двойныя окончанія одной и
 шой же формы (сюда ошносяшся изоби-
 люющіе, напр. вянупъ, вяль); 4 е, пере-
 мѣненіе однѣхъ буквъ въ другія (бѣгу,
 бѣжишь, бѣгушь; цвѣшу, цвѣль); 5 е,
 вбрасываніе и выкидываніе буквъ (чшу,
 чель; люблю, любишь); и 6 е, перене-
 сеніе ударенія (ходішь, хожу, ходишь).
 Нужно шакже выспавляшъ удареніе надъ
 первообразною формою: ибо ошъ него

часто зависящъ произвожденіе пов. наклоненія.

Въ глаголахъ *сопредложныхъ* и сложныхъ съ часпицею *ся* нѣтъ нужды показывать ничего изъ сказаннаго, развѣ они будутъ оцступать отъ простыхъ.

Принадлежности глаголовъ супъ залого и виды. Не спану распространяясь о залогахъ, но замѣчу только, что въ опредѣленіи ихъ надлежитъ быть весьма осторожнымъ. Многіе наши глаголы получаютъ знаменованіе того или другаго залога именно отъ сущ. при нихъ находящихся, такъ на пр. едва ли не всѣ средніе могутъ употребляться какъ дѣйств., когда при нихъ находится время въ вин. падежѣ: сидѣть цѣлую ночь, гоняшься цѣлый часъ, ходишь недѣлю. Особенно же должно обращать вниманіе на глаголы, кончащіеся на *ся*. Что же касается до общаго залога, то онъ безъ всякаго сомнѣнія долженъ быть выкинутъ, какъ несуществующій (Соч. въ Сп. и Пр. Ч. IV. стр. 74.). Виды глаголовъ (классы, по выраженію Г. Вол-

дырева, branches, виды, Reiff Gram. Russe) болѣе важны для насъ, Русскихъ, нежели самыя залогы: ибо они нѣкошорымъ образомъ замѣняють недосшапокъ времени и наклоненій въ нашихъ глаголахъ. Говорять, что въ Восточныхъ языкахъ глаголы имѣють мало времени; но ихъ наклоненія выражаютъ многоразличныя обстоятельство и отношенія дѣйствій (Blair. cours de Rhétor. et de belles-lettres t. 1. p. 269.). Подобно и у насъ: глаголы имѣють только два или три времени (Система Г. Болдырева), но ихъ виды выражаютъ многоразличныя обстоятельства, которыхъ на другіе языки переводятся не иначе, какъ многими словами. Не входя въ разсмащриваніе двухъ извѣстнѣйшихъ системъ видовъ (о чемъ я буду говорить подробнѣе въ моей Теоріи глаголовъ), замѣчу только, что непременно нужно означать по крайней мѣрѣ слѣдующіе виды: начинашельный, многокрашный, однокрашный, несовершенный и совершенный. Начинашельные глаголы имѣють послѣдныя окончанія на *ю* или *ну*;

но не все глаголы сказанныхъ окончаній суть начинательные (на пр. грѣю, зрѣю, мну, клянѹ), по сей по причинѣ первые должны быть отмѣчены. Многокрашныя опличаются шѣмъ, что имѣють только прош. время, а иногда и неопр. наклоненіе, слѣд. нѣтъ нужды отмѣчать ихъ. Но есть особый родъ многокрашныхъ глаголовъ, означающихъ, какъ и вообще мног., совершеніе дѣйствія въ разные времена, но припомъ понемногу; сіи имѣють и другія формы спряженія (на пр. показываю, помашиваю, поигрываю — мног. съ предл. *по*). Ломоносовъ называлъ сіе дѣйствіе умалительнымъ учащеніемъ. § 410 его Грам. перваго изд.), а пошому и должны быть отмѣчены. Такое же дѣйствіе *понемногу* означають и другіе немногкрашныя гл., сложенные съ предл. *по*: побуду въ деревнѣ, почишаю книгу. Однокрашныя всегда кончатся на *иу*; но мы видѣли, что и другихъ видовъ глаголы могутъ имѣть сіе окончаніе, а пошому слѣдуетъ и сіи отмѣтить. Наконецъ, все вообще гла-

голы могутъ раздѣлены бытъ не несовершенные и совершенные. Къ первымъ принадлежанъ шѣ, кои имѣютъ насш. и пр. времена, ко вторымъ — копорые имѣютъ буд. и прошедшее; первые означаютъ дѣйствіе неконченное, несовершившееся, вторые — дѣйствіе конченное, совершившееся. Настоящія вр. всегда суть несовершенныя по натурѣ своей: ибо чшд дѣлается, шд еще не кончено; прошедшія опъ нихъ происходящія также суть несовершенныя: ибо о нихъ можно сказать: извѣстно, что дѣйствіе совершалось, но не извѣстно, совершилось ли (пишу — писалъ, дѣлаю — дѣлалъ, поддѣлываю — поддѣлывалъ)? Будущія вр. всегда суть совершенныя (я разумѣю будущ. несоставныя): напишу, сдѣлаю, дуну означаютъ, что я совершенно кончу сіи дѣйствія; прошедшія ихъ: написалъ, сдѣлалъ, дунулъ показываютъ также конченныя дѣйствія. Поелику многократныя глаголы могутъ имѣть насш., а не буд. время, шд и они суть несовершен-

ные: *читывалъ* напр. *значить*: *читалъ* не одинъ разъ, но не *значить*: *прочиталъ*; *посматривалъ* *значить*: *смотрѣлъ* часто и понемногу, но не *значить*: *посмотрѣлъ*. — И такъ, слѣдующіе напр. глаголы, я бы означилъ такъ: *люблю дѣй. нес.*; *полюблю дѣй. сов.*; *хаживалъ сред. мног. или просто: сред.*; *бѣлю сред. нач. нес.*; *побѣлю сред. сов.*; *пописываю дѣй. и сред. (понемногу)*; *побѣгаю сред. (немного)*; *сошшукну сред. и дѣй. одн.*

12. Нарѣчія, предлоги, союзы слова неизмѣняемыя (буль, буль!), частицы (за, де, та) и восклицанія (междумешія) должно отличать наименованіемъ. При нарѣчіяхъ качественныхъ показывать ихъ степени.

Окончивъ разсмотрѣніе всѣхъ Частей рѣчи порознь, мы должны еще присовокупить нѣсколько правилъ опносительно шрехъ послѣднихъ Частей Грамматики

и метафорическихъ выраженій, копорыя Общ. оставлены безъ вниманія.

13. *Разныя значенія одного и того же слова необходимо должно показать, прибавляя другія слова, которыя бы означали смыслъ онаго. Должно также ставить слова сіи не вмѣстѣ, а раздѣльно, и метафорическій смыслъ ихъ отмѣчать звѣздочкою (какъ сіе дѣлается въ иностранныхъ Словаряхъ).*

Прошивъ сего правила, копорое ошчасши находишья и въ числѣ приняшыхъ Общешвомъ (см. прав. 14 ое), часто погрѣшающъ въ пробныхъ листахъ Словаря. Напр. глаголь *заговорить* имѣеть три значенія, а по значеніямъ и разное управление и неодинакое спряженіе, чшѣ должно бы показашъ. *Заговоришь* — *начать говорить* — шребуешь винительнаго вещи и не имѣеть спрад. причасшя; *заговоришь* — *разговоромъ утомить* — шребуешь вин. лица и род. съ предл. *до* (заговорилъ его до обмороку); *заговоришь* — *заговорить* шребуешь или вин.

вещи. и род. съ предл. *отъ*, или вин. вида и употребляется въ страд. причастіи (заговоришь ружье; заговоришь кого опъ чего; ружье заговорено).

Слова въ метафорическомъ смыслѣ употребляемыя шзмъ болѣе нужно опмѣчати и ставишь опдѣльно, что они часпо имѣють совершенно особенныя производныя. Такъ напр. опъ слова *свѣтъ*, въ прямомъ значеніи взяпомъ, производяшъ: *свѣтлый*, *свѣтитъ*, *свѣча* и проч.; а опъ *свѣтъ* (міръ — люди) — *свѣтскій*, *свѣтскость*. Опъ *земля* (спихія земля) производяшъ: *земляный*, *земляной*, *земленитъ*; опъ *земля* (планеша обиталище людей) *земной*; а опъ *земля* (спрана, обласъ, округъ) — *земскій*, *безземельный*. Опъ *звѣрь* (видъ живошного) производяшъ: *звѣриный*, *звѣринецъ*: а опъ *звѣрь* (имѣющій свойсшва звѣря) — *звѣрскій*, *звѣрство* и ш. д. Фонъ-Визинъ, въ письмѣ своемъ о планѣ Россійскаго Словаря, совшшуетъ помѣщашъ даже и собсшвенныя имена, когда они употребляюшся въ значеніи метафо-

рическомъ (такъ какъ сіе сдѣлано и во Фран. Словарѣ), каковы: *Жидъ*, *Цыганъ* и др.

14. *Управленіе словъ необходимо должно показать* (въ пользу Синшаксиса нашего, который имѣешь мало еще положительныхъ правилъ), *означая оное вопросами надежй.*

15. Въ пользу Орфографіи можно отмѣчать по крайней мѣрѣ случаи, относящіеся до буквъ *е*, *ѣ*, *г*.

Они суть слѣдующіе: 1й, когда буквы *е* и *ѣ* произносятся какъ *йо* (зелёный, цвѣль); 2й, когда буква *е* произносится швердо, какъ *э* (ешошь); 3й, когда буква *е* произносится, какъ *о* (желшый, шелкъ; неправильно нѣкоторые пишутъ: жёлшый, шёлкъ: мы горимъ: жолшый, шолкъ, а не жьолшый, шьолкъ); 4й, когда буква *е* произносится какъ *ѣ* (если, ещъ); 5й, когда буква *е* произносится какъ Лашинская *h* (Господь, Богъ въ им. п.).

16. *На коренныхъ словахъ непременно должно выставлять ударенія,*

и отмѣчаютъ переносеніе ихъ на иной слогъ въ словахъ производныхъ, такъ какъ и въ измѣненіяхъ тѣхъ и другихъ.

Мы не имѣемъ еще Просодіи; произведеніе повел. накл. зависить въ нѣкошорыхъ случаяхъ отъ мѣста ударенія; въ словахъ мало-извѣстныхъ нѣтъ возможности отгадать высокой слогъ — и вошь причины, по кошорымъ ударенія должны бышь выславлены; я счишаю, что въ словаряхъ разныхъ нарѣчій, помѣщаемыхъ въ Тр. Общ., гдѣ находишся сполько неизвѣстныхъ словъ, необходимо нужно спавить ударенія.

Нѣкошорыя слова имѣють двойное удареніе, на пр. *міръ* и *міры* (Держ. въ одъ: Богъ), по *облакамъ* (Держ. Осень, на взятіе Очак.) и по *облакамъ* (Жук. Фаншазія), *молодецъ* и *молодецъ* (Русс. пѣсни), *дѣвица* и *дѣвица* (Русс. пѣсни); сего шакже не должно упускашь изъ виду.

17. Наконецъ, весьма нужно при-
соединить къ Производному словарю
указателя (index).

Книжка XV.

Ч

Я не согласенъ съ мнѣніемъ одного почтеннаго Члена Общества (Тр. Ч. VIII. 122), что будшо для насъ, Русскихъ, всегда легко узнавать коренное слово, ошъ котораго намъ извѣсно производное. Если бы сіе было справедливо, то едва ли бы нуженъ былъ Словарь Производный.

Кажешся также не худо бы присовокупить *итогъ* всего Словаря, ш. е. изчислить, сколько въ Русскомъ языкѣ коренныхъ Русскихъ словъ и сколько ошъ нихъ произведенныхъ, сколько чужезычныхъ коренныхъ и ошъ нихъ произведенныхъ, и сколько изъ каждаго языка именно.

Въ дополненіе къ сему опису и замѣчаніямъ прилагаю подъ № 3мъ собраніе словъ, пропущенныхъ въ пробныхъ листахъ Общества и еще нѣкоторыя замѣчанія на слова, тамъ помѣщенные.

Иванъ Калайдовичъ.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

- № 1 й.
- ЮАННЪ** (благодать Господня. Евр.). Сл. *иля л. мж.* Ioannes. Iean. Ioan.
1. Юанко или Ивашка (озеро, изъ кошораго высекаелтъ *А н а д ы р ь*).
1. Иоанна. см. ЮАННА.
1. Иоанновець—ы (послѣдователь Иоанна).
1. Иоанновичъ—и *мж.* *отъ. вна—ы. жн. отъ.*
1. Иоанновскій, ая, ое.
1. Иоанновъ, а, о.
1. Жанъ. *Франц.*
2. Жаночка. *чм.*
2. Жаночкинь, а, о.
1. Ивакъ. *Сибир.* (Исп. Кар. п. IX. прим. 464. стр. 233.)
2. Ивашка.
3. Ивашкинъ, а, о.
3. Ивашкинъ. *фам.* *мж., а. жн.*
3. Ивашкинскій, ая, ое.
1. Иванъ. *Русск.*
2. Ваня. *чм.*
3. Ванинь, а, о.
3. Ваничка. *чм.*
4. Ваничкинь, а, о.
3. Ванька. *чм.* *презр.*
4. Ванькинъ, а, о.
3. Ванюша. *чм.* *прост.*
4. Ванюшинъ, а, о.
4. Ванюшочка. *чм.*
5. Ванюшочкинь, а, о.
3. Ванюха. *чм.* *прост.*
4. Ванюхинъ, а, о.
4. Ванюшка. *чм.* *ласк.*
- Ванюшка. *чм.* *груб.*
5. Ванюшкинь, а, о.
3. Ванюша. *чм.*
4. Ванюшинъ, а, о.
4. Ванюшинька. *чм.*
2. (Иванинь, а, о).
3. Иваненко. *общ. неск. фам.* *Малорос.*
2. Ивановецъ—ы (послѣдователь Ивана).
2. Ивановичъ—и (Иванычъ простон.), *вна. отъ.*
3. Ивановичъ. *об. фам.*
2. Ивановскій (ой), ая, ое.
3. Ивановская (деревня).
3. Ивановскій, ая. *фам.*
3. Ивановское (село, озеро).
2. Ивановъ, а, о.
3. Иванова (деревня).
3. Иваново (село).
3. Ивановъ, а. *фам.*
2. Ивановъ (птица: martinet - pacheur).
2. Иванушка. *чм.*

3. Иванушкинъ, а, о.
 2. Иванчинъ, а. фам.
 3. Иванченко. общ. нескл. фам. Малорос.
 2. Иванъ-г о р о дъ (городъ).
 2. Иванька, Иванько. *ум.* (Несп. по кениг. списку.)
 3. Иванькинъ, а, о.
 1. Иоганъ. Нѣм.
 2. Яганъ.
 3. Ягановичъ (нычь), *вна, отг.*
 2. Янъ, янь. *Польск.* (Несп. по кениг. списку.)
 3 Янковскій, ая. фам.
 3. Янька (Несп. по кен. сп.—также *ум. опъ Яковъ* и *проспюн. egoистъ опъ мѣспоименія: я*).
 3. Янъчино (село. Несп. по кениг. списку).
 ЮАННА. *Ианпе. Iohann. жн. имя л.*
 1. Аяна. *Русск.* (въ Библии и въ мж. Иоан. XVIII. 13)
 2. Аннеяковъ, а фам.
 2. Аннинъ, а, о.
 3. Аннинскій (ой), ая, ое.
 2. Аянушка. *ум.*
 3. Аннушкинъ, а, о.
 3. Аяюша. *ум.*
3. Аяюшинъ, а, о.
 3. Аяюшка. *ум. презр.*
 4. Аяюшкинъ, а, о.
 3. Аяюшочка. *ум.*
 4. Аяюшочвинъ, а, о.
 2. Аяюша, Аяюша, Фр. *Annéte.*
 2. Яанна, Фр. *Jeanne.*
 3. Яаннѣта. *Jaunette.*
 2. Юганна, Нѣм. (Юанна. Орл. дѣва, Траг. перев. Жуков).

№ 2 й.

(ГОНИТИ) *Слае.*
 ГНАТЬ, гоню, гонить, гоня, гнавши, въ. *Дѣис. Нес.* (кого, чшо? кѣмъ, чѣмъ? чрезъ кого, чрезъ чшо? посредствомъ кого, чего?—закѣмъ, за чѣмъ? по комъ, по чѣмъ?)

1. Воз, воз (вз), вы, до, за, из, на, обо (об), ото, (от), пере, по, подо (под), при, про, разо, (раз), со (с), у — гнашь. *Сое.* (управленіе одно съ кореннымъ)

1. Гонимъ, а, о; мый, ая, ое.

1. (Гнанъ, а, о; нный, ая, ое). (гнашь?)

2. Вѣз, вѣзѣ, вы, до, за,

- из (изгнанный), на, об, о, пере, по, под, при, про, раз, со, у — гнать, нный.
1. Гонение (отъ Слав. гониши).
1. (гнание). (гнаше?)
2. Изгнание.
1. Гонитель, я — и, льница — и м. л. (отъ Слав. гониши).
1. (Гнашель, я — и?).
1. Гнашься. *Сред. Нес.* (за кѣмъ, за чѣмъ? по комъ, по чемъ?)
2. Взо (вз), до, за, вера, мо, разо (раз), у — гнашься *Сред. Сов.* вы, из, на, обо (об), опо (оп), подо (под), при, про, со — гнашься. *Страд. Сов.* (кѣмъ, чѣмъ? отъ кого, ошъ чего?)
1. (Гнаецъ) л.
2. Изгнаецъ — ы.
1. (Гнанникъ) л.
2. Изгнанникъ — и; ица — ы.
3. Соизгнанникъ — и; ица — ы.
1. (Гонъ).
2. Воз, вы, до, за, на, об, оп, пере, по, под, при, про, раз, с, у — гоць — ы.
3. Вдогонъ, вьобгонъ
- Нар.* (сложныя).
2. Гонка.
3. Воз, до, на, пере — гонка — и.
4. Вдогонку, внагонку. *Нар* (сложн.)
2. (Гонный (ая), ая, ое).
3. Вы, за, по, под, при, раз, с — гонный, ая, ое.
2. (Гонщикъ) л.
3. До, оп, по, раз — гонщикъ — и; ица — ы.
2. (Гоня).
3. Погоня.
1. Гоняшь, яя, ящи, лъ. *Двѣ Нес.* (упр. одно съ кор.)
2. Воз, вз, вы, до, за, из, на, об, оп, пере, по, под, при, про, раз, с, у — гонаять. *Нес.* (упр. то же).
2. Вы, до, за, на, по, при, про, раз, у — гонаять. *Сов.* (упр. то же).
2. Гонаясь. *Сред. Нес.* (за кѣмъ, за чѣмъ? по комъ, по чемъ?)
3. За, на, пере, по, про, у — гонаясь. *Сред. Сов.*; воз, вы, до, за, из, на, об, оп, пере, под, раз — гонаясь. *Стр. Несов.*

Пропущено въ буквѣ А (Труд. Ч. XVI.):
 абониментъ, абонировать, — ся, абардажъ
 (морское), абрисъ и абрисъ см. обрисъ, аб-
 шипль (мало упошр.), аванъ — поспль съ
 указ. на *постъ*, авантажъ — жный —
 жно, приавантажиться, Авва, Августъ,
 авторъ — рскій — рипешъ, Агà (чиновн.
 Турецкой), янычаръ-агà, агентъ, агрономія —
 мь — мическій, адвокатскій; адовъ (адовы
 врапа), адресоваться, айва (расшѣние), аяспъ
 (опица), акаеистъ, аквилонъ, аккула (рыба);
 яккурашный — ность, (акредитовать) —
 ёванъ, акроспихъ, актёръ — рливовашъ —
 прриса, аншуариусъ, акщальный — но,
 анпръактъ, акушеръ — рскій — шировашъ,
 Алгвазилъ (чиновн. Испан.), алифа — флю,
 Алкадъ (чиновн. Испан.); алкали (химич.) —
 лическій, аллилуйя, аллой или алое (сабуръ),
 алтаръ, алфа — авишъ — шный, алхи-
 мия *ом. химия*, алчу (алчешъ), алъшья,
 аляповашый *см. лляпать*, амбарго (морск.),
 аминъ, амнистія, амулетъ, амфибія, ана-
 логія — гическій — ски — гировашъ (шупъ
 же: налой, опъ: аналогій), анапестъ —
 проамбическій, Аналітика — шическій; ана-
 лизъ — зись — зировашъ, анархія — хи-
 ческій, анаеема, анисный — совый, аншик-
 варій, аншиподъ, аншиподъ, апелляція, апёлъ
 (воинское), апельсинчикъ, апокалипсисъ —
 оическій, апокрифъ — фы — фическій, апо-
 логія, апологъ, апоспрофъ, апробація —
 бовашъ, апрощи (воинское), апшечный —
 екарша, аплодировашъ — дисманъ, арава
 (множество. простоя), арлекинъ — нскій,
 аршось (хлѣбъ благослов.), аршическій,
 аршаркическій, аршерія, архи *гастница*

слагаемая съ разными словами, армада (воинск. морское) и арматоръ, арматура, архаизмъ (обветш. слово), апшическое нарѣчіе (отъ Апшика), арпачишься, за —, аркада, арчакъ, ассессорша, ассигнаціонный, аспрологически, аспра — альный, аспрономически, апласецъ, апмосферическій, апаковашь, апенизмъ — испъ, аукціонъ — вный — нерь, аерология, ахинея, ауль, аферы — рдспъ, арь (нов. Фр. мѣра).

Адмирадь Арабское слово; адресъ должно слѣдовашь послѣ адмиръ; адвокатъ прежде адмираль; ежели есть алканье, почему нѣтъ алканіе? Сіе можно сказаць и наоборотъ почти о всѣхъ отглагольныхъ на *нѣ*, при которыхъ не высказывается *нѣ*.

Пропущено въ буквѣ Б (Труд. Ч. XVI): бадяга (раст.), базальшь — повый, байдара — рка, балаболка, балыковина, бамбукъ — ковый, бандишь, барабошишь, баранецъ (la mousse de bois), баранчикъ (la primevère), барбаризмъ, барбарись — сникъ — сный, барвѣна (права) — нокъ, баркасъ (родъ судна), бархатникъ (Gamarante), бѣричь, бѣсисный, бѣпырщикъ (шипогр.), бѣхромщикъ — ица, баць (Нѣм. patsh), бегемотъ, бедренецъ или бедринецъ (права), безблагодатный, набекрень, бѣльведерь, Бѣмскія (Вогемскія) стеклы, бѣрдочникъ или бѣрдошникъ, березнякъ, бѣреспъ, береклѣць, бериллъ (камень), беркушь, бичевая — вникъ — вщикъ, бѣшметъ, библіоманъ, биль (проектъ акша Парлам.), било (отъ гл. бишь), (бѣецъ) — млатобѣецъ, бирка, бирюльки, бѣсерникъ (имя лица), бѣшвенный, бланкъ — кепъ — пный — ковый, блокада, блѣкота, блѣшнякъ, о, заблѣснать, блѣснаться, блѣ-

жайше, блудяга — ящій, блюстителный —
но — ность, бобовникъ, бодѣць — дѣло, бодрен-
ный — яность, обоженный (Слав. держ. въ
одѣ на Счасіе), бокомъ, бочкомъ, болверкъ,
бойкость, бонмо — опѣсть, боляголовъ
(омегъ права), обордировать (опъ бордъ;
морское), бранкугель (чиненое ядро), при-
брежье, бифшпексъ, болѣнье (опъ блона),
болтовня, болпидъ (ум. опъ болпъ, см. сл.
болпашъ), большакъ (простов.), наибольш-
шій, наибольшій (сущ. простов.), бонъ (мач-
шовыя деревья, скованныя между собою цѣ-
пями), борзиться, при —, бородавникъ (la
grande chelidoine), борть (борпѣ) — шевдѣй —
шникъ (имя лица), боязливость, боярыш-
никъ (epine blanche), жжебранія — пшво — пъ,
берейпорща, пайнобрачный (Воман.), брез-
гавость — говашъ, брапѣна (чаша круго-
вая — братская?) бригада — дный — диръ —
рша — скій, оброшеный (опъ гл. обросишь.
Овсяный кисель. Жуковск.), буйволь см. волъ,
бублакъ, бугоръ см. гора, буде и будшо
см. быть, бѣки (назван. буквы), буксиро-
вать, оп —, булавчатый, буракъ (буракѣвъ),
бурѣнь (морское), бусель (la cicogne blanche),
бусурманка — пшво, бѣшень (— пня, la
cicotaire), бѣгунѣць (le plomb, le trotteur), бѣд-
нѣться бѣлобрысый, бѣльцы (цовъ, скоро-
спѣлки) базиликъ (basilica: зданіе, распѣніе),
брысь!

(Спран. 175 ая:) балъ (шаръ) не есть
производное, а коренное; (185 ая) послѣ
слова сбитенчикъ върояшиц должно спояшь:
сбойна; (197) божокъ, а не: божекъ; и во-
обще во всѣхъ пѣхъ словахъ, которыя не
уцощребляются въ высокомъ слогѣ, должно

писать о послѣ ж, з, ш, щ, а не е; (196) множ. число въ словахъ: бояринъ, бояринъ, баринъ неправильно на ы, должно: боярѣ, бояре, бары и бара; вмѣсто: бояриня, слѣдуетъ поставить: боярыня; (198) боронить вѣроятно одно съ словомъ: бранить: ибо возбранить значить: запрещить, воспрепятствовать — такъ же оборонить значить: воспрепятствовать сдѣлать зло, слѣд. ихъ должно поставить вмѣстѣ; (198) не: бороть, а Славянское, брати должно напередъ поставить; (199) ошь: боръ (лъсь) производилъ: боровикъ, а ошь: боръ (пшено) — боровай; и такъ си два слова должно раздѣлить; (199) боскешная есть производное ошь: боскешъ; (200) не: бошманъ, а: бошманъ; при томъ слово сіе хотя и некоренное, но не лзя назватъ оное *Русскимъ производнымъ*: окончаніе *манъ* есть Нѣмецкое; (200) бопы, овъ есть Фран. слово; (202) бракосочеташъ — шаніе — шашъся относяся къ словамъ: сочешашъ — шаніе — шашъся (сочешаніе бракомъ); (203) увеличительнаго: *братина* (ошь: братъ) вѣшь въ Русскомъ языкѣ; (208) почему: бремя произведено ошь: брашь?; (209) брезгать средній гл., а не дѣйств.; (214) ошь: оброснуть — по правиламъ — произойдетъ: обросенный, а не: оброшенный; (217) брющешъ не на своемъ мѣстѣ; (219) буесловіе — въ — вещь относяся къ: словіе — въ — вещь, подобно какъ и суесловіе — въ (слово буіе); (222) бурмиспкія зерна надлежало поставить прописью; ошь Ормуць? (224) бугашъ не на мѣстѣ; (229) бѣлый не происходитъ ошь: бѣлена, но коренное слово.

Пропущено въ буквѣ В (Сочин. Ч. II.):
 вакъ, вавакъ! (крикъ перепела; отсюда:
 вавакашь), Вакхъ — ханшь — ханка — хи-
 ческій — ханалии, вальсъ — сировашъ, ва-
 ликъ — лиспый, завалинка, ваперпасъ,
 вафля - ли - фельный, изваяніе, вахта, вах-
 мистръ, возница (имя лица муж.), пово-
 зочка, векселець, веленевая бумага (вѣли),
 низвергъ (Хим. опъ: вѣрзипи), вѣрсташъ —
 я сущ. (пипогр.), вербоваць — вщякъ, завер-
 бовашъ, верпоградарь, верплявый, визитъ —
 шный, виница (садъ виноградный, мѣсто,
 гдѣ хранился вино, лоза виноградная),
 виссонъ, заводъ, половодье, переводець,
 вечерашъ (уживашъ), вечеря, повечеріе (па-
 вечерня, павечерница простон.), провидецъ,
 видимый прил., визгнушь, уховершка,
 вьюнь — нокъ, власница, предводительна,
 втора (я, прима, сяду противъ вторы.
 Крыл. въ баснѣ: Квартетъ), повыщичій,
 вѣрющее письмо, довѣритель — льница, ве-
 люпийнъ (ппица), разновѣсь — ски, вероника,
 извишійствовашъ, извѣшь, вахшь — парадъ
 съ указаніемъ на парадъ, Виконшь — шесса,
 вѣриво, волхвовашъ — аніе, волчѣць расш.
 (производное, по окончанію), вывихъ, вя-
 хирь — я (голубь), вѣрша; возъ — возо —
 вз — предл., вы предл. из — под — вязъ
 (опъ: извязъ провзх. извѣсть), вчера —
 ась — ашній (опъ: вечеръ?), вѣчоръ —
 рошній (простон.), увязишь, вѣпръ, (вод-
 никъ) — грѣховодникъ — ица — ичашъ.

(306) По чему варъ поставлено ко-
 реннымъ? первое значеніе сего слова естъ:
 все вареное, а пошому и смола вареная
 такъ называется; (307) не: варяшь, но
 вариши коренное слово; (307) василѣкъ не

Греч. ли: Basilicum? (309) изъбзчикъ, а не изве-
щикъ: везу, воз — чикъ; (309) обозный уопр.
и какъ *суц*; (313) вершепъ имъепъ корнемъ;
вершпъ (надписаніе Пс. СХLI); (314) вер-
ноградъ надлежало объяснишь: огражден-
ный вершъ — садъ; (316) скорѣ: веселіе
произходишь отъ: весель, лыи: ибо *ie* естъ
производное окончаніе; (317) Слав.: весьма
естъ; а Русское: весьма пропущено; (318)
ведипель употребляешся и безъ сложенія
съ другими словами; (322) всегда отно-
сится къ слову годъ: всякаго года — вся-
каго времени: ибо слово годъ значить и
время. Дьяв. XIV. 17.; (322) едва ли веп-
чина производяшь отъ слова вепхій; (325)
надлежало объяснишь сложное слово вино-
градъ: вино (виноградникъ) огражденное;
виноградъ Маше. XXI. 33 означаетъ вино-
градный садъ, vinea; дерево же виноградное
и плодъ въ Библии разумѣется подъ словомъ:
лоза, vitis; Иоан. XV. 1.; (326) високось или
высокось кажешся Греч.; (326) високъ, явно
производное, не отъ висѣшь ли происхо-
дишь? — виски — волосы висѣщіе, а отъ
сюда названіе и часпи головы, гдѣ нахо-
дящся сіи волосы; (328) ежели справедливо,
что гл. обушь производишь отъ вишь, по
приличію поставишь оный послѣ гл. увишь:
об — у — вью: об — у — ю; также ра-
зушь: раз — у — вью: раз — у — ю; (334)
вонъ и нарѣч. и междум.; (336) волиши не на
мѣспъ; (337) исподволь, а не: исподоволь;
(338) воробей отъ Слав. врабій; (340) вош-
чимъ должно выспавишь прописью; (346. при-
мѣч.) слово: высь, отъ копорого висоша,
точно естъ въ Русскомъ языкѣ: смерть ры-
щепъ по полямъ, по высямъ горь. Крыл. въ

баснѣ: Морь звѣрей; (348) совѣсть — шный — но — ность, совѣстишься, по — у —, усовѣщавать или усовѣщавать кажется производящѣ отъ гл. вѣспишь, а не вѣдашь; (352) вѣповашь, шакъ какъ и вѣщашь (350) производящѣ отъ гл. вѣспишь; (353 и 355) значеніе гл. вѣспишь, rendre и re-ter надлежало объяснить; сверхъ того онъ не на своемъ мѣстѣ; (356) напрасно не поставлено слово вѣспіе, которое служило основаніемъ словамъ: благовѣспіе, предвѣспіе, извѣспіе; по моему мнѣнію очень хорошо сдѣлали, выславивъ (318) слова: водъ, водшво, водствовашь, водительшво и (350) вѣрїе, вѣрь, вѣрецъ, вѣршво, кои служатъ основаніемъ для другихъ; (358) не вѣспреный, а вѣспреный; двѣ буквы и тогда могутъ находиться въ прил. производномъ, когда коренное слово имѣло уже одну, шакъ испиный отъ испина, свѣляный отъ свѣло (въ Руск. спекляннѣ пишется чрезъ два и по произношенію).

Пропущено въ буквѣ Г (Сочин. Ч. IV.): гага, гакка (родъ утки), гагачій, галимашья (gallimathias, galimatia), гальванизмъ — ическій (отъ: Гальвани), гальюнць, галантерейный, гардеробъ — бный, горизонтъ (небосклонъ) — шальный — ьно, графинъ — ичикъ, гіана, гидра, Гидравлика — ическій, гарнизонный, газовой, гаубтвахта, гамза (прост.), лейбъ — гвардія — гвардеець — дейскій, конно — гвардеець — гвардейскій, генералищеть, героида — ическій, гириандочка, гексаметръ, гваздашь — ся и загваздашь — ся (простон.), гобзить Слад. отъ коего угобзишь — женіе, угобжашь, гиперболъ — ическій, гиперборець — рей-

скій, гіероглифъ — фическій (съ указаніемъ на Іероглифъ), головушка (не догорѣвшее польво), (главіе) — воз, за, над; гоштина (ошъ гошть), горечавка шправа, горлянка, горочка, изгага, гошическій (ошъ Гопы), графчикъ, гроздикъ — дочикъ, много — без — грѣшный, грунтовашъ — ва, за-грунтовашъ, нагулявахъ, прогусарихъ, погусарски, густосшь (пучъ густосшь обдежишь небесный сводъ кругомъ Енеида Пешрова) угораздишься, сгинушь къ слову сгибнуть, трясогызка, кур — черно — гузый, гупорихъ (просптон. гупюра слуги вздоръ плешуся въ слѣдъ шажкомъ! Крыл. въ баснѣ: Муха и дорожные), глисшь, гляшникъ шправа.

(311) Гвоздище увел. ошъ гвоздь, гужище (346) увел. ошъ гужъ (ежели еспъ еще шакія увел.) не средняго р., но мужескаго: ибо всѣ увел. и умен. сохраняють родъ своего кореннаго, а принимають родъ ошвъпспвующій окончанію неиначе, какъ съ перемѣною значенія своего; такъ напр. дубина мж. р., когда значить большой дубъ, и жн., когда значить шолспую палку; (312) Генеральъ проишходитъ не ошъ Генеральный, но обратно; (313) гимнаспика для насъ еспъ коренное слово, подобно какъ Герольдъ, Герольдія и Герольдмейсперь, о которыхъ уже было говорено; (316) глошпихъ, а не глошашъ коренное; (317) глядѣніе а не гляденіе; (319) гнильишій не упот.; (321) гнѣвашъ не упот.; (325) для чего голодъ ошдѣлено ошъ гладъ на спр. 314? (324) гда — всегда, когда, никогда, шогда, иногда — слѣдовало обьяспихъ: всякаго года ш. е. всякаго времени, коего года? ш. е. коего

времени и проч.; годный, пригожий, негодовать съ своими производными происходятъ не отъ годъ (что всегда означало время), но отъ сущ. года, откуда: угода, выгода, годный, Слав. ндр. годъ и проч.; (327) выгонять, догонять, изгонять, нагонять, отгонять, пригонять и пр. употребляются въ двухъ различныхъ видахъ, въ несовершенномъ съ настп. временемъ: выгоняю спадомъ на пасшву, прогоняю оное черезъ деревню, и въ совершенномъ съ буд. вр.: выгоняю весь городъ, прогоняю цѣлый день до вечера; слѣдовало различить сіи виды; сверхъ того и гнать не на своемъ мѣстѣ; (328) буторъ сложено вѣроятно изъ буй и гора; (330) горькій происходитъ отъ горе: ибо горькій и шеперь въ проспорѣчии значить несчастный (ахъ, шаланъ ли мой, шаланъ шакой, или учась моя горькая. Русс. пѣсня), а горесць значило прежде и горечь: Дьян. VIII. 23; (331) едва ли есть слово горланье: и ежели я не ошибаюсь, то въ пробныхъ спискахъ довольно находится словъ, которыхъ хотя произведены по правиламъ Етимологіи, какъ и сіе, но не употребительны. На что намъ шакія слова? (331) ежели должно писать гарноспай, то сіе слово не на мѣстѣ; горноспаячій кажется нѣтъ; (331) для чего горшекъ, а не горшокъ? (332) госпожинки слѣдовало бы поставить въ скобкахъ, потому что въ проспор. говоритъ спожинки; (333) едва ли есть слово гостейка; (335) а гдѣ слова: сударь, сударыня? Государь не происходитъ ли отъ господарь? (334) градъ (городъ) происходитъ конечно отъ гл. градить, но не обратно; (335) наградишь, награждашь, награда не

могущь происходить отъ слова градъ; они вѣроятно происходятъ отъ неупотреб. гра-
диль — награждать; (336) для чего гра-
моша, а не грамаша, и почему отъ Грам-
машика? (337) для чего гранадерь, а не гре-
надерь, grenadier? (337) для чего по графски,
а не пографски? Также: погосударски, погеш-
мански, ежели только слова сии употр.: ешо
нарѣчїя, а съ ними предлогъ всегда соединяет-
ся; (339) надлежало бы объяснить сложность
слова сугробръ: со — гробъ, подобно какъ: супе-
сокъ, суглинокъ (316) — сопесокъ, согли-
нокъ; (339) гробъ не естъ ли Нѣм. das grab,
могила? Въ лѣтописяхъ нашихъ встрѣчается
слово корсшь вмѣсто гробъ; (339) естъ
ли слово греженье? (340) употребляюща ли
грибасный и грибовалый? (340) гривна не отъ
грива ли? Разс. Шишкова, стр. 231. Въ Недо-
рослѣ загривокъ употреблено въ значенїи
слова зашеина; и такъ грива не значило ли
прежде шея? Гривна же въ Библии означаетъ
цѣпь на шею надѣваемую; и такъ гривная
цѣпь (шейная цѣпь), гривня, гривна чрезъ
сокращенїе; (341) грошникъ, а не гротокъ; (343)
сущ. грызенїе, находящееся послѣ гл. угры-
зашь, безъ сомнѣнїя доставлено намъ опе-
чайкою, слѣдовало: угрызанїе, впрочемъ
мало употребительное; отъ глагола же
угрызть происходить угрызенїе, что про-
пущено; (345) надлежало объяснить зна-
ченїе слова грязь; грязь — топкое мѣсто,
и грязь — смѣсь земли съ водою; отъ сихъ
двухъ разныхъ значенїй два разные глагола:
грязнуть и грязнить; (345) сугубо, сугубый
едва ли отъ губа происходятъ: основанїе
его губый входитъ въ сложенїе и друга-
го слова: шрегубый — шрякой (Сирахъ.

XLIII. 4.); (345) губа въ морѣ, епо переносный смыслъ шого же слова губа, а не особенное коренное; подобно какъ носъ — мьсь; (346) гусли (въ ед. гусель) едва ли отъ гудѣшь: окончаніе *ель*, *сли* непохоже на сей глаголь; (347) гуменцо не ешь умен. отъ слова гумно; епо *la tonsure des religieux*; (347) гуня, гунявый и проч. принадлежашь къ слову гугнивый на стр 346; (347) гусарь не Фран., а Венгерское; (348) гусакъ и гусыня надлежало поставишь вмѣстѣ: первое ешь названіе самца, а другое самки.

Пропущено въ буквѣ Ж (Сочин. Ч. II): жабѣ (*jabot*), жавороночикъ (шъ воспой, воспой младъ жавороночикъ. Русс пѣсня), (жданье) прожданье, жеребейка — еечка — ейный — еечный, жерелѣ *старин. и простон.*, жерѣлокъ *простон.*, ожерельице, ожерѣлка, возженіе, жидь (въ мѣтаф. знач.) — овка, пожидовски, жипье, живошы *простон.* (пожиши), журналистъ — льный, (жушкій) жушко, жбанъ (сосудъ деревянный), жирносить — рякъ, жора — зажора — зажрашь *простон.*, жу́чишь, журмя (журмя журишь), живье — живьемъ, живое какъ *сущ.*, жупанъ.

(Стр. 289) по чему жабры произведено отъ жаба? (290) поджарисный происходишь отъ поджарый; но едва ли отъ гл. жарить; (291) для чего жемъ, а не жомъ? епо слово и въ высокомъ не лзя бы выговоришь чрезъ жемъ; (294) для чего желпочекъ, а не желшочикъ? посему должно говоришь: денечекъ, кусочекъ; (294) желчь и жолчь кажутся одно и шѣ же, и пошому слѣдовало бы поставишь слова сіи вмѣстѣ: желчь въ возвышенномъ, жолчь въ простомъ слогъ; (294) желъза едва ли отъ желъзо происходишь;

я думаю, что желвакъ (393) и желѣза имѣютъ одинъ корень; не желвь ли (полюко не въ значеніи черепахи)? желвеза — желѣза; (301) жреши, жру, еши (пожрохъ) и жрашь, жру, ѣшь два различные глагола; отъ перваго: жрецъ (жерць), жертва и проч., отъ втораго: пожираю, обжора и проч.; (302) журавль происходитъ отъ суц. жура, которое теперь чаще употребляется сокращенно для призыву сихъ птицъ: журъ!

Пропущено въ буквѣ И (Трудовъ Ч. XII): Слав. мѣстоименіе: ѿ, ѿ, ѿ — онъ, она, оно; отсюда Слав. еже (е—же), а отъ него: ежели и если (сокращ. изъ ежели), игреній, яя, ео (свѣтлорыжій съ бѣловаными гривой и хвостомъ), игрешъ *прил.* (конь игрень), индюхъ, индюшка, индѣйка отъ Индія, испишупъ — шка—шскій; индиго—гъ, импровизаторъ—зировать, ирой—йскій—йспво—оиня—оичскій—онда (см. герой), исполать *Греч.*, исполанный. испуканчикъ, имечко, имениница, исподъ (отъ пред. изъ и подъ)—дній—двица, исподѣ, съисподи, индѣ *сл. едѣ*, иногда *сл. годѣ*, испрукція, иштендантъ—шскій, Генераль—иштендантъ съ указ. на Генераль, идиопизмъ, инпрѣга — ашъ, идиллія.

(161) Иго не Латинское ли: *jugum*? (163), шель не заимствовано отъ шесшво—вашъ, напрошивъ шесшвую происходишь отъ шель: шель — шесшвіе или шесшво — шесшвоваѣть. Произвожденіе шель таково: иши (Слав.), ишпи, ишпи — ишшель, ишель, шель; (165) икры не вѣроятно, чтобы отъ слова икра происходило; (167) передъ глаголомъ переимачишь должно было поставишь основаніе сего глагола иначишь; (169) что ишній

Книжка XV.

III

происходить отъ есмь (есть), сіе можно видѣшь изъ значенія и сходства буквъ

Пропущено въ буквѣ У (Сочин. Ч. 1): углекислый и кислородный (съ указ. на: кислый) Хил., угловой, ужд (въ простор.), разумичный, унць, ураганъ, усперса (откуда испорчен. усприца), успричный, усачный, ушрениа, ушюжокъ, ученичка, у! укашь, укнушь, ухашь, ухнушь, ухъ! ушь (откуда: обушь, разушь и пр., ежели только с-й гл. не отъ: виць, см. букву в), ужасшь (а ужасъ какъ мила. Модн. жена. Дмитр.), унперъ — офицеръ — цейгвахтеръ, ушварь (отъ шворить? у Иезек. XXII. 40. ушваряшь — украшашъ.), неучъ, преразумный, преумный, разумъвашъ — про.

(299) Основываясь на сложности не лучше ли писать: приугольникъ, приугольный, а не преугольникъ, преугольный? (299) угорь — рыба — должно отдѣлать отъ угорь — прыщикъ: не вѣроятно, чтобы одно изъ сихъ слово происходило отъ другаго, да и производныя у нихъ разныя; (300) не ударить отъ ударяшь, но обратно; (301) куда едва ли отъ узы: откуда взялась буква д? (302) улипка происходитъ отъ улипа: улипа ѣдесть, когда-то будетъ? Русс. послов.; да и улипа должно быть производное; (304) должно писать наизусть, а не наизушь: ибо здѣсь уста въ род. падежъ; (305) уховертка къ: верчу; (306) наущашъ отъ: наущишь, а сіе отъ: уста; (307) ешь ли: опученіе, доучка и (308) приуча, проуча? (308) уюшь, уюшный и проч. не принадлежатъ къ сей буквѣ: ибо производятъ отъ гл. юшишь (не употреб.) откуда: уюшишь — уюшь, приюшишь — приюшь и пр.

Пропущено въ буквѣ Ф (Сочин. Ч. I):
 фазанчикъ, фанпазія — асть — пическій —
 азировать, фантомъ, фанты (— овъ). фа-
 лшой (прост.), (фабула) — листъ, фамилія —
 льный — ліарный — рство — рность —
 рни ачь, факультетъ, фанпазмагорія —
 рическій, фанфаронъ — нада, факиръ —
 рскій, фасонъ, фасоль, фаланга, фармацев-
 тика — ический, фармація, фармакологія —
 гическій, фармакопея, фалбаръ, фаршукъ —
 учикъ, фарвашеръ (морское), фирюля (съ
 Лат *ferula*)), фря, двух — прех — чепы-
 рехъ и пр. — фунтовикъ — вой, фершикъ,
 фертомъ нар., фи! фу! фуй! фе! фофанъ, фу-
 га (музык.), фузелерный (фузелерной роты;
 опъ фузея), флигелёкъ, фистула, флюсь, фор-
 шепьяно — нный, фигуришь — ральный, форсь-
 сипъ, форсѣха (въ карп. игрѣ), фуфъ (по-
 днять на фуфѹ). фернамбукъ (дерево) —
 ковый, фуражиръ, фірма (торг. знакъ),
 ферма (дача), фермеръ (хозяинъ фермы),
 формула — ляръ — рный, фора! фермуаръ —
 рчикъ, фишь — ишка, франка и офранши-
 ровать въ карп. игрѣ), фибра — фибры,
 фижмы, фляжіолетка (муз. орудіе), форшу-
 на, форшунка (родъ игры), форшка и форточ-
 ка, ферезъ и ферсъ (въ шахм. игрѣ), франтъ —
 шипъ — шиха, фурлейпъ, фурманъ (от-
 куда фурманщикъ), флигельманнъ, флег-
 машикъ, фуражка (шапочка), факшоръ,
 фактошумъ, фактура, фасадъ, фашина —
 нникъ, фей-рверкъ, фельдшеръ и фершелъ —
 скій, фехтмейстеръ, филе (родъ вязанья) —
 йный, филе (задняя часть скотины) —
 йный, фламское полошню, филантропъ —
 нія — пическій, фапализмъ, фапальный
 (въ простор.), фирманъ (указъ Султана

Тур.), фронтъ и фрунтъ — шовый, фронто́нь (Архит.), фальконетъ (аршиллер.), фокусъ (Опшич.), фокусъ (фокусъ-покусъ) сникъ. ица, фризь (Архит.), фризь (шерстян. матер.) — зовый, феномень, форелль, фурия.

Сверхъ того въ сей буквѣ не сдѣлано опличія кореннымъ и производнымъ. (308) Въмѣсто фабришный должно бытъ фабричный (фабрикъ принадлежащій) и фабричный какъ *сущ.* (работникъ на фабрикъ); (309) есть ли слово: фениксовый? (309) фехшофашъ, вѣроятно опечашка; (309) при словѣ Метафизика указашъ на букву М. (309) Фельд-маршалъ и Нѣм. и Фран. (309) есть ли: фигураншишь?

Пропущено въ буквѣ Х (Труд. Ч. XII): хамелеонъ, хвощишь, хлебокъ, хлапъ (отъ холопъ; въ карп. игрѣ), холка (у лошади), хохлапочка (Ворона и курица, басня Крылова), лжехристь, лжехристианинъ, изхудашь, хризолита, холмишься, подхомушье, хвойникъ (отъ хвоя), хаосъ, хаопическый, хламида, хипонъ.

(172) Надлежало объяснить происхождение корчма: харчь — харчма — корчма; (172) употребительны ли слова: восхваленіе, выхваленіе, похваленіе? также (173): нахвашаніе, перехвашаніе, расхвашаніе? (180) хлопокъ въ ед. ч. кажется не употребляется; ближайшій его корень (хлопъ) пропущенъ, да и припомъ едва ли сіе слово, а еще менѣе: хлопопы, происходитъ отъ хлопашъ; (183) доходишка, а не доходишко, также 186: хомушишка, а не хомушишко; (186) хорёкъ есть производное отъ хорь — хоря, опшуда нар. хорёмъ: хорь хорёмъ; 190) отъ хребетъ уменъ будеть: хребещецъ, (а хребщикъ едва ли употребляется.

Вопь нѣкопорыя правила, копорыми я бы думаль руководствоваться, и нѣкопорыя замѣчанія, сдѣланныя мною при чтеніи пробныхъ листовъ Словаря Общества. Я сказала нѣкопорыя правила и замѣчанія: ибо составленіе производнаго Словаря дѣло трудное и немаловажное. Вмѣняя себѣ въ приятную обязанность содѣйствовать трудамъ вашимъ, М. Г., на пользу общую, я не усумнился предложить и сіе малое на судъ просвѣщенныхъ любителей опечетственнаго слова.

По оппечатаніи сихъ замѣчаній набралось еще нѣсколько пропущенныхъ словъ, копорыя здѣсь и прилагаются: буква В: до-временный (Держ. въ одѣ: Богъ), василискъ, войпель — ница, провождашь — деніе, пре, со, произ-, производитель, пуше — полководецъ, завывашь — аніе, Викарій — рный, виньешъ — щецъ — шка, наваждаць — деніе, въначальный, волыянка и волжѣнка (agaticus sinatomeus), вакація (праздное время) — ціонный — анпный ваканція (празд. мѣсто) — ипный? воспа см. *оспа*; веперанъ, волюпы (завипки, Арх.), вулканъ и волканъ — ническій, васалль, вапрушка (родъ пирога), врачевница (больница), выя, жестпоко — высокоыйный, въкша (бѣлка), въспімо *простом.*, вереница — цею нар. (не опъ вервь ли?), Вицерой, ува-лень, винословіе — вный.

(311) Повелѣвается не *средній* ли? (311) кажешся: вензловый, а не вензеловый; (314) вершъшь и (341) врапиши кажешся одного корня; (324) два значенія слова *вина* не показаны; (325) *вины* и *винновый* едва ли опъ вино; (338) *вопишь* едва ли не сложный: ибо

отъ него: *сбпѣтъ* и *созопѣтъ* (которыя оба пропущены): (338) ворковать не отъ крика ли голубя? *воркъ!* *воркъ!* (339) произв. отъ *воскъ* должно писать чрезъ *сг*, а не *щ*. (340) *вопѣ* не отъ *во* ли? *во!* *вося*, *вось!* *во—то!* и сокращ. *вопѣ!* (341) *врапѣ* посербски *шея*, отсюда: *врапникъ*, *воропникъ*: см. Въспн. Евр. 1824 Д-к Надъ *врапникъ* ударенія: *врапникъ* и *врапнѣкъ*; (345) *вы*, *вашѣ*, указатѣ на *ты*; (347) Слав. *въжа* знач. башня; какъ же отъ него: *въжди?* *въжди въ ед.* *въжда*; (347) *увѣчишь* почему *ошѣ въкъ?*

ПРОИЗВОДНАГО СЛОВАРЯ

БУКВА Е.

- Е** вторая гласная и шестая въ азбукѣ буква.
- Е** (произн. какъ э)! *межд.*
эва! егè! ей! éна!
ехъ! — *межд.*
- ЕВАНГЕЛІЕ.** *Грег.*
Евангелики, овъ.
Евангелиспъ.
Евангеличскій, ая, ое.
Евангельскій, ая, ое.
Евангельскн. *нар.* —
- ЕВЕНЪ** (какъ э). *Грег.*
Евеновый, ая, ое.
- ЕВНУХЪ.** *Грег.*
Евнуховъ, а, о. *прит.*
Евнушескій, ая, ое.
Евнушій, ъя, ъе.
- ЕВОЕ!** (какъ э въ обоихъ случаяхъ;
Евóе, Карамз.,
Евоé, Башюш.).
Грег. межд.
- ЕВОЛЮЦІЯ** (какъ э).
Лат.
- ЕВРАШКА** (Даурской заяць. кор. неизв.).
Еврашечій, ъя, ъе.
Еврашкннъ, а, о. *прит.*
- ЕВРЪ** (какъ э). *Грег.*
- ЕВХАРСИСТІЯ** (какъ ъ и э). *Грег. ед.*
- ЕГЕРЬ**, я, и и я. *Нѣм.*
Егеревъ, а, о. *прит.*
Егерскій (ой), ая, ое.
Поегерьски. *нар.?*
Фельдъ-Егеръ. *Нѣм.*
Фельдъ-Егерскій.
Егеймесшеръ. *слож.*
Нѣм.
Егермейсперкій (ой), ая, ое.
Егермейсперша, оберъ — егермейсперъ — рша — скій.
- ЕГИРА** (какъ э). *Араб.*
(гешара).
- ЕГОЗИТЬ**, жѹ. *средн. несов.*
Егоза. *общ.*
Заегозитъ. *сов.*
- ЕГОИЗМЪ** (какъ э).
Лат.
- Егоиспъ (какъ э).
Лат.
- Егоиспическій (ой), ая, ое?
- ЕДАКОЙ.** *см. такой.*
- ЕДВА.** *нар.* (кажешся сложное)
- ЕДЕМЪ** (какъ э). *Евр.*
- ЕДИЛЬ**, я (какъ э).
Лат.

- ЕДИНЪ, а, о. Сл. гисл.** Присоединять, яемь.
 Единишь, нешь. *дѣй.* *нес.*
 Единеніе *ед.* Присоединяшься. *нес. возв.*
 Единишель, я. Разсоединяшь, яемь.
 Единишельный *нес.*
 (ой), ая, ое. Разсоединяешься.
 Соединить, нешь. *воз. и вз.*
сов. (Уединять). *нес.*
 Соединеніе. *ед.* Уединяешься. *возв.*
 Соединенно. *нар.* Единица.
 Соединишель, я — *Единичный (ой),*
 яица. ая, ое.
 Соединительный *Триединица. ед.*
 (ой), ая, ое. Единство. *ед.*
 Соединяешься. *вз.* Единственныи
 Присоединишь, *(ой), ая, ое.*
 нешь. *сов.* Триединственныи
 Присоединеніе *ед.* (ой), ая, ое.
 Присоединишься. *Триединство. ед.*
воз. Едино. *нар.*
 Разсоединишь, нешь. *Единожды. нар.*
сов. Воедино. *нар.*
 Разсоединеніе. *ед.* Единый. ая, ое. *Слав.*
 Разсоединишься. *Триединный, ая, ое.*
воз. и вз. Одишь, одна, о. *гисл.*
 (Уединить). *сов.* и *неопр. мѣст.*
 Уединеніе. *ед.* Однажды, одинъ —
 Уединень, а, о; *разъ. нар.*
 ненный (ой), ая, ое. Одиакъ, а, о; *кій*
 Уединишься, *воз.* (ой), ая, ое.
сов. Одинокъ, а, о; *кій*
 (Единяшь, яемь). *дѣй.* (ой), ая, ое.
нес. Одиочество. *ед.*
 Соединяшь, яемь. (Одиочишь, чу),
нес. *дѣй. нес.*
 Соединяешься. *вз.* Одиочишься. *возв.*

ЕЖЕВИКА (коренное неизв.); чка.

Ежевичный (ой), ая, ое

ЕЖЕЛИ. см. и, я, е.

(ЕЖИТЬ) (какъ йо) двѣ. нес.

Ежишься. возе.

Съѣжишься. сов.

(Еживапь). нес.

Съѣживаешься. возе.

ЕЖЬ, а, и; ёжикъ (какъ йо).

Ежевапь, а, о; ый

(ой) ая, ое (неуступчивый. Слав.

Акад.).

Ежовка, вочка?

Ежовина.

Ежовый (оя), ая, ое. —

(ЕЗЕРО) Слав.

Озеро — озёры и озёры — а; рко.

Озёрный (ой), ая, ое.

Много — мало — семи — озёрный и проч.

Ей! ей, ей! нар.

ЕКВАТОРЪ (какъ э). Лат.

ЕКВИНОКЦІЯ (какъ э). Лат.

ЭКЗАМЕНЪ (какъ э). Лат.

Экзаменовашь, овань. двѣ. нес.

Экзаменованіе. ед.

Экзаменовашья, страд.

Отъэкзаменовашь, овань. сов.

Отъэкзаменовашья. страд.

Поэкзаменовашь. сов.

Поэкзаменовашья. страд.

Переекзаменовашь, овань. сов.

Переекзаменовашья. страд.

Проекзаменовашь, овань. сов.

Проекзаменовашья. стр.

Экзаминапоръ (какъ э). Лат.

Экзаминапорскій (ой), ая, ое.

ЭКЗЕКУТОРЪ (какъ э). Лат.

Экзекуторскій (ой), ая, ое.

Экзекуція (какъ э). Лат.

ЭКЗЕМПЛЯРЪ, рець (какъ э). Лат.

ЭКЗЕРЦИЦІЯ (какъ э). Лат.

Экзерцирешашь, овань? двѣ. нес.

Экзерцировашья, возе.

Экзерциціонный (ой), ая, ое.

- ЕКИВОКЪ** (какъ э). Фран.
ЕКИПАЖЪ (какъ э). Фран.
 Екипажный (ой), ая, ое.
ЕККЛИСИАРХЪ (какъ э). Грег.
 Екклизіарховъ, а, о. прит.
 Екклизіаршій, ая, ое.
ЕКЛИПТИКА (какъ э). Грег.
ЕКЛОГА (какъ э). Гр.
ЕККОЙ. см. кой.
ЕКОНОМЪ (какъ э). Грег.
 Економка, мочка?
 Економісшь?
 Економішь, млю. ср. месов.
 Економическій (ой), ая, ое.
 Економія.
 Економный (ой), ая, ое.
 Економно. нар.
 Економовъ, а, о. прит.
ЕКОСЕЗЪ (какъ э). Фран.
ЕКРАНЪ (какъ э). Фран.
ЕКСАРХЪ, экзархъ (какъ э). Грег.
 Ексаршій, ая, ое?
 Ексархашъ, экзархашъ (какъ э). Грег.
 Ексархашство ед.
ЕКСКИЗЪ (какъ э). Фран.
ЭКСПЕДИТОРЪ (какъ э). Лат.
 Экспедишорскій (ой), ая, ое.
 Экспедиція (какъ э). Лат.
ЭКСПЕРИМЕНТЪ (какъ э). Лат.
 Эксперименшальный (ой), ая, ое.
ЭКСТРАКТЪ, ецъ (какъ э). Лат.
 Еспрактивный (ой), ая, ое.
ЕКСЪ (какъ э), часлп. прилагаемая комногимъ словамъ, какъ то: Ексъ-Минишпръ. Грег.
ЕКТЕНІЯ (какъ э). Грег.
ЕЛБОТЬ (какъ э). Голл.
(ЕЛЕ). Слав. нар. (Еликій, ая, ое). Слав. Поелику. союзъ.
ЕЛЕГІЯ (какъ э). Грег.
 Елегическій (ой), ая, ое.
ЕЛЕЙ. ед. Грег.
 Елейный, (ой), ая, ое.
 Елейность, н.

- ЭЛЕКТРИЗОВАТЬ**,
 óванъ (какъ э).
 Фран. сѣ Грег. дѣй. нес.
 Электризованіе.
 Электризоваться.
 страд. и возер.
 Электризація.
 Электрический (ой),
 ая, ое (électrique).
 Электричество. ед.
 Наэлектризоватьъ,
 ованъ сов. — ся. стр.
 и возер.
 (Электризовывать)
 нес. дѣй.
 Наэлектризовыва-
 вать. нес. — ся.
 страд. и возер.
- ЭЛЕМЕНТЬ**. Грег.
 (какъ э).
 Элементарный (ой),
 ая, ое.
ЭЛЛИНИЗМЪ (какъ
 э). Грег. (Литт.)
ЭЛЛИПСИСЪ (какъ э)
 (Мап. и Литт.). Гр.
 Эллипсическій (ой),
 ая, ое.
ЭЛЬ, и; эла, элочка.
 Элевый и эловый,
 (ой), ая, ое.
 Эльникъ, ичекъ.
ЭЛЬ (какъ э), назва-
 ніе буквы Л.
ЭМАЛЬ, и (какъ э).
 Фран.
 Эмалевый(ой), ая, ое.
 Эмальный(ой), ая, ое.
 Эмальеръ. л.
- ЕМИРЪ** (какъ э). Араб.
ЕМЛЮ. см. яти.
ЕМЪ (какъ э), назв.
 буквы М.
ЕНТУЗИАЗМЪ (какъ
 э) Грег.
 Энтузіастъ (какъ
 э). Грег.
 Энтузіастическій
 (ой), ая, ое?
 Энтузіастка. л.
ЕНЪ (какъ э), назв.
 буквы N.
ЕОНЫ, овъ (какъ э).
 Грег.
ЕПАКТА (какъ э). Гр.
ЕПАНЧА. нѣчка. Там.
 Епанечный (ой), ая,
 ое.
ЕПАРХЪ (какъ э). Гр.
 Епархіальный (ой),
 ая, ое.
 Епархія.
 Епаршій, ая, ес?
ЕПИМЕДИЯ (какъ э).
 Грег.
 Епимедическій (ой),
 ая, ое.
ЕПИГРАММА (какъ
 э). Грег.
 Епиграмматическій,
 ая ое.
ЕПИГРАФЪ (какъ э).
 Грег.
 [**ЕПИКУРЪ**] соб. Гр.
 Епикуреецъ.

- Эпикурейскій** (ой), **ЭПОХА** (какъ э). *Грег.*
 ая, ое. **ЭРА** (какъ э). *Грег.*
Эпикурствовашь. **ЭРАЛАШЪ** (върояшнѣ
сред. нес. производн.) *общ.*
ЭПИЛЕПСІЯ (какъ э): **ЭРГАКЪ**, чокъ. *Тат.*
Грег. (шуба изъ шкуры
ЭПИСКОПЪ. *Грег.* жеребенка, шер-
Епископія. стью вверхъ).
Эпископскій (ой), **ЭРЕСЬ**, и. *Грег.*
 ая, ое. **Ерешикъ.**
Эпископство. *ед.* **Ерешическій** (ой),
Эпископствовашь. ая, ое.
сред. нес. **Ерешичество.**
Архіепископъ. *Грег.* **Ерешичествовашь.**
Архіепископія—скій *сред. нес.*
 —ство—ствовашь. **ЭРИТЬ** (какъ йо). *сред.*
ЭПИСТОЛА (какъ э). *нес.*
Грег. **Эра.** *общ.*
Эпистолія. **Эрникъ** — ица.
Эпистольный (ой), **Выерить** (какъ ѳ).
 ая, ое. *дѣй. сов.*
Эпистолярный (ой), **Наерить.** *дѣй. сов.*
 ая, ое (*épistolaire*). *(ѣривашъ).*
ЭПИТАФІЯ (какъ э). **Обѣривашъ.** *дѣй. и.*
Грег. **ЭРЛЫГЪ**, ычокъ; яр-
ЭПИТЕТЬ (какъ э). *Тат.*
Грег. лыкъ, ычокъ. **ЭРНИКЪ** (какъ ѳ); иче-
ЭПИТРАХИЛЬ, и **къ** (часный и при-
 (какъ э). *Грег.* помъ мѣлкій лѣсъ.
Эпитрахильный **Не ошь ярб ли?** яръ,
 (ой), ая, ое. **ярушка—оврагъ въ**
ЭПОЛЕТЪ (какъ э). **лѣсу).**
Фран. **ЭРОШИТЬ**, шу, шень.
ЭПОПЕЯ (какъ э). *дѣй. нес.*
Грег. **Эрошенье**, *ед.*
Эпическій (ой), ая, **Эрошишься**, *возв.*
 ое. *Грег.* **Эрошка.** *общ.* (имѣ-

- ющій курчавую голову).
 Взъерошишь, *енъ. сов.*
 Взъерошишься. *воз. (ерошивать).*
 Взъерошивашь. *дѣй. нес.*
ЕРШЪ, а — *й, ёршикъ.*
 Ершовка.
 Ершовый (ой), ая, ое.
ЕРЪ, а — *ы. назв. буквы ъ.*
 Еры, овъ. *назв. буквы Ъ.*
 Ерь, я — *и. назв. буквы Ъ.*
ЕРЪ (какъ э), *назв. буквы Я.*
ЕРЫГА, ыжка; ярыга, ыжка. *общ. (низкое).*
 Ерыжникъ — *ица. л.*
 Ерыжничань. *сред. нес.*
 Ерыжный (ой), ая, ое.
ЕСАУЛЬ (какъ э). *Тат.*
(ЕСЕНЬ, и). *Слав.*
 Осень, и.
 Осеннь, я, е; осенній, ая, ое.
ЕСКАДРА (какъ э). *Фран.*
- Ескадронъ** (какъ э). *Фран.*
Ескадронный (ой), ая, ое.
ЕСМЪ, есѣ (сокращ. есь. Держ.), еспь, есмь, естѣ, суть. *Санскрит. Azmī, Гр. εἶμι.*
(Есть) — *Естество.*
Естествоенный (ой), ая, ое; ъ, а, о.
Естествоенно. *нар.*
Естествоенность, и.
Выше - сверхъ - сопроливо-чрезъ-естествоенный.
Сверхъестествоенность, и.
Испый, ая, ое. *Сл. (испѣе. Слав.)*
Испина (произнос. какъ : нна).
Испинень, нна, о; нный (ой), ая, ое.
Истинно, воиспину, поиспинѣ. *нар. (истовый).*
Неисповство.
Неисповъ, а, о; ый (ой), ая, ое.
Неисповствовашь. *сред. нес.*
(Суть) — *Сый. Слав.*
Сущь, а, е; ій, ая, ее. *Существо.*

- Существенъ, ина, о;** **ЕСТАМПЪ** (какъ э).
 нный (ой), ая, ое. Фран?
Существенность, и. **ЕСТЕТИКА** (какъ э).
Вездъ - едино - при- Грет.
присно-сущъ, а, е; ий, **Естетическій (ой),**
 ая, ее. ая, ое.
Вездъсущіе. ед. **ЕСТЬ. назв. буквы. Е.**
Сущесшвовашъ. сред. **ЕСЪ** (какъ э). назв.
 нес. буквы. Б.
Сущесшвованіе. ед. **Е Т А Ж Ъ** (какъ э).
Сущенъ, щна, о; Фран.
 щный, ая, ое. Слав.
Едино - при-присно- (Етажный).
сущенъ, щна, о; ый, одно, двухъ. прехъ
 ая, ое. и проч. — етажный.
Насущный, ая, ое. **Етажерка, етажъ-**
 (Молитва Господя). **ёрка (какъ э). Фран.**
Сущность, и. **ЕТИКА** (какъ э). Грет.
(Сущесшвовашъ). **Ешикетъ (какъ э).**
Опсущесшвовашъ. сб Франц. Грет.
 сред. нес. **Ешикетный (ой),**
Опсущесшвенный ая, ое; ъ, а, о.
 (ой), ая, ое. **ЕТИМОЛОГІЯ** (какъ
Опсущесшвіе. ед. э). Грет.
Присущесшвовашъ. **Етимологическій**
 сред. нес. (ой), ая, ое.
Присущесшвенный **Етимологически.**
 (ой), ая, ое. нар.
Присущесшвіе. ед. **ЕТНОГРАФІЯ** (какъ
ЕСПАНТОНЪ (какъ э). Фран?
ЕССЕНЦІЯ (какъ э). Грет.
 Лат. **Етнографическій**
Ессенціальный (ой), (ой), ая, ое.
 ая, ое (*essentialis*). **ЕТОТЬ** см. *тоѡ*.
ЕФЕМЕРА — ы (какъ
 э). Грет.
Ефемериды, ѡ. ж.
Ефемерный, ая, ое.

ЕФЕСЪ, ецъ (какъ
э). Нѣм.

Ефесный (ой), ая, ое.

ЕФИМОКЪ, очикъ.

Ефимковой (ой), ая,
ое.

Ефимочный, ая, ое.

ЕФИМОНЫ, овъ или
нь? (какъ ѣиэ). Грет.

ЕФОРЪ (какъ э). Грет.

ЕФРЕЙТОРЪ (ефрей-
перъ. Сл. Акад.).
Нѣм.

Ефрейпорскій (ой),
ая, ое.

ЕФЪ (какъ э). назв.
буквы *F*.

ЕХИДНА. Грет.

Ехиднищъ, а, о. Сл.
прит.

Ехидничашъ. сред.
нес.

Ехидный (ой), ая,
ое (злой, какъ ехи-
дна).

Ехидспво. ед.

Ехидспвовашъ. сред.
нес.

ЕХО (какъ э). Грет.

ЕЩЕ, ещѣ. нар.

ещели, ещель. нар.

ЕѦИРЪ (какъ э). Грет.

ЕѦирный (ой), ая, ое.

ЕѦирноснъ, и.

ЗаеѦирный (ой), ая,
ое.

НадъеѦирный (ой),
ая, ое.

К о н е ц ъ У ѣ Ч а с т и .

